

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СССР
ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА

СБОРНИК СТАТЕЙ

МОСКВА 1985

**АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР**

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ
ИСТОРИИ СССР
ДООКТЯБРЬСКОГО ПЕРИОДА**

СБОРНИК СТАТЕЙ

МОСКВА 1985

042(02)I

Редколлегия:

**д.и.н. В.И.БУГАНОВ (отв.ред.), д.и.н. В.А.КУЧКИН,
д.и.н. Б.Г.ЛИТВАК**

Бригадиры:

к.и.н. А.П.БОГДАНОВ, А.И.ПЛИГУЗОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник "Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода" знакомит читателя с новейшими результатами изучения источников по социально-экономическим, политическим и историко-культурным проблемам истории русского феодализма. Среди авторов и признанные медиевисты, и совсем молодые исследователи. Три темы, три различных группы источников определяют характер публикуемых статей: русское летописание, памятники права и делопроизводственная документация.

А.П.Богданов и А.М.Пентковский в результате тщательных разысканий приходят к выводу о принадлежности лицевой рукописи жития Николы крупнейшему памятнику русского летописания XVI столетия – Лицевому своду, а Б.М.Клосс проливает свет на историю бытования частей свода, попавших в Государственную публичную библиотеку им.М.Е.Салтыкова-Щедрина.

Историко-юридические памятники подвергнуты детальному анализу в статье А.Л.Станиславского, опирающейся на новые данные из истории верстанного казачества XVII в. Завещательным актам XIV–XV в. посвящена работа Г.В.Семенченко. Ю.Н.Мельников вводит в научный оборот любопытное местническое дело конца XVI в. Противостояние правовых компендиумов Даниила Рязанца и Вассиана Патрикеева анализируется А.И.Плигузовым в связи с неожиданными перипетиями идейной борьбы XVI столетия и позволяет автору высказать оригинальные соображения о датировке Русского Хронографа.

М.Г.Кротовым суммированы методические принципы реконструкции десятен – материалов дворянских смотров XVII в. Результаты изучения и публикация текстов наиболее ранних сохранившихся дозорных книг Псковских земель составляют задачу статьи С.С.Ермолаева. А.Н.Медушевский связывает социальные перемены в государственном аппарате России петровского времени с изменением форм делопроизводства, а М.Ф.Румянцева скрупулезно анализирует весь комплекс источников о социальном составе местной российской бюрократии последней трети XVIII столетия.

Работа над этим сборником была омрачена печальным событием - смертью нашего коллеги и старшего товарища, талантливого историка, доктора исторических наук Вадима Ивановича Корецкого. Его советами особенно дорожат авторы статей, его увлеченность историей и дружескую поддержку многих, вступивших на этот нелегкий путь, вспоминают с благодарностью и грустью.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВЕЩАНИЙ XIV-XV вв. В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Одним из наиболее важных для исследователей источников актового типа, дошедших от XIV - XV вв., являются завещания, без тщательного изучения которых невозможно ни глубокое изучение политической истории Руси, ни правильное понимание ряда ключевых проблем социально-экономической истории страны (вопрос о феодальном землевладении, холоповладении, серебряничестве, функционировании феодальной вотчины). Богатое содержание духовных грамот XIV-XV вв. закономерно привлекало и привлекает к ним внимание¹. Они оказались в поле зрения исследователей с выделением в России исторической науки в самостоятельную отрасль знаний в XVIII в.² В конце XVIII - начале XIX в. появились систематические издания княжеских духовных и договорных грамот, осуществленные Н.И.Новиковым и Н.Н.Бантыш-Каменским³. В XIX - начале XX в. отдельные княжеские завещания время от времени переиздавались в различных исторических исследованиях, сборниках документов, учебных пособиях.⁴ Усилившееся со второй трети XIX в. внимание к социально-экономической истории способствовало пробуждению интереса к изучению частных актов.⁵ Одним из главных проявлений этой тенденции было появление с конца 30-х годов XIX в. ряда крупных изданий, в которых публиковались частные акты, в том числе и завещания XIV-XV вв.⁶ Вплоть до 50-х - 60-х гг. XX в. эти издания были главным подспорьем в работе исследователей. И для понимания развития актового источниковедения следует учесть их основные особенности. Эти издания отразили тогдашний (конца XVIII-XIX вв.) уровень археографии и вспомогательных исторических дисциплин и во многих отношениях не могут удовлетворить современного исследователя. Не всегда ясно, публиковался текст с подлинника или со списка, упущены такие особенности грамот, как их размер, почерк, водяные знаки⁷. Издания частных актов обычно строились по

формально-юридическому принципу, с разделением публикуемых источников на различные разновидности (хотя с конца XIX — начала XX в. появляются и издания, построенные по принципу принадлежности актов к определенному, исторически сложившемуся фонду). Юридический принцип публикации актов помог исследователям четко классифицировать их по разновидностям. Но по мере развития исторической науки все более сказывались уязвимые стороны формально-юридической классификации источников, приводившей к искусственному разрыву исторически сложившихся фондов.

Думается, юридический принцип, положенный в основу большинства изданий актовых источников, во многом предопределил обилие в дореволюционной историографии работ, посвященных историко-юридическому анализу русских завещаний. В работах Н.Рождественского, А.Станиславского, А.И.Кранихфельда, К.А.Неволина, С.В.Пахмана, И.Е.Энгельмана, Б.Н.Чичерина, И.Д.Беляева, Н.Л.Дювернуа, П.Полежаева, П.П.Цитовича, В.Н.Никольского, В.Ф.Сахарова, Л.И.Руднева, П.И.Беляева, В.И.Сергеевича, Н.И.Дебольского были выделены составные части формуляра завещаний и поставлен ряд важных вопросов, связанных с анализом происхождения и содержания завещаний XIV—XV вв. и с определением тех функций, которые они выполняли в обществе.⁸ Наметились различные подходы к решению вопроса о сущности русского завещательного распоряжения XIV—XV вв. Если Б.Н.Чичерин, И.Д.Беляев, Н.Л.Дювернуа, Л.И.Руднев считали завещания инвентарями, полным описанием всего принадлежащего завещателю имущества, то по П.П.Цитовичу они нужны были для фиксации распоряжений, расходившихся с нормами наследования по закону.⁹ Возник спор и по вопросу о юридическом авторитете завещаний. По С.В.Пахману, представленное для суда XIV—XV вв. завещание было бесспорным доказательством; И.Е.Энгельман же это мнение отрицал. Некоторые исследователи (в частности, Н.Л.Дювернуа, П.П.Цитович, В.И.Сергеевич) высказали предположение, что в XIV—XV вв. на русское наследственное право (в том числе и на завещания) начали влиять нормы византийского наследственного права. Таким образом, историки-юристы поставили ряд важных для понимания

завещаний XIV–XV вв. вопросов. Но для их убедительного решения следовало изучить происхождение и содержание всего комплекса завещаний. А это сделано не было. Работам историков-юристов присущ и ряд других недостатков. Часто не учитывалась временная эволюция формуляра; он рассматривался вне связи с социальным происхождением и биографией завещателей, с историей архивов, в составе которых дошли соответствующие завещания. Не учитывались различия в построении формуляра завещаний, относящихся к различным землям Русского государства (в частности, не были отмечены существенные отличия духовных грамот Северо-Восточной Руси, с одной стороны, и "рукописаний" Новгорода и Пскова, с другой). Недостатки (с точки зрения современных требований к источниковедческим исследованиям) историко-юридических работ XIX в. объясняются не только особенностями подхода их авторов к источникам, но и объективными причинами, прежде всего неопубликованностью значительного числа актов XIV–XV вв., в том числе и завещаний. Эти объективные трудности тормозили и дипломатическое изучение завещаний. Дореволюционные исследования по дипломатике почти не уделяли внимания духовным грамотам¹⁰. Дело ограничилось тем, что А.С.Лаппо-Данилевский, условно разделив акты на публично-правовые (исходящие от государственных органов) и частные (исходящие от частных лиц), отнес духовные московских князей к числу грамот, стоящих на стыке частных и публичных актов, а прочие завещания – к частным актам¹¹.

В некоторых исследованиях второй половины XIX – начала XX в.в. завещания XIV–XV вв. привлекались при решении вопросов социально-экономической истории. Б.Н.Чичерин, В.О.Ключевский, В.И.Сергеевич на основании анализа завещаний выдвинули гипотезу об изживании холопства в XV в. и о массовом отпуске холопов на свободу после смерти их господина. М.А.Дьяконов, В.И.Сергеевич, анализируя постановления завещаний XV в. о "серебре" на крестьянах, пытались установить характер крестьянской зависимости по "серебру". С.В.Рождественский на основании завещаний обосновывал идею о кризисе светского феодального землевладения из-за несо-

бенностей русского наследственного права (равный надел, дробящий вотчины, и выдел вдове завещателя). Мысль о кризисе крупной светской вотчины в XV в. (на материале духовных князей московского дома) высказывал и С.В.Бахрушин. Исследователь объяснял этот кризис неумением крупных феодалов приспособиться к развивающимся товарно-денежным отношениям. Таким образом, в работах конца XIX – начала XX в. была выделена группа вопросов социально-экономической истории, решение которых невозможно без углубленного изучения завещаний¹². А ряд принципиальных выводов общеисторического характера, высказанных в этих исследованиях на основании анализа завещаний (об изживании холопства, о кризисе крупной феодальной вотчины), оказал большое влияние на советскую историографию – в частности, нашел последователей в лице таких крупнейших исследователей, как С.Б.Веселовский и Б.Д.Греков. На степени обоснованности этих выводов и в данном случае не могло не сказаться отсутствие систематического изучения всего комплекса завещаний XIV–XV вв.

Специальному источниковедческому изучению духовных грамот в дореволюционной историографии было посвящено считанное количество исследований, и все они касались княжеских духовных. В.Н.Дебольский рассмотрел их только с одной точки зрения – как историко-географический источник. Их удостоверительные знаки (печати) исследовались А.В.Орешниковым в комплексе с другими княжескими печатями¹³. В сочинениях С.М.Соловьева, В.О.Ключевского, А.В.Экземплярского, А.Е.Преснякова иногда довольно подробно разбирались отдельные княжеские завещания, в частности, грамоты Ивана Калиты и Дмитрия Донского. Исследования, посвященного систематическому изучению происхождения всего комплекса княжеских духовных XIV–XV вв., создано не было. Но мысль о необходимости написать такое исследование была высказана А.Е.Пресняковым¹⁴.

Для советских историков принципиальное значение имеют положения классиков марксизма-ленинизма о функциях наследственного права в обществе. Значение наследственного права

К. Маркс видел в том, что "оно оставляет за наследниками ту власть, которой покойный обладал при жизни, а именно власть ^{п.л.} помощи своей собственности присваивать продукты чужого труда".¹⁵ По В. И. Ленину, "институт наследства предполагает уже частную собственность, а эта последняя возникает только с появлением обмена. В основании ее лежит зарождающаяся уже специализация общественного труда и отчуждение продуктов на рынке... И частная собственность, и наследство — категории таких общественных отношений, когда сложились уже обособленные мелкие семьи (моногамные) и стал развиваться обмен".¹⁶ Итак, наследственное право порождено частной собственностью на орудия и средства производства. Значит, оформляющие его завещания являются важным источником для изучения экономической и политической истории эксплуататорских обществ, в том числе феодального.

Уже в первые десятилетия своего существования (до конца 40-х — начала 50-х гг.) советская историография достигла определенных положительных результатов в изучении духовных грамот. Краткую характеристику их формуляра дал М. П. Тихомиров.¹⁷ Н. Коробков вслед за А. С. Лаппо-Данилевским отнес княжеские завещания к источникам, находившимся на грани публично-правовых и частных актов, а прочие — к частным актам.¹⁸ Широко использовались завещания (прежде всего князей московского дома) в историко-географических исследованиях М. К. Любавского.¹⁹ К. В. Базилович привлек духовные завещания князей московского дома XIV—XV вв. для изучения состава принадлежащих князьям московского дома ценных вещей.²⁰ Статья К. В. Базиловича является единственным на сегодняшний день опытом сопоставления упоминаемых в завещании ценных вещей с реально дошедшими до нас предметами обихода XIV—XV вв. Этот опыт важно учесть при исследовании завещаний XVI и XVII вв., в которых довольно часто встречаются упоминания о принадлежащих завещателю ценных вещах.

С. Б. Веселовский вслед за С. В. Рождественским обосновывал гипотезу о постепенном поглощении светского землевладения церковным вследствие особенностей русского наследственного

права (способствовавшего дроблению вотчин)²¹. Эта мысль встретила резкие возражения со стороны И.И.Смирнова. Но его критические замечания исходили из общетеоретических, а не из конкретно-источниковедческих посылок.²² Б.Д.Греков широко привлекал завещания XIV–XV вв. для обоснования тезисов об изживании холопства в XV вв., о кризисе светской феодальной вотчины и, в определенной степени, для решения вопроса о различных категориях крестьян-серебряников.²³

Качественный шаг вперед в изучении актов XIV–XV вв. вообще и завещаний этого периода, в частности, сделанный за последние 30–35 лет, достигнут прежде всего благодаря архивным изысканиям и публикаторской деятельности С.Б.Веселовского, И.А.Голубцова, Л.В.Черепнина, А.А.Зимины и других исследователей. Введение в научный оборот всего комплекса актов XIV–XV вв. создало гораздо более благоприятные возможности для их дипломатического изучения, для исследования заложенной в них информации политического и социально-экономического характера. В основу изданий обычно кладется принадлежность акта к определенному исторически сложившемуся фонду (архиву учреждения, монастыря и т.д.)²⁴. В легенде указано место хранения акта, его прежние публикации, описаны внешние особенности (размеры, почерк, водяные знаки, наличие или отсутствие печатей), кратко обоснована принимаемая датировка. Наиболее крупные издания сопровождаются предметным, географическим, именным указателями, комментариями к актам. Некоторые из них содержат и статьи, разбирающие особенности содержания различных разновидностей актов, в том числе и завещаний.²⁵

Большое влияние на изучение завещаний XIV–XV вв. (как и других разновидностей актов этого периода) оказала монография Л.В.Черепнина о русских феодальных архивах XIV–XV вв. В первой части этой двухтомной монографии систематически изучено происхождение духовных князей московского дома, во второй – дана краткая характеристика формуляра и содержания завещаний других светских феодалов Северо-Восточной Руси и сделан вывод, что духовные – "наиболее распространенные по объему и наполненные реальным содержанием источ-

ники актового типа".²⁶ Уточнению датировок духовных и договорных грамот князей московского дома посвящена фундаментальная статья А.А.Зимины. Заслуживает внимания выдвигаемое автором положение, что лишь после установления твердых хронологических граней средневековых актов (в том числе и духовных) допустимо приступать к выяснению обстоятельств и причин их возникновения.²⁷

Расширение тематики исторических исследований приводит к тому, что к духовным грамотам XIV-XV вв. (в комплексе с другими источниками этого времени) исследователи нередко обращаются для воссоздания истории различных городов и земель Русского государства,²⁸ церковных корпораций,²⁹ боярских родов,³⁰ состава Боярской думы,³¹ удельнокняжеских дворов,³² дьяческого аппарата³³. М.Г.Рабинович показал, что духовные грамоты являются и ценным этнографическим источником³⁴.

Оживился интерес к дипломатическому анализу завещаний. С.М.Каштанов, определяя акты как источники договорного характера, считает, что завещания нельзя безоговорочно относить к актам, ибо элемент распоряжения в них преобладает над элементом сделки. Он провел также систематический дипломатический анализ начального протокола завещаний князей московского дома и попытался на этой основе уточнить особенности происхождения этих грамот.³⁵ Л.М.Марасинова и В.Ф.Андреев охарактеризовали формуляр новгородских и псковских "рукописаний".³⁶ В отличие от историков-юристов они обратили внимание на основные отличия новгородских и псковских "рукописаний" от духовных грамот Северо-Восточной Руси, но не поставили вопрос о причинах выявленных различий, о большей или меньшей архаичности тех или иных формул (представленных, с одной стороны, в новгородских и псковских "рукописаниях", а с другой, - в "духовных грамотах" Северо-Восточной Руси).

В статье, посвященной вопросу о репрезентативности дошедших до нас актовых источников Северо-Восточной Руси XIV-XV вв., В.Б.Кобрин указал на высокую степень сохранности духовных грамот, поступавших в монастырские архивы.³⁷

ь последние десятилетия вырос интерес к социально-экономическим проблемам, отражаемым преимущественно в духовных грамотах XIV-XV вв. Наиболее плодотворно и результативно завещания XIV-XV вв. изучались как источник по истории холопства. До начала 60-х гг. в отечественной историографии господствовал опиравшийся преимущественно как раз на духовные грамоты тезис о массовом отпуске холопов на свободу после смерти их господина и об изживании холопства в XV в. Правда, побудительные мотивы к массовому освобождению холопов различные авторы объясняли по-своему. Б.Н.Чичерин, В.О.Ключевский, В.И.Сергеевич, С.Б.Веселовский видели их в желании завещателей спасти душу,³⁸ С.Б.Бахрушин - в неумении вотчинника организовать хозяйство в крупных размерах,³⁹ Б.Д.Греков - в невыгодности холопского труда⁴⁰. Примерно с начала 60-х гг. вывод о массовом отпуске холопов на свободу в XV в. все чаще стал подвергаться сомнению. Постановления завещаний об отпуске холопов подверглись более внимательному анализу. И мнение о быстром изживании холопства было убедительно пересмотрено в работах Л.В.Черепнина, Е.И.Колычевой, А.А.Зиминой. Оказалось, что полное (или почти полное) освобождение холопов характерно только для бездетных вотчинников, отказывающих земли в монастырь. Князя московского дома отпускали еще представителей холопской верхушки - тиунов, дьяков, казначеев, дворецких.⁴¹ При наличии наследников, освобождалась меньшая часть холопов.⁴² Да и "освобождались" обычно старые, малолетние, больные, ставшие обузой.⁴³ "Освобождение" бывало декларативным (одни члены семьи освобождались, другие оставались в рабстве), а "освобожденные" на деле часто становились холопами наследников.⁴⁴ На основании анализа завещаний Северо-Западной Руси А.А.Зимин предположил, что здесь в XIV-XV вв. холопство играло меньшую роль, чем на Северо-Востоке⁴⁵. Он высказал и то предположение, что отпущенные холопы, не имея собственного хозяйства, попадали под власть нового господина, отметив, однако, что из-за недостатка источников нельзя подтвердить эту гипотезу конкретными наблюдениями.⁴⁶

Определенное внимание уделялось вопросу об обеспеченнос-

ти светских феодальных вотчинников деньгами, который для XV в. может решаться только по завещаниям. Причем в последние годы решаться он стал по-иному, чем прежде. Господствовавший в исторической науке до начала 60-х гг. тезис об испытываемых феодалами (прежде всего крупными) денежных затруднениях⁴⁷ был подвергнут сомнению Л.В.Черепниним и Д.Г.Алексеевым⁴⁸. По мнению А.А.Зиминой, сохранившиеся завещания фиксируют хорошую обеспеченность деньгами феодальных землевладельцев.⁴⁹ Н.Е.Носов, напротив, склонялся к мысли, что по завещаниям XIV-XV вв. прослеживается крупная задолженность феодалов. Он объяснял это тем, что духовные грамоты XIV-XV вв. дошли преимущественно в составе монастырских фондов, фиксируют отказ земли в монастыри, куда, по мнению Н.Е.Носова, отдавали землю задолжавшие феодалы.⁵⁰ Вопрос об обеспеченности светских феодальных вотчинников XIV-XV вв. деньгами из, казалось бы, решенного превратился в дискуссионный. Он пока не решен. Проблема ни разу не изучалась по всем сохранившимся завещаниям XIV-XV вв. (исследователи оперировали лишь частью дошедших до нас грамот). И методика изучения обеспеченности деньгами феодалов не разработана, так как не изучены особенности отражения в завещаниях XIV-XV вв. имеющих у них денег.

Автором статьи проведена работа по изучению долговых списков в духовных грамотах удельных князей московского дома конца XV - начала XVI вв., в результате чего выявлена крупная задолженность удельных правителей этого периода и определен состав их кредиторов (выяснилось, что основные ссуды предоставлены им выходцами из великого княжения).⁵¹

Духовные грамоты в последние годы часто привлекались для изучения денежной зависимости крестьян от феодалов⁵². Полнота отражения в духовных грамотах землевладения феодалов пока специально не изучалась.

Но ясно, что хотя в завещаниях XIV-XV вв. земельные владения феодалов отражены лучше, чем в других разновидностях источников актового типа, полноту отражения феодального землевладения в них нельзя гарантировать - хотя бы из-за существования поместной системы (с конца XV в.) и

предшествующих ей форм условного землевладения (по завещанию можно было распорядиться вотчиной, но не пожалованной под условием службы землей).⁵³ Специально не изучалась полнота отражения в завещаниях XIV-XV вв. принадлежащих феодалу ценных вещей и сельскохозяйственного имущества. Без систематического изучения отражения в завещаниях всех компонентов имущества феодала нельзя приступать к решению вопроса о социально-экономическом и историко-юридическом назначении этой разновидности источника (в частности, нельзя сказать, были ли завещания инвентарями, подробно описывающими все имущество). Без выяснения степени полноты отражения в завещаниях различных компонентов имущества феодала нельзя и изучать внутреннюю жизнь феодальной вотчины XIV-XV вв., установить удельный вес различных составных частей богатства феодала в крупной, средней и мелкой светской феодальной вотчине этого периода (как справедливо отметили А.А.Зимин и В.Б.Кобрин, для XIV-XV вв. целостное изучение внутренней жизни светской феодальной вотчины возможно только по завещаниям, ибо только они одновременно отражают, такие важнейшие стороны жизни конкретных феодальных вотчин, как землевладение, холоповладение, кредитно-долговые связи феодала, имеющиеся у него ценные вещи, продукты сельского хозяйства и промыслов).⁵⁴

Оправданная нацеленность советских исследователей на изучение социально-экономических и политических аспектов содержания завещаний XIV-XV вв. сопровождалась известным ослаблением внимания к решению поставленных в дореволюционной историографии вопросов о соотношении наследования по завещанию и наследования по закону, о юридическом авторитете завещаний, о соотношении русской и византийской традиций в оформлении завещаний Новгорода, Пскова и Северо-Восточной Руси (сохранившийся корпус завещаний XIV-XV вв. пока систематически не соотнесен с такими законодательными источниками, как Русская Правда, Псковская Судная грамота, Судебники 1497 г. и 1550 г., Эклога, Прохирон, Закон Судный людям Пространной редакции). Лишь монография Ю.Г.Алексеева о Псковской Судной грамоте уделила этим вопросам серьезное внимание. Сопоставив статьи о наследстве Псковс-

кой Судной грамоты с реально дошедшими псковскими "рукописаниями", автор пришел к выводу, что завещания писались прежде всего тогда, когда земля отчуждалась за пределы рода, т.е. нарушался уходящий корнями в дофеодалную старину принцип нерушимости родовой собственности. Он справедливо отметил, что влияние византийских правил оформления завещаний (правил Эклоги и Прохирона) в формуляре псковских "рукописаний" не прослеживается.⁵⁵ Но завещания в работе Ю.Г.Алексеева не могли быть всесторонне изучены, так как не являлись главным объектом изучения автора.

Из поля зрения историков незаслуженно выпали завещания руководителей русской церкви (митрополитов, настоятелей крупных монастырей) – небольшая, но очень своеобразная и интересная группа источников. Кое-какие шаги для их изучения предприняты автором настоящей статьи, который написал исследование о завещании митрополита Алексея⁵⁶ и подготовил статью о духовных грамотах настоятелей монастырей.

Анализ историографии изучения духовных грамот XIV–XV вв. позволяет выявить масштабы сделанного и наметить задачи на будущее:

1) Необходимо всесторонне изучить духовные грамоты церковных иерархов.

2) Далеко не завершено исследование завещаний князей московского дома. Предстоит немало сделать даже в исследовании их хронологии (хотя эта их сторона изучена наиболее полно). Нуждается в серьезном анализе характер взаимоотношений между членами московской княжеской семьи. В частности, следует получить более четкое представление о правах и роли в политической жизни страны великокняжеских вдов. Для дальнейшего углубленного изучения политической истории Руси XIV–XV вв. крайне важно изучение духовных грамот князей московского дома как историко-географического источника (работа В.Н.Дебольского, посвященная этой стороне их содержания, к настоящему времени устарела).

3) Важно систематически исследовать формуляр завещаний XIV–XV вв., установить район бытования тех или иных статей, время их превращения в неотъемлемую составную часть форму-

ляра, выявить и объяснить случаи отклонения от тех или иных правил оформления духовных грамот.

4) Следует установить, как соотносится практика оформления духовных грамот и их содержание с различными законодательными источниками русского и византийского происхождения, бытовавшими на Руси.

5) Следует выявить весь комплекс завещаний феодальных вотчинников, как полностью сохранившихся грамот, так и тех, которые дошли в отрывках или о которых есть лишь упоминания, и затем обобщить данные об особенностях их происхождения и содержания. Без этого нельзя убедительно решить вопрос о представительности дошедшего до нас комплекса завещаний, а также определить, какую социальную функцию в XIV-XV вв. они выполняли, каково соотношение наследования по закону и наследования по завещанию.

6) Являясь единственным для XIV-XV вв. источником, в котором взаимосвязанно отразились различные стороны жизни частновладельческой вотчины, завещания могут и должны стать основой для целостного изучения внутренней жизни мелкой, средней и крупной вотчины XIV-XV вв.

В целом работы по изучению завещаний XIV-XV вв., как мы видим, предстоит много: очерченный круг вопросов заслуживает монографического изучения. Подробное комплексное изучение завещаний XIV-XV вв. - необходимое предварительное условие для приступа к систематическому источниковедческому изучению мало исследованных пока завещаний более позднего времени.

-
- 1 Изучению многочисленных завещаний более раннего времени посвящена значительная литература (подробнее об этом см.: Панеях В.М. Проблемы дипломатики в трудах С.Н.Валка. - В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, Л., 1979, вып. X, с.55-70.
 - 2 Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства в XIV-XV вв. М., 1960, с.25.
 - 3 Древняя российская Вивлиофика, содержащая в себе собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся. М., 1791, ч.XX; Продолжение Древней российской Вивлиофики, СПб, 1788, ч.3; Собрание государст-

венных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел, М., 1813, ч. I.

- 4 О публикации княжеских духовных и договорных грамот подробнее см. в подготовленном Л. В. Черепнинным издании: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей Северо-Восточной Руси XIV-XVI вв. М.; Л., 1950 (далее: Д и ДГ).
- 5 Валк С. Н. Сборник грамот коллегии экономии (историографические заметки). - Русский исторический журнал, 1922, кн. 8, с. 228-246; Каштанов С. М. Дипломатика. - Очерки истории исторической науки в СССР (далее - Очерки истории). М., 1963, т. 3, с. 617-627.
- 6 Акты юридические. Спб., 1838; Акты исторические. Спб., 1841, т. I; Акты, относящиеся до юридического быта древней России, Спб., 1857, т. I; Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России. Киев, 1860; Мейчик Д. М. Грамоты XIV и XV вв. Московского архива Министерства юстиции. Их форма, содержание и значение в истории русского права. М., 1883; Шумаков С. А. Обзор грамот Коллегии экономии. М., 1899-1917, ч. I-IV; Катаев И. М. и Кабанов А. К. Описание актов собрания графа А. С. Уварова. М., 1905; Дебольский Н. Н. Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. Спб., 1900. Д. М. Мейчик и С. А. Шумаков сопровождают свои издания краткой характеристикой различных источников, в том числе и завещаний.
- 7 Известное значение для современного исследователя сохраняет издание княжеских духовных и договорных грамот, подготовленное Н. Н. Бантыш-Каменским. В нем воспроизводятся печати, привешенные к княжеским грамотам.
- 8 Родзвенский Н. Историческое изложение русского законодательства о наследстве. Спб., 1839; Станиславский А. Об актах укрепления прав на имущество. Казань, 1842; Кранихфельд А. И. Начертание российского гражданского права в историческом его развитии. Спб., 1843; Неволин К. А. История российских гражданских законов. Спб., 1852, т. 3, с. 295-304; Пахман С. В. О судебных доказательствах по древнерусскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом развитии. М., 1851; Полежаев П. О завещаниях. - В кн.: Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачевым. Спб., 1858, кн. I, с. 21-104; Чичерин Б. Н. Опыт по истории русского права, М., 1858; Энгельман И. Е. О приобретении права собственности на землю по русскому праву. Спб., 1859; Беляев И. Д. О наследстве без завещания по древним русским законам до Уложения царя Алексея Михайловича. М., 1858, Довернуа Н. Л. Источники права и суд в древней России. М., 1869; Цитович П. П. Исходные моменты в истории русского права наследования. Харьков, 1870; Никольский В. Н. Об основных моментах наследования. М., 1871; Сахаров В. Ф. О форме завещаний. Варшава, 1878; Руднев Л. О духовных завещаниях по русскому гражданскому праву в историческом развитии. Киев, 1895; Беляев П. И. Анализ некоторых пунктов древнерусского завещания. М., 1897; Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. Спб., 1903,

- с.537-565; Дебольский Н.Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. Спб., 1903, с.44-46, 310-320.
- 9 Еще одно объяснение выполняемых завещаниями XIV-XV вв. функций принадлежит историкам церкви. По их мнению, завещания писались, чтобы спасти душу. (Милютин В. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862; Горчаков М.И. О земельных владениях всероссийских митрополитов, патриархов и святейшего Синода (988-1738 гг.). Спб., 1871; Павлов А.С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России. Одесса, 1871).
- 10 Каштанов С.М. Дипломатика. - Очерки истории. М., 1958, т.2, с.659-668; он же. Дипломатика. - Очерки истории, т.3, с.617-627.
- 11 Лаппо-Данилевский А.С. Очерк русской дипломатики частных актов. Пг., 1920, с.40,46.
- 12 Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права, с. 370,372; Дьяконов М.А. Очерки из истории сельского населения в Московском государстве (XVI-XVII вв.) М., 1898; Лаппо-Данилевский А.С. Очерк истории образования главных разрядов крестьянского населения в России. - В кн.: Крестьянский строй. Спб., 1905, с.52; Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Спб., 1909, т.1, с.152; Ключевский В.О. Происхождение крепостного права в России. - В кн.: Сочинения. М., 1959, т.7, с.237-317; он же. Подушная подать и отмена холопства в России. - Там же, с.343-357; Рождественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. Спб., 1897, с.61-104; Бахрушин С.В. Княжеское хозяйство XV и первой половины XVI вв. - В кн.: Научные труды, М., 1964, т.П, с.13-45.
- 13 Орешников А.А. Материалы к русской сфрагистике. - В кн.: Труды Московского нумизматического общества. М., 1903, т.Ш, вып.1; Дебольский В.Н. Духовные и договорные грамоты московских князей как историко-географический источник. Спб., 1901-1902, ч. I-II.
- 14 Пресняков А.Е. Образование великорусского государства в середине XIII-XV вв. Пг., 1918, с.У (введение).
- 15 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М., 1960, т.16, с.383.
- 16 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1975, изд.5-ое т.1, с.152.
- 17 Источниковедение истории СССР. М., 1940, ч.1, с.115-116.
- 18 Коробков Н. Русская дипломатика. Краткий очерк. - Архивное дело, 1940, № 1, с. 34-36, прим. 42.
- 19 Любавский М.К. Образование основной государственной территории великорусской народности. Заселение и объединение центра. Л., 1929.
- 20 Базилевич К.В. Имущество московских князей XIV-XV вв. - Труды Государственного исторического музея М., 1926, вып.Ш, с.3-52.

- 21 Веселовский С.Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV-XVI вв. М.; Л., 1936; он же. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси, М.; Л., 1947, т. I, с. 41-55.
- 22 Смирнов И.И. С позиций буржуазной историографии. - Вопросы истории, 1948, № II, с. 118-121. Критические замечания И.И. Смирнова поддержал Н.Н. Покровский (Актовые источники по истории черносошного землевладения в России XIV - начала XVI в. Новосибирск, 1973, с. 75-76). В то же время В.Л. Янин на материале новгородских "рукописаний" и других актов показал, что процесс дробления относительно крупных вотчин в семейных разделах действительно имел место, и этот фактор (во всяком случае как одну из тенденций) нужно учитывать (Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина. М., 1981).
- 23 Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVI века. М., 1954, кн. 2, с. 24-43, 53-62, 98-113.
- 24 Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1948 (далее ГВНП); Д и ДГ; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI в. (далее АСЭИ). М., 1952, т. I; М., 1958, т. II; 1964, т. III; Акты феодального землевладения и хозяйства, М., 1951, ч. I; М., 1956, ч. II; М., 1961, ч. III. Дальнейшие изыскания привели к находке и изданию других актов (Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953; Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.) М., 1954; Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953-1954 гг.) М., 1958; Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.) М., 1958; Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956-1957 гг.). М., 1963; Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958-1961 гг.). М., 1963; Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962-1976 гг.). М., 1978; Марасинова Л.М. Новые псковские грамоты XIV-XV веков. М., 1966; Коренций В.И. Новгородские грамоты XV века из архива Палеостровского монастыря. - Археографический ежегодник за 1957 год. М., 1958, с. 437-451; он же. Вновь открытые новгородские и псковские грамоты XIV-XV вв. - Археографический ежегодник за 1967 год. М., 1969, с. 275-290; Кобрин В.Б. Грамоты XIV-XV вв. из архива Кирилло-Белозерского монастыря. - АЕ за 1968 год. М., 1970, с. 406-411; Голубцов И.А. и Назаров В.Д. Акты XV - начала XVI века. - Советские архивы, 1970, № 5, с. 74-90; Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. М., 1970 (далее: Очерки), с. 342-484, № I-84; Черепнин Л.В. Публикации русских актов XIV-XVI вв., осуществленные в советское время - Археографический ежегодник за 1971 год. М., 1972, с. 36-50; Рыков Ю.Д. Новые акты Спасо-Прилуцкого монастыря. - Записки отдела рукописей ГИИ. М., 1982, вып. 43, с. 85-116). В основу наиболее крупных изданий актов положена их принадлежность к определенному исторически сложившемуся фонду. Исключение - публикации новгородских берестяных грамот, которые вводятся в научный оборот по мере их нахождения.
- 25 Черепнин Л.В. Акты конца XIV-XV вв., их разновидности и значение в качестве исторического источника. - АСЭИ, т. I,

- с.638-650; он же. Материалы второго тома "Актов социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV-начала XVI вв.", как исторический источник. - АСЭИ, т.П, с.572-581; он же. Материалы третьего тома "Актов...", как исторический источник. - АСЭИ, т.Ш, с.514-534.
- 26 Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV веков. М.; Л., 1948, ч.1; М., ч.П, с.72.
- 27 Зимин А.А. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV-XV вв. - Проблемы источниковедения. М., 1958, вып. VI, с.275-324.
- 28 Копанев А.И. История землевладения Белозерского края XV-XVI в. М.; Л., 1951, с.24-38; Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в XIV-XV веках. М., 1957; Шульгин В.С. Ярославское княжество в системе Русского централизованного государства в конце XV - первой половине XVI в. - В кн.: Научные доклады Высшей школы. Исторические науки, 1958, № 4, с. 5-15; Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV-XV веков. М., 1959; Зимин А.А. Новгород и Вологодский сборник в XI-XV веках. - В кн.: Новгородский исторический сборник. Новгород, 1961, вып.10, с.97-116; он же. Из истории феодальной землевладения в Волоцком удельном княжестве. - В кн.: Культура Древней Руси. М., 1966, с.71-78; Черепнин Л.В. К вопросу о роли городов и горожан в процессе образования Русского централизованного государства. - В кн.: Города феодальной России. М., 1966, с.105-125; Алексеев Д.Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV-XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л., 1966; Кучкин В.А. Из истории генеалогических и политических связей московского княжеского дома в XIV в. - Исторические записки М., 1974, т.94, с.365-384; он же. Земельные приобретения московских князей в Ростовском княжестве. - В кн.: Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978, с. 195-200; Назаров В.Д. Дмитровский удел в конце XIV - середине XV в. - В кн.: Историческая география России. XII - начало XX в. М., 1975, с.46-62; Семенченко Г.В. Управление Москвой в XIV-XV вв. - Исторические записки. М., 1981, т.105, с.196-228; Кобрин В.Б. Землевладельческие права княжат в XV - первой трети XVI в. и процесс централизации Руси. - История СССР, 1981, № 4, с.33-50.
- 29 Корецкий В.И. Правая грамота от 30 ноября 1618 г. Троице-Сергиеву монастырю. - Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1959, вып.21, с.185-186; Кобрин В.Б. Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.). - Записки отдела рукописей ГБЛ. М., 1962, вып.25, с.291-206; Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV-XVI в.). М., 1977; Ивина Л.И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси конца XIV - первой половины XVI в. Л., 1979.
- 30 Янин В.Л. Новгородская феодальная вотчина; Веселовский С.В. Исследования по истории класса служилых земледельцев. М., 1969.

- 31 Зимин А.А. Состав боярской думы в XV-XVI веках. - Археологический ежегодник за 1957 год. М., 1958, с.47-87.
- 32 Зимин А.А. Дмитровский удел и удельный двор во второй половине XV - первой трети XVI в. - В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1973, вып.У, с.182-196; он же. Удельные князья и их дворы во второй половине XV и первой половине XVI в. - В кн.: История и генеалогия. С.Б.Веселовский и проблемы историко-генеалогических исследований. М., 1977, с.161-189.
- 33 Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV - первой трети XVI в. - Исторические записки. М., 1971, с.87, с.219-287; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975.
- 34 Рабинович М.Г. Русские письменные источники эпохи феодализма как материал для изучения этнографии Города. - В кн.: Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1982, с.12-14.
- 35 Каштанов С.М. Предмет, задачи и методы дипломатики. - В кн.: Источниковедение. Теоретические и методические проблемы. М., 1969, с.163; он же. К изучению формуляра великокняжеских духовных грамот конца XIV - начала XVI вв. - В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1979, вып. XI, с. 238-251.
- 36 Марасинова Л.М. Указ.соч., с. 37-39; Андреев В.Ф. Новгородские духовные XII-XV вв. - В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1982, вып. XIII, с.131-148.
- 37 Кобрин В.Б. К вопросу о репрезентативности источников по истории феодального землевладения в Русском государстве XV-XVI вв. - В кн.: Источниковедение отечественной истории. М., 1973, вып. I, с. 184-185, прим. 68-69.
- 38 Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права, с. 370, 372; Ключевский В.О. Подушная подать и отмена холодства в России, с. 343-357; Сергеевич В.И. Русские юридические древности, т. I, с. 152; Веселовский С.Б. Феодальное землевладение..., с. 219.
- 39 Бахрутин С.В. Княжеское хозяйство..., с. 40.
- 40 Греков В.Д. Крестьяне..., кн. II, с.26-38.
- 41 Черепнин Л.В. Образование..., с. 256-263; Колычева Е.И. Холопство и крепостничество (конец XV-XVI вв.). М., 1971, с. 145-149, 162-170; Зимин А.А. Холопы на Руси (с древнейших времен до конца XV в.). М., 1973, с. 311-342.
- 42 Зимин А.А. Холопы..., с.319-330.
- 43 Зимин А.А. Холопы..., с. 330; Колычева Е.И. Холопство..., с.145-149.
- 44 Колычева Е.И. Холопство..., с. 162-170.
- 45 Зимин А.А. Холопы..., с. 330-334.
- 46 Там же, с. 335.

- 47 Рождественский С.В. Указ. соч., с. 61-104; Греков Б.Д. Крестьяне..., кн.2, с. 58-62; Веселовский С.Б. Феодальное землевладение..., с. 53-54; Очерки истории СССР (конец XV - начало XVI вв.). М., 1955 (раздел написан А.Г.Маньковым), с. 42.
- 48 Черепнин Л.В. Образование..., с.123; Алексеев Ю.Г. Аграрная и социальная история..., с. 65-66.
- 49 Зимин А.А. Рецензия на книгу А.Д.Горского "Очерки..." - История СССР, 1962, № 4, с. 173-174; он же. Холопы..., с.304-305; он же. Россия на рубеже XV-XVI столетий. М., 1982, с.44-45.
- 50 Носов Н.Е. О двух тенденциях развития феодального землевладения в Северо-Восточной Руси в XV-XVI вв. (к постановке вопроса). - В кн.: Проблемы крестьянского землевладения и внутренней политики России. Л., 1972, с. 52-53.
- 51 Семенченко Г.В. Удельные князья московского дома конца XV - начала XVI вв. и их кредиторы. - Вопросы истории, 1982, № 11, с. 84-95.
- 52 Черепнин Л.В. Образование..., с. 227-255; он же. Русь. Спорные вопросы истории феодальной земельной собственности в IX-XV вв. - В кн.: Пути развития феодализма. М., 1972, с. 229-238; Смирнов И.И. Заметки о феодальной Руси XIV-XV вв. - История СССР, 1962, № 3, с. 153-159; Кочин Г.Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского централизованного государства. Конец XIII - начало XVI вв. М., 1966, с.335-360; Алексеев Ю.Г. Аграрная и социальная история..., с. 105-106.
- 53 Зимин А.А. Из истории поместного землевладения на Руси. - Вопросы истории, 1959, № 11, с. 134-136; Покровский Н.Н. Актовые источники..., с.77.
- 54 Кобрин В.Б. К вопросу о репрезентативности..., с. 184-185; Зимин А.А. Крупная феодальная вотчина..., с.4;
- 55 Алексеев Ю.Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980, с. 92-119.
- 56 Семенченко Г.В. Духовная грамота митрополита Алексея (к изучению раннего завещательного акта Северо-Восточной Руси). - В кн.: Историко-ведческие исследования по истории феодальной России. М., 1981, с. 7-28.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ И ВАССИАНОВСКОЙ КОРМИХ
НАКАНУНЕ СУДЕБНЫХ ЗАСЕДАНИЙ 1531 ГОДА*

Сложные политические маневры московского митрополита привели во второй половине 20-х гг. XVI века к расколу в стане его противников. Даниил Рязанец сумел подставить под удар собственного дьяка Федора Жареного, боярского сына Петра Карпова по прозвищу Муха и боярина Берсеня Беклемишева - и заполучил в свои руки приезжих греков: будущего обличителя Вассиана Патрикеева ученого грека Максима (Михаила Триволиса) и его соотечественника, новоспасского архимандрита Савву. До падения "великого временного человека," которым все еще являлся Вассиан, оставалось совсем немного, но, видимо, одними наговорами добиться желаемого никак не удавалось. Нужны были неопровержимые аргументы, освященные канонической традицией, ибо если репутация чужеземца и "неизвестного человека" Максима сама по себе была сомнительной, то один из самых родовитых Гедиминовичей, чернец поневоле и советник Василия Ш, вполне мог рассчитывать на благосклонное внимание и защиту великого князя.

Прошлые столкновения Вассиана с лагерем иосифлян в 10-х годах XVI века оставили нам образцы сиюминутной полемики, "татратки" с обличительными "кусательными" посланиями, аналогичными политическому памфлету западных литератур, но не развернутую программу и не подробное изложение идеологических баталий. И вот теперь противоборствующие группировки вынуждены заняться поисками канонического обоснования своих позиций, юридических прецедентов, наиболее благоприятных древних толкований святоотеческих правил.

Всегда, с самого начала, с первых правовых документов Древней Руси, авторитетность любого утверждения определялась ссылкой на "гречькой номоканон", а судьи принимали решения, "разогнув" книгу правил, поэтому и теперь деталь-

* Основу настоящей статьи составляет текст сообщения автора на Всесоюзных Тихомировских чтениях 1980 года в Новосибирске.

ной идеологической программой борющихся лагерей стали специально составленные редакции кормчих книг.

Вассиан Патрикеев начал собирать материалы для своей кормчей задолго до поставления Даниила, но уже в условиях начавшейся полемики с Иосифом Саниным – в 1515 году, и первая редакция его компендиума была закончена к 27 мая 1517 года (сохранилась в неполной копии первой половины 20-х гг. XVI в. – ГБЛ, Пискарев 39).¹ В дальнейшем, уже при участии Максима Грека, начальный текст был пересмотрен, и создана вторая редакция (кирилло-белозерский список 30-х–40-х гг. XVI в.: ЦГАДА, ф. 181, № 1597, далее – ЦГАДА; список 60-х гг. XVI в., более полного вида, частично отражающий материалы 3-ей редакции: ГИБ, Ф.П.74, далее – ГИБ).² В рукописи Владимиро-Суздальского музея-заповедника (ВСМЗ, В 5636/399) мне удалось опознать список заключительной, третьей редакции вассиановской кормчей, причем именно оригинал одного из авторских списков середины – второй половины 20-х гг. XVI в.³

Кормчая Вассиана в основной своей части ("Изложение правилом апостольским и отечским...") опирается на систематическое изложение Сборника XIV титулов кормчей сербской редакции.⁴ Но и в этом традиционном тексте видны следы редакторского карандаша: значительно расширен тематический указатель за счет внесения в текст Алексея Аристина толкований из кормчих русской и сербской редакций, где эти толкования расположены в приложении к Сборнику XIV титулов и даны хронологически, по порядку вселенских и поместных соборов. В отдельных случаях составитель выписывает из своих источников сразу по два различных толкования на одно и то же правило, не удовлетворяясь текстом основного кодекса – кормчей сербской редакции.⁵ Особенное разнообразие, увеличивающееся от пискаревского списка к списку ВСМЗ, отличает состав добавочных статей (в кормчих традиционного состава этот раздел называют Синтагмой; впрочем, термин не является общепринятым), присоединенных к "Изложению правилом" – находим здесь и сочинения самого Вассиана, и переводы Максима Грека из греческой кормчей, некогда принадлежавшей митрополиту Фотию⁶, и другие юридические и полемические произведе-

ния.

Кормчая опального Гедиминовича, вопреки выводу Н.В.Синицной⁷, сохранилась в полном виде (лишь в списке ВСМЗ вырвана одна глава под названием "произволники"), и даже с материалами, позволяющими поэтапно проследить складывание этого обширного юридического кодекса.

Окончательный вариант юридического сборника, вышедший из симоновской кельи Вассиана, уже очень далеко отстоит от современных ему кормчих традиционного вида, статьи его подобраны по тематическим группам, а их разнообразие напоминает состав византийских флорилегиев. Добиваясь этого, Вассиан сумел преодолеть разрозненный и порой противоречивый характер канонов, синопсисов и схолий, превратив весь свой обширный труд в огромный канонический трактат, в авторское сочинение, где собственно авторского текста немного, но все решает подбор статей, редакторский карандаш - миниатюрной моделью такой работы является, например, одна из статей его кормчей - "Собрание некоего старца".⁸

Важная историографическая проблема - сопоставление вассиановых трудов с аналогичными начинаниями противников опального князя - приобрела актуальность лишь в самое последнее время, когда Б.М.Клосс окончательно атрибутировал Сводную кормчую не Макарию, а Даниилу, следовательно, именно в Сводной кормчей нужно искать следы антагонизма Даниила и Вассиана. Прежде высказывалось мнение, что вассиановской кормчей противостояла кормчая волоколамского игумена Нифонта Кормилицына (А.С.Павлов) или вовсе не ставился вопрос о сравнении канонических штудий борющихся группировок (Н.А.Казакова).

Волоколамский игумен (с 1513/14 года), а впоследствии московский митрополит (с февраля 1522 года) Даниил Рязанец взялся за составление собственной выписи из правил еще в монастырской библиотеке - известна копия последней четверти XVI века, сделанная с его рукописи, датированной февралем 1522 года, то есть последними днями игуменства Даниила (ГИМ, Воскр. бум.28)⁹. Здесь представлены одни дополнительные статьи, место которым - после Сборника XIV титулов и

изложения соборных правил. Неминуемое столкновение с Вассианом и слухи о канонических предприятиях опального князя вынудили митрополита возглавить авторский коллектив Сводной кормчей. Этот компендиум создавался в страшной спешке, в конце 20-х – 1531 году в митрополичьей канцелярии (оригинал – ГБЛ, Унд.27), причем Даниилу удалось воспользоваться переводами Максима Грека, сидевшего под арестом в Волоколамском монастыре и даже заставить взяться за перо недавних литературных сотрудников Вассиана – например, Исаака Собаку.¹⁰

Даниил поостерегся разрушать сложившуюся структуру кормчей: сохранив, насколько возможно, порядок статей, он сосредоточил все свое внимание на комментировании, на схолиях к помещенным текстам – он как бы опередил ученых Нового Времени, снабдив свое "издание" кормчей огромным количеством справочного аппарата. Начинается митрополичья кормчая с изложения апостольских правил, некоторые из которых даны с чрезвычайно расширенными толкованиями за счет статей самого различного, далеко не одного юридического, содержания. Первая подборка апостольских правил (л.13-68) доходит лишь до 20-го правила (из 85-ти), и на этом обрывается. Н.П.Попов совершенно неосновательно видел в первой подборке отражение работы самого Иосифа Санина¹¹, – но сам не привел и мне неизвестны какие-либо аргументы в пользу этой гипотезы. С л.68 вновь начинается изложение апостольских правил, но теперь уже без расширенных толкований к ним. Вплоть до 20-го правила (пропуская правила 15-19) митрополичья кормчая излагает материал близко к тексту кормчих традиционного состава. Затем, начиная с толкования на 21-е правило, апостольские "дидакалии" сильно разбавлены выписками из различных книг – например, пояснения к 27 правилу, посвященному мерам наказания за согрешения, занимают в Сводной кормчей 40 дестевых листов убористого текста (л.81-120).

На л.168 заканчивается "вторая подборка" апостольских правил. За ней следуют правила ап.Павла, Петра и Павла, всех апостолов "купно" (л.169-186 об.), правила вселенских Никейского (л.187-222 об.): Константинопольского (л.223-229 об.), Ефесского (л.230-234 об.), Халкидонского (л.238-

288) соборов. Пятый вселенский собор, не оставивший после себя правил, представлен 7-ю повестями о соборе (л.288-293 об.). Шестой и Седьмой вселенские соборы даны полным изложением их канонических материалов (л.474-527). Затем следуют правила двукратного поместного собора в Константинополе, которых должно быть 17, но текст митрополичьей кормчей оборван на расширенных толкованиях к 9 правилу. Вот и все, что мы имеем в руках. Утрачены все остальные каноны поместных соборов (Анкирского, Новокесарийского, Гангрского, Антиохийского, Лаодикийского, Сардикийского, Карфагенского, Константинопольского).

Следовательно, список Унд.27, как это уже было отмечено А.Х.Востоковым и А.С.Павловым¹², неполон: нет в нем большинства правил поместных соборов, нет и дополнительных к правилам статей (если таковые имелись, а не были растворены в текстах толкований основной части кормчей). Это наблюдение несколько сокращает возможности анализа митрополичьей Сводной кормчей и требует осмотрительности в окончательных выводах.

Редакторская работа Вассиана и Даниила полностью оригинальна – и тот, и другой вышли за рамки канонической традиции и смело приступили к созданию новых правовых кодексов, значительно более полных, чем подобные начинания сербских книжников XIV в. (до последнего времени приписывалось Ивану Волку Курицну¹³), пермского поповского сына Василья Гавриловича Кылдашева¹⁴, волоколамского игумена Нифонта Кормилицына.¹⁵ К концу 20-х гг. XVI века в Москве существовало два различных и несходных с традиционными свода юридических текстов – митрополичьей кафедры и симоновского чернеца Вассиана Патрикеева (его кормчая к этому времени уже лежала в великокняжеской канцелярии), и только освященный собор русской церкви мог вынести окончательное суждение о сравнительных достоинствах этих компендиумов. Вассиановская кормчая имела то преимущество, что ее автор, приступая к собиранию правил, залучился благословением "малого" собора: митрополита Варлаама (был близким знакомцем Вассиана по Симонову монастырю), ростовского архиепископа Вассиана Санина, суз-

дальского епископа Семиона Стремоухова и крутицкого владыки Досифея Забеллы.^{15а} Историки пишут порой о кормчих "официальной редакции", - это неточность, потому что до суда 1531 года, впервые в русской традиции рассмотревшего список вассиановской кормчей, любые списки и редакции законных книг имели свободное хождение и равно освящались традицией.

Противостояние кормчих, материал которых отобран и дополнен оригинальными сочинениями в соответствии с полярно противоположными взглядами составителей, дает нам незаменимые суждения о спорах, затухавших или направленных в иное русло позднейшими полемическими "тетрадками". Это наше исследование обладает достаточной мерой беспристрастности, ибо ни суждения судей 1531 года, ни специальные публицистические сочинения (среди них лишь 2 извлечены из вассиановской кормчей - "Собрание некоего старца" - А.С.Павловым и "Слово о еретиках" - Н.А.Казаковой) непосредственно на него не влияют. Противоречия между Даниилом и Вассианом, прежде исчерпывавшиеся взаимными "кусательными" выпадами, значительно уясняются в результате последовательного сравнения конкурирующих кормчих - так мы уточним протяженность "линии фронта" между враждующими сторонами.

Начнем с вассиановской кормчей. Порядок "Изложения правилом" повсюду следует систематическому изложению Сборника XVI титулов, за исключением 23 главы, которая расширена (это - общая примета редакторской манеры Вассиана) и помещена на место 21 главы, а так же появившейся главы оригинального содержания под номером 23. Вот заголовок оригинального текста: "О поставляемых епископах или клирицех, помощью и насилием властелским дряжущим церкви". Речь идет о святителях, вступивших на престол по воле светской власти, основу изложения составляют 30-е апостольское правило и 3-е правило VII вселенского собора. Глава не содержит собственных сочинений Вассиана, но в подборе материала вполне самостоятельна. Вассиан явно размышляет о том, как политические интересы великокняжеского дома определяют "кадровую политику" церкви. Вспомним о последующих событиях - о судьбе покровителя Вассиана митрополита Варлаама, уступившего

кафедру великокняжеской креатуре – Даниилу. Сам опальный Гедиминович не воспользовался близостью к трону и князем церкви не стал: 32 года он проходил в монашеской рясе и остался простым чернецом, даже не священником.

Начиная с 24 главы "Изложения правилом" устанавливается соответствие вассиановской кормчей Сборникам XIV титулов традиционного состава – порядок глав совпадает, но и при этом условии развернутое изложение юридических установлений, внесенных Вассианом на место синопсисов, дает яркие примеры переосмысления исходного материала. Наибольший интерес представляет 26-я глава Сборника XIV титулов. В кормчих русской (например, ГБЛ, Рум.235) и сербской (например, ГБЛ, Рогожск. 252) редакций 26-я глава посвящена переходам священнослужителей из града в град, но уже в первой редакции вассиановской кормчей добавлено: "И како сводится епископ в поповскую честь, и о их женах, и по поставлении епископом не прощати жити с женами" (ГБЛ, Пискарев 39, л.101 об.)

Оглавление 26-й главы "Изложения правилом" второй и третьей редакции вассиановской кормчей еще дальше уводит нас от традиционного Сборника XIV титулов и значительно расширяет дополнительный материал первой редакции:

ЦГАДА, л.23 об.; ГПБ, л.27

О том, яко не подобает епископу переходити из града в град, ни презвитеру, ни диакону. И како сводится епископ в поповскую честь. И по поставлении епископом не прощает жити с женами 12 правило 6 собора, В правиле 71 в сей главе, иже в Карфагени. И о праздном епископе, како възводится на престол, и како удалятися от житниц своих причетником.

ВСМЗ, л.37 об.-38.

О том, яко не подобает епископу переходити от града в град, ни презвитеру, ни диакону. И о праздном епископе о изгнаном, како възводится на престол, о сем же зри в 8-й грани в 2-й главе и 28-м слове Изложение царя Костянтина и Романа, и како сводится епископ. в поповскую честь. И не о гладе хлебном, но о гладе словес божиих. И по поставлении епископом не прощает жити с женами 12 правило 6-го собора, в правиле 71-м

в сей главе, иже в Карфагене. И о праздном епископе, како възводится на престол, и како удалятися от жен своих причетником, и о разъвращение правил от еретик: ^а9-я грани в 14 главе собора, иже во Ефесе, правила, и 12 грани в 3 главе, и 71 правило в Карфагени, о сем же в сей главе. ^а О сем же в предсловие Никоньския книги, и о вожах слепых и о учителях. И сребролюбие и о отрицании сребролюбия ради, собора в Карфагени правило 71 в 1 грани в 26 главе. ^бИ о заповедех божиих, и обращая свет во тму и тму во свет. ^б

Уже одно оглавление позволяет судить, как изменяется характер 26-й главы "Изложения правил" в соответствии с замыслом Вассиана. Из лапидарной справки по поводу оставления священнослужителями своих приходов глава становится своеобразным канолическим трактатом, нацеленным на князей церкви, смеющих преступать заповеди. Оглавление кормчей ЦГАДА отстает от авторской работы составителей, не учитывает всех сочинений, помещенных в 26-й главе. В основном тексте полностью раскрыты пункты оглавления (ЦГАДА, л.77-82), затем приведено толкование Федора Вальсамона на 14 апостольское правило с указанием, что статья переведена Максимом Греком (л.82-83) Вслед за ней переписан текст того же правила с толкованием из кормчей русской редакции (источник статьи прямо указан в списке ВСМЗ: "из русских правил", л.139-140; этот же текст, но без указания источника см.: ГПБ, л.101-101 об.). В третьей редакции кормчей Вассиан снабжает эту статью замечанием:

а-а вынос на поля киноварью ВСМЗ.

б-б вынос на поля киноварью ВСМЗ.

"Се же правило скровено есть, ибо 16 правило сбора, иже в Антиохии, писано в сей грани в 13 главе назади...", то есть 16-е правило Антиохийского собора, которое традиционная кормчая помещает в 13-й главе систематического изложения Сборника XIV титулов, Вассиан считает необходимым использовать в 26 главе своего "Изложения правилом". В заключение главы приведено толкование на 71 карфагенское правило.

Оглавление кормчих ГПБ и ВСМЗ не только перечисляет помещенные в составе главы статьи, но и дает дополнительные ссылки на канонические тексты: оглавление как бы идет впереди общей работы составителя. Эта особенность характерна для исследовательской манеры Вассиана, о которой мы можем судить по расположению материала в различных редакциях кормчей: все нарастает текст "связок", перекрестных отсылок, собственных сочинений Вассиана - подобно тому, как разрастается справочный подстрочный аппарат современных исследователей. Вассиан был одним из крупнейших канонистов своего времени, сам до пострижения в монахи судил и выносил приговоры, и немалый интерес представляет выпавшее на нашу долю путешествие по следам его юридических разысканий.

Абстрактно-правовые ситуации в 26-й главе перетасованы Вассианом так, что редкий современник не связал бы их с ситуациями реальными, с злободневной политической полемикой. Первая ассоциация - переход епископа, пресвитера или дьякона "от града в град" - и политический маневр Иосифа Санина, нашедшего спасение под юрисдикцией великого князя (ср. отражение того же мотива в послании новгородского архиепископа Серапиона ~~(Иосифа)~~). Естественно присоединение к этой основной теме 26-й главы нового, оригинального мотива: "Како своди я епископ в поповскую честь" - за этим чрезвычайно редким на Руси прецедентом догадливый читатель мог рассмотреть соборное осуждение и сведение с кафедры архиепископа Серапиона за поспешный интердикт, наложенный на Иосифа, настоятеля монастыря и простого священника. Ничего не сказано прямо, однако ясно выражено пристрастное внимание Вассиана к обстоятельствам ссоры Иосифа с Серапионом. Наконец, что до сих пор мы не располагали бесспорными доказательствами участия опаль-

ного князя в подобной полемике: так, к аргументу "ex silentio" прибегла Н.А.Казакова в споре с А.А.Зиминим по поводу авторства "Ответа на послание Иосифа Волоцкого И.И.Третьякову".¹⁶ Теперь же мы знаем о непрерывных незатихающих спорах, сидящихся рассудить Иосифа с Серапионом: начало им было положено в 1509 году, в 10-х годах этот вопрос напряженно толковали друзья и недруги волоколамского игумена, в 20-х годах Вассиан Патрикеев и митрополит Даниил продолжали собирать историко-юридические обоснования спорного вопроса с тем, чтобы передать его в руки позднейших агиографов и летописцев.¹⁷

Следующая оригинальная тема 26-й главы - "о развращении правил от еретик" - напоминает о полемике по поводу кормчих, составившей основу судебного разбирательства 1531 года, к которому каждая партия пришла со своей редакцией Номоканона.

"Сребролюбие и о отрицании сребролюбия ради" вызывает в памяти дело сведенного за симонию архиепископа Геннадия Гонзова, союзника Иосифа. Симония была одним из тех вопросов, где нормативные тексты хронически не сходились с социальной действительностью: споры о взимании платы за поставление и совершение церковных треб начались в раннехристианских общинах, занимали целые эпохи в истории византийской церкви, волновали и русских книжников - например, Макарий включил в Великие Минеи компилятивное рассуждение о благотворности симонии.¹⁸

Очередной пункт оглавления - "по поставлении епископом не прощает жити с женами" - относится к толкованию на 71-е правило Карфагенского собора, где высказываются наиболее резкие обвинения в адрес нечестивых иерархов и цитируется евангельская притча "о вожах слепых". Тем самым названное толкование, перенесенное сюда Вассианом из правил Карфагенского собора, подводит итоги целого направления полемики, отразившегося в составе 26-й главы. Однако для того, чтобы принять такое объяснение, нужно смириться с неожиданным, на первый взгляд, поворотом темы: толкование посвящено каноническим проблемам безбрачия - а этот поворот явно вы-

ходит за рамки современных представлений о круге противоречий между иосифлянами и "нестяжателями" первого поколения. И все же острый характер полемики позволяет подозревать не менее острую предысторию вопроса, ускользнувшую от исследователей.

Первое замечание, которое необходимо сделать, касается происхождения самого толкования на 71-е правило Карфагенского собора. О нем ничего не знает византийская каноническая традиция, нет его и в южнославянских списках кормчей сербской редакции. Находим интересующее нас толкование лишь в составе позднейших русских списков второй половины XV века, восходящих к "суздальским правилам", то есть списку кормчей сербской редакции, вывезенному епископом Евфимием из Брянска (после 1460 г.) и хранившемуся в канцелярии Суздальской епископии.¹⁹ Значит, вероятнее всего подозревать в нашем сочинении оригинальную русскую или западно-русскую статью XV века, не выявленную исследователями и потому не подвергнутую специальному анализу.

Нам еще предстоит внимательно прочитать это толкование и даже обнаружить в его тексте редакторское вмешательство Вассиана Патрикеева, но не будем забегать вперед, а вернемся к юридическим предприятиям иосифлян. Как мы уже знаем, Сводная кормчая в современном виде утратила правила Карфагенского собора, так что неизвестно, включил ли Даниил толкование на 71-е правило в свой компендиум. Нет толкования и в составе расширенных схолий сохранившейся части митрополичьей кормчей. Однако по тому, что эта кормчая обнаруживает особый интерес составителя к вопросу епископского безбрачия (а именно ему и посвящено 71-е правило), и обширный комплекс выписок на эту тему сохранился, но и там нет даже упоминания о толковании на 71-е карфагенское правило, мы можем заключить, что исследуемое сочинение не было признано Даниилом и даже, более того, вызвало резкие возражения митрополита, как это выясняется после внимательного знакомства с материалами, предложенными взамен толкования на 71-е карфагенское правило.

Подборка текстов о браке в Сводной кормчей помещена как

комментарий к 5-му апостольскому правилу. Начинается подборка с толкования Иоанна Зонары, затем следует толкование Алексея Аристина, оригинальное сочинение составителей кормчей ("Ино толкование тому же"), отрывок послания Пикиты Стефата к латинцам, оригинальное или, возможно, принадлежащее Дмитрию Хоматину толкование, схолии Иоанна Зонары на 3-е и 4-е правила Карфагенского собора, фрагмент 30-го послания Никона Черногорца к монаху Василию.²⁰ Замыкает комплекс статей о браках сочинение "преподобного игумена Иосифа", никогда не привлекавшееся для анализа его наследия. Это сочинение лишь с очень большой натяжкой может считаться юридической справкой, потому что главная его цель – полемика. Разбирается вопрос о том, должен ли новопоставленный епископ "отлучаться" от своей жены. Напомним, что именно 5-е апостольское правило не настаивает на обязательном безбрачии епископов и даже допускает сохранение семьи у лиц епископского сана. Но это узаконение противоречит последующей практике, постепенно сложившейся в православной церкви, где уже с XIV века епископ обязательно должен всходить на кафедру в монашеском кукулии.

Разбираемое сочинение "преподобного Иосифа" является компиляцией, соединившей фрагмент II-го слова "Просветителя" ("Аще кто глаголет ~ и вся исправися"²¹) и толкования Алексея Аристина на 4-е правило Карфагенского собора ("Се же повелеша ~ священническое строение"²²). Объем собственно редакторского текста невелик ("Тако же и о иноческом образе ~ с женами жити"; "И тоже творяща ~ душам нашим спасителна"). В "Просветителе" Иосиф отводит аргументы противников монашества, помнивших, что первые иерархи христианской церкви не были монахами (это зафиксировано в 5-м апостольском правиле). Такое развитие полемики вполне естественно, ибо оно продолжает споры по поводу отсутствия монахов в апостольском кругу, – ответ же "Просветителя" ни на какие канонические постановления не опирается, а объясняет позднее появление института монашества не вдруг совершаемым христианским подвигом, а постепенным преодолением "немощей человеческих". Составитель Сводной кормчей добавил к "историческому" аргу-

менту Иосифа канонические основания: решение 6-го вселенского собора, запретившего мирянам носить архиерейский сан. В благочестивых умах такое противоречие между канонами – 5-м апостольским и 12-м Трульского собора – могло вызвать сомнения и замешательства, но составитель Сводной кормчей, воспользовавшись текстом, который, как удалось установить, относится к толкованию Аристина на 4-е правило Карфагенского собора, объяснил: "Се же повелеша не на отвержение, ни на развращение преже в законным апостольским правилом, но на спасение и на лучшее поспешение людем промшшла: ни дати никоего же порока на священническое строение" (Унд.27, л. 46 об.; процитированная выписка не обозначена редактором как цитата и растворена в авторском тексте статьи).

Теперь попробуем рассудить, вправду ли перед нами – неизвестное сочинение Иосифа Санина, или эта атрибуция – плод редакторской работы Даниила, прибегнувшего к авторитету своего патрона? Думаю, более вероятно второе предположение, потому что разъяснения к выписке из II-го слова "Просветителя" уже совсем далеки от аргументации Иосифа и опираются на иные канонические тексты, не используемые Иосифом в противоеретической полемике; это ответ на совершенно иные обвинения. Противники составителя Сводной кормчей, как видно, монашества не отрицали (в отличие от новгородско-московских еретиков), однако сильно сомневались в каноничности отдельных соборных постановлений в отношении монашества, оставаясь в рамках православной ортодоксии. Иосиф в безусловно атрибутируемых ему сочинениях таких противников не знает, зато Даниил только о них и думает, подбирая доводы против чернца из рода Гедиминовичей.

Составители "Стоглава" доказали, что и в дальнейшем обращение к авторитетному имени Иосифа Санина позволяет решать сходные вопросы. Безбрачие епископов и существующие по этому вопросу противоречия в правилах разбираются в 79-й главе – "О тех же вдовых попех и дияконех, преподобнаго игумена Иосифа Волоцкаго (так!), святобывшаго на соборе в Москве, при царе Иоане". Единственный аргумент в пользу авторства Иосифа – указание его имени в заголовке. Однако

это сочинение неизвестно в рукописной традиции вне "Стоглава" и, главное, нет его ни в одном иосифлянском сборнике. Приемы, к которым прибегает автор (прямые неточности цитации) не имеют ничего общего с трудами Иосифа. Цель главы – не решить проблему священнических браков, а оспорить тезис о неканоничности решений московского собора 1503 года, и для достижения этой цели автор не гнушается любых, самых рискованных ссылок на церковные законодательные акты (фальсификация источников 79-й главы разобрана Д. Стефановичем²³). Путаница в голове автора статьи настолько удивила многоопытного Е. Е. Голубинского, что он не удержался от замечания: "Человек консервативнейший, каков Иосиф, из желания оправдать собор, впадает в крайний радикализм!"²⁴

Приведу наиболее очевидный пример того, что Е. Е. Голубинский осторожно называет "радикализмом". Иосиф Санин в 1492/93 году написал будущее 8-е слово "Просветителя", где подробно изложил свои взгляды на исчисление лет и миротворный круг, утвержденных I вселенским собором. Волоцкий игумен опирался в своем изложении на разыскания ученого грека Дмитрия Траханиота и трактаты своего духовного сюзерена Геннадия Гонзова.²⁵ Сведения Иосифа по календарным вопросам могут быть признаны безусловно каноническими, а вот "Стоглав" вкладывает в его уста странное утверждение, будто Никейский собор установил празднование христианской пасхи в один день с иудейской пасхой, и лишь через 16 лет неправильное решение Вселенского собора было отменено поместным Антиохийским собором!²⁶ Я думаю, что об авторстве Иосифа применительно к 79-й главе "Стоглава" не может быть и речи, потому что проблематика главы не имеет аналогий в ранней антииосифлянской полемике, зато явно напоминает о спорах середины XVI в.: именно против каноничности любых церковных постановлений, принятых после 7-го вселенского собора (значит, и каноничности решений собора 1503 года) выступал, например, Феодосий Косой.²⁷

Безбрачие епископов обсуждается составителями "Стоглава" в опоре на 51-е апостольское правило – в этом подходе видим явное отличие от известной нам полемики 20-х гг. XVI в.,

однако разъяснение 51-го правила напоминает о Сводной кормчей: "Стоглав" цитирует знакомое толкование на 4-е правило Карфагенского собора. А объединение в "Стоглаве" вопросов безбрачия церковных иерархов с вопросами переходов епископа из града в град заставляет вспомнить и о 26-й главе вассиановской кормчей (там эти проблемы были объединены). Автор 79 главы "Стоглава" не заботится о безусловной сохранности соборных постановлений, оказываясь тем самым на стороне Вассиана, а не на стороне его судей: "Мнози святии отци, - читаем в "Стоглаве", - из правил апостольских и отеческих оставиша, что есть на вред церкви и на соблажнение христианству".²⁸

Гораздо любопытнее для нашей темы черновые заметки ученика Даниила, волоколамского игумена Нифонта Кормилицына, чудом сохранившиеся в конволютном сборнике ГЕЛ, Вол. 571, 50-х гг. XVI в. Нифонтовские листочки (л. 166-169 об., 20-х - 30-х гг. XVI вв.) - подготовительные материалы к его кормчей. Нифонтовская кормчая писалась, как известно, "по гранем, а не по соборам", за что Нифонту пришлось выслушать немало нареканий. Митрополит Даниил, почитав "собрание" своего преемника, говорил: "по себя де еси писал, а тако де не надобе писать", а митрополит Макарий заметил еще более категорично: "только де так писати, и еретики де все роскрадут".²⁹ В оригинале нифонтовского "собрания" есть толкование на 71-е карфагенское правило, оно переписано рукой самого Нифонта (ГЕЛ, Егоров 156, л. 105 об.-106 об., 1 св.) и Нила Полева (л. 100-105 об.), но никакими комментариями не сопровождается. Зато черновые выписки нифонта следуют тексту "Ина толкования" 5 апостольского правила - оригинальной схолии Сводной даниловской кормчей (см. Унд. 27, л. 42-42 об.). Редакторы митрополического компендиума и волоколамский игумен разбирают правило, служившее камнем преткновения для канонистов 20-х гг. XVI в. Иосифляне вынуждены полемизировать с "нецими любомудрствующими", которые в страхе перед авторитетами готовы прибегнуть к иносказанию, символически видеть в единственной жене, дозволенной епископу 5 ап. правилом и отнятой у него 12 правилом Трульского собора, саму церковь! Жених - епископ, а жена - церковь, - за этой попыткой улизнуть от спо-

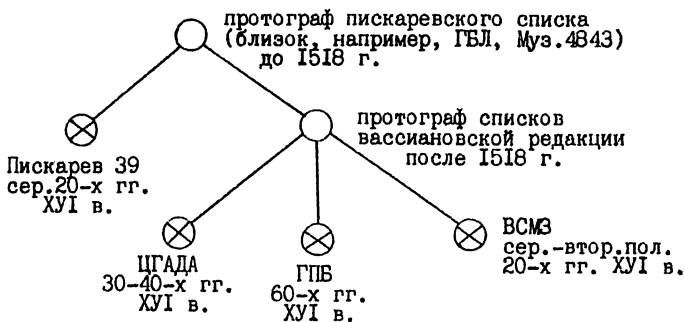
ров можно угадать следы раскола в лагере противников Вассиана.

Откроем вассиановскую кормчую. 71-е правило Карфагенского собора и толкование на него исправлены Вассианом. Из четырех списков схолии (пискаревский ЦГАДА, ГПБ и ВСМЗ) один, пискаревский, представляет дословный список соответствующего места кормчей сербской редакции — именно в таком же первоначальном виде переписали его и Нифонт Кормилицын с Нилом Полевым. Одно разночтение пискаревского списка отличает его от всех традиционных списков толкования на 71-е правило: "сега" (писк.) — "она" (другие списки), но это разночтение последующие 3 списка вассиановской кормчей не повторяют. Несколько индивидуальных чтений отличает пискаревский список, а вместе с ним и 3 других списка вассиановской кормчей от традиционных кормчих: "епископом" — "епископу", "раздерзает" или "разверзает" — "разрезает", пропуск — "разрешение". В одном случае пропуск двух слов ("хотя святительства") объединяет списки вассиановской кормчей с одним из списков традиционного "соборания" — с ГБЛ, Муз. 4843.

Если пискаревский список воспроизводит традиционный текст схолии на 71-е карфагенское правило, то последующие 3 списка содержат уже текст переработанный. Они включают толкование на 12-е правило Трульского собора — это толкование, дословно совпадающее с приведенным в кормчих сербской редакции³⁰, помещено в ЦГАДА, ГПБ, ВСМЗ не на месте, внутри толкования на 71-е карфагенское правило. Второе значительное отличие списков ЦГАДА, ГПБ, ВСМЗ — появившаяся в них история исповедника Пафнутия, выступившего на Никейском соборе в защиту епископского брака. Наличие этих текстов не только способствует полноте аргументации, но даже приводит к переосмыслению использованных источников, поэтому считаю возможным видеть в списках ЦГАДА, ГПБ и ВСМЗ особую вассиановскую редакцию анонимного толкования на 71-е карфагенское правило. Внутри этой редакции явно выделяются два извода: первый, представленный списками ЦГАДА и ГПБ, и второй, позднейший, представленный списком ВСМЗ. Совпадаю-

щие чтения ЦГАДА и ГПБ говорят о существовании общего протографа у этих списков: "И по тем до днешняго дне церкви пребывает и справится" – вместо правильного "правится" в пискаревском, ВСМЗ и списках традиционных редакций. Но ГПБ не может непосредственно восходить к ЦГАДА, так как некоторые индивидуальные чтения ЦГАДА список ГПБ не повторяет: "обещал ли ся" всех списков против "отвечал ли ся" ЦГАДА. Переписчик ВСМЗ допускал ошибки или неудачно переосмысливал текст ("изветом" вместо "известо") расширял известную евангельскую цитату ("и аз взлюблю, и взлюблен будет отцем моим, иже есть на небесех..."), давал более подробные ссылки на каноны (внутренняя отсылка: "в сей грани 21 главе"), менял название схолии, но его работа никак не отразилась в прочих списках.

Суммируем наши наблюдения над вассиановским текстом толкования на 71-е карфагенское правило следующей стеммой:



В списках вассиановской редакции толкование на 71-е карфагенское правило получило особый заголовок: "О отложении жен епископом. Из Бытии, в I-м соборе" (ЦГАДА и ГПБ) и "А у в Бытие о сем же, о женах, в I соборе" (ВСМЗ). "Бытие", то есть книга "Бытия", упомянутая в заголовке, – это, должно быть, "Временник" Георгия Амартола, где содержится единственный в славянской традиции (и не отраженный в традиционных кормчих) рассказ об обсуждении епископского безбрачия на Никейском соборе:

"Приде же во ть чин и божественны Пафнотии, муж егуптянин, чюдотворецъ и исповедник, ему же десное око Максимьянъ изверте, тьбору правило бысть: Аще хотите, да криликъ не поймаеть жены, яко тяжко слово повеле, да единемъ епископом ть образъ дасть хранити, рекше, да жен не поймаеть..."³¹

Пафнутий, лишившийся правого глаза за непреклонное следование вере и приобретший немалый авторитет как девственник и исповедник (впервые группа исповедников появляется среди участников Иеропольского собора 70-х гг. II века³²), у Амартола только упоминается среди присутствующих, но ни о каком его выступлении на соборе не сказано ни слова. Между тем 3 списка вассиановской кормчей цитируют специальную речь Пафнутия:

"Въсхотевшим же святым отцемъ всему причту церковному без жен быти, Пафнотии же исповедникъ възбрани тому быти, рек: Не налагати тяжкаго ярема на христовы иереа! Они же послушавше, единем епископом беженном быти уставивша..."³³

Источник распространенных сведений о Пафнотии находим в другой книге "Бытия" - в Русском Хронографе (так называемый Хронограф редакции 1512 года). Именно здесь содержится специальный рассказ "О отложении жен епископом", название которого точно совпадает с названием вассиановского трактата - схолии на 71-е карфагенское правило, а текст соответствует знакомому нам изложению речи Пафнутия:

"Восхотеша убо святии отци всему причту без жен быти. Пафнутие же исповедникъ възбрани тому быти, рек: Не налагайте тяжкаго ярема на христовы иереа: честен брак и ложе нескверно! Они же послушаша его, единем епископом без жен быти уставивша..."³⁴

Мы видим, что Вассиан Патрикеев воспользовался сводкой сведений автора Русского Хронографа - Досифея Топоркова, племянника Иосифа Санина. Это неудивительно, ведь опальный Гедиминович и волоколамский монах в 20-х гг. XVI в. некоторое время жили бок о бок в московском Симоновом монастыре, скорее всего, в годы архимандритства Герасима Замыцкого (1520-1526), связанного с иосифлянами и отправившегося на покой в Волоколамский монастырь.³⁵ На суде 1531 года Вас-

сиан признавался, что Досифей у него "в келье бывал многожды"³⁶, а племянник Иосифа в письменных показаниях и устно вспоминал о том, как симоновский чернец делился с ним сомнениями относительно строки Толкового Евангелия: "было у него на мысли, - жаловался Досифей, - хотел мя по своей злоумие привести". Досифей, несмотря на отговоры жившего тут же, в Симонове, волоколамского старца Ионы Пущечникова, по прозвищу Голова ("не говори, уморит тя"), вступил в спор с Вассианом и привел в опровержение его мудрствований фразу из "Временника" Амартола - ту самую, где упоминается Никейский собор и Пафнутий ("и я почел с ним бранитися ~ изложение вере"³⁷). В цитате, приведенной Досифеем, еще нет упоминания о специальной речи Пафнутия, но совершенно очевидно, что между Досифеем и Вассианом обсуждались обстоятельства Никейского собора и, надо думать, обсуждались в гораздо менее "кусательном" тоне, чем представлял на суде Досифей: иначе вряд ли Вассиан в мае 1531 года назвал своего оппонента "великим" и "добрым" старцем. Вероятнее всего, именно в это время совместных бесед и параллельной книжной работы (Вассиан редактировал заключительную редакцию своей кормчей, а Досифей трудился над Хронографом) опальный князь прямо процитировал в своем трактате досифееву книгу.

Откуда же Досифей Топорков сумел почерпнуть сведения, заинтересовавшие разборчивого Вассиана? Славянская книжность не знает о речах Пафнутия на Никейском соборе; сообщение о них носит легендарный характер и впервые появляется у Созомена (кн. I, гл. 22)³⁸, откуда, по-видимому, попадает в византийский лексикон Свиды³⁹. Сам Досифей, как это убедительно показано И. М. Смирновым⁴⁰, греческого языка не знал, зато соответствующую статью Свиды перевел на русский язык Максим Грек - и именно его переводом воспользовался Досифей:

"Пафнудей, единого града горних Фиваид епископ, мужь благочестив и чудотворец; его же в время гонениих око вывертели гонителие... Хотящимъ же епископом съборне нов закон в церковь внести, яко... епископом, презвитером и диаконом, и иподиаконом не съжительствовати женами... Паф-

нудей вопиаше силно не наложити тѣжко иго освященнымъ мужемъ, честне быти женитве... И послушаша весь събор епископовъ словесъ Пафнугиевыхъ и еже о семъ взысканіе замолчали, произволенію хотящихъ жен ошастися оставивше.⁴¹

Максимъ в концѣ 10-хъ – первой половинѣ 20-хъ годовъ некоторое время жилъ в Симоновомъ монастырѣ, рядомъ с Досифеемъ, и перевелъ статью лексикона Свиды "Παφνούτιος" для племянника Иосифа Волоцкаго, вероятно, по просьбѣ Досифея и в связи с работой послѣднего надъ Хронографомъ. Не случайно статья о Пафнугіи не была присоединена къ основному комплексу переводовъ изъ Свиды, связанному с именемъ В.М.Тучкова (авторская редакция I комплекса, нач. 50-хъ гг. XVI в.: ГБЛ, Рум.264; редакция второй четверти XVI в., восходящая къ первоначальному виду переводовъ I-2 комплекса: ГИМ, Муз.1948, ГПБ, Ф. ХУП.13), а сохранялась в иосифлянскій средѣ и влилась в прочіе переводы Свиды, в I-2 комплекс, лишь в серединѣ XVI в. под перомъ Дмитрія Лапшина (Q.I.219, сборникъ, извлеченный изъ Волоколамскій библиотеки в 1817 г. П.М.Строевымъ и проданный Ф.А.Толстому; ныне хранится в ГПБ).

Теперь предстоитъ уточнить время, когда пересеклись пути трехъ выдающихся книжниковъ – Максима, Досифея и Вассиана. Наиболее спорнымъ остается вопросъ датировки одного изъ памятниковъ, отразившихъ ихъ сотрудничество – Русскаго Хронографа. А.Д.Седелъниковъ первымъ предложилъ конъектуральное чтеніе предисловія къ Хронографу, позволяющее ограничить время работы Досифея надъ Хронографомъ 1516–1522 годами; къ этой точкѣ зрѣнія присоединился Б.М.Клоссъ, укрѣпивший гипотезу А.Д.Седелъникова указаніемъ на конволютный сборникъ ГБЛ, Волк.583 (составленъ, судя по бумагѣ, в концѣ 10-хъ – началѣ 20-хъ гг. XVI в.), где содержатся черновые и – добавимъ от себя – сделанные собственноручно Досифеемъ выписки изъ "Временника" Амартола, использованные в Хронографѣ.⁴² Обращеніе къ черновымъ выпискамъ Досифея, где находятся и матеріалы къ 120-й главѣ Хронографа с рассказомъ о Пафнугіи, даетъ намъ основаніе утверждать, что Вассианъ процитировалъ в своемъ трактатѣ не окончательный текстъ Хронографа, а предварительныя замѣтки Досифея, дословно совпадающія с текстомъ

вассиановской кормчей: "О отложении жен епископом. (киноварный заголовок статьи был вписан Досифеем уже после того, как основной текст был закончен - А.П.) Въсхотевъшим же святым отцем всему причту церковному без жен быти. Пафнутие же исповедник възбрани тому быти, рек: Не налагати тяжкаго (последнее слово вынесено на нижнее поле - А.П.) ярма на христовы иерея. Они же послушавше, едином епископам безъжженном быти уставивша." (ГБЛ, Волок. 583, л.III).

Досифей мог получить статью о Пафнутии, использованную в 120-й главе Хронографа, не ранее 4 марта 1518 года, когда толмач Максим впервые прибыл в Москву. Вассиан, обратившийся к черновым выпискам Досифея, процитировал их не позднее августа 1522 года, когда Хронограф приобрел окончательный вид, ибо в последующие годы логичнее было бы ждать реминисценций уже законченного досифеева труда. Следовательно, статью о Пафнутии Максим перевел между мартом 1518 и августом 1522 года, тогда же ею воспользовался Досифей и вскоре, из рук Досифея, Вассиан. Предложенное построение вполне согласуется и с седельниковской датировкой Хронографа (сам Досифей указывал, что создание Хронографа растянулось на 6 лет⁴³), и с гипотезой Д.М.Буланина, согласно которой Максим переводил статьи Свиды лишь в 1518-1525 гг., а перед майским судом 1525 года греческая книга Свиды была у него отобраана⁴⁴, и с датировкой второй редакции вассиановской кормчей (где находится ссылка на черновые материалы Досифея) 1518-1525 гг., предложенной Н.А.Казаковой.⁴⁵

Специальные канонические разыскания Вассиана по поводу 5 апостольского правила и экскурсы Досифея Топоркова в историю Никейского собора позволяют связать с той же ветвью полемики одно из сочинений Максима Грека, не поддающееся датировке - "Слово к хотящим оставляти жены своя без вины законныя и ити во иноческое житие". "Слово" Максима трактует сходные вопросы - в защиту достоинства брака цитируются слова апостола Павла: "Честна бо женитва и ложе нескверно"⁴⁶, - а именно эта фраза была вложена Свидой в уста Пафнутия и повторена в трактатах Досифея и Вассиана. Пафос "Слова" - в обличении пороков духовенства, характер-

ном для "нестыжательства" Максима и Вассиана. Прежде чем "разрешиться" от законных жен и идти в монашеское житие (откуда уже открыта дорога на высшие ступени церковной иерархии), Максим призывает "разрешить себе от всякия злобы, неправды, лукавства, лихоимания, хищения чужих имений..." Здесь – прямая переключка с решением канонической проблемы брака в вассиановской кормчей. Если учесть, что "Слово" обращено к одному из ближайших друзей Максима (философ называет его "предобрым другом"), открывшему греку "некую часть" своего помысла, – то логично предположить, что адресатом этого "Слова" был Вассиан Патрикеев, а написано оно в конце 10-х – начале 20-х гг. XVI века.

Теперь у нас достаточно материала для того, чтобы рас судить Вассиана с Даниилом в одном из тех вопросов, которые не были подняты на суде 1531 года, но по которым накануне суда велась упорная скрытая полемика. Даниил, как мы помним, прикрываясь авторитетом своего патрона Иосифа, пытался сгладить противоречия в текстах правил: "Се же повелеша не на отвержение, ни на развращение преже в законным апостолским правилом, но на спасение и на лучшее поспешение людем промышляя". Вассиан же стремился к обратному: явные противоречия между 3-м правилом Никейского собора, 5-м апостольским правилом и 12-м правилом Трульского собора служили ему одним из оправданий критической работы с текстами кормчей. Никейский собор не высказал определенного мнения относительно епископского брака, его участники лишь осудили практику содержания в домах священнослужителей "ззорных" женщин. Лексикон Свида толковал решения собора так, будто воле каждого клирика, включая епископов, предоставлялся выбор: быть безбрачным или жить брачною жизнью. Вассиан же, переписав рассказ о Пафнутии, констатирует: "Единем епископом беженном быти уставивша".

Затем в 26-й главе "Изложения правилом" опальный князь цитирует развернутое толкование Аристина на 12-е правило Трульского собора (толкование это отсутствует в составе анонимной схолии на 71-е карфагенское правило в кормчих сербской редакции). Отцы Трульского собора действительно

запретили "епископом по поставлении епископства с своими женами жить".⁴⁷ Дальнейший текст 26-й главы, за вычетом мелких поправок, Вассиану не принадлежит. Анонимная схолия на 71-й карфагенское правило начинается с правила Трульского собора (13-го), еще раз подтверждающего требование безбрачия епископа, но в то же время запрещающего архиереям "лишиться своих жен". А страницей ниже прямо указывается, к кому обращено это обличительное сочинение - к тем, кто "вступивше на престол правити святительства", нарушает канонические правила.

Благодаря редакторской работе Вассиана, еще яснее стало противоречие между канонами: с одной стороны, правила запрещают "пуцати жены", с другой - "не пращают" епископам жить со своими женами. Замеченное противоречие автор толкования на 71-е правило не спешит сглаживать, и его позицию Вассиан явно разделяет: "Вся бо божественнаа писания прошед, - пишет анонимный автор толкования и повторяет за ним Вассиан, - законна убо правила и скоропытне рассмотривше, многаа убо в них изъобретше развращения... их же чьстяще слабии человеци и помрачении умом, не ведяще книг святых разума, ни силы, лежаща в них".⁴⁸ Вот где следует искать источник знаменитых смелых слов Вассиана: "Есть в святых правилех супротивно святому Евангелию и Апостолу и всех святых отец жительству..."⁴⁹

Историческое объяснение подмеченного противоречия таково, что институт епископов, возникший в христианских общинах во II веке, первоначально не был связан обетом безбрачия: "Епископ должен быть непорочен, - читаем в апостольских посланиях, - одной жены муж..."⁵⁰ "Didacoalia Apostolorum" также упоминает семейных епископов.⁵¹ Последующая история церковной иерархии падает на период победившей церкви, пастыри которой все более явно уподобляются ангельскому чину, и оттого все настоятельнее звучат требования безбрачия епископата. Эти требования закрепляются решениями Трульского собора 692 года. Однако восточная церковь долго еще хранит в себе реликты прежней традиции - так, вплоть до XV столетия в Византии были нередки случаи

поставления иерархов из немонахов⁵², известны такие случаи и на Руси.⁵³ С этой традицией и спорит анонимный автор схолии на 71-е карфагенское правило. Он вспоминает слова евангельской притчи о слепце, пытающемся вести слепца, слепцы – те, кто находится "на высоте святительства". Сребролюбие церковных иерархов приравнивается к алчности разбойника и гробокопателя, а новопоставленные епископы, недавно принявшие монашеский постриг, оказываются главными виновниками нарушения заповедей: "И тыи, коа ради вины отпущаеши жену свою, не яве ли, яко сребролюбиа ради и похот[и] имениа? Яко да святая и божественаа достоаania святяя церкви яко хыщник ограбиши и на свою жену и дети расточиши." Как должное, как канонически утвержденное, рассматривает автор толкования "святыя и божественныя достоаania святой церкви" – но этих слов "нестяжатель" Вассиан в полемическом запале не замечает, переписывает их из кормчей в кормчую.

Дальнейшие рассуждения схолии на 71-е карфагенское правило касаются практики переходов епископов с одного престола на другой, "множайшу имениа и славу и покоя себе ищущи", а так же судьбы "праздных", оставшихся без престолов, епископов. Цитируются 14-е апостольское правило, 16-й канон Антиохийского собора и 17-е правило Трульского собора.⁵⁴ В заключительной части сочинения канонические выписки сменяются экскурсом в нравственное богословие – следуют цитаты из сочинений Исаяи, ап.Иоанна, посланий ап.Павла. Автор толкования на 71-е правило, а вместе с ним и опальный князь, обвиняют своих противников в еретичестве (эти обвинения были сторицей возвращены Вассиану на суде 1531 г.: "Ино то еси еретическое мудрование мудровал..." – говорил Даниил⁵⁵): цитируются слова апостола Павла – "Братья, облечетися в вся орудия божиа"⁵⁶, и к ним добавлено: "Аще убо к невидимей брани апостол повелевает крепком быти, то кольми паче зде тебе есть противу плотским еретиком...". Приведенная цитата из послания Павла ефесянам была использована в "Ответе на послание Иосифа Волоцкого И.И.Третьякову"⁵⁷ (возможно, принадлежит Вассиану), однако там автор не спешил со столь радикальными выводами. Неизвестный автор толкования имел в

своим арсенале и традиционное для публицистики сравнение "слепых вождей" с неискусными кормчими, потопляющими корабль и во "время тишины" – сравнение это, восходящее к сочинениям Иоанна Златоуста⁵⁸, находим и в пространной редакции Духовной грамоты Иосифа Санина⁵⁹, и в митрополичьей Сводной кормчей.⁶⁰

Обвинения, высказанные в 26-й главе "Изложения правилом", дополняются заключительной частью вассиановского "Собрания некоего старца" во второй редакции (списки ЦГАДА, ГПБ, ВСМЗ). В "Собрании" Вассиан размышляет о том, что "сжительствова-ти... епископом с женами или игуменом в монастырех или во епископиях, всякого претъкновения есть противно" – здесь имеются в виду женщины, живущие в доме епископа, но не связанные с ним узами близкого родства (ср. толкования на 3 правило Никейского собора). Канонические вопросы, затронутые "Собранием некоего старца", в большинстве своем были вполне традиционны, и им немало гневных слов посвятили как лидеры "нестяжательства", так и иосифлянские публицисты. Рассуждения же анонимного автора схолии на 71-е карфагенское правило, переписанные Вассианом, били по самой верхушке немногочисленного епископата, по ставленникам иосифлянской партии. Всякое каноническое правило, регулирующее жизнь христианских иерархов, в греко-римской империи обращено было к тысячам епископов (так, в V веке епископов насчитывалось до 6 тысяч!⁶¹), но на Руси, где число князей церкви не превышало полутора десятков, обличительный пафос канонических текстов усиливался многократно. Перед Вассианом стояли живые люди или же он обращался к памяти недавно умерших владык, и каждый из них был известен поименно: ростовский архиепископ Вассиан Санин, брат Иосифа Волоцкого, коломенский епископ Митрофан, бывший духовником Ивана III и корреспондентом Иосифа, суздальский епископ Семион Стремоухов, тверской епископ Нил Гречин, рязанский епископ Иона, тверской епископ Акакий, постриженник Иосифа, коломенский епископ Вассиан Топорков, племянник Иосифа, сторонник иосифлян Досифей Забелла, крутицкий владыка...

Судьи Вассиана не вынесли на обсуждение собора 1531 года

вопрос о епископском безбрачии, хотя, как мы убедились, ему посвящены специальные разыскания "нестяжательской" и иосифлянской редакций кормчих книг. Здесь Вассиан не спорил с установившейся в православной церкви практикой (как это было с вопросом о каноничности "стяжательских" общежительных монастырей), но смело раскрывал противоречия в текстах правил, бичуя при этом и канонистов-иосифлян, и князей церкви, преступающих заповеди. При этом привлекалось обширное собрание канонических установлений, к которым на суде Даниил спорить не собирался. Нашла в судебном деле отражение заключительная часть "Собрания некоего старца", тематически связанная со схолией на 71-е карфагенское правило.⁶²

В ответ на выпады Вассиана против высшего иосифлянского духовенства судьи сравнивали наследника Гедимины с цареградским "христианахульником" Нифонтом, который "православных всех законопреступных и грешных называше, себе же единого праведнаго глаголаше... потом же разгорьдесе до конца и вся чины церковныя похули." Так отвечали бывшему "временному человеку" на "плотских еретиков", оттого и согрешения опального князя подлежали осуждению как еретические - Вассиану платили той же монетой.

-
- 1 См.: Павлов А.С. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч.1. Попытки к обращению в государственную собственность поземельных владений русской церкви в XVI веке (1503-1580 г.). Одесса, 1871, с.72, прим.2; Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.-Л., 1960 (далее: Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев), с. 197; прим.168; она же. К изучению кормчей Вассиана Патрикеева. - ТОДРЛ, т.28, Л., 1974, с.346; Синицына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977, с.126; Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М., 1880, с.69, прим.36.
- 2 Розенкампф Г.А. Обзорение кормчей книги в историческом виде. М., 1829, с.76; Макарий. История русской церкви, т.Уш. СПб., 1877, с.150-159. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, т.1. СПб., 1899, с. СXXXIII-СXXXVI; Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, с.49-52; Казакова Н.А. К изучению кормчей.
- 3 Шляпкин И.А. Описание рукописей Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря. СПб., 1880, № 16, с.53; Плигузов А.И. Текстологическая история "Собрания некоего старца". - В

- кн.: Источники по культуре и классовой борьбе феодального периода. Новосибирск, 1982, с.15 (следует исправить приведенную здесь отсылку к альбому Г.Пиккара: вместо УП, 1352 должно быть УП, 1450-1526 г.).
- 4 Разъяснение терминов, используемых здесь и далее в статье, а также общий очерк истории канонического права см.: Павлов А.С. Курс церковного права. Сергиев Посад, 1902; Суворов Н.С. Курс церковного права, т.1 Ярославль, 1899; Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. М., 1978; ср. новейшую работу о сербской кормчей: Райнхарт И. Восточнославянское влияние в древне-сербской кормчей. (Венские доклады к IX Международному съезду славистов в Киеве. Институт славистики.) Вена, 1983 (отд.оттиск).
 - 5 ГБЛ, Пискарев 39, л.90-91 - толкования на 12-е правило Трульского собора из кормчей русской редакции (ГБЛ, Рум. 235, с.213) и сербской редакции (ГБЛ, Рогожск. 262, л.211). Атрибацию списков см.: Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское наследие, с.271-272, 265 и др.
 - 6 Павлов А.С. Курс церковного права, с.118; Фонкич Б.Д. Греческо-русские культурные связи в XV-XVII вв. М., 1977, с. 12-13.
 - 7 Синицына Н.В. Poleмика в русской общественной мысли периода образования и укрепления Русского централизованного государства (конец XV - середина XVI в.) - В сб.: Русское централизованное государство. Образование и эволюция. XV-XVIII вв. Чтения, посвященные памяти академика Л.В.Черепнина. Тезисы докладов и сообщений. М., 1980, с.56.
 - 8 Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев, с.190-219; Зимин А.А. Источниковедческие проблемы истории раннего нестяжательства. - Ученые записки Казанского гос.пед.ин-та, вып.121. Казань, 1974, с.91-92; Синицына Н.В. Максим Грек, с.126-130; она же. Нестяжательство и русская православная церковь XIV-XVI вв. - В кн.: Религии мира. История и современность. Ежегодник 1983. М., 1983, с.100; Плигузов А.И. Текстологическая история, с.5-16.
 - 9 Дату см. на л.618 об.; ср. Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881, с.211, 750-751; Бегунов Ю.К. Кормчая Ивана Волка Курицына. - ТОДРЛ, т.12, М.-Л., 1956, с. 145; Зимин А.А. Из истории собрания рукописных книг Иосифо-Волоколамского монастыря. - Записки отдела рукописей ГБЛ, вып.38. М., 1977, с.20; Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское наследие, с.266-267.
 - 10 См.: Клосс Б.М. Никоновский свод, с.59-70.
 - 11 Попов Н.П. Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе. - Известия ОРЯС, т.31, Л., 1926, с.223, прим.1.
 - 12 Описание А.Х.Востокова (выполнено по позднему списку) см.: Розенкамф Г.А. Обзорение кормчей книги в историческом виде. Изд. 2. СПб., 1839, с.535-540; Павлов А.С. Курс церковного права, с.119.
 - 13 Бегунов Ю.К. Кормчая Ивана Волка Курицына; Белякова Е.В. Источники кормчей Ивана Волка Курицына. - В кн.: Древне-

- русская литература. Источниковедение. Л., 1984, с.75-83.
- 14 Леонид, арх. Систематическое описание славяно-российских рукописей собрания А.С.Уварова, ч.1, М., 1893, с.617-627; Бегунов Д.К. Кормчая Ивана Волка Курицына, с.145.
- 15 ГБЛ, Егоров 156.
- 15а "Малые" или "неполные" соборы из "прилучившихся" в Москве архиереев нередки в русской истории (ср. "неполный" собор 27 ноября 1492 г., где митрополит Зосима утвердил продолжение пасхалии - ПСРЛ, т.26. М., 1959, с.288). В Византии аналогичное явление представляет константинопольский синод до реформы его при патриархе Самуиле, см.: Лапин П. Собор, как высший орган церковной власти (Историко-канонический очерк). Казань, 1909, с.292-310.
- 16 Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев, с.171-175; Послания Иосифа Волоцкого. М.-Л., 1959, с.272-273.
- 17 Плигузов А.И. Вторая редакция минейного жития Иосифа Волоцкого. - В кн.: Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1984, с.29-55.
- 18 Сочинение это не опубликовано, см.: ГИМ, Синод.996, л.623 и Синод. 182, л.643 об.-644; его источник - послание митрополита Фотия 1416 г. во Псков, в списке ГБЛ, Рум.204, л.406 об. - 412 (издан: Русская историческая библиотека, т.6, Изд.2-е. СПб., 1908, стлб. 365-376), другие известные списки послания Фотия (ГИМ, Синод.562, Синод.280, Синод.996 и ГПБ, Соф.1323) отличает особая группа чтений, не отразившихся в компиляции "О пошлине" (опубликован список Синод. 562: Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV-начала XVI века. М.-Л., 1955, с.243-247). Обзор истории споров вокруг симонии см.: Преображенский В. Св.Тарасий патриарх царьградский и УП вселенский собор. СПб., 1893, с.115-118; Л/Ебедев/ А.П. Материальное состояние духовенства в IV, V, VI и VII веках. М., 1898, с.23 (отд. оттиск из Московских церковных ведомостей, № 3-5 за 1898 г.); Доброклонский А.П. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский, ч.1. Одесса, 1913, с.160-163 и др.
- 19 Шапов Я.Н. Византийское и южнославянское наследие, с.153-154, 266-267; ср. замечание Вассиана о "правилах епископа суздальского Евфимия, что вывез их изо Брянска с собор" (ВСМЗ, л.4 об.). См. текст толкования: ГБЛ, Рогожск. 252, л.179 об. - 183 об.; Муз.4843, л.136 об.-139; опубликован: Правила св.поместных соборов с толкованиями, ч.2-я. Изд. 3. М., 1915, с.185-189 (с указанием: "из славянской кормчей"); Кормчая. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. Перв. пол. М., 1912, л.143 об. - 148 об. второй пагинации. Текст последнего издания отредактирован справщиками сер. XVII века и не может быть безоговорочно привлечен для текстологического исследования. В печатной кормчей 1649-1653 гг. фраза "и на свою жену и дети расточиши" читается как "и свою жену и дети расточиши". Издатели XVII века, встретив в толковании

- ссылку: "И апостольское правило рече...", попытались восстановить источник приведенной ниже цитаты, но ошиблись: вместо толкования на 12 правило Трульского собора должно быть названо 9 правило собора в Гангре (Кормчая, л.146 второй пагинации; ср. л.181 второй пагинации).
- 20 Розенкамф Г.А. Обзорение кормчей книги, изд.2, с.535-540;
- 21 См.наиболее авторитетный список пространной редакции "Промисветителя": ГИМ, Епарх.340, л.158; ср.ГБЛ, Унд.27, л.46.
- 22 Кормчая, л.119 об. второй пагинации. Эта же фраза читается в близких Унд.27 по времени кормчих русской редакции (ГБЛ, Рум.235, с.154) и сербской редакции (ГБЛ, Рогожск, 252, л.156, Егоров 915, л.138; ГПБ Погод.242, л.208 об.). См.публикацию: Правила св.поместных соборов с толкованиями, с.16-17.
- 23 Стефанович Д. О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского права. СПб., 1909, с.289-262. См.текст 79 главы: Стоглав. Изд. Д.Е.Кожанчикова. СПб., 1863, с.237-238, 303-308 (напечатанные в данном издании "прибавления" являются частью первоначальной пространной редакции "Стоглава", а положенный в основу издания список несомненно вторичен, принадлежит к краткой редакции, которая, как показал Макарий, возникла в ХУП веке: Макарий. История русской церкви. Изд.2-е, т.VI. СПб., 1887, с.230 и сл.). Ср. новейшую публикацию "Стоглава": Российское законодательство X-XX веков, т.2. М., 1985, с.242-402, комментарий к гл.79 на с.486-487 (здесь текст неудачно откомментирован Н.А.Семидеркиным).
- 24 Голубинский Е.Е. История русской церкви, т.II, перв.пол. тома. М., 1900, с.623.
- 25 Этому вопросу посвящена специальная статья автора, написанная совместно с И.А.Тихонюком (в печати).
- 26 Ср.: Покровский А.И. Соборы древней церкви эпохи первых трех веков. Историко-каноническое исследование. Сергиев Посад, 1914, с.169-252; Воронов Л. Календарная проблема. - Богословские труды, т.7, М., 1971, с.177-200.
- 27 Истины показание к вопросившим о новом учении. Сочинение инока Зиновия. Казань, 1863, с.927.
- 28 Стоглав, с.237.
- 29 Цитируется собственноручная владельческая запись Нифонта на оригинале нифонтовской кормчей - ГБЛ, Егоров 156, л.10-19, 21-29.
- 30 ГБЛ, Рогожск. 252, л.211; публикацию см.: Кормчая, л.180 об. - 181 второй пагинации.
- 31 Истрин В.М. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе, т.I, Пг., 1920, с.343.
- 32 Покровский А.И. Соборы древней церкви, с.129-130.
- 33 ЦГАЧЛ, л.83 об., ГПБ, л.101 об., ВСМЗ, л.140.

- 34 ПСРЛ, т.22, ч.1. СПб., 1911, с.270; ср. текст Хронографа западно-русской редакции: ПСРЛ, т.22, ч.2. Пг., 1914, с.90.
- 35 См.псалтырь Герасима Замыцкого, вложенную им. в библиотеку Волоколамского монастыря -- ГБЛ, Волок.152 (конволют конца XV -- 20-х гг. XVI в.; л.240-454 об. почерком Герасима).
- 36 Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев, с.296.
- 38 Там же, с.296-297; ср.: Розанов С.П. Время составления первоначальной редакции русского Хронографа. -- Известия ОРЯС, т.30, л., 1926, с.318; Седельников А.Д. Досифей Топорков и Хронограф. -- Известия АН СССР, УП серия, отделение гуманитарных наук, 1929, № 9, с.760-763.
- 39 См.: Горский А.В. О сане епископском в отношении к монашеству в церкви Восточной. -- Прибавления к творениям св. отец, издаваемые Московской духовной академией, 1862, кн. II; О безбрачии и монашестве по отношению к избранию в сан епископа. -- Православное обозрение, 1862, октябрь, с.140-150; ср. неопубликованный отзыв К.И.Невострюева: ГБЛ, ф. 193, карт.4, № 7. Zhishman J. Das Eherecht der Oriental Kirche. Wien, 1884, S. 780.
- 39 Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты. Л., 1984, с.176, 171-172; о лексиконе см. с. 54-55.
- 40 Смирнов И.М. Синайский патерик в древне-славянском переводе. Сергиев Посад, 1917, с.181.
- 41 Буланин Д.М. Переводы и послания, с.171-172; о рукописной традиции этой статьи см. с.53-81; Сборник ГИМ, Муз.1948 указан мне А.А.Туриловым.
- 42 Седельников А.Д. Досифей Топорков, с.757; Клосс Б.М. Никоновский свод, с.158-159; он же. О времени создания Русского Хронографа. -- ТОДРЛ, т.26, л., 1971, с.253-254; ср.: Зиборов В.К. О выкладке лет в Русском Хронографе. -- ТОДРЛ, т.37. Л., 1983, с.411-412; в черновом сборнике Волок. 583 следует указать на листы первого десятилетия XVI в., исписанные почерком Иосифа Волоцкого -- лл. 232-238 об.; филигрань -- Пиккар, "P", УШ, 531-533 (1503-1505 гг.); рукой Иосифа переписаны сказание Епифания Кипрского и слово Дороефа Тирского -- это наиболее поздний из известных мне автографов Иосифа.
- 43 ПСРЛ, т.22, ч.1, с.18.
- 44 Буланин Д.М. Переводы и послания, с. 77 и др.
- 45 Казакова Н.А. К изучению кормчей, с. 348-349; Плигузов А.И. Текстологическая история, с.15-16.
- 46 Сочинения преподобного Максима Грека, ч.П. Изд. I. Казань, 1860, с.231-239; Синоцына Н.В. Максим Грек, с.184, 256, 244, 232 (о "Слове" в составе Румянцевского, Хлудовского, Иоасафовского собраний). На это сочинение ссылался Андрей Курбский в примечаниях к переведенной им "Повести" Епифания Кипрского (см. комментарий А.И.Клибанова в кн.: Казакова Н.А., Лурье Я.С. Антифеодальные еретические движения, с.301, прим.1, с указанием рукописи ГБЛ, Рум.193, л.234об.). В.И.Жмакин предположительно относил к творчеству митрополи-

- та Даниила сочинение на ту же тему: "Слово св.отец к христианом, кто оставляет жену и дети и отходит в монастырь" (Жмакин В. Митрополит Даниил, с.486, прим.1 - автору был известен список втор.пол.ХVII в. - Q.I.308, л.46-48). Однако это сочинение известно в списке XIV века, где приписано Иоанну Златоусту. Е.Э.Гранстрем предполагает его русское происхождение: Гранстрем Е.Э. Иоанн Златоуст в древней русской и южнославянской письменности (XI-XIV вв.). - ТОДРП, т.35. Л., 1980, с.364, № 87.
- 47 Бенешевич В.Н. Древне-славянская кормчая I4 титулов без толкований, т.I. Вып.1-3. СПб., 1906-1907, с.152.
- 48 ЦГАДА, л.84 об., в ВСМЗ против этих слов помета по полз: "Зри прилежно о развращение правил" (л.142).
- 49 ВСМЗ, л.4 (предисловие к кормчей). Эти слова цитировал на суде 1531 года митрополит Даниил, см.: Казакова Н.А. Вассиан Патрикеев, с.287.
- 50 I-е Тимоф., Ш.2; Тит. I, 6-7.
- 51 Прокошев П.А. *Didascalia Apostolorum* и первые шесть книг Апостольских постановлений. Томск, 1913, с.90, приложение с.18-24.
- 52 Доброклонский А.П. Преп.Феодор, с.601; Горский А.В. О сане епископом.
- 53 Голубинский Е.Е. История русской церкви, т.I, I-я пол. тома. М., 1880, с.302-307.
- 54 См. эти тексты в кн.: Бенешевич В.Н. Древне-славянская кормчая, с. 64; 260, 157.
- 55 Казакова, Н.А.Вассиан Патрикеев, с.293.
- 56 Ефес. VI, II.
- 57 Послания Иосифа Волоцкого, с.340.
- 58 Миллер Т.А. Образы моря в письмах каппадокийцев и Иоанна Златоуста. - В кн.: Античность и современность. М., 1972.
- 59 Великие Минеи чети. Сентябрь, дни I-13. СПб., 1868, стлб. 574 (со ссылкой на книгу Иоанна Лествичника). Ср. первоначальную редакцию этого текста без указания источника цитаты - ГИМ, Епарх.248, л.181 об.
- 60 ГБЛ, Унд.27, л.33-33 об.
- 61 Лебедев А.П. Материальное состояние духовенства, с. 42.
- 62 Казакова Н.А.Вассиан Патрикеев, с.290.

I. Вассиановская редакция анонимного толкования
на 71 правило Карфагенского собора.

Публикуется по рукописи второй редакции вассиановской кормчей: ЦГАДА, ф. 181, № 1597, л. 83 об.-88 об.

Разночтения: ГПБ, Ф.П.74, л.101 об.-107 об. (порядок листов перепутан при переплете, должно быть: л. 101 об., 102, 103, 105, 106, 104, 107) . Условное обозначение списка - Т. ВСМЗ, В 5636/399, л.140-148 об. Условное обозначение списка - С.

Текст воспроизводится в соответствии с правилами издания исторических документов XVI-XVII вв.

л.83 об. ¹О отложении жен епископом. Из Бытии, в I-м съборе.¹

Въсхотевшим же святым отцемъ всему причту церковному без жен быти. Пафнутий же исповедникъ възбрани тому быти, рекъ: Не налагати тяжкаго ярема на христовы иереа. Они же послушавше, единомъ епископомъ беженномъ быти уставивша, изложиша же и правила.²

л.84 Второе же на десяте правило шестаго събора, иже // в Труде Податнем³, не прощаетъ епископомъ по поставлении епископства с своими женами жити, да не того ради будут претыкание и съблазнъ людемъ положыше.

Аще и речено есть не пущати жены, но на лучшее поспешение промышляюще поставляемому епископомъ, уже к тому не жити с женою заповедаемъ. Тол[кование]. Апостольское убо 5-е правило ни епископу, ни презвитеру, ни диакону своя женъ пустити извѣтомъ благовериа не повелеваетъ, но и творящему то, рекше пустившему жену, запрещаетъ, По запрещении же не исправляса, ни пакы не хотяща пояти еа, измещетъ от сана. Се же правило не пращаетъ по поставлении епископства жити епископомъ с своими женами. Не на отвръжение, ни на развращение апостольски[м] прежде възаконенымъ се творя, но на спасение, на лучшее поспешение людемъ промышляла, и ниже дадый никоего же порока на священническое строение.

Рече бо божественный апостолъ: Вся в славу божию творите

Без претыкания будете идеом и елином, и церкви божи, яко же и аз, всем в всем угождая, не ишу себе полезного, но многим, да спасутся. По//добни ми будете, яко⁴ и аз Христу. л.84об
Тоже творящаго епископа и по поставлении епископства с своею женою живуца, изврещи повелевает. Третье еже на десяти⁵ правило того же събора повелевает презвитером и диаконом, внегда хотят сподобитися поставления и не обещеватися отступить от своих жен, яко же римская церкви в чину правила съдержит, но жити с своими женами и в время подобно не лишатися приближения к ним, держатся убо правила она. И по тем и до днешняго дне церкви пребывает и справится⁶. Епископом же повелевает не лишитися своих жен, не и еще сущем епископом, но⁷ хотящему възсхтити епископства сан, таковых убо отмест сей святыи богоносный събор.^а

Вся бо божественна писания прошедь, господьскыя же заповеди и апостольскыя, и отець богоносивых учения, законна убо правила и скоропытне рассмотривше, многаа убо в них изобретше развращения, яке от еретикъ преписавше сиа, по своим похотем прилагааху, яке на угождение свое многы събланы и расприя положыше святей съборней апостольстей церкь//ви^б, их же чьстуще слабии человеци и помрачении л.85
умом, не ведяще книгъ святыхъ разума, ни силы, лежащая в них. Но точию писмена извыкше, сладости же их не вкусивше. Мнятыя възди быти инем, а сами слепи суще. Добре убо о таковых рече господь в Евангелии: Горе вам, книгъчиам и фарисеи, яко затворяете царство небесное. Ни сами ходяще, ни хотящихъ внити не оставляете. Въжди слепии, слепець бо слепца аще поведет, не оба ли в яму впадетася?

Видь убо, како таковии учителие и законоположници, вступивше на престол правити святительства, събланы положиша претыкания слабым и грубым^в, их же сведоша с собою во дно аду. О их же паки рече господь: Горе, им же събланы при-
ходит! Добрее бы ему было жернов осли възложити на выю его^г, погрузити в глубину. Да иже убо таковыя грубия и невежда мертвы суда гладом хлебным^д? Не гладом хлебным^в, но разума словесъ божиих отнудь не имяще в себе, възводит на высоту святительства, то вся творимая бесчиния събланы, тоу земля

вся тыя на главу избравшаго и поставльшаго, и възсходят. // л.85 об. И подлежит таковый гневу божию зде и в будущей векъ.

Рци ми убо тый, иже церковь божию зде тишиши възхитити, яко разбойникъ и гробокопатель, аще ли неверно мнитися такому быти. Мы убо известно¹¹ сказавше, несутью и сребролюбивую волю вашу явим. Разбойник бо¹² убийство творит, да имяне възмет. И гробокопатель убо, не сребролюбиа ли убо мѣртва телеса одирает? О, страшна вещь и дело диаволе! Ов убо своего брата своестьвна и съдушевна убиваетъ и имяне его възметъ, и в ризу его облачатся, и в утреи тем же пунтемъ^Г и той^Г отходит. Ово же яко матерня утробу разрезаетъ¹³ младенца исторгъ, повержет псом и птицам в снѣдь, а и тый тоажде втробы сый рождение. Видь убо, колико безумие и пошибение, възистину тъчно диаволу сребролюбие.

И тый, коа ради вини отпуцаши жену свою, не яве ли, яко сребролюбиа ради и похоти имениа? Яко да святая и божественнаа достоаניה святяя церкви яко хышникъ ограбиши и на свою жену и дети расточиши, и христову невесту церкви яко пленницу оставиши. Его же ради пагуба // и убожество, болезни же и смерти. Что убо подробно увещаю, гневъ божий не иматся отъяти от них. Повещь убо ми, есть ли¹⁴ где господь нашъ Исусъ Христосъ заповедалъ намъ, рекъ: Иже аще не разлучится кто от жены своеа, не иматъ ученикъ мой быти, ли несть мне достоинъ. Ни, не буди то, окаанный сребролюбивы¹⁵ человекъ, но сице рекл: Аще не оставитъ кто отца или матеръ, и жену, и дети, и прочее, не можетъ мой ученикъ быти. И¹⁵ паки: Аще¹⁶ възненавидитъ кто и възметъ крестъ, и възследствуетъ мне, несть мене достоинъ.

Да ино убо разлучение, ино же оставление и възненавидение. Разлучение убо есть разделение, еже есть рассечение.¹⁶ Рассечение же нуждею¹⁶ пререкаемо бываетъ, потомъ же делимо и разлучимо. Въистину добре убо господь глагола: Сего ради оставитъ человекъ отца и матеръ, и прилепится жене своей, и будета в плоть едину и тело едино. Да како убо мощно телу разделитися, разве¹⁷ иже есть съчеталъ, рече бо: Еже¹⁸ богъ съчета, человекъ не разлучитъ. И апостолу глаголищу: Отвечалъ¹⁹ ли ся еси жене: Не ищи? И апостольское правило рече: Проклятъ

всякъ, иже оставит жену свою изветом благовериа, да аще убо проклинает // благовериа ради, еже есть иночествовати, л.86об. то колми паче богатства ради и чьсти. И правило 13 6-го сбора: Дякона и презвитера, пущающа жену свою болшаго ради сана, таковыя из поповьства изврещи повеле, да смирившися от болшаго останутся.

Сице убо и епископи, сидящи на престоле своем^л и оставляюще, на ин вьступають^б. Таковыя богогласных апостол правила прокляшя и изврещи и повелеша из епископства. Такожде и Никейскаго първаго сбора 15 прав[ило], Средчьскаго сбора 1 и 2 правила и от общениа таковыя отлучает, и 21 правило Антиохийскаго сбора не повелевает. Но праздника епископа рекоша святии апостоли и богоноснии събори в^ж епископию праздну вьводити. Не просто, рече, праздна рассудима и жане своею волею оставиша, нъ иже нуждеи изгнани³ бывше неверными человеки и людьми места того. Или варварьскаго ради нашествиа, или царства инога нашествие, якоже многаци бысть в Персиде и в Палестине, и в Египте, паче же и в инех мнозе[х] местех, ратем нашествиа и мятежем²⁰ мнозем вьстахдем, ови отгоними бываху, // ови же ранами и темницами томими, многы страсти л.87 подимааху. И никако же не приложьшихся к инех воли, но чисто исповедание свое съблюдше и веру, еже к богу, твердо известно показавше, приательство же велие въздрастивше, к тем от них же посылаеми бываху.

Таковых убо повелеваемъ²¹ на престоле вдовствующую церкве вьвести, подаре же и чьстию болшею обложити, яко да и прочии убо окрест сущии епископи, и грубии и слабии, ревность приимше, цело исповедание свое снабдят, аще убо божественних святых апостол правила болшая и известийшу и учительнейша, сведящая ветхый весь и новый закон. В чистоте възрастья от престола их, на ин лучьший вьвести повелеша. ползы ради людей, но съвершеном събором, то колми паче симь подобает научьшя²² им подати чьсть, иже к мнозе нужди бывше, и веру непорочну снабдема. О семь убо правило 14 святых апостол повелевает, такожде и Антиохийскаго сбора правило 16 известе, еже 6-го сбора правило 17. Сице убо и сей святыи събор, вьслед//ству²³ евангельскому гласу господа нашего л.87об.

и бога Исуса Христа и прехвалных его апостол, и ученик преданием, таковое же запрещение положиша на хотящаи богатства ради и чести болшую пущати жены своя. Не точью от сущаго на них сана отъяти реченую, отнудь! Прокляти и от святого²⁴ общениа отлучити повеле, рассудивше убо, яковии никогда же изволят в худьшу и убожайшу епископию ити, аще и нудими суть мноземи, но множайшу имения и славу и покоя себе ищущи, дерзають разоряти заповеди божиа. Их же пагуба смерть, иже в аде мучение, и съспешители их.

Рече бо божественое писание: Горе творящим свет²⁵ тму и тму свет! Свет бо суть божественныя заповеди, да иже суть послушающая, то во свете пребывают. Тъи бо сам владыка рече: Дондеже светъ имате, ходите в свете, да тма вас не имат. Ходяи бо в свете не иматъ поткнутися, ходяи же в тме, не вестъ, камо идет. И паки рече: На кого призрю, но на смиренаго и трепещоаго моих словес. И паки: Любяща²⁶ заповеди моя²⁷ възлюблю²⁷, бесчествующи же ю възненавидени будут. // И другыя книги преступающе и рече: Обычяа чистотныя и целомудренныя без муки не будет. Да аще убо обычяа преступающе и мучение имат, то колми паче Спаса нашего заповеди разаряюще и его святых ученик и апостол. Паки ответ²⁸ имам даяти. Рече бо апостол не новосаждена: не может бо, рече, не ученый, яко же²⁹ умея и держати лука, и не можетъ отрочя тъ, что теци мужеви. И бремя, аще наложиши немощному выше силы, то погубить и, но и³⁰ искусным и крепким, иже может ратники побеждати³¹. Аще бо воевода будет слаб и страшив, то все воинство в погыбель будет.

Добре убо божественый апостол Павель учить, рекъ: Братья, облецетеса в вся оружия божиа, да възможете стати противу кознем сил неприазненных! Да аще убо к невидимей брани апостол повелеваетъ крепком быти, то колми паче зде тебе есть противу плотским еретиком, готовом быти на победу им.

Аще корьмчий възглас³² есть и хытр обращати корабль в время бури, может спасти корабль от погруженна, аще ли не-
л.88об. вежда есть, той в время тиши//ны погубляет корабль и сущая в нем.

Того же правило 72 не подобает ни единому, же епископу оставити господское седалище и на ино преселитися или в своих вещех упражняюшася, о своем престоле не радить. Тол^кование/. Не токмо от града в град переходити епископу различными правилами възбранено есть, нъ ни ветхую епископию оставити, иде же бе искони престол церкви его, и в другую церковь, сущую в пределе его, преити, и оная честь в сию преложити. Правило се не прашает, но ни в своих особных вещех упражнитися ему паче потребы, не оставляет и о попечении и о учительстве людей своих не радити възбраняет.

а исправлено; б в рукописи "церкьки"; в-в на поле после знака выноса; г-г на поле после знака выноса; д против этих слов на поле написано: "зри о причетниках, зри о епископех"; е исправлено, в рукописи "въвъступають"; ж исправлено, в рукописи предлог "в" вписан дважды; з слог "ни" вписан на поле листа.

Примечание: пометы на полях списка Т точно соответствуют пометам основного списка. В С глоссы расположены в следующем порядке: "Зри прилежно о развращение правил", "О учителей", "Не гладе хлеба", "О сребролюбии", "О отрицании", "Зри о причетниках", "Зри о епискупех праздных" (последнее слово глоссы, в целом передающей помету списков ЦГАДА и Т, имеется лишь в списке С), "О божиих заповедех", "Притчю глаголет".

I-I А у в Бытие о сем же, о женах, в I соборе пишет. Чти сие правило о женах после карфагенскаго сего правила 71-го (вторая фраза вынесена на нижнее поле листа - А.П.) С. 2 доб. Събора иже в Карфагени, сие правило 71. Из Зонарас с толкованием. Епископи и презвитери, и диаconi от своих житъниц да удаляются. Аще ли ни, церковнаго чина лишени будут, прочки же причетници на сеи не нудими суть, и обычай да съблюдается. Тол^кование/. Сеи правило всем по ряду повелевает епископом и презвитером, и диаконом в повеленая времена не приближатися к своим женам в время чреды, егда хотят предстати олтареву и прикасатися святых С. 3 доб. в сей грани 2I главе С. 4 доб. же С. 5 I3-е Т.6 правитя С. 7 доб. и

С. 8 первоначально было: "грубом", исправлено другим почерком: "грубым" С. 9 доб. и С. 10 нет С. 11 изветом С. 12 убо Т. 13 раздръзает С. 14 нет С. 15-15 аще паку Т. 16-16 нуждеу же рассечение Т. 17 доб. то С. 18 доб. есть С. 19 обещах ТС. 20 мятеж С. 21 последствующе Т. 22 повелевает С. 23 на лучъшаа ТС. 24 доб. собора С. 25 доб. во С. 26 любля С. 27-27 и аз възлюблю, и възлюблен будет отцем моим, иже еси на небесех С. 28 нет Т. 29 победити Т. 30 ответа С. 31 доб. не С. 32 възгласи Т; нет С.

II. Оригинальные толкования даниловской Сводной кормчей к 5 апостольскому правилу.

Публикуемые тексты представляют собой схолии к известному апостольскому канону: "Епископ или пресвитер, или диакон, - сказано там, - своя жена да не изгонит винов благоговения. Аще ли изженет, да отлучится, пребывая же тако, да извръжеться" (цитируем по тексту сербской кормчей). Толкования, обнаруженные среди традиционных статей даниловской кормчей, в других юридических сборниках неизвестны, зато тесно связаны с полемикой, затрагивающей канонические основы епископского безбрачия (20-е гг. XVI в.) и поэтому признаются нами за оригинальные сочинения составителей Сводной кормчей (около 1531 г.). Схолии публикуются по правилам издания исторических документов XVI-XVII вв.

I. "Ино толкование" 5 апостольского правила.

Основной текст: ГЕЛ, Унд. 27, л. 42-42 об.

Разночтения: черновые выписки волоколамского игумена Нифонта Кормилицына в сборнике ГЕЛ, Волок. 571, л. 167 об. - 168 об. (условное обозначение списка - Н). Волок. 571 - конволют 40 - нач. 60-х гг. XVI в., в 4^о, на 248 лл., волоколамского происхождения: на л. 1 запись Евфимия Туркова, лл. 178 об. - 181 об., 174 об., 6-7 св. рукой Фомы Шмойлова, почерк на л. 120^а об., 126 об., 131^в об. см. в волоколамской рукописи ГИМ, Синод. 848; правка на л. 204 об., 205 и т.д. оделана той же рукой, что и в ГИМ, Епарх. 338. Черновые выписки Нифонта (л. 166-169) восходят к Сводной кормчей и по бумаге

а доб. "рече" - подтерто.

датируются 20-30-ми гг. XVI в. (Брике 8295, 1521-1536 гг.).

Ино тлък/ѡ/вание тому же.

л. 42

Божествении убо апостоли с крепостию сия заповедаше епископом и презвитером и дьяконом: жены своа не изгоняти от себе изветом которым любо, ниже изветом¹ благоговения, кроме подобныя вины евангелскаго словеси. Сиде заветаше, написаша и в правила положиша. Великий же апостол Павел и в послании сия, еже к Тимофею, написа: Подобае¹, рече, епископу быти непорочну, единой жене мужь. Яко² да не будет двоеженец, рече, но еди³ да вестъ жену на совокупление^a, законную. И сие же паче³ да соблюдается, еже да имущей жены, яко неимущей⁴ будут. Хощу бо, рече, да вси человеци будут, яко же аз. И вдаяй браку свою деву, добре творит. А не вдаяй, лучше творит. А оженившеися, да не разлучаются, кроме подобныя вины. Аще ли епископ или презвитер, или дьякон жену свою изженет изветом благоговения, кроме подобныя вины, да отлучиться. Аще же и по отлучении не послушает таковаго наказания и неисправлен пребудет, не введет паки к себе жены своа, да извержется от сана своего.

Неции же о церквах сему рещи ся от апостола глаголють, и жену убо, любомудръствующе, глаголють - церковь, жениха же - епископа, или презвитера, или дьякона. Да аще епископ или презвитер, или дьякон, к ней же церкви поставлен есть, в той да пребывает. // Епископ убо от своа епископии, в ню же поставлен бысть, да не переходит на иную чужую епископию, но к ней же поставлен есть⁵, в той да пребывает. Аще бо женитвы мужа от жены невозможно отлучити, кроме подобныя вины, много паче епископа разлучити от церкви невозможно есть. Тако же и презвитери, и дьякони, да не переходят от церкви к церкви, кроме подобныя вины, и без благословения епископа своего. Прелюбодеание бо сичеваа вещь есть. Аще же некия ради благословныя вины понужен будет от патриарха или от митрополита епископ от своа⁶ епископии во иную епископию преити, не сам о себе возсхищаая, ни славы, ни чести своа ища, таковый без вины есть. И о сем ищи I4 правила тех же святых апостол.

л. 42об.

Мнози же ⁸ убо епископи и до шестаго вселенскаго собора
пробыша с женами ⁹ живуше. Но святии отци шестаго собора, иже
в Труле, епископом по поставлении епископства отложиша жены
имети. Презвитером же и дьяконом, и поддиаконом ¹⁰ к немощи
снидоша, даша сим закониша жены на совокупление имети в
подобное время. И о сем прочти правило 12 и 13 шестаго все-
ленскаго собора, иже в Труле. И тако известное уведети имаша
и прекословныя духи разженеши, и утиши вся, почиши. ¹¹

1 виною Н. 2 не убо възаконяет, еже без жены быти епископу
достойт, но Н. 3 нет Н. 4 не имуще Н. 5 бысть Н. 6 своей Н.
7 чти Н. 8 нет Н. 9 доб. своими Н. 10-11 прежде разсужати
себя и гнев отгнати, и тако готову быти к божественому при-
ношению Н.

2. "Толкование тому же правилу"

Публикуется по тексту Сводной кормчей: ГБЛ, Унд. 27, л.
44-44 об.

л.44 Тлъкование тому же правилу.

Еже убо с женами своими единобрачными епископом жити, сие
от святых апостол уставлено есть. Тако же и презвитером, и
дьяконом. Все бо сии тому же единому престолу предстоят и ту
же едину литургию служат, и тогс же единого Христа бога свя-
того хлеба и святей крови причащаются. И сие истинно есть,
еже жены имяху епископи, и яко сие апостолское предание есть.
В шестнадесятих убо книгах Климентом папы римскаго написаных,
тако святии апостоли реша и завещавше, утвердиша епископом
и презвитером, и дьяконом, глаголем единобрачным поставляти-
ся, или аще живи супружници им, или аще умроша. Не подобает
же тем по поставлении безбрачным сущим на браки приходити,
или второе женитися, или девицу поимати. Но довлети ся еди-
нобрачною женою, кже аще имуще законным браком приидоша на
поставление епископства или презвитерства, или дьяконства.

В 5-м же правиле своем от священных правил их, сие
рекоша святии апостоли: Епископ или презвитер, или дьякон

свою жену да не изгоняет виною благоговейства. Аще же изженет, да отлучится. Пребываа же тако и не хотя паки поати еа, да извержется. В 40-м же правиле своем святнии апостоли реша сице: Да будутъ явленно особнаа своа епископова имениа, да не изветом церковныхъ имений отъята будутъ епископова имениа. Есть бо егда епископу жену и дети имущу, или сродники и рабы, и прочаа, яко же тако писано есть, в 40-м правиле их. Тако же и преевритером и дьяконом // от апостолъ предано л.44об. женатымъ быти единобрачнымъ и своихъ жен не изгоняти от себе, ниже винами благоговейными, яко же преже писано бысть. Аще ли же кто изженет, да отлучиться. Пребывааи же в непослушании апостолскаго преданиа, да извержется. Прочти же о сем и иже в Карфагени собора правило 3 и 71, во иныхъ же правилахъ пишеть 74 число.

И сие бысть от летъ святыхъ апостолъ даже и до 6-го собора вселенскаго. И придоша во вред, а не во исправление, и возбранено бысть епископомъ жены имети святыми отци шестаго собора. Преевритеръ же и дьяконовъ исправивше и умилосердившеся о них, снисдоша к немощи, повелеша им жены имети, яко же писано есть в 13 правиле того же шестаго собора. А еже женитися по поставлении священнымъ, сие уставлено бысть святыми отци поместнаго собора, иже во Анкире, святаго же вселенскаго шестаго собора святыми отци възбранено бысть.

Глаголет бо тамо в 6 правиле, яко во апостолскихъ правилахъ речено бысть: в причет преже брака пришедшимъ, велимъ четцемъ и певцемъ единымъ, аще хотятъ, да женеться. И мы сие храняще, повелеваемъ никако же иподьякону или дьякону, или преевритеру по своемъ поставлении женитися. Аще ли сие дрзнетъ кто сотворити, да извержется. Аще ли кто хошетъ с женою жити и священствовати, да преже подьяконскаго или дьяконскаго поставления да женитися, и тако поставляется в священный причет. Прочти же и 3 правило того же шестаго собора, и тамо убо чюдне уставляетъ.

3. Сочинение, приписанное составителями Сводной кормчей Иосифу Волоцкому.

Единственный список: ГЕЛ, Унд.27, л.46-47.

Преподобнаго игумена Иосифа Пречистые Богородици
Успения обители, яже сам созда о господи на Волоце
на Ламском.

Аще кто глаголетъ, яко святии апостоли повелеша мирским
человеком, не иноческое житие живущим, ниже образ иноческий
носящим, но с женами живущим, повелеша епископом быти и на-
ставником, и учителем, и пастырем. К сим убо речется сице:
яко божествении апостоли в начале не налагаху тяжек ярем
верующим, но много сходяще к немощем человеческим. Яко же
убо разумен делатель не впризает подъяременаго в тяжкое
дело, но преже в малое научает, потом и в тяжкое. Такое же
и святии апостоли потщаша православную веру первые утвердити
в людех, потом же и церковное предание и правила предати.

Сего ради много сходяще человеческим немощем, понеже
вера христианская не укрепися тогда еще по всей земли, и
церковная предания и правила не исполнишася. Последи же,
яко утвердися вера и вся исправшася. //

л.46об. Тако же и о иноческом образе и о жителстве хотящим и
желающим сего святии апостоли предаваху. Не могущим же
дръжати иноческаго жителства попустиша и повелеша нузи ради
епископом быти и с женами живущим, и своих жен не отлучатися.

И тако бысть до 6-го собора. И елико же их бысть от
времени святых апостол, даже до шестаго собора, иже с жена-
ми живущи епископи и мирский образ имущи, худи быша и не-
нарочити. И ничто же преславно сотвориша в житии: ни чудеса,
ни знамена. Видевши же сия, божествении отци шестаго все-
ленскаго собора, яко в претыкание людям и соблазн и на вред
церкви сия бываху. Сего ради повелеша оттоле никако же сему
быти, еже епископом с женами жити.

Се же повелеша не на отвержение, ни на развращение пре-
же законенем апостолским правилом, но на спасение и на луч-
шее поспешение людям промышляя: ни дати никоего же порока на
священническое строение. И тоже творяща епископа, и по по-
ставлении епископства с своею женою живуща, извращи повеле-
вает.

И оттоле повелеша не поставляти епископа, аще преже не
отречеться жены своея и будет во иноческом образе. И сему

убо отческому и соборному уставу во ушию всех утвердившюся церковными светлыми учителя, наша стопы яже управляющими о бозе, наставници бо стадом бывши и пути гссподня людем правяще. Сего ради вся, елика сотвориша и научиша, добра суть // и зело полезна и душам нашим спасителна. л.47

Ш. Старший список родословия князей Патрикоевых, известного по генеалогическим справочникам XVI века, примыкающим к Государеву родословцу 1555 г.

Сведения о генеалогическом древе русских потомков Гедмина сохранились во многих родословных росписях.¹ Наиболее ранние записи были сделаны, вероятно, в 90-х гг. XV в. (до января 1499 г.) – они отразились в приложении к Чудовской повести (ГИМ, Чуд. 264, список 40-х гг. XVI в., и ГБЛ, Рум.253)² и в выписках Михаила Медоварцева (БАН, Арх.Д.193, список 20-х гг. XVI в.)³ Особый извод родословия Патрикоевых включен в Послание Спиридона-Саввы (ГИМ, Синод.791; ГПБ, Погод.1567; БАН, 34.2.31)⁴. Генеалогическая справка о потомках Гедмина и Патрикия, близкая тексту Чуд. 264 и Арх. Д.193, составила специальную главу протографа румянцевской редакции родословных книг (возник между 1542 и 1547 гг.⁵), откуда была перенесена в списки румянцевской редакции, в Государев родословец 1555 г. и в редакцию родословных книг в 43 главы с приписными⁶.

-
- 1 См.: Бычкова М.Е. Первые родословные росписи литовских князей в России. – В кн.: Общество и государство феодальной России. М., 1977, с.133-140.
- 2 Публикация: Дмитриева Р.П. Сказание о князьях Владимирских, М.-Л., 1955, с.204-205; ср. замечания А.А.Зимины; Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. М., 1962, с.148-159, 297-299.
- 3 Публикация: Бугославский Г. Сокращенная литовская летопись начала XVI в. – Смоленская старина, вып. I, ч. П. Смоленск, 1911 с.16-19; о сборнике см.: Синицына Н.В. Книжный мастер Михаил Медоварцев. – В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972, с. 313-314.
- 4 Публикация: Дмитриева Р.П. Сказание, с. 170.

Позднейшие неточные указания на генеалогию одного из правнуков Патрикия – князя Василия Ивановича Косого, в монашестве Вассиана, находим в "Истории" Андрея Курбского⁷, в "Выписи о втором браке Василия Ш"⁸ и в особой компиляции, объединившей два этих источника (Ю.Д.Рыков назвал ее Компилятивной редакцией "Истории" Курбского⁹).

Обнаруженный нами отрывок родословия Патрикеевых сохранился в рукописи начала 40-х гг. XVI в. (составлена прежде марта 1542 г., так как последним в перечне святителей назван митрополит Иоасаф Скрипицын, другой рукой приписан Макарий)¹⁰, – ГПБ, Солов. 844/954. Сборник в 12-ю долю, на 422 л., в XVII в. принадлежал "слуге Василью Черному" (л.1). Над составлением кодекса работали 4 писца, предполагаем, что один из них – соратник Вассиана Патрикеева, осужденный собором 1531 г. и готовящийся взойти на архимандрию Чудова монастыря Исаак Собака (его почерк на л.1–161, 175–177, 198 об.–320 об., 328–430 об.; второй писец: л.163–174 об., третий писец: л.178–198, четвертый писец: л.321–325 об.). Среди статей сборника – список соловецкого извода "Сказания о человецех незнаемых на Восточней стране" (л.303–307 об., ср.ГБЛ, Муз.4305 и Унд.761) и Слово в Неделю Православия с анафематствованием новгородских еретиков (л.313–320 об.).

Текст родословия Патрикеевых по Солов. 844 восходит к протографу румянцевской редакции родословных книг, также, как и оба известных списка румянцевской редакции (ГБЛ, Рум.348, конца XVI в., и БАН, Г7.15.19, 60-х гг. XVI в.; второй список дефектен, причем один из пропусков приходится как раз на родословие Патрикеевых), и предельно близок чтениям Рум.348. Единственное серьезное отличие Солов.844 от румянцевского

5 Бычкова М.Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник. М., 1975, с. 35.

6 Публикация текста румянцевской редакции: Редкие источники по истории России, вып.2. М., 1977, с. 86–92.

7 Сочинения князя Курбского, т.1. СПб., 1914, стлб.163–164.

8 Зимин А.А.Выпись о втором браке Василия Ш. – ТОДРЛ, т.30. Л.,1976, с.141.

списка - отсутствие в новонайденном тексте фразы: "А князь Петровы дети Васильевича Хованского: князь Борис, да князь Ондрей"¹¹. Особую ценность родословию Патрикеевых, сохранившемуся в соловецкой рукописи, придает ранняя датировка сборника: он, единственный из известных списков, современен гипотетическому протографу основных генеалогических справочников XVI в. - румянцевской редакции родословных книг, Государеву родословцу 1556 г., редакции в 43 главы с приписными. Указание на светское имя сына Ивана Дрьевича Патрикеева - Василия - позволяет предположить, что первоначальный вариант публикуемого родословия сложился до января 1499 года, когда по приказу Ивана III Василий был схвачен и "пострижен в железах" под именем Вассиана, его отец также насильственно пострижен и отправлен в Троице-Сергиев монастырь, а брат - Иван Муньда - посажен "за приставы"¹².

Текст публикуется по правилам издания исторических документов XVI-XVII вв.

9 ГЕЛ, ф.194, № 42; ГИМ, Синод.483; ГПБ, Ф.ХУП.11 (на это сочинение обратил мое внимание В.И.Корецкий). См., Рыков Ю.Д. Списки "Истории о великом князе московском" князя А.М.Курбского в фондах отдела рукописей. - Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В.И.Ленина, вып.34. М., 1973, с.109, 121-122.

10 Бумага сборника не противоречит предложенной датировке: Пиккар, "Голова быка", XVI, 315,316 (1513-1525 гг.), XVI, 295 (1536-1545 гг.); Лихачев 1679-1680, 1717-1718 (1543-1544 гг.), Хивуд 2497 (1541 г.); Брикe 12615 (1544 г.); 10967 (1540 г.), 12660 (1534 г.), 1050 (1530-1545 гг.), 12823-12825 (1545-1555 гг.), 8727 (1539-1548 гг.).

11 Редкие источники по истории России, вып. 2, с.88-89.

12 Подробную биографию Патрикеевых, которая может служить комментарием к публикуемой росписи, см.: Зимин А.А.Княжеская знать и формирование состава Боярской думы во второй половине XV - первой трети XVI в. - Исторические записки, т. 103. М., 1979, с.200-204,230.

л.269об. У Нариманта сын был Патрикий. //

л.270 А у Патрекиа сыны три: князь Феодор, от того пошли Хаванские, да князь Юрий, а была за ним дочь великого князя Василья, да князь Александр Корет[с]кой.

Княже Феодоров сын князь Василей Хаванский. Княже Васильевы дети: князь Иван, да князь Феодор Кривой. А князь Ивановы дети: князь Василей Луцхиха, да князь Иван Ушатой. А князь Васильевы дети Луцхихина: Юрий, Петр, Иван Харияк,

л.270об. Василей Овчина. // А княже Ивановы дети Ушатого: Феодор, Иван, Петр. А у князя Феодора Кривого: Андрей, Василие. А у князя Андреа сын Иван Кривой.

А у другого сына Патрикиева, у князя Юрья, у зятя великого князя (на полях против этого текста: "Тесть князю Андрею Ивановичу"): Василей, Иван Юрьевичи. А у князя Василья Юрьевича: Иван Булгак и Данило Щеня. А князь Ивановы дети Булгаковы: Иоан Мошко, бездетен, Михайло Голица, Андрей Курака, Димитрий, бездетен. //

л.271 А у Голицы сын Юрий. А у Кураки дети: Феодор, Димитрие, Петр, Иоан, Григорие. А у другого сына князь Васильева Юрьевича Данила Щеняти сын Михаил. Князь Михайловы дети: Василей и Петр.

А у князя Ивана Юрьевича дети: Михайло Кольшка, Василей Косой, да Иван Мунында.

А у Александра Корецкого сын князь Семен. А у князя Семена дети: Данило, да Волох. А Данилов сын Богдан.

ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ДЕСЯТЕН:

по Серпухову и Тарусе 1556 г., по Нижнему Новгороду 1569 г., по Мещере 1580 г., по Арзамасу 1589 г.

От XVI века до нас дошло II подлинных десятен и 5 - в копиях; это малая часть реально существовавших десятен. В настоящей статье предпринят опыт реконструкции четырех десятен: десятни по Серпухову и Тарусе 1556 г. (древнейшей из хранящихся в Разрядно-Сенатском архиве в XVIII в.), по Нижнему Новгороду 1569 г., по Мещере 1580 г., по Арзамасу 1589 г. Десятни, реконструкции которых посвящена данная статья, имеют ту общую черту, что они составлялись не на общегосударственных смотрах провинциального дворянства (о проведении таких смотров известно, начиная со смотра июня 1556 г.¹ Материалы смотров, безусловно, желательно было бы издавать вместе). Данные десятни стоят особняком; составлялись они, видимо, по каким-то экстренным обстоятельствам, пока оставшимся неизвестными.

Мы уже писали об источниках реконструкции десятен, хранящихся в Разрядно-Сенатском архиве и утраченных в 1812 г. во время оккупации Москвы французской армией². Основой для реконструкции служат материалы канцелярии архива: во-первых, выписку из десятен, сохранившиеся в составе черновых генеалогических справок, во-вторых, алфавиты к десятням, составленные в конце XVIII в. Эти материалы отрывочны, но они довольно точно передают утраченный ныне текст. Если сохранился алфавит к десятне, то основой реконструкции служит полистный макет десятни с перечнем фамилий. К этому макету добавляются выписки из десятен, обнаруженные в фонде Канцелярии Разрядно-Сенатского архива (ЦГАДА, ф. 388). Правильное размещение содержащихся в выписках цитат из десятен облегчается тем, что в большинстве случаев копиисты указывали листы подлинника, с которых копировался текст. Полученная таким образом реконструкция является, безусловно, лишь частичной, но, в пределах восстановленного текста, более достоверной, чем

копии с десятен, списывавшиеся в XVII-XVIII вв. частными лицами (на неполноту таких копий, как и на возможность привлечения для реконструкций выписок Разрядно-Сенатского архива, впервые указал А.Л.Станиславский³). Реконструкции расширяют наши представления о десятнях как историческом источнике. Если реконструкции основаны на алфавитах, они дают представление о количественном и генеалогическом составе служилых людей "по отчеству" того или иного уезда; помогают представить размеры поместных и денежных окладов, характер службы дворян, приблизительно определить внутрисловное деление "служилого города". При использовании текста реконструкции необходимо обращаться к комментарию, в котором указаны источники реконструкции и степень ее достоверности.

Десятня по Серпухову и Тарусе 1556 г. в XVIII в. хранилась в Разрядно-Сенатском архиве под № 570 и в описи значилась как "десятня торуская смотряная дворян и детей боярских; которого году и воеводы неведомо, для того, что начала нет и верхние концы загнили; без закрепы"⁴. Из описи алфавитов к десятням следует, что десятня была составлена не только для Тарусы, но и для Серпухова⁵. Сохранился алфавит только к той части десятни, в которой перечислялись серпуховичи⁶. Из этого алфавита видно, что в десятне сначала были записаны серпуховичи, а потом тарушане. По-видимому, именно эта десятня упоминается в Описи 1626 г. как: "Десятня ружан, серпухович, торушан, вятчан, борович, которые были в правой руке со князем Давыдом Федоровичем Палетцким; а которово году того не написано"⁷. Отметим, что о десятнях по Вятке в XVI либо XVII вв. нигде более не упоминается, не существовало и корпорации "вятчан" дворян и детей боярских. В данном месте описи допущена, видимо, описка; вместо "вятчан" должно стоять "волочан" или "вереич", потому что в других десятнях разных уездов вместе регистрировались дворяне именно этих уездов (например, в 1604 г. в одной десятне были записаны серпуховичи, тарушане, боровичи, ружане, вереичи и др.; в 1622 г. - боровичи, ружане, волочане, вереичи и др.⁸). Часть книги, содержащая десятни по Рузе, Боровску и Волоку либо Верее, позднее (между 1626 и 1737 гг. когда была составлена опись Разрядно-се-

натского архива) утратилась.

Нижнюю границу датировки десяти дает выписка с л.10 подлинника (см. ниже комментарий к реконструкции): "Серпуховичи ж новики, помещьем верстаны в 62 году". Отнести десяти более точно к 1556 г. позволяет Разрядная книга, сообщаящая, что "того же лета 64-го с первого срока, з благовещенья дни, были воеводы по украинным городом... В правой руке на Кошире воевода боярин князь Юрьи Иванович Кашин, околничей князь Давыд Федорович Палецкой"⁸⁹. Поскольку назначение Палецкого состоялось с Благовещенья (25 марта), мы считаем возможным отнести десяти к самому концу марта или, что вероятнее, к апрелю 1556 года.

Полистная реконструкция фамильного состава десяти осуществлена на основании алфавита. Из алфавита же взято указание на помету над фамилией Зинова на л.7 подлинника¹⁰. Для генеалогических справок десяти по Серпухову привлекалась в XVIII в. только один раз – при ответе на запрос о роде Соймоновых.¹¹ Заголовок "Серпуховичи ж новики..." расположен при реконструкции таким образом, чтобы из фамилий, перечисленных на л.10, в него входила лишь фамилия Соймоновых; однако следует учесть, что в подлиннике в этот раздел могли входить и другие фамилии – все или некоторые – записанные на этом листе.

Алфавит раздела по Тарусе утрачен. В Разрядно-Сенатском архиве справки о тарушанах наводились дважды: по Борятинским¹² и по Онучиным¹³.

Десяти по Нижнему Новгороду 1569 г. хранилась в XVIII в. в Разрядно-Сенатском архиве под № 70. Под листам шла скрепа дьяка С.Ф.Залецкого. Алфавит к ней был утрачен в 1812 г.

Десяти привлекалась для составления всего двух генеалогических справок: по родам Приклонских и Мошенских. Однако немногие сохранившиеся выписки относятся к нескольким носителям фамилий, записанным в разные разделы десяти, и точно указывают листы подлинника, благодаря чему легче представить структуру десяти. В начале, как обычно, были записаны четвертки, не получавшие денежного жалованья при таких раздачах, затем – дети боярские, которым было дано жалованье в размере оклада. Далее запись шла в порядке умень-

шения поместных окладов (л.4 - высший оклад в 400 четвертей, л. 6 - 300, л.27 - 200, л.66 - 100). Все выписки относятся к городovým детям боярским. На л.2 (между заголовком на л.1 и списком городových, начинавшимся на л.3) могли быть записаны окладчики; не исключено, что здесь находился и перечень выборных или дворовых. В десятне не были указаны денежные оклады (иначе они непременно были бы зафиксированы копиистом); это не совсем понятно, потому что согласно предисловию к десятне и заголовку на л.4 подлинника производилась именно раздача денежного жалования. Приводим указание источников реконструкции (по листам подлинника).

л.1. Основной текст по: ЦГАДА (далее указываются фонды только этого архива - М.К.), ф. 388, кн.972, л.477. Разночтения по кн. 851, л.233. В кн. 851 не указан месяц составления - апрель.

3 л. ф. 388, кн. 851, л.233.

4, 6, 14 лл. Там же.

27, 40, 46 лл. ф. 388, кн. 851, л.233 об.

66, 68 лл. ф. 388, кн. 872, л.477 об.

Десятня по Мещере 1580 г. уже в Описи 1626 г. числится как не имеющая заглавия¹⁴. (О датировке см. подробнее ниже комментарий к л.102 реконструкции). Имена ее составителей, впрочем, были записаны в заголовке раздела неслуживых новиков на л.59 подлинника (см. ниже реконструкцию): воевода и князь Василий Дрьевич Булгаков, окольничий и воевода князь Дмитрий Иванович Хворостинин, дьяк Семен Косткин.

Реконструированную десятню любопытно сопоставить с частной копией десятни по Мещере января 1590 г.¹⁵ Д.В.Готье, опубликовавший эту копию, отмечал неполноту десятни 1590 г. в сравнении с дошедшей до нас в подлиннике десятной 1615 г. (в 1590 г. записано 163 имени, в 1615 - 281)¹⁶. Так же очевидна эта неполнота в сравнении с десятной 1580 г.: в 1580 году записано было 306 фамилий, а имен, по-видимому, больше, так как на некоторых листах под одной вошедшей в алфавит фамилией могли быть записаны разные лица. Готье объясняет неполноту десятни 1590 г. тем, что она составлялась только на участников Немецкого похода. Нам кажется более вероятным,

что подлинная десятина 1590 г. включала всех мещериан (около 300 человек, по показаниям десятен 1580 и 1615 гг.); так было и в других десятиях того же смотра¹⁷; в конце десяти, к примеру, перечисляются дворяне, явно не принимавшие участия в походе (например, губные старосты, приказчики у засек). Скорее всего, составитель копии опустил почти половину фамилий. Дефектность копии десяти 1590 г. подтверждается и ее структурой, необычной для десятен XVI в. (наличие необъяснимых перебоев в нисходящем порядке записи поместных и денежных окладов, отсутствие указаний на категории жалованья). При сравнении реконструкции десяти 1580 г. с копией десяти 1590 г. мы не только не находим в 1590 г. многих фамилий, числившихся в десяти 1580 г. Несколько человек в 1590 г. записаны с окладом меньшим, чем в 1580 г. (и подчас значительно меньшим): Б.Л.Слепцов в 1580 г. - 250 четвертей, в 1590 - 150 четвертей¹⁸; И.Г.Володимиров в 1580 г. - 150 четвертей, в 1590 - 100¹⁹; И.Ш.Татаринов в 1580 г. - 150 четвертей, в 1590 - 100²⁰; Р.Л.Неронов в 1580 г. - 100 четвертей, в 1590 - 70²¹. С.М.Богданов в 1580 г. был поверстан окладом в 200 четвертей, а в 1590 г. значится в числе дворян в разделе "без оклада"²². Вряд ли по Мещере могло произойти небывалое понижение окладов и, тем более, не могли совершенно лишиться человека назначенного ему оклада; вероятнее всего, копиист не переписал многих заголовков с указанием поместных окладов, в результате чего произошло смешение под одним заголовком людей из разных разделов. То же следует сказать о заголовках, отмечавших денежные оклады и категории жалованья. В копии десяти 1590 г. категорий жалованья не указано, а максимальный его размер - 9 рублей. Десятина 1580 г. отмечала категории жалованья ("первые", "другие", "свершенные деньги") и указывала размер жалованья в II рублей²³. Более точными, видимо, следует признать показания реконструкции десяти 1580 г., а не копии десяти 1590 г. относительно численности детей боярских в той или иной статье поместного оклада (в десяти 1580 г. с окладом в 250 четвертей записано 34 человека, в 1590 - 9; с окладом в 150 четвертей - 52 человека, в 1590 - 20).

Не совсем обычно то, что 3-я и 4-я статьи в десятне 1580 г. составляли соответственно 250 и 150 четвертей (разры в 100, а не в 50 четвертей, как обычно при записи по статьям). 2-я и 1-я статья равнялись бы (при интервалах в 50 четвертей) 300 и 350 четвертям. Не исключено, что существовал еще один интервал в 100 четвертей (между 3-й и 2-й либо 2-й и 1-й статьями); тогда 1-я статья могла равняться 400 или даже 450 четвертям. В копии десятни 1590 г. максимальный поместный оклад составляет 400 четвертей.

Полистная реконструкция фамильного состава десятни осуществлена на основе алфавита к ней²⁴. Некоторые фамилии из-за ветхости алфавита не сохранились; часть таких фамилий можно восстановить, сравнивая уцелевшие буквы с фамильным составом десятни по Мещере 1590 г.

1 л. Заголовок "Мещера" на л.1 скопирован в выписке ф. 388, кн. 883; л.177 об. По всей видимости, утерялись один-два листа с предисловием к десятне и, возможно, со списком окладчиков. Списка выборных и дворовых, скорее всего, не было.

3 л. Заголовок "третья статья" есть во всех выписках из этого раздела; мы помещаем его перед фамилией М.В.Перепечина, хотя не исключается, что Свищев и Скобелцын тоже относились к этому разделу, а не к предыдущему.

5 л. В выписке о Т.Н.Богданове лист подлинника не указан. По заголовку статьи в выписке видно, что он входил в раздел, который кончался на л.12 (с л.13 шла 4-я статья), т.е. был записан в пределах лл. 3-12. Согласно алфавиту, Богдановы были записаны на лл. 5,6,7,8,19 и далее; мы условно относим данную выписку (из ф. 388, кн. 872, л.65), поскольку на структуре десятни положение лица внутри раздела не отражается.

6 л. Имена Слепцовых и их оклад указаны по выписке из ф.388, кн. 774, л.388. По размеру оклада они относятся к 3-й статье (лл.3-12); по алфавиту Слепцовы на лл. 6,17,20, 61. Мы помещаем эту выписку на л.6.

8 л. Имя П.В.Базарова и текст о нем воспроизводятся по выписке из ф.388, кн. 883, л.177 об.

12 л. В выписке ф. 388, кн. 757, л.72 об. указаны двое Шмаковых; согласно алфавиту, эта фамилия значилась на лл. 12, 30;²⁵ соответственно размещаем указанные в выписке имена.

13 л. Заголовок указан в выписке ф. 388, кн.875, л.143 об. Фамилии Бобынина и Свицова могут относиться как к этому разделу, так и к предыдущему (ср. комментарий к л.3).

Имя и статья Ф.М.Мерлина выписаны в справке ф.388, кн. 798, л.148 без указания листа подлинника. Раздел в 150 четвертей кончается на л. 28 (ср.комментарий к л.29). По алфавиту Мерлины записаны были на лл. 13,14,15,17,28 и др. Помещаем выписку условно на этом листе; она могла относиться и к лл. 14, 15, 17, 28.

14 л. Имя И.Ш.Татарина указано в выписке ф. 388, кн. 776, л.8 без указания листа. По алфавиту Татаринины в пределах этого раздела (лл. 13-28) только на л.14, где и помещаем выписку.

20 л. Имя и статья И.Н.Трунина по выписке ф. 388, кн. 841, л. 98 об.

26 л. Имя И.Г.Володимерова и текст о нем воспроизводятся по выписке в ф. 388, кн. 875, л.143 об.

29 л. Заглавие статьи дается по выписке в ф. 388, кн. 870, л.269. Имя Р.Л.Неронова упоминается в выписке ф. 388, кн. 768, л. 15 (лист подлинника не указан, по алфавиту Неронови числятся только на л. 29).

30 л. О Б.Н.Шмакове см. комментарий к л. 12.

42 л. Имя П.Н.Татарина указано в выписке ф. 388, кн. 776, л. 8 без указания листа подлинника. Оклад в 100 четвертей соответствует разделу на лл. 29-43. По алфавиту в этом разделе Татаринины были записаны только на л. 42, где и помещаем выписку.

43 л. Лист пустой; он, видимо, отделял раздел "Городовые дворяне" от раздела "Новики".

44 л. Заглавие раздела, имя Ф.С.Мосолова и текст о нем воспроизводятся по выписке в ф. 388, кн. 847, л.469. В алфавите, вероятно, пропущена одна или несколько фамилий с л.44, относившихся к I статье в 300 четвертей (напомним, что несколько фамилий утрачены вообще из-за ветхости алфавита).

45 л. Имя Ю.В.Перепечина и текст о нем воспроизводятся по выписке в ф. 388, кн. 854, л. 255 об. Этот же текст повторен в аналогичных справках по генеалогии Перепечиных: ф.388, кн. 848, л. 71; ф. 388, кн. 854, л.290.

56 л. Имя С.Г.Татаринава указано в выписке ф. 388, кн. 776, л. 8. Лист подлинника в выписке не указан, но соответствующий указанному чину и окладу Татаринава раздел находился в пределах лл. 44-57. По алфавиту в этом разделе Татаринины были только на л. 56.

58 л. Лист пустой, разделял разделы служилых и неслужилых новиков.

59 л. Заголовок воспроизводится по выписке в ф. 388, кн. 872, л. 77.

60 л. Заголовок / "3 статья", имя С.М.Богданова и текст о нем воспроизводятся по выписке в ф. 388, кн. 872, л.77.

68 л. Заголовок воспроизводится по выписке в ф. 388, кн. 852, л. 79. Помещаем заголовок после фамилий, которые были на л. 68 согласно алфавиту, хотя очевидно, что одна из них или даже все три входили в тот же раздел (ср. комментарий к л. 3).

78 л. Имя В.Н.Алеева и текст о нем воспроизводятся по выписке в ф. 388, кн. 852, л.79; эта же выписка повторяется в справке Алеевых в ф. 388, кн. 872, л.135.

98 л. Имя А.Мерлина и относящаяся к нему помета даны по алфавиту - ф. 210, алфавиты к десятиям старье, кн. 7, л. 178 об. Отметим, что в десятине 1590 г. А.Мерлин так же записан в губных старостах²⁶.

102 л. Помета об имени кн. Хилкова воспроизводится по алфавиту²⁷. Составитель алфавита включил в перечень фамилий уездных дворян такие фамилии (Воронцов, Куракин, Хилков - л. 102, Бахтияров - л. 106, Ногатков - л. 108), представители которых относились к высшим слоям московского боярства и, конечно, никогда не служили по Мещере. Видимо, канцелярист XVIII века ошибочно перенес в алфавит фамилий из заголовков разделов внутри десятии; сходную ошибку он допустил, обрабатывая л. III - принял за фамилию название раздела "Новокрещены" (см.ниже). Поэтому на соответствующих лимтах (102,

106, 108) десяти эти фамилии мы восстанавливаем в качестве заголовков разделов. В разделах этих, скорее всего, перечислялись лица, посланные на какие-то службы с соответствующими воеводами. Имена князей В.Д.Хилкова и А.П.Куракина однозначно восстанавливаются по разрядным книгам; отсюда же мы узнаем об их назначениях на протяжении апреля-июля 1580 г. - сначала воеводами "на берегу"²⁸. О службах их в сентябре-декабре 1579 г. разрядные книги ничего не сообщают. Поэтому мы считаем возможным датировать десятию январем-августом 1580 г.

106, 108 л. Аналогично тому, как это было сделано с заголовком на л.102, на этих листах восстанавливаются заголовки: "С князем Бахтияровым (Ростовским)", "С князем Иваном Андреевичем Ногатковым (Оболенским)". В разрядах за этот период фигурируют трое Бахтияровых-Ростовских: Василий Федорович, Владимир Иванович и Михаил Федорович.²⁹ Точно установить, о ком из них идет речь, оснований нет. Из князей же Ногатковых-Оболенских в эти годы зарегистрированы службы только одного, Ивана Андреевича. Он, как и В.Д.Хилков с А.П.Куракиным, в апреле-июне 1580 г. был воеводой "на берегу".³⁰

109 л. Заголовок "Недоросли" и текст, относящийся к Татаринovým, находятся в выписке в ф. 2388, кн. 776, л.8 (листы подлинника в выписке не указаны). Согласно алфавиту, в подлиннике Татаринovy были записаны на лл. 14, 42, 56, 87, 96, 109. На лл. 14, 42, 56 их имена реконструированы (см. соответствующие места комментария), так что выписка о недорослях Татаринových относится либо к лл. 87, либо к л.96, либо к л.109. По аналогии с подлинными десятичми, где списки недорослей всегда находятся после основных разделов, предполагаем, что эта выписка относится к Татаринovým, записанным на л. 109. В пользу этого предположения говорит и большое количество фамилий на лл. 108-109: перечень недорослей не сопровождался разборными статьями и потому был более компактен, чем основной текст десятии. Из предосторожности заголовок "Недоросли" помещаем в конце листа, хотя к этому разделу, без сомнения, относилась часть предшествующих фами-

лии с этого листа.

III, II2 лл. Все фамилии на этих листах (за исключением Комарова) принадлежат лицам татарского происхождения. Следует отметить, что во второй половине XVI в. в Мещере получали земли многие татарские феодалы: ногайские мурзы, татарские князья. "Правительство Ивана Грозного, - писал П.Н.Черменский, - усердно приглашало из политических соображений новых эмигрантов из-за Волги".³¹ Естественно предположить, что составитель алфавита в данном случае повторил ту же ошибку, что и при обработке лл. 106, 107 и перенес в список фамилий заголовок "Новокрещены". Поэтому на этих листах мы с начала помещаем фамилию Комарова, как относящуюся к предыдущему разделу, затем восстанавливаем заголовок "Новокрещены" и далее помещаем фамилии татар.

Десятня по Арзамасу 1589 г. в XVII в. хранилась в Разрядно-Сенатском архиве под № 60. По листам она была скреплена дьяком Н.Ховралевым. Реконструкция десятни основывается как на выписках Разрядно-Сенатского архива, так и на материалах арзамасских поместных актов, опубликованных С.Б.Веселовским, в которых встречаются ссылки на эту десятню и прямые цитаты из нее.³²

1 л. Заголовок десятни воспроизводится одинаково во всех копиях XVII в. Здесь текст приводится по выписке в ф. 388, кн.855, л. 336.

2 об. л. Заголовок воспроизводится по выписке в ф. 388, кн. 867, л.199 об.

3 об. Имя И.В.Бутурлина воспроизводится по выписке в ф. 388, кн. 855, л.336. Имена П.А. и Т.А.Кашкаровых - по выписке в ф. 388, кн. 867, л.199 об.

5 об. л. Заголовок раздела дается по выписке в ф. 388, кн.856, л.434.

6 об., л. Имя Т.В.Беликова упоминается в выписке в ф.388, кн. 856, л.434.

8 л. Заголовок раздела дается по выписке в ф. 388, кн. 855, л. 336.

9 л. Имя И.В.Бутурлина упоминается в выписке в ф. 388, кн.855, л. 336. Обращаясь к поместным актам, мы убеждаемся, что в конце XVI в. в Арзамасе было двое Иванов Васильевичей

Бутурлиных (в алфавитном указателе в книге Веселовского они слиты в одно лицо³³). Первый в 1593 г. был уже отставлен от службы, поместьем владел в Тешском стану³⁴. Поместье насчитывало 400 четвертей; в 1593 г. владельцу было оставлено 100 четвертей на прожиток, 100 отведено его сыну Алексею и 200 - И.Кашкарову.³⁵ Этот И.В.Бутурлин, очевидно, был записан в десятне на л. 3 во 2-й статье с большим (не менее 400 четвертей) поместным окладом. Вторым И.В.Бутурлин владел поместьем в Залесном стану³⁶. Он, видимо, был моложе и служил еще в 1606 г.³⁷; поместный его оклад составлял 100 четвертей³⁸. Именно он и был записан на л.9.

10, 11, 12, 26 об., 31 об. лл. Все заголовки и имена взяты из справки о роде Полочаниновых: ф. 388: кн. 872, л.457 об. 39 л. Заголовков и имя П.Л.Кашкарова воспроизводятся по выписке в ф. 388, кн. 867, л.199 об.

Отсутствие алфавита к десятне не дает возможности присоединить к реконструкции две выписки ХУШ в., в которых не указаны листы подлинника.

В детях боярских с поместным окладом в 250 четвертей был записан Крячко Федоров сын Оленин³⁹.

В конце, по всей видимости, десяти, следовал заголовок: "В Арзамаском же уезде испомещены дети боярские козанские жильцы. А на сколько четвертей которому козанскому жильцу в Арзамасе поместья дано им, и окладчики сказали, того не ведают"⁴⁰. Под этим заголовком были записаны: "Посник Соловцов, Федор Соловцов, Павел Соловцов, Остафей Соловцов, Андрей Соловцов"⁴¹.

Несколько выписок из этой десяти, как отмечалось, встречаются в поместных актах. Причем в современных к десятне материалах она называется не десятной, а "верстальным списком" и "окладным списком"⁴². Приводим (в алфавитном порядке) список лиц, которые упоминаются в актах как записанные в десятне 1589 г.

Левонтей Безобразов: "оклад 100 чети"⁴³.

Шестак Ильин сын Левин: "окладчики сказали, обнищал, не служит. И к верстанью не приехал"⁴⁴.

Лара Иванов сын Лукин: "оклад 50 чети"⁴⁵.

Иван Губин сын Языкова: поместный оклад в 200 четвер-

тей⁴⁶.

Реконструкция десяти обнаруживает некоторые особенности ее структуры. Во-первых, в отличие от большинства десятен, эта не знает записи в зависимости от категории жалованья и чина сына боярского (что, например, учитывалось в десятне по Нижнему Новгороду 1569 г. — см. выше). Поэтому, видимо, ее и называли "окладным списком". Другое название — "верстальный список" — указывает на то, что целью составителей десяти было пересмотреть старые и назначить новые поместные оклады. Действительно, поместные акты показывают, что в соответствии с десятией прибавлялось или уменьшалось количество поместной земли у детей боярских. При этом ни в одной выписке не указывается размер денежного оклада. Поэтому текст реконструкции разительно не отвечает "программе" десяти, как она формулирована в заголовке к ней. Не выдавалось, видимо, денежное жалованье, не фиксировались поместные дачи и наличие вотчин. Полностью исключить возможность того, что все без исключения выписки передают текст в неполном виде, конечно, нельзя. Но более вероятным будет предположение, что сами составители десяти по той или иной причине не реализовали данный им наказ, воспроизведенный в предисловии к десятне. Не исключено, что в основу заголовка был положен текст наказа десяти предыдущего смотра. Следует учесть, что десятиа составлялась, видимо, вне очереди, так как смотр по всем уездам проводился в 1590 и 1591 гг.⁴⁷

Запись по статьям вызывает вопрос о том, какому поместному окладу соответствует та или иная статья. В подлинной десятне запись по статьям была произведена дважды: до и после л. 10. Для суждения о реальном значении статьи у нас есть следующие данные. В поместных актах есть ссылка на десятию 1589 г. как подтверждение того, что оклад И.В.Бутурлина ("младшего") равнялся 100 четвертям.⁴⁸ По выписке Разрядно-Сенатского архива этот Бутурлин был записан в 8-й статье на л. 9. Первая статья, в таком случае (принимая 50 четвертей за интервал между статьями, как это было чаще всего в десятиях) 450 четвертям. В местнических делах встречается следующая ссылка на интересующую нас десятию: "Иванов

отец Писемского Прохор Микифоров сын Писемской служил по Арзамасу, а в арзамасской десятне 97 году написан во второй статье, и другой статье в той десятне помесному окладу было 450 четьям, а денэг не написано⁴⁹. Первая статья, в таком случае, равнялась 500 четвертям. Наконец, в поместных актах указано, что в 1593 г. поместный оклад Ф.И.Полочанинова (в десятне л.12, 2-я статья) составлял 50 четвертей⁵⁰. В этом случае I статья составляла 100 четвертей. Наиболее существенно расхождение данных о I статье по Бутурлину и Писемскому и по Полочанинову. Объясняется оно, видимо, тем, что вторая система статей (с л.10), в которой был записан Полочанинов, принципиально отличалась от первой, была намного ниже. На лл. 1-9 были записаны люди, у которых явно уже были старые оклады, и теперь эти оклады подтверждались либо пересматривались; на л. 10 начиналась запись тех, кто получал оклады впервые (это подтверждается и заголовком). Расхождение в 50 четвертей для I статьи в известиях о Писемском и Бутурлине не столь разительно и может объясняться либо ошибкой одного из источников, либо тем, что между какими-то двумя статьями разрыв составлял не 50, а 100 четвертей (тогда неточен наш подсчет значения I статьи по данным выписки Разрядно-Сенатского архива).

1 См. Кротов М.Г. К истории составления десятен (2-я половина XVI в.). - В кн.: Источниковедение и историография истории СССР. Дооктябрьский период. М., 1984, с.56-72.

2 См. Кротов М.Г. Источники реконструкции десятен XVI в. - В кн.: Источниковедение и историография истории СССР. Дооктябрьский период. М., 1983, с.51.

3 Станиславский А.Л. Десятня по Арзамасу 1597 года. - "Советские архивы", 1976, № 3, с.100.

4 ЦГАДА (далее ссылки только на фонды этого архива), ф. 388, кн. 848, л.143.

5 Ф.248, оп. 106, кн. 2680, л. 94 об., 97.

6 Ф.210, алфавитом к десятям старые, кн. 13, лл.15-16 об.

7 Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888, Приложение IV, с.54.

8 См. ф. 210, оп. 4 (дела десятен), кн. 302, 271.

- 9 Разрядная книга 1475-1598 гг. М., 1966, с. 156.
- 10 Ф.210, алфавиты к десятням старье, кн. 13, л.15.
- 11 Ф.388, кн. 848, лл. 143-143 об.
- 12 Ф.388, кн. 828, лл. 147 об., 148, 151.
- 13 Ф.388, кн. 867, л.227.
- 14 Лихачев Н.П. Указ.соч., Приложение IV, с.58.
- 15 Готье Д.В. Десятни по Владимиру и Мещере 1590 и 1615 гг. В кн.: ЧОИДР, 1911, кн. I, отдел. I, с.51-89, и отд.оттиск, о. 1-39. Мы пользовались отдельным оттиском.
- 16 Там же, с.7.
- 17 См.Сторожев В.Н. Материалы по истории русского дворянства, т.1, с.59-63.
- 18 Готье Д.В. Указ.соч., с.16.
- 19 Там же.
- 20 Там же.
- 21 Там же, с.17.
- 22 Там же, с.18.
- 23 См. л. 5 реконструкции десятни.
- 24 Ф.210, алфавиты к десятням старье, кн. 7, л.177-181.
- 25 Там же, л.180 об.
- 26 Готье Д.В. Указ.соч., с.19.
- 27 Ф.210, алфавиты к десятням старье, кн. 7, л.180 об.
- 28 Разрядная книга 1475-1598 гг., М., 1966, с.303, 305.
- 29 Там же, с.300, 311, 340, 360.
- 30 Там же, с.305, 306.
- 31 Черменский П.Н. Из истории феодализма на Мещере и в морд-ве. - Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964, с.9.
- 32 См.Веселовский С.Б. Арзамасские поместные акты 1578-1618гг. М., 1915.
- 33 Там же, с. 661.
- 34 Там же, с. 584.
- 35 Там же, с. 88-89.
- 36 Там же, с. 304
- 37 Там же.
- 38 Там же, с. 60-61.
- 39 Ф.388, кн.770, л.135 об.
- 40 Ф.388, кн. 796, л.480 об.
- 41 Там же.
- 42 Веселовский С.Б. Указ.соч., с. 635, 651.

- 43 Там же, с. 651.
- 44 Там же, с. 635.
- 45 Там же, с. 606.
- 46 Там же, с. 603.
- 47 См.Кротов М.Г. К истории составления десятиен..., с.64.
- 48 Веселовский С.Б. Указ.соч., с. 61.
- 49 Лихачев Н.П. Указ.соч., с. 158.
- 50 Веселовский С.Б. Указ.соч., с. 611.

Десятня по Серпухову и Тарусе. Апрель 1556 года.

Реконструкция

(л.1)

[Серпухов]

Кренив. Князь Кропоткин. Беклемиш Дрьев сын Соймонов. "На коне, в пансыре и в шеломе, с копьем. Конь прост. Два человека на конех. Человек с юком". (л.2) Соимонов. Ушаков. Шишкин. (л.3) Беликов-Резанцов. Нестеров. Некорми Гостев. Писарев. Цвилленев, Ящарицын. (л.4) Булгаков. Маслов. Цвилленев. Чебуков. (л.5) Беликов. Онучин. Перского. Цвилленев. Ящерицы[н]. (л.6) Гаврилов Кожевников. Гордеев. Минин. Патрикеев Колзаков. Цвилленев. Ящарицын. (л.7) Булгаков. Дьяков. Зиновьев. Зиновов.* Моклоков Тарбеев. Нестеров. Ушаков. (л.8) Беликов. Гаврилов Лосинов. Зиновов. Зенин. Лукин. Руднев. (л.9) Баскаков. Глазунов, Лукин. Панов. Руднев. (л.10) Булгаков. Баскаков. Гордеев. Руднев. Фолалеев. Ушаков.

Серпуховичи ж.новики. Поместьем верстаны в 62 году, а поместья им не дано.

Ивашко Семенов сын Соймонов. "О дву конь, человек с юком." (л.11) Михалец Дрьев сын Соймонов. "На коне с копьем. Конь прост. Два человека на конех". Юшко Семенов сын Соймонов. "У смотру не был". Булгаков. Гордеев. Зиновьев. Немцов. Руднев. Ящерицы[н]. (л.12) Глазунов. Демины. Зиновов. Кожевников. Патрикеев. Руднев. Самсонов. Стуков. (л.13) Логинов. Панов. (л.14) Дети боярские тарушана, правыя руки княж Давыдова полку Федоровича Палецкого.

Дворовые

Князь Василий Васильев сын Борятинской. Князь Дмитрий Васильев сын Борятинской. Князь Борис княж Михайлов сын Борятинской. (л.15) Городовые. [..] (л.17) Ивашко Михайлов сын Онучин. "На коне в пансыре и в шеломе, с копьем. Два

ж Над его фамилией помета: "Умре, сказал Семен Маслов". Вся статья вычеркнута.

коня просты. Три человека на конех, два с рогатинами. Два человека с юком.

Приложение 2

Десятня по Нижнему Новгороду. Апрель 1569 года.

Реконструкция

(л.1)

7077 апреля. Десятня^ж детей боярских нижегородцов. Окладу околничего и воеводы Долмата Федоровича Карпова да диака Салтана Федорова сына Залецкого в Нижнем Новгороде. А в ней написаны дети боярские^{жж}, хто в котором стану живет, и сколько за которым поместья и вотчины, и сколько за которым по государеву уложению на службу с поместья и с вотчины з земли людей, и доспехов, и конец на службе будет. [..]

(л.3) Дети боярские нижегородцы городовые.

Емлют государево жалованье из четверти.

По 400 чети.

Степан Шагин сын Приклонского. [..]

(л.4) Дети боярские нижегородцы ж, которым жалованье денежное по окладу дано.

По 400 чети.

Василей Остафьев сын Приклонского. На службе будет на коне в доспесе, в шеломе, в саадаке, в сабле, с копьем. А за ним три человека на конех в доспесех, в шапках в железных, с рогатинами. Да два коня простых. Да три человека на меринках с юки, с топорки. [..]

(л.6) По 300 чети. [..]

(л.14) Ташлык Степанов сын Приклонского. Поместья за собою сказал сто восемьдесят пять четьи. На службе будет на коне в доспесе, в шеломе, в саадаке, в сабле, с копьем. А за ним два человека на конех в доспесех, в шеломех, в саадакех, в саблех, с рогатиною. Конь прост да два человека на меринках

ж В кн. 851: "десятница" (см. выше комментарий).

жж В кн. 851: "дети боярские евелюдцкою дачею [?] и хто..."

с юки и с топорки. [..]

(л.27) По 200 чети. [..]

(л.40) Петрок Ондреев сын Приклонского. На службе будет коне, в доспесе, в шеломе, в саадаке, в сабле, о копьем.

Человек на меринке с юком, с топорком. [..]

(л.46) Семейка Иванов сын Приклонского. На службе будет на коне, в доспесе, в шеломе, в саадаке, в сабле, с копьем. А за ним человек на коне в доспесе, в шапке в железной, в саадаке, в сабле, с рогатиною, с конем с простым. Человек на меринке с юком, с топорком. [..]

(л.66) По 100 чети. [..]

(л.68) Богдашко Иванов сын Мошенского. Поместья за собою сказал сорок четьи. На службе будет на коне в доспесе, в шеломе, в саадаке, в сабле, с копьем. Человек на меринке с юком, с топорком. Умре.*

Приложение 3

Десятня по Мещере, 1580 год. Реконструкция.

(л.1)

Мещера.

Башкин. Веденяпин. Мосолов. П[о]п[олу]р[ов]. (л.2) Антонов. Протасьев. (л.3) Свищев. Скобелцын.

Третья статья по 250 чети.

Мирослав Васильев сын Перепечин. "Поместья за ним в Мещере окладчики сказали 130 чети. А опричь того поместья и вотчины окладчики за ним в Мещере и в ыных городех не сказали. Даны ему, сказали, первые деньги 7 р." (л.4) Ермолов, Перепечин. Свищев. (л.5) Тоузак Неклюдов сын Богданов. "Поместья за собою и окладчики за ним сказали 25 четьи. А опричь того за собою и окладчики за ним поместья и вотчины в Мещере и в ыных городех на сказали. Емлет, сказали, свершенные денги 11 р." Ермолов. Ордабьев. (л.6) Богданов. Баженко и Богданец Дмитриевы дети Слепцовы. Трунин. Чарыков. (л.7) Богданов.

* "Умре" написано над строкой.

Жюков. Карачурин. (л.8) Петрок Васильев сын Богданов. "Поместье за собою и окладчики за ним в Мещере сказали тридцать четьи. А опричь того за ним окладчики поместье и вотчины в Мещере и в иных городех не сказали. Имал, сказали, другие деньги семь рублей." Иг[...]/итина. Онтонов. Рокотов. (л.9) Мурзин. Чеботаев. (л.10) Жюков. Иг[...]/итина. Москотиньев. Оксенов, Оленин. (л.11) Веденяпин. Новокрещены. Оляков. (л.12) Заремского. Мещеринов. Дмитрий Борисов сын Шамаков. (л.13) Бобынин. Свищев.

4 статья. 150 чети.

Фетька Матвеев сын Мерлин. "Оклад ему 150 четвертей. Помесьи за собою и окладчики за ним в Мещере сказали 12 чети. А опричь того поместья и вотчины за собою и окладчики за ним не сказали. Имал, сказали, свершенные денги 8 р." (л.14) Мерлин. Скобелцын. Иван Ширяев сын Татаринов. (л.15) Барсуков. Мерлин. (л.16) Барсуков. Гаврилов. (л.17) Барсуков. Мерлин. Слепцов. (л.18) Горбатого. Жюков. Чарыков. (л.19) Богданов. Карачурин. Морозов. Х[...]/ирин Нестеров. (л.20) Горского. Оляков. Истомка Никитин сын Трунин. Поместья за собою и окладчики сказали 30 чети. А опричь того за собою и окладчики за ним поместья и вотчины в Мещере и в иных городех не сказали. Свершенные денги 8 р." (л.21) Веденяпин. Петин. Рыжков. (л.22) Некрасов. Палодутов. Ярыгин. (л.23) Барсуков. Некрасов. Палодутов. (л.24) Ардабьев. Малахов. Скоблыцын. Холопов. (л.25) Кострикин. Петин. Чарыков. (л.26) Иван Григорьев сын Володимеров. "Поместье за ним окладчики сказали 30 четьи. Опричь того за ним окладчики поместья и вотчины в Мещере и в иных городех не сказали. Имал, сказали, первые денги полшеста рубли." Мачехин. Москотиньев. Петин. (л.27) Гаврилов. Конаков. Малеев. (л.28) Горского. Мерлин. Мещеринов. Слепцов. (л.29) Барсуков. Скоблыцын.

5 статья. По 100 чети.

Ратаи Левонтьев сын Неронов. (л.30) Брюхатого. Тимашев. Фатьянов. Богдашка Нислюдов сын Шамаков. (л.31) Белкин. Сипина Истлеев. (л.32) Бобынин. Брюхатого. Игнатова. (л.33) Барсуков. Ильин. Трунин. Чюлков. (л.34) Барсуков. Нестеров. Рома-

нов. (л.35) Малахов. Микифоров. Онаньин. (л.36) Микифоров. Онаньин. Чарыков. Чарыков Никифоров. (л.37) Бегунов. Сухов. Чеченев. (л.38) Бегунов. Кононов. Пятин. Сухов. Тимашев. (л.40) Букреев. Демушкин. Кононов. Никифоров. (л.41) Малеев. Окинин. Сипин. Фатьянов. (л.42) Панкратка Никитин сын Татаринов. Чарыков. Яковлев. (л.42 об.) Строй Невзоров сын Оленин. "Поместье за собою и окладчики за ним в Мещере отцовского сказали 10 чети. А опричь того за собою и окладчики за ним поместье и вотчины в Мещере и в иных городех не сказали. Денег, сказали, не имывал". (л.44).

Дети боярские мещеряня новики служилые, которые государеву службу служат года по два, по три, по четыре, по пяти и по шти и которые сего лета приехали на службу. А денежным и помесным жалованьем не верстаны.

1 статья. Помесной оклад по 300 чети.

(л.45) Юрьи Васильев сын Перепечин. "Помесья за собою и окладчики за ним в Мещере сказали отцовского пол осмьдесяти чети. А болши того помесья и вотчины за собою и окладчики за ним в Мещере и в иных городех не сказали. Служит, сказали, Юрьи четыре годн." Буццов.

2 статья. Помесной оклад по 250 чети.

Фока Сидоров сын Мосолов. "Поместья за собою и окладчики за ним в Мещере сказали отцовского 50 чети. А больши того поместья и вотчины за собою и окладчики за ним в Мещере и в иных городех не сказали. Служит, сказали, два годца." (л.46) Мещеринов. Антонов. Чюбаров. (л.47) Богданов. (л.48) Лопатин. (л.49) Барсуков. Полумордвинов. Чарыков. (л.50) Иванов. Чарыков. (л.51) Бобынин. Никифоров. Старков. (л.52) Ляхов. Старков. Скуратов. (л.53) Барсуков. Чарыков. (л.54) Барсуков. Суворов. Чарыков. (л.55) Окинин. Старков. Сурин. (л.56) Исаков. Конаков.

3 статья. По 100 чети.

Степанко Григорьев сын Татаринов. "Служит два года". (л.57) Барсуков. Сухов. Трунин. Чюлков. (л.59).

Дети боярские мещеряне новики, которые государевы службы не служат. Приехали к воеводе ко князю Василью Юрьевичу Булгакову да к окольнічему и к воеводе ко князю Дмитрею Ивановичу-

что Хворостинину да к дмоку Костекину к верстанью. И вперед им государева служба служить в городом вместе.

Свищев. Скуратов. (л.60).

3 статья. По 200 чети.

Ермолов. Карачурин. (л.60 об.) Степанко Мордвинов сын Богданов. "Поместья за собою и окладчики за ним в Мещере и вотчины за собою и окладчики за ним в Мещере и в ьных городех не сказали". (л.61) Горского. Жюков. Карачурин. Слепцов. (л.62) Горского. Толмачев. Чарыков. (л.63) Жюков. Паполутов. Старков. (л.64) Гаврилов. Паполутов. Трунин. Юрьев. (л.65) Барсуков. Борисов. Ляхов (л.66) Волосатого. Евеуков. Петин. Пятин. (л.67). Онаньин. Пятин. (л.68) Белкин. Мещеринов. Морозов.

Дети боярские мещеряня, которым служит в Шацком городе городовую службу с намесником и воеводами и с осадными головами.

(л.69) Аристов. Евсюков. Куденин. Окинин. (л.70) Аленин. Оленин. Сухов. Сысоев. (л.71) Аристов. Конаков. Оксенов. Протасьев. (л.72) Бегунов. Гаврилов. Демин. Романов. (л.73) Ворыпаев. Сухов. Чеишев. (л.74) В[ыше]славцов. Ердаков. Кононов. Малеев. (л.75) Аленин. Оксенов. Яр[...].ев. (л.76) Барсуков. Букрев. Кокобеев. (л.77) В[ыше]славцов. (л.78) Володимер Ногаев сын Алеев. 6 лет. "Помесья за собою и окладчики за ним сказали отца его выслугу 200 чети. А болши того помесья и вотчины за собою и окладчики за ним в Мещере и в ьных городех не сказал. А отец ево, сказали, умер своею смертью. и Володимеру жити на отцове поместье". Свищев. (л.79) Москотиньев. (л.80) Олеев. Протасьев. Федоров. (л.81) Любовников. Мещеринов. (л.82) Жюков. Антонов. Чибаров (л.83) Мерлин. Окинин. (л.84) Морозов. Антонов. (л.85) Барсуков. Скобелцын. Чеботаев. (л.86) Некрасов. Оксенов. Трунин. (л.87) Татаринов. (л.88) Горохов. Ураков. Чарыков. (л.89) Барсуков. Паполутов. (л.90) Вещенского. 7 Никитин (л.91) Барсуков. Горохов. Кононов. Петин. (л.92) Паполутов. (л.93) Ляхов. Оленин. (л.94) Барсуков. Ляхов. Суворов. (л.95) Кононов. Оленин. Петин. (л.96) Р[...]. Татаринов. (л.97) Сухов. Строев*. (л.98)

ж На л. 97 сверху были записаны Федор и Григорей "без фамилиев".

Алеев. Афонасей Мерлин: "И Афонасью быть в губных старостах".^к
Перепечин. (л.99) Бундов. Ордабьев. Оферева. Чарыков. (л.100)
Мерлин. Пятин. (л.101) Иванов. Кадомец. Языков. (л.102) Воро-
паев. Никитин.

〔С〕 князем Андреем Петровичем Куракиным, князем Васили-
ем^{жк} Дмитриевичем Хилковым, с [..] Воронцовым. (л.103)
Лукин. Муромцов. Мертвой. Приклонской. Уматов. (л.104) Бес-
тужев. Навалкин. Симонов. Уваров. Фефилов. (л.105) Огарев.
Симонов. (л.106) Онучин. Тютчев.

〔С〕 князем Бахтияровым.
(л.107) Бунцов. Кощан мурза. Мачехин.

〔С〕 князем Иваном Андреевичем Ногатковым.
(л.108) Волков. Котов. Мещеринов. Остафьев. Посмуров. Тиш-
ков. Фатьянов. Чмутов. (л.109) Лупандин. Мерлин. Мачехин.
Обрамовского. Сангурской. Якунев.

Дети боярские мещеряя ж недоросли. Жити им
на отцовских поместей. А как будет которой
15 лет, и тогда с тех отцовских поместей слу-
жити государева служба з городом вместе.

Ивашко Третьяков сын [Татаринов]. 6 лет. Шереметка Ни-
китин сын [Татаринов]. 7 лет. (л.110) Белкин. Голацапов.
Ильин. Котов. (л.111) Комарев.

Новокрещены.

Князь Барамыков. Замыш. Святиков. (л.112) Момокзин.
Князь Мамалаев. Разгиндеев. Князь Сковярлок.

Приложение 4

Десятня по Арзамасу. Март 1589 г. Реконструкция

(л.1)

7097 марта в [..] день по государеву приказу боярин
князь Микита Романович Трубецкой да дьяк Неудача Ховралев
верстали арзамасцев князей, и детей боярских, и новиков, и
недорослей, которые в службу поспели, поместным окладом,

к Приписано к статье.

жк Написано по чищеному.

выпрашивая про их отечество и про службу окладчиков: хто кому отечеством и службою в версту, и сколько четвертей и за кем поместья и вотчины в Орзemasе и в ьных городех, и что кому старой поместной оклад. [..]

(л.2 об.) 2 статья

(л.3) Прокофей да Третьяк Азарьевы дети Кошкаровы. Иван Васильев сын Бутурлин. [..]

(л.5 об.) 7 статья

(л.6 об.) Третьяк Васильев сын Беликов. [..]

(л.8) Арзамасцы ж дети боярские, служили из Арзамаса ближнюю городовую службу. И били челом государю, чтоб их государь пожаловал, велел от городовые службы отстанть и велел бы им служити свои государевы всякие службы с арзамасцы з детми боярскими в ряду. А окладчики про них сказали, что им государева служба рядовая служити мочно. И по скаске окладчиков поверстаны в 8-ю статью. [..]

(л.9) Иван Васильев сын Бутурлин. [..]

(л.10) Арзамасцы дети боярские, которые служили арзамасскую ближнюю городовую службу. А верстал их боярин князь Никита Романович Трубецкой, роспрашивая окладчиков и в статьи росписал, которым служити рядовая служба. А что которой статье поместной оклад учинити, и о том как государь укажет. [..]

(л.11) 2-я статья. [..]

(л.12) Федор Истомин сын Полочанинов. [..]

(л.26 об.) Недоросли, живут на отцовских поместьях.

(л.31 об.) Меншик да Петрушка Истомины дети Полочанинова. Отцу их оклад был сто четьи. А за ними с матерью да с сестрою в Арзамасе отцовского поместья дватцать четьи. А Меншичко 9 лет, а Петрушка 4 лет. [..]

(л.39) Дети боярские, окладчики про них сказали, что они постриглись. [..]

Прокофей Озарьев сын Кошкаров.

ЖИТИЕ НИКОЛЫ В ЛИЦЕВОМ ЛЕТОПИСНОМ СВОДЕ

Исследователь крупнейшей русской лицевой летописи – Лицевого летописного свода – не может обойти вниманием рукописный сборник, содержащий иллюстрированное житие св.Николая Мирликийского и часть красочных листов из начальной части свода (ГБЛ, ф. 37 – собр. Большакова, № 15 – далее житие Николая).¹

Уже при поступлении собрания Т.Ф.Большакова в Московский Публичный и Румянцевский музеи (1863 г.) на рукопись лицевого жития Николая чудотворца было обращено особое внимание. Сотрудники музея отметили, что "Почерк рукописи, манера рисунков и технические приемы в образовании контура сильно напоминают известный Синодальный список Царственной книги, и легко может быть, что обе рукописи – произведения одних и тех же мастеров, по крайней мере одной и той же школы. Судя по почерку и рисункам нельзя сомневаться, что происхождение рукописи относится к эпохе царя Иоанна IV, а роскошная отделка экземпляра заставляет думать, что он приготовлен по заказу какого-либо важного лица, может быть по приказу царскому, придворными мастерами".²

В 1881 г. инженер Н.Султанов провел специальное исследование миниатюр жития Николая. Он обосновал вывод, что миниатюры выполнены русским художником, использовавшим в качестве источника современную западноевропейскую гравюру.³ Позже, в 1899 г., на сходство жития Николая с Лицевым сводом обратил внимание Н.П.Лихачев.⁴ В исследовании, посвященном миниатюрам Лицевого свода, выводы сотрудников МПРМ независимо от них подтвердила и уточнила О.И.Подобедова. Она отметила, что "рукопись жития Николая написана на той же бумаге, что и все остальные тома свода (филиграни RR, соединенные розеткой), в том же формате, тем же почерком, больше того – даже той же рукою, что и свод. После л. 72 миниатюры жития обнаруживают большое сходство с миниатюрами свода; не только повторяется характер расположения миниатюр, их компози-

ионные принципы, манера раскраски, не только близок колорит миниатюр, но часть миниатюр в конце жития Николы значенил тот же мастер, рука которого обнаруживается во всех томах свода, содержащих "летописание лет старых", а так же в Царственной книге"⁵. Однако О.И.Подобедова не включала житие Николы в состав свода, рассматривая его создание как "промежуточный этап работы, на котором вновь сгруппированная мастерская пробовала свои силы, проверяла принципы, выработанные для создания свода, подбирала материалы (в первую очередь бумагу)".⁶

Подробнее вопрос о связи жития Николы с Лицевым сводом был рассмотрен в исследовании Б.М.Клосса.⁷ Выделив в рукописи 8 типов бумажных водяных знаков (7 из которых воспроизведены в альбоме Н.П.Лихачева), ученый установил для 6-ти из них сходство со знаками "основной части Лицевого свода". Далее Б.М.Клосс отметил, что иллюстрации жития Николы выполнялись 4-мя мастерами. Первый из них, оформлявший начальную часть рукописи (л. 2 об. - 70 об., по О.И.Подобедовой и Д.А.Неволину л. 2 об. - л. 72), значенил также миниатюры известного Егоровского сборника (ГБЛ, ф. 98, № 1844, л.100-232).⁸ Третий мастер (л.75-77 об., 80-80 об., 89, 94-106 об., 118 об. - 167 об., 171-175 об., 178, 179-179 об., 182-241 об.) - активно участвовал в иллюминировании Лицевого свода. В свою очередь все три писца жития Николы являлись и писцами Свода. Таким образом, Б.М.Клоссу удалось весьма убедительно обосновать вывод, что обе рукописи - как Свод, так и житие Николы - вышли из одной книгописной мастерской. Но, как и предшественники (в том числе и Г.П.Георгиевский, отметивший тождество почерков рукописей⁹), автор не видел оснований для включения жития Николы в состав Лицевого свода.

Недавно такие основания попробовал отыскать А.А.Амосов. Он обратил внимание на два первых листа жития Николы, содержащие выходную миниатюру, заставку и начало текста. По его наблюдению они относятся к ХУП столетию, причем второй лист наклеен поверх первоначального текста.

Исходя из этого А.А.Амосов заключил, "что листы, составляющие "Житие Николы", были в ХУП в. изъяты из состава

какого-то более обширного комплекса; следы изъятия грубо, но достаточно профессионально скрыты изготовлением выходной миниатюры и нового начального листа; комплексом, в состав которого входили первоначальные листы "Жития", является Лицевой свод; в составе Свода "Житие Николая" размещалось либо в Хронографической части, в изложении событий IУ столетия... либо, что более вероятно, в Летописной части, в утраченном начальном томе ее, где было приурочено к изложению событий XI века, повествующих об установлении в русской церкви повсеместного празднования памяти Николая Архиепископа Мирликийского".¹⁰

Однако исследование рукописи жития Николая показывает, что еще в конце XУП в. в распоряжении реставратора имелись как древняя выходная миниатюра, так и первый лист рукописи. Следовательно, цитированное предположение о грубом изъятии жития Николая из некоего комплекса и специальном сокрытии следов этого изъятия не имеет оснований.

Нетрудно заметить, что не только второй, но и первый лист кодекса представляет собой, пользуясь определением А.А.Амосова, "слоеный пирог". На лист бумаги конца XУП в. (филигрань- голова шута IУ типа по классификации С.А.Клепикова), раскрашенный, в отличие от миниатюр рукописи, грубо, без предварительной прориси пером, непрозрачными красками, был наклеен средник с изображением Николая, безусловно относящийся к XУI в. Изображение святителя в рост сопоставляется с другими сходными изображениями Николая в рукописи (л.71, 145, 152 и др.). Существующий средник вырезан из первоначальной первой (выходной) миниатюры жития Николая.

На втором листе, под наклеенным листком о текстом XУП столетия, находится начало жития без каких-либо пропусков или посторонних текстов (см.Приложение). Именно оно было дословно переписано в конце XУП в. одновременно с изготовлением нового выходного листа.

Очевидно, что работа под двумя первыми листами жития Николая не была связана с сокрытием следов. Первоначальный текст открывался трехстрочным киноварным заголовком и инициалом ("Б"), что типично для оформления Лицевого свода.

Книжник же ХУП в. снабдил текст большой заставкой старопечатного стиля и написанным вязью заглавием, в соответствии с новой современной ему книгописной традицией. Необходимость поновления листов диктовалась также их ветхостью: реставратор не только переписал, но и восстановил по смыслу утраченные вместе с обветшалыми краями фрагменты текста.

Таким образом, в историографии с достаточным основанием утвердилась мысль о происхождении жития Николы из того же скриптория, в котором создавался Лицевой свод. Но в каком отношении находится рукопись к своду? Является ли житие Николы отдельным произведением или оно задумывалось как составная часть "Московской исторической энциклопедии ХУІ века"? Мы располагаем наблюдениями, материалами для уяснения этого вопроса.

Прежде всего обратимся к содержанию жития Николы.^{II} В нем выделяются три части. Первую часть составляют житийные чтения от 6 декабря (л.2 - 155 об., в основном по Великим Минеям четвым - далее ВМЧ). Вторая часть содержит чтения от 9 мая (когда отмечалось перенесение мощей Николы, л. 156 - 241). Третья часть представляет собой Похвальное слово Николе, источник которого нам неизвестен; от него сохранилось лишь самое начало (л.241 об.). Конец рукописи утрачен.

Основу Первой части составляет текст так называемого "Иного жития", дополненный вставками из жития Николы творения Симеона Метафраста, входящих в состав ВМЧ под 6 декабря¹². Роспись состава этой компиляции (л. 2 - 106 об.) приведена в таблице I.

Таблица I

Житие Николы (листы)	Текст	ВМЧ (столбцы, строки)
2 - 52	Месяца декабря в 6 день житие и деяние святого отца нашего Николы... пришествие божия благословение.	589 - 620.10

Продолжение таблицы I

Литие Никола (листы)	Текст	Син. I77 (листы)	ВМЧ (столб- цы)
52 - 61 об.	Тогда в то время Мирскому... ...еже на бесы воевание его.	705.37-709.35	
62 - 67	И потом явися ему славнаа... ...на собор раб божий Никола.	620.22-623.II	
67 - 70	Идеже собрани святии отцы 300... ...до святого духа и разидошася, ¹		
70 - 70 об.	Святый же отец наш Никола во святем соборе целовав святых отец и мир дав. ²		
70 об.- 92об.	И оттуду возвратився к своему... ... слово в сердце приемше.	710.I3-72I.39	
93 - 98	Чудо святого Никола о трех девах... Муж некий не славен от славна... ... ни да обличит милостыня.	699.4-702.I7	
98	Сиа изрече отиде в свою митрополию ... и святого Николу. ³		
98 об.	Святый же убо тако пожив и светло ...баше разлучение от телеси.	72I.39-722.II	
99-100	Егда видеше преподобный... ...явльшимся ему ангелом святым.	623.22-624.9	
100	Но се убо тленное се и краткое... ... свет яснее и чистее видя	722.II-15	
100 об.-102	Никола же честный диякон спрята... ... десной стране положено бысть	624.9-35	
102 - 106	Миро даже и до сего времени... ... во веки веком аминь.	722.I9-724.I5	

Примечания:

- 1 - ср.: "О святем вседенстем соборе первом" (Хронограф 1512 г., гл.120).¹³
- 2 - ср.: Молився, насладився святых честных отец, яже окрест во святем соборе, и целовав я, и всем мир дав.(623.II-14)
- 3 - ср.: Отиде в Мирскую митрополию. Восстав господин дому, постави столы и трапези и престолы. Бывшу же браку, и бысть радость - велика в дому его. И прославиша бога и святого Николу. (676.24-29).

В составе этой части особо следует отметить вставку с рассказом о первом вселенском соборе (л. 67-70), не читающуюся ни во включенных в ВМЧ житиях Николы, ни в других известных нам житиях, источником которой является Хронограф 1512 г. сокращенного вида (как известно, это сочинение было использовано составителями Лицевого свода в качестве дополнительного источника при составлении Хронографической части). Для составления столь сложной компиляции (текст л. 2-106), безусловно, был необходим промежуточный список, в котором существовала разметка под миниатюры. Для указанного текста жития он в настоящее время неизвестен.

Дальнейшее повествование первой части (л.107-155 об.) находит соответствие в ВМЧ за декабрь по списку ГИМ, Синодальное собрание, № 177 (далее - Син. 177). Рукопись эта была составлена по повелению Иоанна IV около 1553 г. Помимо совпадения текстов мы можем указать на обычную для источников Лицевого свода разметку свинцовым карандашом в Син. 177 (л. 229 об. - 256 об.). Заимствования жития Николы, согласно разметке в Син. 177, указаны в таблице 2.

Таблица 2

Житие Николы (листы)	Текст	Син. 177 (листы)	ВМЧ (столбцы)
107-134	Добро есть к нам божие писание образу чудотворящему кланяющихся. ¹	229 об.- 236	625- 637
134 об.	Чудо святого Николы. От Констан- тина града 4 поприща...	238 -	642-
139 об.	...милости ради доброго мужа.	239	645
140-	Чудо святого Николы. Сие паки. чудо поведаю вам братие ...	246 об.-	665-
148	будущаго века улучим благая. ²	248 об.	670
148 об.	Чудо святого Николы. Ино чудо хошу...	250 -	670- 674
155 об.	... во веки веком аминь.	252	

Примечания:

1 - после этого текста на полях л.236 в Син, 177 глосса: пропустить.

2 - после этого текста на полях л. 248 об. в Син, 177 глосса: преступить.

Разбивка текста жития Николы в целом соответствует разметке в Син. 177. Там, где на полях Син.177 стоят карандашные номера, а в тексте - кресты, в житии Николы помещены миниатюры. Тексты, которые в источнике указано пропустить, в житии Николы опущены. Однако далее последовательность текстов в Син. 177 и в житии Николы не совпадает. Соответственно, исчезает совпадение разметки текста в Син. 177 и разбивки на миниатюры в житии Николы. В нем появляется множество необозначенных разметкой миниатюр, которые разбивают текст на более дробные в сравнении с карандашными пометами части. Объяснение этого явления произволом художников привлекательно своей простотой - новая разбивка вполне изобразительно обоснованна - но более внимательное исследование приводит нас к наблюдениям над работой составителя.

Обратимся к источнику второй части текста (л.156-241 об.). Им является сборник Епархиального собрания ГИМ № 463, содержащий избранные жития за апрель и май. Б.М.Клосс отметил, что эта рукопись, поименованная им "Минеей Четвёй за май" содержит бумагу водяными знаками, тождественными знакам бумаги Лицевого свода, и создана теми же книгописцами¹⁴ Исследователь обратил внимание и на разметку части рукописи (л.609-659 об.) свинцовым карандашом, но, поскольку Б.М.Клосс сумел обнаружить 8 расхождений с разбивкой текста в житии Николы, он заключил, "что данный экземпляр майской Минеи либо послужил оригиналом при создании новой лицевой рукописи Жития Николы, либо был использован при написании иконы с многочисленными клеймами."¹⁵

Здесь следует отметить, что для житийной иконы разбивка текста слишком дробна и, кроме того, разделение текстов для письма подобных икон производилось по иным принципам. Но важнее другое: вся сохранившаяся разметка (86 знаков) в

сборнике житий за апрель-май, сначала восковыми каплями (л.620-624), затем свинцовым карандашом (л.624-659 об.) в точности соответствует разделению текста под миниатюры в житии Николы. Пометы сделаны не на всех листах сборника. Не отмеченные знаками тексты опущены в лицевом житии. Напротив таких текстов на полях сборника имелись стертые ныне пометы. Их содержание можно восстановить по аналогии с указанным списком миџей за декабрь, где на полях в таких случаях указано: "преступити", "пропустити" (см.табл.2). Состав второй части текста жития Николы приведен в таблице 3.

Таблица 3

Житие Николы (листы)	Текст	Е .463 (листы)	ВМЧ (столбцы)
156- 170	Месяца мая в 9 день принесение мощем... Николы чудотворца... ... во веки веком аминь.	609- 614 об.	-
170 об. -182	Чудо святого Николы о трех иконех	614об.- 620	637- 642
182об.	Чудо святого Николы о половчине,	620-	680-
192об.	сотвершееся в граде Киеве.	627	686
193-	Слово о милостыни святого Николы.	627-	730-
197об.		629об.	732
198- 204	Чудо святого Николы, сотворшееся в граде Киеве	629об.- 634	676- 680
204об.	О трех друзех. Чудо святого Николы.	634-	686-
212об.		637	689
212об.-	Чудо новейшее... о Стефане, царе	638-	646.5-
216об.	Сербском. Начинающу же сии повесть... ... облегчении болезни. ¹	640об.	648.3I
216об.- 234об.	Чудо святого Николы. Что еже отсуду...	643об. -654	65I-660
235- 241	Чудо святого Николы о срачнине. ²	657об.- 659об.	-

Примечания:

- 1 - В тексте "Чюда о Стефане Сербском" в Епарх.463 размечена только та часть текста, которая читается в житии Николы. На л. 637-638, 640 об.-643 об. разметки нет. Киноварное заглавие (л.637) переписано полностью.
- 2 - После "Чюда святого Николы" в Епарх. 463 следует "Сказание от чудес святого великомученника Сербского царя Стефана чудотворца" (л. 654-657). Разметка в нем отсутствует, соответственно, "Сказание" отсутствует в житии Николы.

Обращение к минейным чтениям за май было определенным этапом в работе книжников. Это выясняется при попытке разобраться в причинах несоответствия между разделением текстов крестами в Син.177 и разбивкой на миниатюры последнего раздела первой части текста жития Николы. Логично предположить, что составитель, проведя разбивку майских чтений, принял решение увеличить количество миниатюр и в предшествующем, уже размеченном им тексте минеи за декабрь. Примером такой работы является разметка на л.246 об. Син.177. Помещенное здесь начало "Чюдо святого Николы" было помечено двумя крестиками (X) с порядковыми номерами миниатюр (148 и 149) - аналогично последующей разметке в рукописи. Однако размеченный отрывок был велик. Положение изменила пометка нетрадиционной формы: литера "Л" без номера. В житии Николы соответствующий отрывок (л.140-141) имеет в указанных основной и дополнительной разметкой местах три миниатюры (дополнительная миниатюра находится на л.140 об. перед чтением "И повеле...").

О том, что переписка и иллюминирование жития Николы по тексту от 6 декабря (Син.177) находились в связи с работой над текстом за май (Епарх.463), свидетельствует такой факт. Сначала текст декабрьской минеи переписывался полностью (за исключением, разумеется, чтений с пометами "пропустить" и т.п.). Затем в нем обнаруживаются пропуски: это отрывки, дублирующиеся в майских чтениях и размеченные в Епарх.463; они переписаны и иллюминированы в соответствии с разметкой на последней. Следовательно, составитель определил тождество ряда текстов и принял решение поместить такие отрывки в контексте майских чтений. Предпочтение, отданное в данном случае Епархиальному списку, следует, ве-

роятно, связывать с тем, что он был составлен в то же время и в том же скриптории, что и житие Николы.

Сказанное позволяет заключить, что при создании жития Николы использовались приемы работы с источниками, характерные именно для Лицевого свода: создание предварительных компиляций из ряда памятников, редактирование их и последующая разметка свинцовым карандашом и восковыми каплями под миниатюры. Аналогичная работа была проведена с Историей иудейской войны Иосифа Флавия (БАН, Солов.8)¹⁶, хронографом (ГПБ, ОЛДП, F .33, л.303-485 об.)¹⁷ и Повестью временных лет в редакции Никоновской летописи (ЦГАДА, ф.201, собр.Оболенского, оп.1, № 163).¹⁸ При этом не только само житие Николы, но и его источник были созданы мастерами, работавшими над Лицевым сводом, а источник размечен редактором свода.

Представляют интерес сохранившиеся в житии Николы значки художников. Лицо, размечавшее источники, использовало систему крестов в тексте и соответствующих им номеров на полях. В житии же сохранились остатки разметки миниатюр свинцовым карандашом. Мастера-миниатюристы пользовались (вероятно, для учета своей работы) тремя системами знаков: 1) набором наклонных слева направо и справа налево черт (от 1 до 20, 10 обозначается кружком), л.224-233 об., 201-206 об.; 2) комбинациями из точек и полуокружностей, л.238 об.-241; 3) сочетанием вертикальных и объединяющих их горизонтальных черт, л.210-212 об.

Для решения вопроса о взаимоотношении жития Николы с Лицевым сводом особое внимание следует обратить на исследование знатока древнерусской книжной миниатюры Ю.А.Неволина. Он показал, что начальная (и довольно большая) часть жития Николы (л.1-72) была иллюстрирована далеко не рядовым художником. Это был крупнейший мастер макарьевской школы, создавший ряд замечательных произведений и, что особенно важно для нашего размышления, сыгравший роль в иллюминировании Лицевого свода.¹⁹

Другие художники, работавшие над житием Николы, как явствует из исследования О.И.Подобедовой, иллюстрировали определенную часть свода: "летописание лет старых". Сохре-

нившиеся листы этой части свода вошли в современные Лаптевский, Голицынский, Остермановские I-й и 2-й и Шумиловский тома. Важно отметить, что и бумага жития Николы имеет филигранны, сходные со знаками "летописания лет старых".²⁰

Также следует учесть анализ содержания миниатюры с изображением сцены ослепления царя Стефана из жития Николы (л. 215 об.), проведенный Б.М.Клоссом. Исходя из совпадения подробностей ослепления царя Стефана со сведениями летописного рассказа об ослеплении Василька Никоновской летописи (6605 г.) исследователь полагает, что житие Николы написано после создания несохранившегося тома, описывающего события русской истории до 6622 г.²¹

Все изложенное приводит к предположению, что житие Николы есть часть Лицевого свода, хронологически относящаяся к описанию событий русской (а не всеобщей древней) истории. Включение этого текста в Лицевой свод определялось не только огромной популярностью святого на Руси, но и особым отношением к Николе чудотворцу Иоанна IV, рассматривавшего его в качестве своего небесного покровителя. К нему царь обращался в молитве к канону Ангелу Грозному воеводе; известно, что среди особо чтимых им икон были созданные в середине и второй половине XVI в. иконы "Никола" с приписанными святыми и "Никола Бородинский"; образ Николы был запечатлен принадлежавшей этому же царю иконе "Богоматерь Одигитрия" (1560 г.) и окладе евангелия 1568 г.²² Предел Николы чудотворца был и в Успенской церкви в Александровской слободе.²³

Для окончательного решения вопроса о происхождении рукописи немаловажный интерес представляет ее дальнейшая судьба. Среди переплетенных листов Лицевого свода житие Николы хранилось в XVI и XVII вв. в царской комнате-библиотеке.²⁴ Ее затронули реставрационные работы 1677 г., когда были раскрашены миниатюры листов, сохранившихся в составе современной Синодальной части Лицевого свода (ГИМ, Син.962) и поновлены краски иллюстраций к листам современного Музейного сборника (ГИМ, Муз.358). Аналогично этим частям обширного комплекса листов свода, миниатюры жития Николы получили новую раскраску (в соответствии со стилем книжных

миниатюр последней четверти XIII в.). Она была произведена поверх тонкой прозрачной раскраски XVI столетия. Дополнительным украшением рукописи стали золоченые инициалы на листах и нимбы на многочисленных миниатюрах. Вероятно, тогда к выделенной из стопы листов части свода — житию Николы — оказалось приложено несколько листов книги Бытия (начальной части свода), также реставрировавшейся в Оружейной палате.

Переход рукописи в руки частных лиц следует относить уже к 1690-м годам, так же, как и других имеющихся ныне частей Лицевого свода. В это время произошла вторая реставрация рукописи. Обветшавший первый лист хранившейся, видимо, без переплета рукописи был заменен, с сохранением лишь средней части древней миниатюры. Переписана и разукрашена была лицевая сторона второго листа. Характерно, что почерк и рисунки вставок непрофессиональны. Кроме того, киноварное заглавие и инициал остались без позолоты, резко выделяясь на фоне других листов рукописи. Вторая реставрация была, очевидно, проведена не в царской мастерской, возможно, в церковных кругах. На среднике выходной миниатюры и многих других листах рукописи имя "Никола" было исправлено на "Николае", в соответствии с чтением, появившемся уже после 1654 г., в результате деятельности патриарха Никона.²⁵

Вслед за этой реставрацией на рукописи была сделана продажная запись "стретенской сотни Максимки Филипова" "имянитоу человеку Данилу Ивановичу Строгонову". Первая часть записи, проходившая по нижнему полю лл. 2 и 3 (и содержащая, вероятно, дату продажи), утрачена, хотя следы ее верхние части букв — еще заметны.²⁶ Между прочим, М. Филипов пересчитал миниатюры рукописи, ошибшись при этом (436 вместо правильного 447) и введя в заблуждение исследователей.²⁷ В дальнейшем житие Николы оказалось в руках известного антиквара и коллекционера рукописей Т.Ф. Большакова, с собранием которого в 1863 г. поступило в Московский Публичный Румянцевский музей. Еще до поступления жития Николы в Румянцевский музей с рукописи была снята копия (ГПБ, собр. ОЛДП, Ф. 409). На бумаге списка встречается штампель Троицкой фабрики Говарда № 5.²⁸ На лл. I об. — 10 находится вла-

дельческая запись 1859 г. архимандрита Николо-Угрешского монастыря Пимена, а на лл. II – 27 его же вкладная запись в этот монастырь 1872 г. Следовательно, копия была создана в 50-х годах XIX в. Список был написан полууставом в подражание почерку XVI века. Миниатюры скопированы достаточно точно, за исключением некоторых отклонений в архитектуре задних планов (например, л. 9 об. жития Николы и л. I7 копии). Все инициалы изменены. Вместо простых киноварных, а затем (в XVII в.) позолоченных инициалов оригинала, в рукописи XIX века находятся большие инициалы "старовизантийского" и "балканского" типов. Характеризуя текст списка, необходимо отметить, что писец XIX века дополнил Похвальное слово (л. 42I), окончание которого отсутствует ныне в оригинале. Почерк рукописи, техника выполнения миниатюр, отличительные написания отдельных слов ("Никола", "Исус", "во веки веком") позволяют предположить, что список создан в старообрядческой среде, в которой, следовательно, до середины XIX в. бытовало житие Николы.

Подводя итоги, мы должны отметить, что житие Николы было создано в том же скриптории, что и известные ныне части Лицевого свода, теми же составителями, писцами и художниками, использовавшими аналогичную бумагу, те же приемы работы и источниками и оформления рукописи. По времени составления рукопись жития Николы наиболее соответствует периоду работы скриптория над известными частями Свода, относящимися к "летописанию лет старых", с которыми житие связано и по содержанию. Вместе с другими частями Свода рукопись хранилась в царской библиотеке и реставрировалась царскими мастерами в последней четверти XVII в. Она была выделена из Свода в то же время, что и подавляющее большинство других известных его частей, ко многим из которых, как и к житию Николы, оказались примешаны листы из других частей Свода. Таким образом, житие Николы является частью Лицевого свода столь же достоверно, как и другие его части. В руках исследователей, таким образом, ныне находится не IO, а II частей Лицевого летописного свода, одной из которых является житие Николы.

Соответственно расширяются материалы для изучения работы составителей, книгописцев и художников этого грандиозного произведения русской книжности XVI столетия, увеличивается круг известных его источников.

Исследование жития Николы проливает дополнительный свет на процесс работы русских книгописцев и миниатюристов XVI в., но получить достаточно полное представление о происхождении Лицевого летописного свода можно лишь путем полного кодико-логического изучения памятника.

- 1 Описание рукописи см.: Георгиевский Г.П. Рукописи Т.Ф.Большакова, хранящиеся в Императорском Московском и Румянцевском музеях. Пг., 1915 г., с.9; Кудрявцев И.М., Маматова Е.П., Попова О.С. Описание записей, художественных особенностей, исправления датировки и уточнение содержания рукописей собрания Т.Ф.Большакова (дополнение к печатному описанию) М., 1965, (машинопись), с. 5-7. Рукопись опубликована: Житие Николая чудотворца. Издания ОЛДП, № XXVШ, XI. СПб., 1878-1882.
- 2 Отчет по Московскому Публичному музею от времени основания его до 1-го января 1864 г. СПб., 1864, с. 65.
- 3 Султанов Н. Образцы древнерусского зодчества в миниатюрных изображениях. Исследование по рукописи XVI века "Житие Николая Чудотворца". СПб., 1881, с. 37, 39.
- 4 Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899, т.1, с.317-318.
- 5 Подобедова О.И. Миниатюры русских исторических рукописей. К истории русского лицевого летописания. М., 1969, с.144.
- 6 Там же, с.144. Тезис о необходимости специального "подбора" бумаги отражает превратное представление о необеспеченности русских книжников необходимыми материалами.
- 7 Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М., 1980, с. 219-220, 239-240 и др.
- 8 На близость миниатюр жития Николы и Егоровского сборника в общей форме указывали многие исследователи (Г.П.Георгиевский, В.Н.Щепкин, М.В.Алпатов и др.); принадлежность их одному художнику была обоснована Д.А.Неволиным. См.: Неволин Д.А. 1) Три лицевые рукописи XVI в., оформленные кремлевским мастером, знатоком и интерпретатором западноевропейской гравюры, - в кн.: Конференция по истории средневековой письменности и книги. Тезисы докладов. Ереван, 1977, с.67; 2) Методика составления иллюстрированного каталога иллюминированных рукописей и "самозарождение" некоторых научных проблем в процессе создания такого каталога. - В кн.: Всесоюзная научная конференция "Проблемы научного описания и факсимильного издания памятников письменности". Тезисы док

- ладов. Л., 1979, с. 41; 3) Новое о кремлевских художниках миниатюристах XVI в. и составе библиотеки Ивана Грозного. - Советские архивы, 1982, № 1, с. 68-71.
- 9 Георгиевский Г.П. Русская миниатюра XVI в. - В кн.: Владимир М., Георгиевский Г.П. Древнерусская миниатюра. М., 1933, с.39.
- 10 Амосов А.А. Лицевой летописный свод и библиотека Ивана Грозного. - В кн.: Библиотека Ивана Грозного. Реконструкция и библиографическое описание. Л., 1982, с. 103-104 (примечания).
- 11 Специальные исследования, посвященные житию Николая Мирликийского в древнерусской литературе см.: Леонид (Кавелин). 1) Житие и чудеса святителя Николая Мирликийского и похвала ему. Исследование двух памятников древней русской письменности XI века. СПб., 1881. (ПДПИ, т.34); 2) Посмертные чудеса святителя Николая архиепископа Мирликийского чудотворца. Памятник древней русской письменности XI в. Труд Ефрема, епископа Переяславского. СПб., 1882, (ПДПИ, т.72); Никольский Н.К. Материалы для временного списка русских писателей и их сочинений (X - XI вв.). СПб., 1906, с. 302-395, 461-477.
- 12 Великие Минеи четьи. Декабрь, дни 6 - 17. М., 1904, с.269-270.
- 13 Полное собрание русских летописей, СПб., 1911, т.22, ч.1, с.269-270.
- 14 Клосс Б.М. Никоновский свод, с. 220-221, 240.
- 15 Там же, с. 241.
- 16 Покровская В.Ф. Из истории создания Лицевого летописного свода второй половины XVI в. - В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки АН СССР. М.-Л., 1966.
- 17 Клосс Б.М. Никоновский свод, с. 212-213.
- 18 Там же, с. 209-212.
- 19 См. исследования Ю.А.Неволина (прим. 8).
- 20 См.филиграни: APR под короной, BF под короной, IP1 в картуше, A Г под короной и др. Ср.: Клосс Б.М. Никоновский свод, с.220; Амосов А.А. Из истории создания Лицевого летописного свода (организация работ по написанию рукописей). - В кн.: Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. третий. М., 1983, с.217.
- 21 Клосс Б.М. Никоновский свод, с.251, прим.96.
- 22 Лихачев Д.С. Канон и молитва Ангелу Грозному воеводе Парфения Уродивого (Ивана Грозного). - В кн.: Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского дома. Л., 1972, с.15-17.
- 23 Леонид (Кавелин). Историческое и археологическое описание первоклассного Успенского женского монастыря в г.Александрове (Владимирской губернии). Изд. 2-е, М., 1891, с.86.

- 24 Пентковский А.М., Богданов А.П. Сведения о бытовании Книги Царственной ("Лицевого свода") в XVII в. - В кн.: Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. Статей. М., 1983, с.61-95.
- 25 ГБЛ, собр. Большакова, № 15, л. 2, 13, 14, 14об. 17об.-18об., 20, 39, 43об., 47, 71, 103 и далее.
- 26 По листам 2 - 28 проходит следующая владельческая запись (в скобки взяты утраченные части текста): " /Лета ...-го / месяца ... в ... / день / продал сию книгу / Стретенской сотни / Максимко Филипов / великаго архиерея / Никола Чюдотворца / житие в лицах, / и после чюдотворцева / жития родословец / в лицах же / Неврота до потопа / и по потопе / Ноя праведнаго / Имеет в себе во всей книге - / числом лиц четьреста / трицать шесть лиц. / Книга в досках в красной коже / без золота доски. / Продана книга на Москве / имянтому человеку / Данилу Ивановичу Строгонову / Взял за нее денег дватцать пять рублей. / А хто в не учнет вступатца, / я в том очищение / Максимко Филипов. / А подписал на сей книге Максимко / Филипов своею рукою".
- 27 Амосов А.А. Лицевой летописный свод, с. 102; и др.
- 28 Клепиков С.А. Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX века. М., 1959, с.101, № 36 (1850 г.).

I Месяца декабря в 6 день житие и деяние святого отца нашего Николы архиепископа Мирския Лукиа, заступника роду христианскому². Благослови отче.

Благоволи³ бог в дни прежнаа възмыкати писаниа, яже вся от пророк проповеданаа о господне нашем Исусе Христе. Святых бо пророк проповеданиа обличаються праведных и святых наре^чения именнаа приидите благословении отца моего наследоуйте оуготованное вам царство божие на небесех. Волею убо благаго бога бысть муж ^лди^вен преподобен от бога именем Никола в стране Трагасии, в веси Фароя. Сей благоволит жити с духовным отцем архимандритом Савватием. И судима има во святем славнем монастыри Акаласисте, обавленным всех творца бога нашего Исуса Христа, помысли божиею волею на память и на оещение греков славному создати церковь святого Сиона и тако многу знамению бывшу благоволи владыка и господь во веки род^литися⁷ въ значенем месте прилежащу села детищу благолепну, и чисту богом, от рода прежереченному святому мужу Николе, отца Феофана и матери Ноны. Видевше же детище зело угодно богу и честен родився, нарекоша имя ему Никола. Егда бо родися и куплему в нечвах и божиею силою ста на ногу своею и прост до двоя //

I-2 написано киноварью

3 инициал Б киноварный на 4 строки.

**ОБ ИСТОРИИ ТОМОВ ЛИЦЕВОГО СВОДА, ХРАНЯЩИХСЯ В
ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ**

В Отделе рукописей Государственной Публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрин в Ленинграде хранятся четыре "тома" самого крупного летописно-хронологического произведения средневековой Руси – Лицевого свода, созданного в 70-х годах ХУІ в. по повелению Ивана Грозного.¹ "Тома" ГПБ представляют собой лишь часть из 10 сохранившихся рукописей, содержащих в себе листы первоначального Свода и хранящихся также в БАН СССР и Государственном историческом музее (один "том" Свода в рукописи не известен). Изучение "исторической энциклопедии ХУІ в.", как удачно охарактеризовал Свод А.Е.Пресняков, со времени ее создания до момента появления частей памятника на местах их современного хранения составляет трудную, важную для исследования рукописи задачу. Мы можем способствовать ее решению, указав путь, которым попали в собрание ГПБ т.н. "Лицевой хронограф" (F.IV.151), "Голицынский", "Лаптевский" и "Шумиловский" "тома" Свода (F.IV.225; F.IV.223; F.IV.232).

Ранее других упомянут в источниках "Лицевой хронограф" (далее – ЛХ). Среди черновых заметок личного секретаря Патриарха, директора Печатного двора Кариона Истомина в рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 300, л.384, имеется запись:

"7207 (1699)-го марта в 3 день отнес аз в Верх государю царевичю Алексию Петровичю книгу Летописец греческой по словенски речи и в лицах весь, в десь (далее зач."по"), царство 45 Константина Багрянороднаго сына Лвова, а сначала той Летописец царство Тита Еуспасианова сына".

Это описание соответствует ЛХ, который содержит листы с изложением истории Рима от 70-х гг. I в.н.э. и византийской истории с.337 г. до X в. Вслед за тем мы обнаруживаем

"том" в описи "Синодальные рукописи по дополнительному каталогу" (ГВЛ, ф.310, № 1375, ч.2, л.11) среди книг Типографской библиотеки, "причисленных к Синодальной библиотеке по указу 1788 года июня 30": "46. Летописец с лицами". Эта глухая запись раскрывается в "Реестре старинным рукописным, греческим и славянским книгам, хранящимся в Московской Синодальной типографской конторе, с отметками оставшихся в оной и отданных в Синодальную библиотеку" (там же, ф.256, № 221, л.11 об.): "46. Летописец с лицами от первого надесять лета Тита кесаря римскаго до царства Льва Фоки". Судя по отметке, эта рукопись была передана в Синодальную библиотеку. Бумага "Реестра" имеет дату выпуска 1813 г. Новое упоминание ЛХ имеется на полях рукописного сборника ГПБ, Пог. № 1404^а против статьи "Царство 12 Дементияново" (л.229). Полустертая карандашная запись XIX в. гласит:"

"С сего царствования начинаецца гранограф в картинах о 1236 листах, ока(н)чиваетца царством 48 Конста(н)тина Багрянороднаго. Пре(д)ставлен от греческаго дворянина Зосимы государю императору (в) 1827 году для императорской библиотеки чрез князя Дмитрея Владимировича Голицына. Которой летописец предпр...вением императ(ор)а по прозьбе московскаго главнокома(н)дующего рассмотрел с...нилета Сант П. купец Иван Лаптев".²

Зой Павлович Зосима - грек, в молодости приехавший в Россию и открывший торговое дело в Москве - известен как "благотворитель в пользу наук и ученых предприятий". Нажив изрядный капитал, он прекратил торговые операции и обратился к ученым занятиям, был членом Московского университета, Общества истории и древностей Российских, водил знакомство со многими учеными, членами имп. фамилии и придворными, в частности - с московским главнокомандующим Д.В.Голицыным. На свои средства Зосима издал несколько греческих рукописей из российских собраний.³ Как многие известные в то время собиратели, Зосима добывал рукописи всевозможными путями. ЛХ был принесен им в дар буквально накануне кончины (28 августа 1827 г.).

Интересной фигурой был и Петербургский купец Иван Петрович Лаптев. Он не случайно был призван "экспертом" подаренного Зосимой и переданного в Публичную библиотеку ЛХ. Лаптев не только коллекционировал, но и изучал древнерусское письменное наследие; в 1824 г. он напечатал даже книгу "Опыт в старинной русской дипломатике", получившую благожелательный отзыв А.Х.Востокова.⁴ Наконец, среди рукописей Лаптева хранился еще один "том" Свода, известный ныне под его именем (Лаптевский, далее - Л). На нижнем поле л. I рукописи каллиграфическим почерком записано: "Сия книга Санктпетербургскаго купца Ивана Петрова Лаптева".

В фонде директора имп. Публичной библиотеки А.И.Оленина (ГПБ, ф. 542) хранятся документы, рассказывающие о передаче Лаптевым своего "тома" в рукописное собрание. 21 апреля 1827 г. Хранитель манускриптов Библиотеки надворный советник А.И.Ермолаев писал в черновике письма А.И.Оленина министру имп. двора и уделов кн. П.М.Волконскому (№ 497, л. 41-41 об.):

"Милостивый государь князь Петр Михайлович.

При получении в недавнем времени чрез Вашего сиятельства одной части стариннаго рукописнаго хронографа для хранения оной в имп. Публичной библиотеке вследствие объявленнаго мне Вами Высочайшаго повеления, я имел честь представлять Вам, сколь полезно было для занимающихся исследованиями по части отечественной истории и древностей, если бы и прочия части сего самага хронографа, рассеянные по разным местам и находящиеся в руках частных людей, мало по малу были собираемы в одно место, в котором бы оныя, как напри-м(ер): в Публичной библиотеке, могли быть доступны любителям исторических сведений. Ваше сиятельство изволили тогда сию мысль одобрить. Это самое дает мне повод довести до Вашего, милостивый государь, сведения, что один из частных людей, а именно здешний 3-й гильдии купец Лаптев, у котораго имеется отрывок упомянутого выше сего хронографа, содержащий российския события от 1116-го до 1257 года с некоторы-

ми пропусками, впрочем совершенно на такой же бумаге, с такими же картинками и тою же рукою писанный, как и поступивший ныне в императорскую Публичную библиотеку манускрипт, соглашается уступить сему книгохранилищу свою рукопись, не требуя за оную от казны денежного вознаграждения. Он желает единственно, чтоб по его расстроенному от застаревших ревматизмов здоровью и уже немолодым летам исходатайствовано ему было на будущее время увольнение от всех общественных по выборам зачетных и незачетных гражданских служб.// (л.41 об.) Его намерение состоит в том, чтоб досуг, ежели оный будет ему дарован, употребить на изыскания по части старинного церковного законоведения, и в особенности на составлении из древних и новейших Кормчих книг свода правил апостольских и соборных...

Представляя сие на усмотрение Вашего сиятельства и прося покорнейше о Вашем ходатайстве в пользу купца Лаптева, если предложение его изволите признать достойным внимания, я имею честь быть с отличным почтением и совершеннейшею преданностью Вашего сиятельства".

1 июня 1827 г. А.И.Олениным было направлено П.М.Волконскому новое письмо следующего содержания (там же, л.42):

"Имевши честь в апреле сего года относиться к его сиятельству князю Петру Михайловичу о предложении купца Лаптева касательно находящейся у него рукописной летописи с картинками, которую он согласен уступить в пользу библиотеки или другого учебного казенного заведения, если ему во уважение преклонных лет его и расстроенного здоровья даровано будет увольнение от городских служб по выборам, дабы он мог посвятить досуг свой на изготовление к изданию в свет полного текста Правил вселенских и поместных соборов, известных доселе в России токмо в сокращениях толкователей, директор имп.Публичной библиотеки по важности сего предмета в отношении к церковному законоведению долгом почитает возобновить просьбу свою о принятии предложения купца Лаптева в благосклонное внимание".

Далее в тех же материалах (л.43-44 об.) помещены разъяснения самого Лаптева о имеющемся у него "томе" и условиях передачи его в Публичную библиотеку. Первая записка сообщает:

"Санкт-Петербургский 3-й гильдии купец Иван Петров Лаптев, имею древнюю и старинную рукопись с раскрашенными картинами, содержащую часть большого гранографа или летописи, начиная от IIII6 до 1257-го года с некоторыми токами в годах пропусками, но однако же за исключением неписанных, а одних дельных имеет в себе 1005 листов, и на оных в отдельности на страницах по исчислению 1950 картин, в которой книге между прочим заслуживает по древности особенное внимание житие и победы над неприятелями, святым благоверным и великим князем Александром Ярославичем Невским на Неве реке и в окрестных местах, изображенные на многих картинах со описанием в натуре бывших действий".

Во второй записке говорится об условиях передачи рукописи в библиотеку:

"Санкт-Петербургский купец Иван Петров Лаптев объявил, что имеющуюся у него древнюю летопись с картинами согласен уступить в императорскую библиотеку без требования за оную платежа, если только исходатайствовано ему будет от августейшего монарха всемилостивейшее благоволение, по крайней мере о том, что так как он, Лаптев, будучи уже на шестом десятке лет жизни и обдержим из давнего времени простудною ревматизмом, то для спокойствия и поддержания здоровья просит освободить его на будущее время навсегда от всех общественных и частных по выборам зачетных и незачетных гражданских служб".

Судя по тому, что "Лаптевский том" в том же 1824 г. поступил в ГПБ, справедливая просьба престарелого любителя российских древностей была удовлетворена.

Несколько раньше, в 1814 г. в библиотеку поступил и

неупомянутый в написанных А.И.Ермолаевым письмах А.Н.Оленина "Шумиловский том". Следы его обнаруживаются в середине XVIII в.: в 1753 г. (по-видимому в Петербурге) с него была снята копия (с некоторой переделкой) для подполковника Симеона Зыкова (БАН, 24.5.10, - с этой рукописи, в свою очередь, в 70-х гг. XVIII в. в Холмогорском уезде была сделана еще одна копия - ГПБ, F.IY.575). В ее заголовке значится, что рукопись списана "с древняя книги уставом на александрйских полулистах под лицами писанная". Над копированием трудились три писца, текст разбит на фрагменты, соответствующие кускам текста Шумиловского тома, помещенным между миниатюрами. На этой копии на л. I об. имеется карандашная запись рукой А.И.Сулакадзева: "Сей летописец как с начала своего 1425, так по конец 1534 сходствует с летописью в лицах, находящейся в имп.библиотеке в СПб, подаренной купцом томским Мефодием Шумиловым в 1814 году. "Действительно, на "томе" имеется дарственная запись Шумилова, а его поступок отмечен в "Отчете имп.Публичной библиотеки за 1814 г." (СПб., 1815), в разделе "Отчет в управление имп.Публичной библиотекою, представленный за 1814 г. г-ну министру народного просвещения... А.К.Разумовскому директором оной тайным советником Лениным":

"Томский купец Мефодий Шумилов подарил библиотеке летопись, содержащую княжения великих князей Василия Васильевича, Ивана Васильевича и Василия Ивановича, писанную в XVII веке (датировка ошибочна - Б.К.) уставом, со множеством раскрашенных картин" (с.23).⁵

Последним поступил в библиотеку "Голицынский том". На л.3 в рукописи имеется запись:

"1728 июля 13 дня Провиантского приказу подъячей Семен Иванов продал я собственную сию книгу Летописец в лицах гостиной сотни Алексею Федорову сыну Коробейшикову зачисто, в том и подписал своею рукою".

Но у Коробейшикова "том" пробыл недолго: в 1737 г. он

отмечен уже в составе библиотеки видного политического деятеля первой трети XVIII в., "верховника", одного из просвещеннейших людей своего времени — кн. Д.М.Голицына. В описи конфискованных после опалы Голицына книг, составленной в 1738 г., читаем:

"Летописец, начавшийся от Владимира Мономаха под год 6989, на больших листах, весь в лицах, рукописной".

В апреле 1739 г. книги Голицына были в 20 сундуках на ямских подводах доставлены из Москвы в Петербург, в Канцелярию конфискаций, откуда часть книг была отправлена в Синод, часть — кабинет е.и.в., часть — в Коллегию иностранных дел, наконец, основная масса (и в том числе листы из Лицевого свода) поступила на хранение в Петропавловский собор, откуда после воцарения Елизаветы Петровны были возвращены сыну опального князя — А.Д.Голицыну.⁶ В библиотеке Голицыных в селе Архангельском "том" находился до 1810 г. Известный собиратель древнерусских рукописей гр.Ф.А.Толстой приобрел "том" у жены кн. Н.А.Голицына — Марии Адамовны (урожденной Олсуфьевой)⁷. В составе собрания Толстого рукопись и поступила в Публичную библиотеку в 1830 г.⁸

1 О датировке Лицевого свода см.: Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков. М., 1980, с.215—226.

2 Благодарю Н.А.Дворецкую за это сообщение.

3 Русский биографический словарь, СПб., 1916, т.8, с.471—472.

4 Автограф написанного для "Библиографических листов 1825 года" отзыва хранится в ГПБ. Благодарю Б.А.Градову за это сообщение.

5 За указание на это издание приношу благодарность Б.А.Градовой.

6 Подробнее о библиотеке см.: Градова Б.А., Клосс Б.М., Корецкий В.И. К истории Архангельской библиотеки Д.М.Голицына. — АЕ — за 1978 г. М., 1979, с.238—253, описание "тома" см. на с.243.

7 Там же, с.238.

8 Благодарю А.П.Богданова за большую помощь в написании этой работы.

МЕСТНИЧЕСКОЕ ДЕЛО БОЯРИНА КН. Ф.Д.ШЕСТУНОВА
С БОЯРИНОМ КН. Д.И.ХВОРОСТИНИНЫМ 26 февраля 1589 г.

Местнические дела являются одним из основных источников по истории местничества в Русском государстве. В них содержатся также сведения по политической истории, истории государственных учреждений и армии, общественной мысли и быта¹. Большинство местнических дел XVI в. опубликовано². Небольшая их часть не издана и до сих пор мало известна исследователям. Как правило, это отрывки дел без начала и конца, с перепутанными листами, без скреп, по которым можно было бы восстановить прежний порядок листов.

Таким является местническое дело боярина кн. Ф.Д.Шестунова с боярином кн. Д.И.Хворостининым³. Его удалось точно датировать и восстановить порядок сохранившихся листов⁴. В деле полностью отсутствует начальная часть, содержащая данные о причинах и времени местнического столкновения, и первые листы судебного разбирательства⁵. Всего утрачено примерно 10 листов, а сохранилось – 44 (из них три – литерные: 278а, 288а, 307а).

Несмотря на малый объем и неполную сохранность, дело содержит ценные сведения различного характера: биографические материалы о видных политических деятелях XVI в., данные об их местнической чести, ссылки на другие местнические суды. Судебное разбирательство отражает систему местнического счета по разрядным и родословным книгам. Аналогичные сведения имеются во всех опубликованных делах, и в этом отношении данное дело в определенной степени дополняет их.

Среди памятней, поданных местниками на суде, находится челобитная И.Д.Хворостинина, который был старшим сыном Д.И.Хворостинина⁶. Имеется также родословная роспись князей Троекуровых и Шестуновых. Подобные документы отражают ситуации, редко возникавшие в ходе судебного разбирательства, и в делах встречаются не часто.

Дело содержит и уникальные сведения. Здесь есть указание

на старшинство полков, существовавшее до известного царского указа 1550 г.⁷ Из всех сохранившихся местнических дел второй половины XVI в. только это можно считать не завершенным, хотя многие дела не имеют приговора. Данное обстоятельство очень важно при изучении характера судебного делопроизводства Разрядного приказа⁸. Особый интерес представляет язык документов. Обычно записи подьячих отражают вопросы, ответы и контрответы участников суда в измененном виде⁹. В данном случае можно говорить о более или менее точном воспроизведении прямой речи. Поэтому дело может служить источником при изучении разговорного языка высших слоев служилого класса.

Ссылки местников на собственную службу и на службу своих родственников дают материал для решения вопроса о соотношении служебного и родословного начал в системе местнического счета¹⁰. Суд Ф.Д.Шестунова с Д.И.Хворостининым показывает, насколько различным может быть служебное положение дальних родственников. Местники происходили из рода князей Ярославских — пращур Ф.Д.Шестунова Иван Васильевич Ярославский приходился племянником пращуру Д.И.Хворостинина Роману Васильевичу¹¹. Однако Шестунов и Хворостинин спорили между собой как чужеродцы. Их соперничество на почве местничества имеет аналогии и в политических биографиях.

Хворостинины вошли в опричный корпус сразу после учреждения опричнины и играли видную роль при дворе Ивана Грозного, талантливый воевода Д.И.Хворостинин сделал хорошую карьеру¹². С учреждением "двора" Хворостинины служили в земщине, но пользовались доверием царя. На последней свадьбе Ивана Грозного были все братья за исключением самого Д.И.Хворостинина, который в то время возглавлял в Ржеве оборону подступов к Москве от войск Стефана Батория, прорвавшихся через Великие Луки к Торопцу¹³. С воцарением Федора Ивановича Д.И.Хворостинин стал боярином. Получив Рязанское наместничество, он фактически руководил в 1584 — 1589 гг. обороной Юга от нападений крымских войск¹⁴.

Старшие родственники Ф.Д.Шестунова после введения опричнины попали в ссылку¹⁵. Репрессии отразились и на младшем

поколении (в период опричнины младшие не служили). Так, в 1560 г. И.Д.Шестунов был головой в походе к Алысту, а затем надолго исчез из разрядов. Ф.Д.Шестунов получил первое ответственное назначение в 1583 г. – вторым воеводой большого полка в Новгород¹⁶. На политическую арену он вышел уже после смерти Ивана Грозного. Шестунов стал боярином, в 1585 г. возглавлял русское посольство на переговорах со шведами, в 1588 г. разбирает местнический суд кн. Т.Р.Трубецкого с кн. Г.А.Куракиным, в 1589 г. был судьей Оружейного приказа¹⁷

Правительство Б.Ф.Годунова, кажется, провоцировало соперничество Д.И.Хворостинина и Ф.Д.Шестунова. В грамоте членов Боярской думы к польским панам радным от 26 апреля 1587 г. Д.И.Хворостинин записан перед Ф.Д.Шестуновым, а 28 января 1589 г. он благословлялся у патриарха Иова после Шестунова. В декабре 1588 г. Хворостинин был назначен судить Т.Р.Трубецкого с Г.А.Куракиным, но затем заменен Шестуновым, а в марте 1589 г. опять был назначен судьей по этому делу¹⁸. В результате между Шестуновым и Хворостининым возник местнический суд.

Таким образом, местническое дело Ф.Д.Шестунова с Д.И.Хворостининым является ценным источником по политической истории и истории местничества второй половины XVI в. Это определяет необходимость его публикации.

Местническое дело публикуется по правилам издания источников XVI – XVII вв. После текста дела помещена запись о местническом суде Ф.Д.Шестунова с Д.И.Хворостининым, имеющаяся в Разрядной книге Д.М.Пожарского. Запись достоверна¹⁹ и заслуживает того, чтобы быть опубликованной вместе с делом (начало дела не сохранилось, а это затрудняет его использование). В примечаниях зафиксированы исправления, дополнения и пометы, отражающие историю текста. Нумерация памятей, сделанная дяком, оформлявшим дело, внесена в основной текст²⁰. Эти пометы служат своеобразными подзаголовками и разбивают текст на логически самостоятельные части в соответствии с системой местнического счета.

- I Шмидт С.О. Становление российского самодержавства. Исследование социально-политической истории времени Ивана Грозного. М., 1973, с.267.
- 2 Русский исторический сборник, издаваемый Обществом истории и древностей российских, 1838, т.2, с.1 - 156; 1842, т.5, с. 1 - 36, 207 - 315; Москвитянин, 1843, № 1, с.233; Временник Московского общества истории и древностей российских, 1852, кн.14, отд.П, с.1 - 18; Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866, с.150-168; Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI века. Опыт исторического исследования. СПб., 1888, прилож., с. 1-30; Местнические дела 1563 - 1605 гг. Собраны и изданы Н.П.Лихачевым. СПб., 1894, с. 3-67.
- 3 ЦГАДА, ф. 210, оп. 9, д.260, л.278-318.
- 4 Мельников Ю.Н. Описание местнических дел 80-х годов XVI в. - Археографический ежегодник за 1977 год, 1978, с. 281-282.
- 5 О структуре местнических дел см.: Мельников Ю.Н. Местнические дела в разрядном судопроизводстве 80-х годов XVI в. - вспомогательные исторические дисциплины, 1978, IX, с.224-225.
- 6 См.: Временник Московского общества истории и древностей российских, 1851, кн. 10, отд. П, с.63.
- 7 См.: Смирнов И.И. Очерки политической истории Русского государства 30 - 50-х годов XVI века. М.-Л., 1958, с.399-406, 489-495; /Валуев Д.А./ Исследование о местничестве. М., 1845, с. 50-53.
- 8 Мельников Ю.Н. Местнические дела... с. 231-232.
- 9 Там же, с. 229-230.
- 10 См.: Зимин А.А. Источники по истории местничества в XV - первой трети XVI в. - Археографический ежегодник за 1968 год, 1970, с. 118; Шмидт С.О. Становление... с. 280 - 281.
- 11 Временник Московского общества истории и древностей российских, 1851, кн.10, отд.П, с.56-57, 62-63.
- 12 См.: Кобрин В.Б. Состав опричного двора Ивана Грозного. - Археографический ежегодник за 1959 год, 1960, с.79-81.
- 13 ГБЛ, ф. 79, д.16, л.109 об., 122-123 об., 126-127.
- 14 Разрядная книга 1550 - 1636 гг., П, вып. I. М., 1976, с.13; Разрядная книга 1475 - 1598 гг. М., 1966, с.350, 354, 355, 366-367, 372, 383, 384, -385, 388, 391, 400.
- 15 См.: Скрынников Р.Г. Начало опричнины. - Ученые записки. Ленинградский государственный педагогический институт имени А.И.Герцена, 1966, т.294, с.281, 414.
- 16 Разрядная книга 1475-1598 гг., с. 184,276,293,337.
- 17 Сборник Русского исторического общества, 1910, т.129, с.393, 394, 544; ЦГАДА, ф.141, оп.1, 1589 г., д.4, л.3; ф.210, оп.15, д.26, л.74.

18 ЦГАДА, ф.79, оп.1, д.17, л.369 об.; ф.210, оп.15, д.26, л.74; оп.17, д.1, л.87.

19 Мельников Ю.Н. Описание... с. 282.

20 В подлиннике эти пометы расположены в верхней части оборотной стороны первого листа каждой памяти.

Местническое дело
Ф.Д.Шестунова с Д.И.Хворостининым

...Как король был под Луками под Великими, и тогда были л.314 воеводы на Волоке на Ламском: в большом полку царь Семион да князь Иван Федорович Мстисловской, а третьева не упомяю, а четвертай был воевода князь Василей Туренин; а в правой руке был князь Петр Шейдяков да князь Михайла Катырев; а в передовом полку был боярин князь Федор Иванович Мстисловской да князь Ондрей Куракин; в сторожевом полку был боярин князь Василей Иванович Мстисловской да князь Роман Охлябинин; а в левой руке был боярин князь Василей Дрьевич Голицын да князь Иван Шестунов. И по тому, государь, розряду князь Роман Охлябинин больши князя Федорога дяди князя Ивана Шестунова. А князь Роман, государь, таков, каков яз, холоп твой Иванец княж Дмитреев сын. А князь Иван, государь, Шестунов больши князя Федора Шестунова четьрьмя места, в том шлюся на твою государеву книгу нашего родословья. И по тому, государь, розряду яз, холоп твой Иванец, князя Федора больши пятьма места.

.....

2-я Шестунова

л.286

Лета 7062-го розпись воеводам по берегу, были по полком: на Коломне в большом полку ба/я/ре и воеводы князь Иван Михайлович Шуйской, Захарья Петрович Яковлев, Иван Михайлович Воронцов; в передовом полку у Николе у Заразскова воеводы баярин князь Дря Иванович Темкин Ростовской да Семен Васильевич Шереметев; в правой руке баяре и воеводы князь Иван Иванович Пронской, князь Петр Семенович Серебряный, а стояли на Кошире; в левой руке боярин князь Дмитрий Иванович Немой, князь Иван княж Михайлов сын Хворостинин; в сторожевом полку воеводы князь Петр Ондреевич Куракин, окольничей Алексей Данилович Басманов.

Лета 7061-го с царем и великим князем на Коломне воеводы были по полком: в большом полку воеводы боярин князь Иван Михайлович Шуйской, слуга князь Михайла Иванович Воротынской; в передовом полку воеводы боярин князь Петр Михайлович Щенятев да князь Дмитрий Иванович Хилков; а у Николы у Зараскова стояли в правой руке воеводы боярин князь Иван Иванович Пронской, Петр Васильевич Марозов; а на Кашире стояли в левой руке воеводы боярин князь Дмитрий Иванович Немово, князь Иван Михайлович Хворостинин; в сторожевом полку воеводы боярин князь Юрья Иванович Темкин Ростовской да Семен Васильевич Шереметев.

л.285

И боярин князь Дмитрий Иванович Хворостинин, выслушав боярина князя Федора Дмитриевича Шестунова память, сказал: "Того я не ведаю, так ли те розряды были, в том шлюсь на государевы розряды. А то ведаю, были тогда три полки ровны: левая рука, да сторожевой, да передовой полк. А правые руки воевода и большово полку другой^а воевода были больши левые руки". Да в том слался на государевы розряды.

Князя Федора спросиле, к чему он те розряды подал. И боярин^б князь Федор Дмитриевич Шестунов сказал: "Для которых случаев яз те розряды подал, тому яз ужю дам роспись. А во всем шлюсь на государевы розряды".

Да подал князь Федор память, а в памяти пишет.

л.284

3-я Шестунова.

Лета 7060-го были воеводы по полком: в большом полку баяре и воеводы князь Олександро Барисович Горбатай да дворецкай Данило Раманович Юрьев, да в большом же полку князь Володимера Ондреевича боярин князь Юрья Ондреевич Пенской; в передовом полку воевода и боярин князь Семен Иванович Микulinской да Семен Васильевич Шереметев; в правой руке воевода и боярин князь Петр Иванович Шуйской да князь Давыд Федорович Палецкай; в левой руке воеводы боярин князь Петр Семено-

^а "Другой" вписано над строкой тем же почерком и чернилами.

^б "Боярин" написано тем же почерком и чернилами по стертому "князь".

вич Серебряной да князь Григорей Голова княж Петров сын Звенигородцкой; в сторожевом полку воеводы боярин князь Василей Семенович Серебряной да князь Иван княж Петров сын Звенигородцково.

Приходили, государь, на резанские украины царевич Ахмет Муръза да Бурнаш Салетин. И за царевичи ходили, государь, воеводы с Угры: князь Михайла Иванович Булгаков, а в правой руке дед мой князь Ондрей Курбъской, а в передовом полку князь Иван Воротынской. Да за теми ж царевичи ходили воеводы с Осетра: в большом полку князь Олександро Володимирович Раствовакской, а в правой руке дед же мой князь Олександро Оленъга, а в передовом полку Григорей Федорович Давыдов.

И боярин князь Дмитрей Иванович Хворостинин, выслушав л.283 боярина князя Федора Дмитриевича Шестунова памяти, сказал, что он болши князя Давыда Палецково, а читал иво государь со князем Ондреем Палецким и его оправил и учинил его болши князя Семена Палецково двема места: "А того я не ведаю, для чего те розряды князь Федор подал".

И боярин князь Федор Дмитриевич Шестунов^В по вопросу сказал: "Те яз розряды подал Бутурлиных для".

И боярин князь Дмитрей Иванович Хворостинин подал память, а в памяти пишет.

2-я Хворостинина.

л.278

Лета 7042-го на Коломне были воеводы по полком: в большом полку бояре князь Дмитрей да князь Иван Федорович Бельские, да князь Иван Данилович Пенкав, да воевода князь Иван Михайлович Воротынской; и толды был в передовом полку третьей воевода князь Михайла Михайлович Курбъской, а в левой руке был в других князь Петр Федорович Охлебинин. И по тому, го- л.278^а сударь, розряду дядя мой князь Петр Охлебинин ровен со князем Михаилам Курбъским. А князь Михайла, государь, Курбъской болши деда^Г ево князь Семена многими места. В том шлюся на вашу государеву книгу нашего родословья.

в Далее теми же чернилами зачеркнуто "высшулав".

г В тексте "деде".

л.318 И боярин князь Федор Дмитриевич Шестунов, выслушав боярина князя Дмитрея Ивановича Хворостинина памяти, сказал: "Князь Иван Троекуров дяди его, князя Петра Охлябинина, многожды был больши, а отца моего больши не бывал".

И князь "Дмитрей сказал: "То князь Федор говорит негораздо. Князь Иван Троекуров больши дяди моего князя Петра Охлябинина не бывал, а отца^д князя Федора больши бывал. А князь Федор Троекуров был в сторожевом полку с отцом моим со князем Иваном, в том шлюсь на государевы розряды".

И князь Федор сказал: "То ложь, что князь Федор Троекуров был в сторожевом полку с отцом его^е со князем Иваном! В том шлюсь на государевы розряды".

И князь Дмитрей сказал: "Ты сказываешь, что яз говорю ложно? И государь твою велит сыскать своим/и/ государевыми розряды".

Да подал князь Дмитрей память, а в памяти пишет.

л.297

3-я. Дал Хворостинин.^ё

На Коломне были воеводы по полком: в большом полку боярин князь Дмитрей Федорович Бельской да князь Федор Михайлович Мстисловской; и тогда был в передовом полку дядя мой князь Петр Федорович Охлябинин, а в левой руке был князь Михайла Михайлович Курьской. А князь Михайла, государь, Курьской больши деда князя Федорова князя Семена многими месты. О том шлюсь [на] ваш государев розряд и в их родословья, Курьскова и в Шестунова.

л.282

И боярин князь Федор Дмитриевич Шестунов, выслушав боярина князя Дмитрея Ивановича Хворостинина памяти, сказал: "То князь Дмитрей лжет! Больши деда моего князя Семена князь Михайло Курьской не бывал. Тому дам память з дватцать отводов, что дед мой князь Семен был больши князя Михайла Курьсково. В том шлюсь на государевы розряды".

^д Далее по стертому "его" тем же почерком и чернилами рично написано "отца".

^е "С отцом его" вписано тем же почерком и чернилами кой.

^ё Далее приписано тем же почерком и чернилами: "А с-тому розряду написан во княз Тимофееве деле Ромагбецкого".

И боярин князь Дмитрий^ж Иванович Хворостинин на^з госу- л.307^а
даревы розряды слал же ся, а сказал: "Тот розряд и во княз
Тимофееве деле Романовича Трубетцково з Голицыными есть".

И боярин князь Федор Дмитриевич Шестунов подал память, а
в памяти пишет.

4-я Шестунова.

л.307

Лета 7047-го были воеводы по полком: в большом полку
князь Василей Микулинской, в передовом полку князь Михайла
Кубенской, в левой руке князь Федор Куракин Булгаков.

И боярин князь Дмитрий Иванович, выслушав княз Федоровы
памяти, сказал: "Мне до тово разряду и дела нет. До ково бу-
дет ему^и дело, и он на них пиши, а чаю, тот разряд и сойде-
тца. Хоти и было так, да мае до него дела нет".

Да подал князь Дмитрий память, а в памяти пишет.

4-я Хворостинина.

л.280

Лета 7043 посылал князь велики Иван Васильевич всея Руси
и мати ево великая кнегиня Олена воевати немецкия земли в
зимней поход с Москвы воевод своих по полком: в большом пол-
ку боярин князь Михайла Васильевич Горбатай да князь Микита
Васильевич Оболенской; и толды был в правой руке в других
князь Петр Федорович Охлебинин, а в левой руке был в других
князь Иван Михайлович Троекуров. И по таму розряду дядя^и
мой князь Петр больши князь Ивана Троекурова. А князь л.317
Иван, государь, Троекуров больши о/т/ца ево князь Дмитрея
Шестунова многими месты, в том шлюся на вашу государеву кни-
гу нашего родословья.

И боярин князь Федор Дмитриевич Шестунов, выслушав память, л.281
сказал: "Был ли таков розряд, или не был, того не ведаю". Да
слался на государевы розряды: "А после пожару были воеводы
на берегу и князь Федор Михайлович Троекуров был больши князя

ж Написано тем же почерком и чернилами по стертому "Федор".

з Написано тем же почерком и чернилами по стертому "сказ".

и Далее теми же чернилами зачеркнуто "до них".

й В тексте "дяде".

Дмитрея Хворостинина". А в котором году, того, сказал, не упомнит.

И князь Дмитрей сказал, что князь Федор Троекуров после пожару на берегу больши его, князя Дмитрея, не бывал. Да в том сласия на государевы розряды.

И бояре спросили боярина князя Дмитрея Ивановича Хворостинина: "В котором году тот розряд был, и почому ты в памяти в своей году не написал?" И князь Дмитрей сказал: "Тому розряду год написан в деле боярина князя Тимофея Романовича Трубецкого в Голицыным".

Да подал князь Дмитрей память, а в памяти написано.

л.316

5-я Хворостинина.

Того же лета в летней поход посылал князь велики в другие с Москвы воевод своих литовские земли воевати ко Мстиславлю, воевод своих по полком: в большом полку боярин князь Василий Васильевич Шуйской да князь Данила Дмитриевич Пронской; и толды был в передовом полку в других князь Василий Федорович Охлебинин, а в левой руке был в других князь Иван Михайлович Троекуров. И по тому, государь, розряду князь Петров меньшей брат князь Василий Охлебинин больши князя Ивана Троекурова. А князь Иван, государь, Троекуров больши олучца ево князь Дмитрея Шестунова, в том шлюся на вашу государеву книгу нашего родословья.

Да как ходил князь Семен Микулинской с товарищи воевати казанские земли, и была посылка на Ашит: в большом полку князь Иван Михайлович Хворостинин да князь Семен Стародубской Сарока, да в городецкими татары князь Бетекей; в передовом полку князь Федор Михайлович Троекуров да Алексей Ершов; в сторожевом полку Иван Иванович Очин Плещеев. И толды в той посылке и Олеку взяли.

л.316 И князь Федор, выслушав княж Дмитреевы памяти, слася на розряды.

Да князь Дмитрей ж подал родство Троекуровых да Шестуновых, а в родстве пишет.

Род Троекурова.

У великого князя Федора Ростиславича первой сын князь Давыд.

У князя Давыда первой сын князь Василей.

А у князя Василья Давыдовича первой сын князь Василей жа.

А у князя Василья Васильевича первой сын князь Иван.

А у князя Ивана первой сын князь Роман.

А у князя Романа другой сын князь Лев Троекур.

А у князя Лва у Романовича третьей сын князь Михайла Троекур.

А у князя Михайла Троекурова четвертай сын князь Михайла Близнята.

А у князя Михаила другой сын князь Федор.

И бояре спросили князя Дмитрея, для он чего то родство Троекуровых да Шестуновых подал. И князь Дмитрей по вопросу сказал: подал он родство Троекуровых да Шестуновых для того, что Троекуровы в родстве больши Шестуновых^к: "А князь Федор Троекуров был с отцом моим".

Род Шестунова.

У великого князя Федора Ростиславича первой сын князь Давыд.

А у князя Давыда первой сын князь Василей.

А у князя Василья сын князь Василей жа.

А у князя Василья у Васильевича первой сын князь Иван.

А у князя Ивана у Васильевича третьей сын князь Василей князь Давыдов дед Хромова.

А у князя Василья у Васильевича четвертай сын князь Василей Шестун.

А у князя Василья Шестуна пятай сын князь Семен Кривой,

А у князя Семена первой сын князь Дмитрей.

А у князя Дмитрея третьей сын князь Федор.

^к Вписано тем же почерком и чернилами над зачеркнутым теми же чернилами "Троекуровых".

А князь Федор Шестунов сказал: "Троекуровы нас в родстве не больши. А князь Федор Троекуров с отцом его не бывал, в том шлюсь на государевы разряды".

И князь Дмитрий Хворостинин подал память, а в памяти писано.

л.310

6-я Хворостинина.

Да бил челом у стола на князя Федора Шестунова Иван Троханиотов, у князя Федора не сел. И государь его от стола отпустил и князь Федор на Ивана государю не бил челом. А ели тогда бояре князь Федор Иванович Мстисловской, да Борис Федорович Годунов, да Федор Микитич, да князь Федор Шестунов, Иван у князя Федора не сел.

А как государь пожаловал царевича Кайболина сына царством в Касимове городке, и толды у государя ели бояре князь Тимофей Романович Трубетцкой, да князь Дмитрий Хворостинин, да окольничей князь Федор Хворостинин. Да козначей Иван Троханиотов сидел у князя Дмитрея, а подача ему была после князя Федора у государя.

л.311

И князь Федор, выслушав князь Дмитрееву память, сказал: "Велел государь быть на встрече, как к государю приехал царевич Мурат Кирей, боярину князю Тимофею Романовичю Трубетцкому, да мне, да Ивану Траханиотову. И Иван и был с нами".

И князь Дмитрий подал память, а в памяти пишет.

л.309

7-я Хворостинина.

Князя Дмитрея Хворостинина государь розвел с Захарьею с Очиным с Плещеевым. Как был на Туле Федор Восманов, князь Дмитрий был в сторожевом полку, а Захарья был в передовом полку, и государь велел быти по князь Дмитрееву челобитью Захарье в большом полку в другие, а в передовом полку государь велел быти князю Василью Телятевскому в первых, а князь Дмитрий был в сторожевом полку в первых. А разводную грамоту государь дал по тому, што прописал был дьяк Петр Григорьев, написал наперед Захарья, а после Захарья написал князя Дмитрея, и князь Дмитрий посылал ко государю бити челом на Воло-

гду. И государь прислал грамоту розводную с Володимером з Бельским, а в грамоте пишет: "Челобитья нам твое ведома, што тебе Захарья быти меньши невмесна. И ты бы был на нашей службе без мест". Да и велел государь перевести Захарью в большой полк в другие, а князю Василью государь велел быти в передовом полку в первых, а князь Дмитрий был-таки в сторожевом полку в первых.

И та грамота в суде положена, как тегалися Салтыковы со князем Дмитрием. И государь Салтыковых и обинил перед князя Дмитрием да и послал Дмитрея Салтыкова с племянником со княж Дмитриевым со князем Иваном Охлябининым. А князь Иван Охлябинин ровен князя Дмитриеву сыну первому Иванку. А князь Дмитрея Шестунова государь розвел з Захарьей ж с Очиным с Плещеевым. Как ходил князь Петр Михайлович Щенятев воевати в Свитцькую землю, и толды Захарья дал на князя Дмитрея грамоту. И та грамота нынче у Микиты у Плещеева.¹

И князь Федор Шестунов, выслушав княж Дмитриеву память, л.306
сказал: "Грамоты я у князь Дмитрея и у Микиты не ведаю,
шлюсь в том на государевы розряды".

Да подал князь Федор память.

5-я Шестунова.

л.306

Лета 7027-го велел князь велики из Вязмы воеводам своим князю Василью Васильевичу Шуйскому с товарищи ити на Литовскую землю из Вязмы: в большем полку воеводы боярин князь Василей Васильевич Шуйской да окольничей Андрей Васильевич Сабуров; в передовом полку князь Иван Михайлович Воротынской да князь Петр княж Федоров сын Охлябинин, да у передового ж полку напр/а/ве царевич Акдовлет Ахкуратов сын, а с ним Канбар Мизин сын; в правой руке князь Василей Ондреевич Микудинской да Ондрей Никитин сын Бутурлин; в левой руке князь Федор Васильевич Телепнев да Юрьи Иванов сын Замятнин; в сторожевом полку князь Семен Федорович Курбьской да князь Иван Федорович Телепнев, да у князе Семена ж был в полку

д Далее обрезано по строке.

Салтанак княж Васильев сына Семеновича.

л.303

Лета 7032-го посылал князь велики под Казань царя Шиго-
лея, а с ним воевод своих в судех, в судовую рать воеводы: в
большем полку князь Иван Федорович Вельской, да князь Михай-
ло Васильевич Горбатой, да Михайло Дрьевич с норядом; в пе-
редовом полку князь Семен Федорович Курбьской; в правой руке
князь Семен Дмитриевич Серебренной Щепин да князь Петр княж
Федоров сын Охлябинин; в левой руке князь Юри Большей да
князь Василей Чюлок Васильевичи Ушатые; в сторожевом полку
князь Михайло Иванович Кубенской да князь Иван княж Михай-
лов сын Шамин.

Лета 7035-го роспись от поля: на Коломне были воеводы
князь Василей Семенович Одоевской да боярин князь Иван Ива-
нович Щетина Оболенской; да на Кошире были воеводы князь Фе-
дор Михайлович Мстисловской, князь Федор Овчина княж Василь-
ев сын Телепнев, князь Петр княж Федоров сын Охлябинин.

л.304

Того ж лета, как князь велики пришел на Коломну, на пя-
той неделе по Велице дни, во вторник, розделил князь велики
воевод по полком и приговорил, где которому полку стояти:
большему полку под Овечьим, в большом полку воеводы князь
Дмитрей Федорович Бельской, да боярин князь Михайло Данило-
вич Щенятев, да Михайло Семенов сын Воронцов; передовому поя-
ху на устье Осетра, в передовом полку воеводы князь Михайло
Васильевич Горбатой, да князь Петр Семенович Ряполовокой, да
князь Петр княж Федоров сын Охлябинин; правой руке под Голу-
твиным, в правой руке воеводы князь Ондрей Бучен Борисович
Горбатой, Василей Ондреевич Шереметев, Игнатей Михайлов сын
Салтыков; левой руке против Ростиславля, в левой руке воево-
ды окольнойчей Иван Васильевич Хабар, Иван Васильевич Лятц-
кой, Иван Лошеков Кольчев; на Кошире в сторожевом полку вое-
воды Ондрей Васильевич Сабуров, Ондрей Никитин сын Бутурлин,
князь Иван княж Михайло сын Шамин.

л.305

Тово ж году в Стародубе были воеводы князь Семен Федоро-
вич Курбьской, князь Иван Овчина княж Федоров сын Телепнев,
князь Петр княж Федоров сын Охлябинин.

Лета 7030-го князь велики Василей Иванович всея Руси
приговорил с своею братьею и з бояры быти ему самому на Ко-

домне и з братьею. И из Вязьмы велел князь велики итить на Коломну ж князю Ондрею Борисовичю Горбатову, Василью Ондревицю Шереметеву, Михаилу Семеновичю Воронцову, Андрею Никитину сыну Бутурлину, Ивану Ивановичю Лятцкому, князю Ивану княж Михайлову сыну Шамину, князю Петру княж Федорову сыну Охлябину.

И боярин князь Дмитрий Иванович Хворостинин, выслушав л.302 боярина князя Федора Дмитриевича Шестунова памяти, сказал: "То было так, князь Семен^М Курбской и князь Иван Овчина был больши князя Петра Охлябинина. А с Овчиною было как князю Петру не быть? Овчина под себя подворачивал многих. А Иван Лятцкой был болши Ондрея Бутурлина многожды. А^Н был он в передовом полку, а не в левой руке, в том шлюсь на розряды.^Н А Игнатей Салтыков передо мною во многих местех обинен. А про последней розряд не ведаю, был ли в том розряде князь Петр Охлябинин, или не был, в том шлюсь на розряды, только будет розряды не переделаны. А только розряды переделаны, и государь бы мне о том велел дати на пытку Василья Щелкалова. То оне все воровали, нам мстя, в розрядах переписывали по недружбе. А читаетца со мною князь Федор все чужим родством и розряды, в которых его род не объявился. А яз со князем Федором считаюсь своим родством да собою".

И боярин князь Федор Дмитриевич подал память, а в памяти писано.

6-я Шестунова.

л.301

Лета 7060-го был князь Дмитрий Семенович Шестунов на Козине острове, а с ним был князь Иван Михайлович Хворостинин. Да на боярина ж бил челом на князя Дмитрея Хворостинина князь Ондрей Хилков, и по ся место то дело не вершилось. А меня князь Ондрей Хилков меньши был трожды в рындах. Да посылан был в Дмитров князь Семен Васильевич Шестунов, дед мой, да с ним посылан князь Петр Иванович Репнин да дьяк Офонасей Курицын.

и Далее теми же чернилами зачеркнуто "Охлябинин".

и-и Вписано над строкой тем же почерком и чернилами.

л.300 И боярин князь Дмитрий Иванович Хворостинин, выслушав княж Федоровы памяти^о, сказал: "Был в Казани князь Петр Татев с отцом с моим со князем Иваном. А князь^п Ондрей^р Хилков^с по родству что сын князю Петру Татеву. А как был в Казани князь Петр с отцом с моим, в те поры были в Казани воеводы князь Юрьи Темкин да князь Григорей Куракин, в том шлюсь на государевы розряды да на тех воевод. А князь Григорей Куракин ныне здесь, то он помнит. А князю Ондрею Хилкову со мною не сошлось".

И боярин князь Федор Дмитриевич Шестунов против памяти слался на розряды ж.

Да князь Федор ж подал память, а в памяти пишет.

л.299

7-я Шестунова.

Лета 7049-го, июня в Володимере были воеводы по полком: в большом полку боярин князь Иван Васильевич Шуйской да князь Михайла Михайлович Курбъской; в правой руке велел князь велики быти князю Ивану Юрьевичю Хохолкову да князю Михаилу Троекурову, и князь Иван Хохолков не был; в передовом князь Иван Ондреевич Булгаков да князь Петр княж Иванов сын Деев; в левой руке князь Семен Федорович Алабышев да князь Василей Щербатой; в сторожевом князь Иван Федорович Стригин да Иван Васильевич Шереметев Большой.

л.298

И боярин князь Дмитрий Иванович Хворостинин, выслушав княж Федоровы памяти, сказал: "Яз князя Петра Деева больши, а князь Петр Деев больши Ивана Большово Шереметева. В том шлюсь на^т дело, как меня судил государь в отечестве со князем Ондреем с Палецким, а записка тому делу была у дьяка у Ондрея у Клобукова. И по тому делу государь меня оправил. А на князе Федору ишу яз в сана в своего место, а хочет больши князя Федора быть сын мой князь Иван".

^о Далее теми же чернилами зачеркнуто "слался на розряды, а боярин князь Федор Дмитриевич Шестунов против своею памяти слался на розряды ж".

^п Далее теми же чернилами зачеркнуто "Петр князю".

^р В тексте "Ондрею".

^с Далее теми же чернилами зачеркнуто "что".

^т Далее теми же чернилами зачеркнуто "государевы розряды, в том ш".

А князь Федор сказал: "Яз иду на самом на князе Дмитрее, а не на сыне. И самому князю Дмитрею со мною не сойдетца. Напрасно он меня безчестит, а менши ему меня быть добре мочно".

И князь^У Дмитрий подал память, а в памяти пишет.

7-я Хворостинина.Ф

л.296

Как царь был под Резанью, и на берегу были воеводы: в большом полку Иван Петрович Федоров да князь Иван Михайлович Хворостинин, в передовом полку Иван Петрович Яковлев да Офонасей Андреевич Бутурлин, в сторожевом полку Володимир Васильевич Морозов.

А как князь Петра Ивановича Шуйскаго побили литовские люди, и тое зими государь посылал в Полоцек князь Дмитрея Хворостинина да Игнатя Елудова и велел быти на вылоске и в походех: в большом полку князю Дмитрею, а в передовом полку Игнатю Елудову, а в сторожевом полку Офонасью Михайлову Бутурлину. А Офонасей Михайлов Офонасья Андреева больши двоя места.

И^Х князь Федор против тое памяти подал память.^Х

8-я Шестунова.Ц

л.290

Да как государь царь и великий князь Иван Васильевич пришел в Новгород Великой из немецкова из большова походу, и толды князю Дмитрею Хворостинину был суд з Бутурлиными. И по тому суду князь Дмитрий обинен, и отослон толды князь Дмитрий головою Роману Бутурлину.

И боярин князь Дмитрий Иванович Хворостинин, выслушав княж Федорову память, сказал: "Упрекает меня князь Федор Бутурлиными, а яз в те поры был в государеве опале, в том государь волен. А сказывает, что меня государь посылал головою к Роману Бутурлину. И мне с Романом з Бутурлиным и суд не бывал, и головою к Роману государь меня не посыывал."

л.295

У Далее теми же чернилами зачеркнуто "подал па".

Ф Далее дописано тем же почерком и чернилами "а дал против 7-й памяти Шестунова".

х-х Написано почерком и чернилами дьяка, оформлявшего дело.

Ц Далее дописано тем же почерком и чернилами: "И князь Дмитрий сказал: был суд с Фомою, а не с Романом, и головою государь к нему не посыывал".

Впросите его, где то было и коль давно. Государь бы милость показал, велел про то сыскати. А только б меня к Роману послали головою, ино и отца княж Федорова пригож послать к Роману головою".

И князь Федор сказал: "Посылал государь князя Дмитрея головою к Роману Бутурлину в Новгороде Великом, а искал на нем Фома Бутурлин, тому есть дело".

Да подал князь Федор память, а в памяти пишет.

л.294

9-я Шестунова.^ч

Князь Ондрей Курбской Ивана Чеботова больши многими мести и за столом у него саживался многижды. А Иван Чеботов больши был Офонася Бутурлина в своем роду, а за столом у него садился. А князь Михайла Курбской меньши бывал князя Ивана Кубенского во многих розрядех. А князь Михайла был Кубенской во Пскове меньши деда моего князя Семена Васильевича Шестунова, а и в своем роду князя Семена меньши ж. А Офонасей Бутурлин сидел у Захарьи у Плещеева.

л.293

И^ш боярин князь Дмитрей Иванович Хворостинин, выслушав княж Федоровы памяти, сказал: "То было так. А меня розвел государь з Захарьем с Плещеевым. А Иван Чеботов князя Ондрея^щ Курбского и Захарьи Плещеева менши.^ш А Офонасей Бутурлин менши Шестунова не бывал. А тово не бывало, дед княж Федоров князь Семен Шестунов больши князя Михаила Кубенского не бывал. И велите ему сказать, в кото/гром/ то году было, в том шлюсь на розряды".

И князь Федор сказал: "На розряды шлюсь,^ъ а в котором году был дед мой князь Семен больши князя Михаила Кубенского, принесу".

Да князь Федор же подал память, а в памяти пишет.

л.292

10-я Шестунова.

Во Пскове был наместник князь Петр Васильевич Великой,

^ч Далее дописано тем же почерком и чернилами: "А год хотел принести".

^{ш-ш} Вписано между строк памяти Шестунова почерком и чернилами дьяка, оформлявшего дело.

^щ "Князя Ондрея" вписано над строкой тем же почерком и чернилами.

^ъ Далее теми же чернилами зачеркнуто "а лета".

а на другой половине был наместник на Пскове князь Семен Федорович Курбьской.

И боярин князь^и Дмитрий^б Иванович Хворостинин, выслушав л.291 княж Федоровы памяти, сказал: он про то не ведает, а тому есть у государя розряды.

И князь Федор подал память, а в памяти пишет.

II-я Шестунова.

л.289

Лета 7059-го, с Ильина дни в Васильгороде годовали воеводы князь Петр Данилович Пронской, да князь Дмитрий Семенович Шестунов, да князь Иван Михайлович Хворостинин,

Лета 7067-го были воеводы в Колуге: в большом полку князь Михайла Иванович Воротынской да Семен Васильевич Яковлев, в передовом полку князь Дмитрий Семенович Шестунов да князь Григорей Мещерской, в правой руке князь Данила Семенович Адуевской да князь Иван Кашин Сухой, в левой руке Дмитрий Михайлович Плещеев да князь Ондрей Петрович Охлебинин, в сторожевом полку Володимир Васильевич Марозов да Долмат Карпов.

И князь Дмитрий, выслушав княж Федоровы памяти, сказал: л.288 "Были в Василегороде воеводы князь Петр Пронской, а писали к нему с това//рыши. А в городе были: у других ворот батько л.288^а мой князь Иван Хворостинин, а у третьих ворот отец княж Федоров князь Дмитрий. В том шлюсь на государевы розряды, только будет не переделал Василей Щелкалов. А только в розряде не так написано, и то переделал Василей Щелкалов. В том бы велел государь дать Василья на пытку. А³ за Плещеевых яз не говорю. Олексей Басманов менши был князь Ондreja Телятевского, а сын его Федор князь Ондreja Телятевского и иных многих был больши³н".

И боярин князь Федор Дмитриевич Шестунов на розряды слад же ся да подал память, а в памяти пишет.

и Далее тем же почерком зачеркнуто "Федор".

ь Исправлено тем же почерком и чернилами из "Дмитреевич Шестунов."

в-в Вписано между строк тем же почерком и чернилами.

12-я Шестунова.

л.279 Лета 7043-го, мая 31 день был во Пскове князь Семен Васильевич Шестунов больши Дмитрея Воронцова. Лета 7044-го, февраля 6 день был во Пскове князь Семен Васильевич Шестунов больши князя Михаила Ивановича Кубенского.

л.287 И бояре, выслушав княж Федорову Шестунова память, воспроизли князя Федора, х которому он случаю тое память дал. И князь Федор сказал: дал он тое память для того, что Воронцовы и Кубенские больши Охлябининых, а их, Шестуновых, меньши. Да в том слался на розряды.

И боярин князь Дмитрий Иванович Хворостинин говорил: "То князь Федор написал и сказывает ложно! Не бывало так, что Кубенской и Воронцов больши Охлябининых, а меньши Шестуновых. В том шлюсь на государевы розряды".^ю

ЦГАДА, ф.210, оп.9, д.260, л.278-318.

Приложение 2

Запись разрядной книги о местническом суде
Ф.Д.Шестунова с Д.И.Хворостининым

Того ж [7097. - Ю.М.] году, февраля в 26 день искал своево отечества боярин князь Федор Дмитриевич Шестунов на боярине на князе Дмитрее Ивановиче Хворостинине.

ГБЛ, ф.79, д.16, л.266-266 об.

ю Последний лист заполнен только наполовину.

ДОЗОРНЫЕ КНИГИ ПОМЕСТНЫХ ЗЕМЕЛЬ ВОРОНАЧСКОГО,
СЕБЕЖСКОГО, ВЕЛЕЙСКОГО УЕЗДОВ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ
НАЧАЛА ХУП в.

Писцовый материал за начало семнадцатого века сохранился в очень ограниченном объеме, а по Псковским уездам до недавнего времени не был известен вообще.¹ Н.Б.Шеламова первая отметила наличие отрывка дозора 1613/14 г. по Себежскому уезду, а позднее Н.Н.Масленникова обнаружила отрывки дозорных книг по Вороначскому и Велейскому уездам, датированных ею 1616-1620 гг.² Эти дозорные книги по трем уездам Псковской земли и предлагаются вниманию читателя.

В фонде Поместного приказа хранится книга № 17226³ - это рукопись в 4⁰, конволют, содержащий список писцовой книги писца Ивана Яковлевича Вельяминова 1624-1627 гг. по пяти уездам и дозорные книги начала ХУП в. по трем уездам. В описи книга отмечена как писцовая "Опоцкого, Велейского, Воронежского, Володимирского уездов за скрепою по листам дьяка Андреяна Яковлева, а которого года знать не по чему, начала и конца нет". Первоначально она хранилась в Псковской приказной избе, откуда в 1738 году была передана в Петербургскую вотчинную контору, в это же время перешлетена⁴ и внесена в опись. В 1781 г. поступила в Петербургский архив старых дел.⁵

В книге имеется три нумерации арабскими цифрами. По первой, черными чернилами, прослеживается 1208 листов, которые были сильно перебиты. Позднее книга подверглась разборке; удалось правильно подобрать тетради по 4 уездам и выделить в конец листы, к ним не относящиеся. Сюда попали тетради дозорных книг и, вероятно, уже тогда плохо сохранившиеся, листы писцовой книги по Вревскому уезду. При разборке первая нумерация распалась и лист дозорной книги за номером III5⁶ стал последним листом рукописи. В таком виде книга была внесена в оп.300 о чем свидетельствует отметка общего количества листов - III5. Но в описательной статье не отражены ни

дозор, ни описание Вревского уезда, скорее всего канцеляристы не смогли определить какой именно материал выделен ими в конец рукописи. Данное расположение листов было закреплено второй нумерацией и переплетом в 1738 г. Третий раз книгу пронумеровали, когда подшили на место выпавшие тетради.⁷ Таким образом, современный вид книги сложился к 1738 году⁸, до и после этого года материалы дозора находились в книге.

Список с писцовой книги пиоца И.Я.Вельяминова входит в комплекс списков писцовых книг 20-х гг. XVII в., охватывающий все уезды Псковской земли⁹, написан на бумаге с водяным знаком "голова шута", типа - Дианова, Коструина¹⁰, № 433-1666 г., скреплен дьяком Андреем Яковлевым¹¹. Судя по скрепе и водяному знаку список составлен в 60-70 гг. XVII в.

Дозорные книги сохранились на 37 листах (см.таблицу.)

Таблица

УЕЗДЫ	III нумерация	II нумерация	I нумерация	Всего
Вороначский	II26-II33 II87	III1-III8 II73	IO74-IO81 II07	9
Себежский	II38 II68, II69, II69а- II82	II23 II53-II68	IO86-II02 IO86-II02	17
Велейский	II83-II86 II88-II89 II91-II95	II69-II72 II74-II75 II77-II81	II03-II06 II08-II14	11
Общее расположение в книге	II26-II33 II38 II68, II69, II69а- II89 II91-II95	III1-III8 II23 II53-II75 II77-II81	IO74-IO81 IO86-II14	37
Итого	37	37	37	

Сначала они составляли компактную группу, затем в ходе разборки были разбиты на четыре части. Листы исписаны двумя скорописными почерками и разными чернилами: одними по Себежскому, другими по Вороначскому и Велейскому уездам. Водяные знаки разбираются с трудом, т.е. находятся на из-

гибе листа и частично заклеены при реставрации. По филиграни "гербовый щит"¹² подобия не обнаружено, знак "грифон" на листах всех трех дозорных книг¹³ проявляет сходство с типом, который у Лауцявичюса помечен 1614 г.¹⁴ Подлинность книг подтверждается скрепами¹⁵ по нижнему краю листа местных священнослужителей и подьячего Григория Ларионова.¹⁶

Сохранность материалов по уездам не равномерна: по Вороначу полностью; Себежу почти целиком, отсутствуют три листа¹⁷; Велью - на одну треть¹⁸.

Дозорная книга по Себежскому уезду датируется 1613/14 годом (дата в тексте¹⁹), остальные дозорные книги точной даты не имеют, но вероятную можно установить, если привлечь отдельные книги. Так по Вороначскому уезду имеется две таких книги за 1614 год. В апреле получил поместье своего отца Мирон Неклюдов²⁰, он же отмечен и в дозорной книге²¹. Из этого формально следует, что дозор прошел после апреля, но в то же время известны случаи, когда поместье отделяли его фактическому владельцу²². Сравнение текстов не позволяет получить определенный ответ о временном соотношении отдела и дозора. В марте поместье Ивана Ломакова, также упомянутого в дозоре²³, отделено его дочери и брату²⁴. По отношению к дозорной книге в отдельной: ожили село и деревня за счет появления нового крестьянского двора и переселения внутри поместья; один непашенный бобыль стал крестьянином и обзавелся собственным двором. Сравним два отрывка:

Дозорная кн., л.1131

"...Дер.Демешкино, в.был Амоско Новгородцов, убили литовские люди, а ныне в.Ивашко Тимофеев да Якушко Иванов, да непашенные вдова Катеринка своим сыном с Куземкою кормитца..."

Отдельная кн., л.179

"...Дер.Демешкино, в. Иванко Тимофеев Старко, в.Куземка Омосов...
...Дер.Милакова, в.Якушко Иванов сын Куров..."

В двух отрывках упоминаются одни и те же лица, но изменилось время и, отчасти, место действия. "Иванко Тимофеев" остался на своем дьоре, но прибавил к своему отчеству прозвище "Старко"; "Куземка" перестал "кормитца" и зажил своим двором; Якушко Иванов перебрался на соседнюю пустошь Мша-

ково, которая в связи с этим стала деревней. Время составления дозорной книги определяется довольно точно: между смертью "Амоски Новгородцова" и мартом 1614 года.

"Литовские люди" и тягостные последствия их пребывания в уезде встречаются повсеместно на страницах дозорной книги, а летопись позволяет указать время их появления в южных уездах Псковской земли: в 1610/II году и до конца лета 1612 года отмечены непрерывные боевые действия.²⁵ Следовательно, время проведения дозора можно предположительно определить между сентябрем 1612 г.²⁶ и мартом 1614 г.

По Велейскому уезду сохранилась одна отдельная книга от апреля 1614 г., вдовино поместье Анны Суморотцкой отделили Захарию Суморотцкому.²⁷ Это небольшое имение в одно сельцо и 4 пустоши. Землю в сельце по отделу и по дозору обрабатывают холопы, но в первом случае пахут ее уже не наездом, "приезжая", а постоянно, живя здесь своим двором. В описании двух пустошей по отделу отсутствуют сведения о прежних жильцах и их судьбе. В двух других случаях описания пустошей совпадают полностью, только выражения "сошли кормитца" сменили "бегают". По содержанию книги близки друг другу и, вероятно, их не разделяет значительный временной отрезок, но определить, до или после отдела прошел дозор нельзя; предположительно около апреля 1614 г.

Полнота описаний по уездам различна. Выделяется книга по Себежскому уезду, здесь постоянно приводятся размеры пашни, указывается на качество земли, дается сошный оклад и построения описательных статей носят более строгий характер. Подобное расхождение объясняется наличием приправочного материала, а именно писцовой книги к XVI в. писца Ивана Дровнина²⁸. В остальном книги сходны: жилые поместные земли, владельцы, поселения и население поместья, причины запустения. Надо отметить, что наличие на листах книг одного водяного знака, близость предположительной датировки и точной даты проведения дозоров в уездах, и, самое главное, наличие одной скрепы подъячего, а приказы требовали присылать книги "за дозорщиковую и за поповыми и за дьяконовыми руками..."²⁹,

позволяет с большой долей вероятности считать дозорщиком Григория Ларионова, а все три книги частями единого дозора, проведенного в Псковской земле около 1613/14 года, во время многочисленных первых описаний уездов правительством Михаила Федоровича.

Основными характерными чертами данных описаний были их "крайняя поспешность, а вместе с тем и неудовлетворительность"³⁰, поэтому некоторые данные, например, о размерах пашни, менее достоверны, чем в писцовых книгах, но зато с большей подробностью фиксируются данные о хозяйственном разорении и причинах убыли тяглого населения.

Сравнения материалов дозора с писцовыми книгами 1685-1687, 1624-1627 гг. и отдельными книгами XVII века позволит подробнее рассмотреть вопросы развития феодального землевладения, его состояния в начале XVII века, последствия польско-литовской интервенции для Псковской земли. Для Себежского уезда публикуемая дозорная книга представляет особую ценность тем, что это последнее описание уезда перед передачей его Речи Посполитой по Деулинскому перемирию 1618 г.

Документы публикуются в соответствии с правилами издания документов XVII в. Пропуски и поврежденные места, где это возможно по сравнению с описаниями конца XVI в. и 20-х гг. XVII в. или по смыслу, восстанавливаются и заключаются в скобки. Сокращения, встречающиеся в тексте документа, не расшифровываются: в.-во дворе; д.-двор; дер.-деревня; пус.-пустошь. Кроме этого, в публикации приняты сокращения: /-дер./ - "...что была деревня"; /-пус./ - "...что была пустошь".

1 С.Б.Веселовский привел известия источников о существовании платежниц 1619-1621 гг., "вероятно с уездных дозоров", и "списка с переписных книг г.Гдова и Гдовского, и Кобыльско-го уездов 1620/21 г." (Веселовский С.Б. Сошной письмо. М., 1916, т.2, с.619). Он же опубликовал наказ псковскому воеводе 1619 г. о проведении дозора посада. (Акты писцового дела. М., 1913, т.1, № 85).

2 Шеламанова Н.В. Себежская земля в XVII в. - Археографический ежегодник за 1967г. М., 1969, с.73-95. Масленникова Н.Н. Изучение писцовых книг 20-х гг. XVII в. в их соотношении с другими документами писцового дела. - В кн.: XXV съезд КПСС и задачи историков-аграрников. М., 1976, с.206-213.

- 3 ЦГАДА, ф.1209, Поместный приказ, оп.300, № 17226.
- 4 Самоквасов Д.Я. Архивный материал. М., 1905, т.1, с.ХХ.
- 5 Отмечено в записи на титульном листе кн.17226 канцеляристом Николаем Чикашиновым и в скрепе по листам регистратора Дмитрия Самойлова.
- 6 Сейчас от этого листа остались обрывки.
- 7 См. лл.576-591.
- 8 Расхождение в количестве листов по трем нумерациям: 1208, 1181, 1195 объясняется, что по второй нумерации не считали пустых листов и часть пропустили, а по третьей пропущенные листы пронумерованы.
- 9 Кн. 17223-17228.
- 10 Дианова Т.В., Костюхина Л.М. Водяные знаки России XVII в. М., 1980.
- 11 Адриан Яковлев - 1657 г. справный подьячий Поместного приказа, 1662 г. дьяк Сысского приказа, 1676 г. дьяк Монастырского приказа. - См.: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. XV-XVII вв. М., 1975, с.596-597. Яковлев скрепил книги № 17225-17228 по всем уездам Псковской земли кроме Псковского, который скреплен дьяком Степаном Венедитовым - в 1664-1672 гг. дьяк Поместного приказа. - См.: Там же, с.89-90.
- 12 Кн. 17226, лл.1179, 1180, 1181, 1182.
- 13 Там же, лл.1126, 1127, 1168, 1170, 1183, 1186, 1187, 1192, 1193.
- 14 Лауцявичюс Э. Бумага в Литве XV-XVIII вв. Атлас. Вильнюс, 1967, № 967.
- 15 О значении скреп, как подтверждения подлинности. - см.: Веселовский С.В. Сошное письмо..., т.2, с.68-69.
- 16 Воронац: "К сим дозорным /книгам/ Воронацкого уезда / Успеня Пречистой богородицы / Синичьих гор/ черной поп/Гурей/руку при/ложил." -лл.1126-1133, 1187. "К сим/до/зор/ным/книгам/подьячей/ Гриш/ка/Ларионов/руку приложил. -лл.1126-1133, 1187, 1187об. Себеж: "...до/зо/рны/м/кни/...м/Ни/кол/ской/поп/Яблон/ского/погоста/:...Арте/мьев/руку/прило/жил.": "...до/зор/ным/книгам/ подьячей/...ка/Лари/вонов/ру/ку/при/...жыл/подья/чей/Гришка Ларионов/руку приложил." -лл.1138, 1169, 1169а-1182, 1182об. Велье: "...кни/гам/Кра/сного/...нип/кой/поп/Иван/Семи/онов/ру...": "...до/зор/ным/книгам/...ка/Лари/онов/руку/при/ложил/ к сим..." -лл.1183-1186, 1188-1189, 1191-1195. Григорий Ларионов с сентября 1612 по 1629 гг. подьячий Разрядного приказа, в 1631 г. дьяк там же. - См.: Веселовский С.Б. Дьяки..., с.287.
- 17 Судя по скрепе и сравнивая с платежной книгой описания к XVI в., когда из общего количества сел, деревень, пустошей равного 135, в дозоре насчитывается около 100. -См.: Сб. МАМО, т.5, с.437-438.

- 18 Сохранились листы по 4 губам из 12, где были поместья.
См.: Там же, с.379-389.
- 18 Кн. 17226, л.1180.
- 20 ЦГАДА, ф.1209 Поместный приказ, оп.2 Отказные книги,
№ 8454, лл. 217-219 об.
- 21 Кн. 17226, лл.1128-1129.
- 22 См.: ф.1209, оп.300, № 17249, л.120 об., когда в отд.кн.
1614 г. помещику отделили имение, принадлежащее ему с
1611/12 года.
- 23 Кн.17226, лл.1130об.-1131.
- 24 Ф.1209, оп.2, № 8454, лл.178-179 об.
- 26 "Во 119(1611) году. Олисовской с Литвой и с Немцами мимо
Пскова шол, и стал в пригородах псковских, воевал мало
не четыре года", зимой 1611, после Рождества, он воевал
под Изборском, Островом, Опочкой, "...стал на Вороначе, и
воевал Псковщину...", а в августе взял г.Красный. Зимой
1612 г. ходил к Пскову и в это же время литовские войска
осаждали Себеж; в апреле А.Лисовский взял Заволочье, при-
город псковский; летом отмечено, что литовские войска хо-
дили "...подо все пригороды...", в конце августа казаки
отбили Заволочье"...и Литву побиха." - Псковские летописи.
М., 1955, т.2, лл.275-277.
- 26 К этому же времени относится начало подьячейской службы
Григория Ларионова.
- 27 Кн.8454, лл.214-216; кн.17226, лл.1191 об.-1192.
- 28 Кн. 17226, л.1182 об.
- 29 Акты писцового дела. М., 1913, т.1, с.17.
- 30 Веселовский С.В. Сошное письмо. ..., с.187.

Дозорные книги поместных земель Вороначского,
Себежского, Велейского уездов Псковской земли.
1613/14 г.

Воронач. Губа Теробенская.

- 1126 За Климентием Матфеевым сыном Еремеева Семейкинское поместье Фофанова. Сельцо Сорочнево, к тому ж сельцу припущено в пашню пустошь Нефедово, в сельце д. был помещиков, а ныне вызжен, пашня не пахана, перелогом и лесом поросла. Пол пус./дер./ Ехтово, д.вызжен, в. был Гаврилко Григорьев да Гришка Гашов, убили литовские люди. Пол пус./-дер./ Качанова, в.был Ширяйко Юрин сын Шетков, умер, а дети ево невеликие Федоско, да Мишка, да Гарасимко сошли кормитца во Ржеву. Дер.Лаврово, Харки Ручкина, в.был Фешко да Осташко Гашовы, побили литовские люди, а ныне в.Мишка Журавихин//
- 1126об. да непашенные бобыли Аксенко Федоров да Гашко Журавихин, пахано пашни четверик. Пус./-дер./ Козлово, д.вызжен, в. были Трешка Иванов, умер. Пус./-дер./ Мошнино, Пыжово, д. вызжен, в.был Ивашко Михайлов сын Жеровов, в.был Фатьянко Лехов, в. был Дорощка Семенов, Ивашка да Фатьянка литовские люди убили, а Дорощка да жена Ивашкова Луха з детьми з Гришкой, да с Павелком, да с Юшком, во Ржеву сошли кормитца. Пус./-дер./ Рубцово, д.вызежн, в.был Чюпро Иванов, шол кормитца, а пасынка ево Софонка да Сошка убили литовские^а, а Ондрюшка на Опочке стал в стрельцы. Пус.Другая Кожново. Пус.Рубчево, Ивтюханаво. Пус.Патреево, Афонасово.Пус.Ртищо//во, Олехново. Пус.Шишкино. Пус.Плешково, Белоногово, Минкино. Пус.Телищно.Пус.Созыкино. Пус.Бревново. Пус.Песок Фофанов.Пус.Манушино, Онанино. Пус.Алексеево, Леоново, Кунево. Пус.Назарово, Михалево.
- 1127 За Климентием же Полагаинское Меншово жены Фофанова прожиточное поместье. Сельцо Высотцкое, к тому ж сельцу припущено в пашню пустошь Морозово, в сельце д.вызжен, в.были Ивашко з детьми да Бушко Семенов, побили литовские люди, а дети Бушковы невеликие сошли кормитца во Ржеву Аргюшка, да Фетка, да Сенка, да в.ж был Степанко Брюхо, а ныне на Опоч-
- 1127об.ке в стрельцох. Пус.Столбово, Шетково. Пус.Трохова//старина.

Пус.Попково.Пус.Лисицyno. Пус.Ульянково.Пус.Кочаново.Пус.Кош-
нево.Пус.Павлово.Пус.Одоево.Пус.Кривопуссково. И те пустоши,
что были деревни пусты и дворы пожжены, не паханы, перелогом
и лесом поросли.

За Богдяном Даниловым сыном Сиротина тово ж Семейкинско-
во поместья Фофанова, что он выменил у Игнатъя Елагина. Дер.
Сменово, в. был Миронко Петров сын Лэмов, обнищал, а ныне, в.
сын ево Первушка, пахано пашни четверик. Дер.Белево, в.был
Вашуха Яковлев, умер, а ныне в.Фадейко Миронов да непашенной
бобыль Куземка Федоров, пахано пашни//четверик. Пус.[-дер] л.1128
Колесниково, в.был Ышко Иванов, убили литовския люди. Пус.
[-дер] Патреево, в. был Степанко Влазен, шол безвестно.
Пус.[-дер] Кохново, Пашково, в.был Петрушка Глудкой, убили
литовские люди. Пус.[-дер] Киверево, д.пуст, в.был Петрушка
Радивонов, умер. Пус.Пентилово.Пус.Рогово.Пус.Морщилино. Пус.
Гнидино. И те пустоши, и что были деревни все пусты и дворы
позжены, не паханы, перелогом и лесом поросли.

За Мироном Борисовым сыном Неклюдова старое отца ево
Борисово поместье.// Дер.Соколково, в.был Ерощка Ондреев, л.1128об
убили литовские люди, а ныне в. брат ево Томилка Ондреев,
пахано пашни четверик. Пус.[-дер] Гридино, д.пуст, в. был
Ермолка Кондратьев з детьми, побиты от литовских людей. Пус.
[-дер] Подъелино, д.пуст.в.был Петрушка Печюра, убили ли-
товские люди. Дер.Сергеево, в. были Мишка Дуда, умер, а ныне
в. дети ево Илейка да Онтипко, да непашенной бобыль Фишко
Шаниц, да Парфенко, да Насонко Тимофеевы дети Печюрина, па-
хано пашни четверик. Пус.Ступино. Пус.Скорожново.Пус.Борисово.
Пус.Смежино.Пус.Кожуткино. Пус.Сопки, Пус.Конохнов. Пус.
Мяжкое.Пус.Сидорово.// И те пустоши, и что были деревни пус- л.1129
ты и дворы пожжены, не паханы, перелогом и лесом поросли.

Петрово поместье Карповского, что дано на прожиток жене
ево Фетинье. Сельцо Вошково на реке на Шести, к тому ж есль-
цу припущено в пашню пустошь Рыхново, в сельце был д., а
ныне вызжен, пусто, не пахано, перелогом и лесом поросло.
Пус.Рошково.Пус.Зубово.Пус.Крупиново.Все пусты, не паханы,
перелогом и лесом поросли.

За Максимом Петровым сыном Карповского отца ево Петрово

ж поместье. Пустоши пусты, не паханы, перелогом и лесом поросли, а имяны тех ево пустошей сыскати непочему. 6//

л.1129об. И всего в Теребенской губе, за помещики, жилых пять деревень, а крестьян в них шесть человек, пашни пахано осмина с четвериком, да семнадцать сел и деревень пусты, и дворы пожжены, и иные дворы пусты, не паханы, перелогом и лесом поросли, а крестьян и непашенных бобылей в тех деревнях побито, и померли, и розошлись в стрельцы, и в казаки, и кормитца безвестно тритцать четыре человеки.//

л.1130 Губа Полянская.

За Иевом Ивановым сыном Нацокина старое отца ево Иваново поместье. Сельцо Облезово, в сельце д.был помещиков, а ныне вызжен, пусто, пашня не пахана, перелогом и лесом поросла. Дер.Самулино, в.был Тарх Федоров, убили литовские люди, а ныне в.брат ево Наумко да непашенные бобыли Захарка да Игнашко Яковлевы, пахано пашни четверик. Дер.Офромеево, в.был Олиско Сидоров да Мартишко, побили литовские люди, а ныне в.Фадейко Григорьев, да Васка Третьяков, да непашенные бобыли Петрушка Кузьмин да Клишко Овдеев, пахано пашни пол-

л.1130об. осмины.Пус.[-дер.]^в, в. был Третьячко//Семенов, убили литовские люди. Пус.[-дер.] Дериглазово, в.был Павелко Шатиков, убили литовские люди. Пус.[-дер.] Савкино, в.был Куземка, убили литовские люди. Пус.[-дер.] Нестюгино старина, д.пуст, в.был Нестерко Латыш, убили литовские люди. Пус.Богданово. Пус.Юрцово.Пус.Курово.Пус.Покадино.Пус.Назарово.Пус.Ушаково. Пус.Надейново.Пус.Рогово.Пус.Щолкуново.И те пустоши, и что были деревни пусты и дворы пожжены, не паханы, перелогом и лесом поросли.

л.1131 Ивановское поместье Ломаково. Сельцо Жа//варонково, в сельце д.был помещиков, а ныне вызжен, пусто,пашня не пахана, прелогом и лесом поросла. Дер.Демешкино, в.был Амоско Новгородцов, убили литовские люди, а ныне в.Ивашко Тимофеев да Якушко Иванов, да непашенные вдова Катеринка своим сыном с Куземкою кормитца, пахано пашни полосмины. Пус.[-дер.] Мishaково, в.был Якушко Иванов, шол безвестно кормитца. Пус.

6 Вписано более мелким почерком, теми же чернилами.
в Названия деревни нет, пропущено.

пахано пашни полосмины. Пус.[-дер.] Мишаково, в.был Якушко Иванов, шол безвестно кормитца.Пус.[-дер.] Ржевково, в.был Микитка Новгородцов, умер. И те пустоши, что были деревни пусты и дворы пожжены, не паханы, перелогом и лесом поросли.//

За Богданом Даниловым сыном Сиротина. Селище Молчановское, Чиркина, пусто, перелогом и лесом поросло. Пуст.[-дер.] Прохново, в. был Томилко да Володка Скробовы, сошли кормитца безвестно. Пус.Дръево.Пус.Ванютино.Пус.Морозово.Пусты, перелогом и лесом поросли.

За Богданом Угримовым сыном Аминева. Сельцо Григорьево, в сельце д.помещиков пуст, пашню пашут на Богдана наездом, приезжая с Опочки, люди ево, наездные пашни пахано четверть. Дер.Парфеево, в.был Сысойко Артемин, взяли в полон литовские люди //, да Степашков сын Карпушка шол кормитца, а ныне в. л.1132
Трешка Микифоров да непашенной бобыль Петрушка, пахано пашни четверик.Пус.[-дер.]Жожино, д.пуст, в.был Юшко Новгородцов, умер.Пус.[-дер.] Лаврово, в. были Ивашко да Насонко Смежины, померли. Пус.Петрово.Пус.Донево.Пус.Будаево.Пус.Забелино.Пус.Ковылино.Пус.Юшково.Пус.Губаново.Пус.Менково.Пус.Бруханово. Пусты все, перелогом и лесом поросли.

И всего в Полянской губе, за помещики, жилых четыре деревни, а крестьян в них семь человек, // пашни пахано четверть бес полусмины, да двенацать сел и деревень пусты и дворы пожжены, не паханы, перелогом и лесом поросли, а крестьян и непашенных бобылей в тех деревнях побито, и померли, и розошлись безвестно семнатцать человек.

Губа Спасская.

За Захарьем Степановым сыном Суморотцкого старое его поместье. Пус.[-дер.] Огурцово, в. был Федорко Овдосов с племянником своим с Сенкою да Микитка Ларивошков, сошли, // а л.1133 ныне во Пскове меж двор кормятца. Пус.[-дер.] Шкарево, в. были Васка Ходанов, шол кормитца, да Фролко Данилов, умер. Пус.[-дер.] Лагуново, в.был Прошко Сенев, да Куземка Федосов, да Манушка, сошли, а ныне во Пскове кормятца, меж двор скитаяся. Пус.[-дер.] Кевыцно, в.были Радивошко Иванов, умер. Пус.[-дер.] Енино, в.был Прошка Санев, шол кормитца. И те пустоши, что были деревни все пусто и дворы пожжены, не паха-

ны, перелогом и лесом поросли.

Ивановские жены Нечаева, вдовы Марьино поместье, что она выменила у брата своего у Захарья Сумороцкого. Сельцо Свечино, л.1133об. в.были // Иванко Поханой да Ивашко Рахнихин Шкарев, збежал безвестно, а ныне пусто, не пахано. Пус.Горохово.Пус.Жолнино. Перелогом и лесом поросли.

Давыдовское поместье Сумороцкого, пусто, перелогом и лесом поросло, а имяны пустошом сыскати непочему.^Г

Губа Утрецкая.

Розновское поместье Теряева, что было после за племянником ево за Иваном Теряевым. Сельцо Глухово на Великой реке, в сельце д.помещиков пуст, розвалился. Пус.Горушка,Пус.Лучкова.Пус.Пудова.Пус.Мокряни. Пус.Шибутово.Пус.Нутрецово.Пус.Приезжее.Пус.Латышково. Пус.Хорузино. И то сельцо и с пустошми не пахано, пусто, перелогом и лесом поросли.//

л.1187 Губа Заклинская. А в ней помещики.

Данило Иванов сын Лодыгин, отца ево поместье; да Иван Степанов сын Долгово, отца же ево поместье; Давыдовское поместье Степаново сына Сумороцкого; Ивановское поместье Иванова сына Рокотова; Ивановское поместье Михайлова сына Зубатово – все пусты, перелогом и лесом поросли, а имяны в тех поместьях сел и деревень, и починков, и пустошей, и в них четвертные пашни и крестьяня, которы побиты и розошлись безвестно, и тово сыскати не по чему и распросити не у ково, старики побиты и померли.

л.1187об. Ив всего в Воронацком уезде, за помещики, жилых//девять деревень, а крестьян в них тринадцать человек, пашни в тех жилых деревнях пахано четверть с полуосминою и с четверником, да пустых и пожженных тритцать шесть сел и деревень, пусты, не паханы, перелогом и лесом поросли, а крестьян и непашенных бобылей в тех деревнях побито, и померли, и розошлись кормитца безвестно шестидесят два человека. А скольке в тех селах, и в деревнях, и в починках, и в пустошах четвертные пашни, и достальных имяны пустошей, и скольке за которым

^Г Вписано более мелким почерком, теми же чернилами.

помещиком и в которой губе живущаго было и пусто сошнаго письма, и инех помещиков имяны сел и деревень, и починок, и пустошей снскати не по чему, писцовы книги нет, а старики побиты и померли, а достальные крестьяня не ведают.

/Себеж.Никольская губа и Дамина волостка^д

За Иваном Семеновым сыном Харламова...^е//

...литовские люди, в живущем было пашни середние земли четь л. II38 с полосминоу, да перелогом и лесом поросло шесть чети с полуосминоу в поле, а ныне на печице живет Гаврилка Накапаной, да непашанной бобыль Назарка Петров, да Офромейко Фомин, пахано пашни полосмины. Пус. [дер.] Колесниково над озером над Себежом, д. вызжен, при писце в. был Ермолка Проскура, а после во дворе были сын ево Степанко Проскура, во II9-м году на Себежи стал в стрельцы, да Фетка Володин, убили литовские люди, в живущем было пашни добрые земли четь да//перелогом и лесом поросло две чети с осминоу в поле, а л. II38 об. ныне пуста и не пахана. Дер. Кловино, при писце в. был Орник рудин Латыл, умер, в живущем было пашни худые земли четь да перелогом и лесом поросло три чети в поле, а ныне во дворе Оксенко Иванов Ферзин з детьми, пахано пашни четверик. Дер. [пус.] Мышеловово, Иванка Ноугодца, Офонасовская, Иванова, Дьяковщина тож, д. вызжон, на печице живет Ондрушка Осипов да непашенной бобыль Жданко Иванов, а брат ево Истомка кормитца, пахано пашни четверик, да перело//гом и лесом поросло л. II68 середние земли 9 чети бес четверика в поле, а в дву потому ж.

За Иваном же, отца ево Семенова поместья, что он выманил у брата своего у Степана у Васильева сына Харламова. Сельцо [дер.] Юридицы, к тому же сельцу припущена в пашню деревня Юриново, да починок в зимнике Матфейков, да деревня Свиридово, Починок Полохнов, в сельце был д. помещиков, ныне вызжен, в живущем было пашни середние земли двенатцать чети, да перелогом и лесом поросло дватцать шесть чети в поле, а в дву потому ж, а ныне пахано наездом, приезжая // с Себежа, л. II68 об

^д Сб. МАМО, т. 5, с. 437-438.

^е См. ниже, л. II68 об.

- себежские стрельцы Ерошка да Малах Жохов с товарищи, изезу-
ные пашни чети с осминою. Пус., что была после писцов дерев-
ни Габрилово, Швердино, Батеёво на Метлицо, д. выжон, во
дворе был Алексейко Брусницкой да сын ово Прошка, померли,
а дети Прошкови: Сенка да Юрка на Себежи, стали в стрельцы,
а жена ово с малыми детьми кормитца, а ныне пуста, не паха-
на. Пус. [дер.] Рудышево в Теуомичк, д. выжон, при писце
во дворе были Трофимко да Исачко Сумины, Остратко Ржевтин,
убили литовские люди, да Овсейко Ржевтин шол кормитца,
л. 1169 в жи//вуцем было пашни добрые земчи три чети да перелогом
и лесом поросло три чети с осминою в поле, а ныне пуста, не
пахана. Дер. Проскурницно, Валтырево тож, при писце в. были
Андрейко да Валтырь з детьми, Андрейко с сыном с Микулков
умер, а в живуцем было пашни середние земчи две чети с осми-
ною да порелогом шесть чети с осминою в поле, а ныне в. Вал-
тырь з детьми да бобыль непашенной, племянник ово Юрка Оц-
реев, пахано пашни осмина. Дер. [пус.] Степановская, Сылтако-
во тож, над озером над Ореховном, в был Сылтако Латыш з
л. 1169 об. детьми, убили ли//товские люди, а ныне в. Петрушка, да непашенной
бобыль, брат ово Игнашко, да Васка Сылтакови, пахано
пашни четверик, а перелогом и лесом поросло четыре чети с
полуосминою и с четвериком в поле. Пус. Василево, Большое Ло-
патино тож, д. выжон, в. был Петрушка Теложник з детьми, по-
били литовские люди, а сын ово Тимошка кормитца, а ныне
пуста, не пахана. Дер. [пус.] Ольхино над Грязливым ручьем,
Малое Лопаткино тоже, в. были Андрейко Куртин з детьми, по-
били литовские люди, а ныне в. пасынок ово ж Бориско з бра-
том с Иванком да непашенные бобыли Васка Андреев да цдова
Наталица з детьми, с Якушком да с Юркою, Ивановская жена
Ржевкова кормитца, пахано пашни четверик да перелогом и ле-
сом поросло пять чети с полуосминою и с четвериком в поле.
Пус. [дер.] Сидорково над озером над Остречном, по Опочецкой
дороги, подле Рожественсково монастыря, д. выжон, при писце
в. были Юринко Латыш с своим сыном с Якушкой, померли, а сын
ово Сенка кормитца, в живуцем было пашни середние земчи четь
да перелогом осмина, а ныне пуста, не пахана. Дер. [пуст.]
л. 1169 об. Бедрино над озером над Остречном//, д. выжон, в. был Мартышко

умер, а дети ево сошли за рубеж, а ныне на печице живет Самсонко Грибанов да бобыль Мартышко Сылтанов, пахано пашни четверки, да перелогом семь чети с осминою и с четвериком Пус. Спиридово, Выгарское тож. Пус.Палехново, Погорелое тож, в Техомичах, в.был Андрюшка Стырник да Ильюшка, сошли кормица, ныне пуста. Пус.Анисимка Козицна над озером над Глубоким, Рышково тож.Дер.[-пус.] Бабкиничи, Папино тож, над озером над Себежом, в Дубровах, в.Якушко да Ондрышка Орниковы, па//пши осмина да перелогом середние земли пять чети с осминою в поле. Пус.Фетка Мещеникова, Клабуковское погребщице. л.1170

За Иваном же Воиновское поместье Харламова, что осталось за мною. Пус.Степаново, Папина над озером над Глубоким, д. вызжон, в. были Трофимко Григорьев, убили литовские люди, а жена ево з детьми да брат ево Исачко кормятца, ныне пуста, не пахана. Дер.Булатово в Завороньи, над озером над Вороном, д.вызжон, в.был Артышка Иванов да Рышко Фе//доров Глыбоцкой, л.1170об. померли, в живущем было пашни средние земли четь с осминою, а ныне на печице живет Софронко с своим сыном з Гаврилкой да непашенной бобыль Дмитерко Глупой, пашни пахано четверик. Дер.Маиковицна во Майнях, Малково таже, над озером над Ординцом, в.были Сенка Орников, убит, да Остратко Хворовской, умер, а ныне в.Трофимко Иванов з братею с Васкою да з Гришкою, да непашенной бобыль Данилко Глупой, пахано пашни пол-осмины да перелогом и лесом поросло // ...^ж А ныне в живущем л.1171 и с тем, что после писца на пусто посажены крестьяне, три чети пашни, а то все пусто и лесом поросло.

За Степаном Васильевым сыном Харламова Воинское поместье Харламова. Дер.Усново, Ижерино, д.вызжен, в.был Фадейко Алексеев, убили литовские люди, в живущем было пашни худые земли восемь чети да перелогом и лесом поросло семь чети в поли, а ныне на печице живет Лимонко да Софонко Алексеевы дети Шамкова, пахано пашни осмина. Дер.// Бурцово, д.вызжен, на печице живут Якушко да Тимошка Федоровы дети Рукавичникова, пахано пашни полосмины. Дер. [-пус.] Тараево, Ратаево тож, в. Матфейко Логинов Латыш, пахано пашни полосмины с четвериком л.1172об.

^ж Судя по скрепе, отсутствует один лист.

- да перелогом и лесом поросло худые земли девятнадцать чети о осминою и с четвериком в поли, а в дву потому ж. Пус. [-дер.] Фетка Ветюшника над озером над Мочажем, д. вызжен, при писце в. был Окулка Исаков з детьми, побили литовские люди, в живущем было пашни добрые земли три чети в поли, а в дву потому ж, а ныне пуста // и не пахана. Пус. Гритково, Копылово над озером над Ордынцом, д. вызжен, в. был Герасимко Смоцаж да зять ево Самулка, и тот Герасимко умер, а зять ево Семилко стал в стрельцы на Себежи во II9-м году, а жена его Герасимкова сошла кормитца и з детьми, пуста, не пахана. Дер. [-пус.] Смежино, Жыгнырево, Грибесово тож, над озером над Слепенцом, д. вызжен, на печице живет Лашко Ботохнов, а сына ево Левощка литовские люди в полон взяли, пахано пашни полосины да перелогом и лесом поросло худые земли пятнадцать чети бес полусмины в поли, а в дву потому ж. Пус.
- ж. II72об. Мышеловово, Хворово тож, после писца // в. был Петрушка Григорьев Горянсково Шолудивой, во II6 году сшол за Успенсково дьякона, за Андрея за Шарабаила, во крестьяне на Глубочицу, а ныне пуста, не пахана. Пус. Севериново в Олатевичах. Пус. Допрево, Самсоновская, Лимпина. Пус. Мартиново городище. Пус. Кузнецово в Бабинчихах. Пус. Спицно над прудом. Пус. Василево, Федорово. Пус. Насоново во Мхинях. Пус., что был починок Овиница. Пус. Малиновская, Якуша Стравышева.
- ж. II73 За Степаном жо отца его поместье Василья // Харламова. Сельцо Омельяново, Борисово, Лобово тож, над озером над Яблонцом, в сельцы д. помещиков вызжен, пашни перелогом и лесом поросло средние земли семь чети в поли, а в дву потому ж. Пус. [-дер.] Морцевиково в волостки, в Мочажи, над озером над Мочажем, д. вызжен, при писце в. был Гаврилка Максимов да сын ево Первушка, сошли кормитца, да сына ж ево убили литовские люди, в живущем было пашни средние земли две чети в поли, а в дву потому ж, а ныне пуста, не пахана. Аус. [-дер.] Гладышево над речкою над Бронцею, д. вызжен,
- ж. II73об. при писце в. был Павелко Вож да Левощко // Присяжана, померли, а после писца в. был Мартышко Данилов, сшол кормитца, в живущем было пашни худые земли четь да лесу по пашни четь в поли, а в дву потому ж, ныне пуста, не пахана. Пус. [-дер.]

в нивах Офони Чермново, что был починок, д.вызжен, при писце в.был Ульянок Хрьев Горянской, умер, а дети ево Вединечко да пасынок Демешка стали на Себежи в стрельцы, в живущем было пашни средние земли две чети перелогом и лесом поросло две чети в поли, а в дву потому ж. Пус.[-дер.] Левиново, Сисоеве, к той ж деревни припущена в пашню деревня Кожино, Терешки Ла//тыша, д.вызжен, при писце в.был Иванко Ботохнов, умер, а л.ІІ74 сын его Васка шол кормитца, в живущем было пашни средние земли восемь чети да лесом поросло восемь чети с осминою в поли, а в дву потому ж, а ныне пуста, не пахана. Пус.[-дер.] Пахомовщина, д.вызжен, при писце в.был Степанко Ржевитин, а после был Лех, померли, а дети Леховы Захарка, да Томилко сошли во крестьяне за конново казака за Исака Стенюкова, в живущем было пашни добрые земли четь с полуосминою в поли, а в дву потому ж, а ныне пуста, не пахана. Пус.[-дер.] Сидорково над озером над Ницом, д.вызжен //, при писце, в. л.ІІ74об, был Микулка Присяженин, а после были Антипо да Куземка Величковы, сошли в Литву за рубеж, в живущем было пашни добрые земли две чети бес полуосмины да перелогом полосмины в поли, а в дву потому ж, а ныне пуста, не пахана. Дер.Кузнецово над озером над Брусничном, д.вызжен, в живущем было пашни средние земли две чети с осминою в поли да перелогом пять чети с осминою в поли, а в дву потому ж, а ныне на печици живет Кирилко Андреев Горошок да сын ево Офромейко, пахано пашни полосмины с четвериком. // Пус.[-дер.] Быково в Лому, над л.ІІ75 Лосмою, д.вызжен, при писце в.был Микулка Шиитов Латыш, померли, в живущем было пашни худые земли четь с полуосминою да лесом поросло три чети с полуосминою в поли, а в дву потому ж, а ныне пуста, не пахана. Пус.Другое Пуковичи, Прокопсво тож, после писца в. был Васка да Иванко Якушovy, убили литовские люди обоих, а Якушко Андреев Латыш да сын его Якушко сошли кормитца, а зять ево Андрюшка Чулла во ІІ9-м году на Себежи стал в стрельцы, а ныне пуста, не пахана, д.вызжен. Пус.//, что был починок Кривцово за полем у деревни л.ІІ75об. у Гоголенца, Андреевской Латыша, при писце в.был Лапук Нифоров, умер, в живущем было пашни средние земли две чети с осминою да перелогом и лесом поросло две чети с осминою в поли, а в дву потому ж, а ныне пуста, не пахана. Пус.Андрей-

ково, Лопырево тож, д.вызжен, после писца в.был Якушко Федоров, умер, а сын его Гаврилка во 119-м году на Себежи стал в стрельцы, а ныне пуста, не пахана. Пус.Кудинова, Овсяниково во Мкинях. Пус.Гладышево над речкою над Бронницею.Пус., что был починок Яков//цово, Якушевское, Григорьева. Пус.Васка Салтанова над речкою над Велижицею. Пус.Артюшково над малым озерком. Пус.Паново.

И всего за Степаном по писцове книге в живущем было тринадцать чети с полуосминою пашни, а ныне в живущем и с тем, что после писца на пусто посажены крестьяня, две чети бес полуосмины пашни, а то все пусто перелогом и лесом поросло.

За Севергом Петровым сыном Львова отца его Петрова да Елизарьева поместья // Нечаева. Пус.[-дер.] Иванка Ворыгина, при писце д. был пуст, а после двор был помещиков Северги Львова, а ныне двор вызжен, пашню пахал наездом, с Себежа приезжая, себежского яму охотничкой крестьянин Мартышко Пургилев, наездные пашни полосмины с четвериком. Дер. [-пус.] Кузнецово у озерка у Топинца, д.вызжен, на печище жывает Афонаска Борисов да Володька Павлоь, пахано пашни полосмины да перелогом и лесом поросло середние земли десять чети бес полуосмины в поли, а в дву потому ж. Дер., что была пу//стошь Колесниково, Сытка Иванова, Пьянкова, Нарова тож, д.вызжер, в.был Иванко Омельянов з детьми, убили литовские люди, а ныне на печище живет сын его Давыдко, пахано пашни четверик да перелогом и лесом поросло худые земли девять чети бес четверика в поли, а в дву потому ж.Дер. [-пус.] Игнатово над озером над Лосмомо, д.вызжен, в. был Фетка Гранда с сыном, да Гришка Шкигин Латыш, да брат его Степанко, побили литовские люди, а ныне на печище живет Опиماشко Ондудев да непашенные бобыли Матюшка // Ккигин да брат его Ильюша, пахано пашни четверик да перелогом и лесом поросло одинатцать чети бес четверика в поли, а в дву потому ж. Дер. [-пус.] Литвиново, Матфеевское усадище над озером над Лосмом, д.вызжен, на печище живет Трофимко Филипов да непашенной бобыль Омельяшко Харин, пашни четверик да перелогом и лесом поросло худые земли десять чети бес четверика в поли, а в дву потому ж. Дер. [-пус.] Щербинино над речкою

над Болотою, д.вызжен, в.был Андрушка // Мартынов, убили литовские люди, а ныне на печище живет сын ево Матфейко Андреев Ондудев да непашенной бобыль Радивощко Ржевитин, паханные пашни четверик да перелогом и лесом поросло середние земди двенатцать чети бес четверика в поли, а в дву потому ж. Пус.Кудиново, после писца была деревня над озером над Норчюм, д.вызжен, в.был Васка, убили литовские люди, а ныне пуста, не пахана. Пус., что была после писца деревня Офремово, Голубово в Мочажи, д.вызжен, в.был Иванко Андреев, шол кормитца, а ныне//пуста, не пахана. Пус., что была после писца деревня Павлово, д.вызжен, в.был Тараска Савин, шол кормитца, а ныне пуста, не пахана. Пус., что была после писца деревня Костино, д.вызжен, в.был Анишко Хотков, шол кормитца, а ныне пуста. не пахана. Пус.[-дер.] Максимо, Лопатино над озером над Ореховном, д.вызжен, в.был Федорко Зинов Латыш, шол кормитца, а брат ево Гришка шол в Литву за рубез, а ныне пуста, не пахана. Пус., что была после писца деревня Плюшнево, Трехово, Кудрявцово тож, д.вызжен // ...³ древо над озером над Ницом.Пус.Митлево. Пус.Луново, Дмитра Козицына. Пус., что был починок Бесовы нивы. Пус.Глина, Лавринова.Пус., что был починок Кеншико. Пус.Гритково в Островне, над речкою над Островенкою. л.ІІ78 л.ІІ78об. л.ІІ79

И всего за Севергою после писца, по сыску и по дозору Савастьяна Квашнина да Климентя Еремеева с товарищи, в живущем было сельцо да двенатцать деревень, а крестьян в них было дватцать два человека, а ныне жыхлых пять деревень, а крестьян в них шесть человек, в живущем паханные пашни четь бе//с полуосмины, и то все пусто, перелогом и лесом поросло. л.ІІ79об

Афонасьевское поместье Сназина. Дер.[-пус.] Боголишино, Подобедово над озером над Сученцом, в.был Андрушка Андреев, в.был Куземка Тиреканов Носко, убили литовские люди, а ныне в.дети ево Михалка да Кондрашко да непашенной бобыль Осипко Андреев, пахано пашни полосмины с четвериком да перелогом и лесом поросло середние земди одинадцать чети с осминою//в поле, а в дву потому ж. Дер.[-пус.] Жгалоро, Концово, Бирю- л.ІІ80

з Судя по скрепе, отсутствует один лист.

- лино тож, над озером над Островном, д.вызжен, на почиде живет Сенка Стехнов да сын его Терешка, пахано пашни четверик да перелогом и лесом поросло добрые земли три чети с четвериком в поли, а в дву потому ж. Пус., что была после писца деревня Федково, Козулино, Юринка Кузнеца над озером над Островном, д.вызжен, в.был Андришка Останков, в нынешнем во 122-м году сошол во крестьяне на казачью на Калинину деревню Котельникова, в.был Степанко Сприкутов, // шол в Литву за рубеж, а ныне пуста, не пахана. Пус., что была после писца деревня Сухонососо в Нестановичах, в.был Иванко Медведев да сын его Иванко, убили литовские люди, а ныне пуста, не пахана. Пус., что был починок Исачков. Пус.Бубново над озером над Ореховном. Пус.Якушово над озером над Брусничном. Пус.Исаково над озером над Яблонцом. Пус.Климова гора, Болтохново в Козьянех, Омельянка Игнатова. Пус., что был починок Новая, Андрейка да Мартынка Латышей. Пус.Романов в Лому, за Ореховном. Пус.Мосеево, Ме//шаниново, Сущевниково, Мещаниково, Захарковская, Елизарова. Пус., что был починок Ермолин.

- И всего в Офонасьевском поместьи Сназина после писца в живущем было четыре деревни, а крестьян в них восемь человек было, а ныне живых две деревни, а крестьян в них два человека, паханые пашни осмина, а то все пусто и лесом поросло.
- За Лаврентьем да за Семеном за Неждановыми детьми Назимова отца их Нежданова поместья. Пус., что//был починок Кожин. Пус.Терехово, Пасибрюхово. Пус.Щекино.Пус.Афонасов, Шукино в Нестановичах. Пус.Якимово за озером за Сыченцом. Пус.Островно над озером над Островном. Пус.Ияки Бесово.Пус.Макаровщина в волостки, в Мочажи. Пус.Житовичи, Заходцы.Пус.Скоморохово, Котихино над озером над Сыченцом. Пус.Микулина старина, Иванка Псковитина, Мякша.Пус., что был починок Юринов Арманов.Пус.Москалево, Иванка Воротника.Пус., что// был починок Микулин Кловинов.Пус.Еарезовка, Офонасово меж Плавлиново озерка.Пус.Терешкино над озером над Мочажом. Селище Кременец.Пус.Решетниково.Пус.[-дер.] Иванка Ворогина, Строкино.

И всего в Себежском уезде, за помещики, живых дватцать пять деревень, а крестьян в них дватцать восемь человек, да

тридцать три пустых и пожженных сел и деревень, // а крестьян л.1182об. и непашенных бобылей в тех деревнях побито, и померли, и розошился в стрельцы, и в казаки, и в Литву за рубеж, а иные кормица девяносто девять человек. А сошного письма по писцо-ве книге Ивана Дровнина в живущем было пол пол чети сохи, семь чети пашни, а ныне в живущем и с тем с что после писца на пусто посажены крестьяня шесть чети пашни, а то все пусто, перелогом и лесом поросло.//

/Велье. Губа Кузмодемьянская. /^И

л.1183

...^К Вострое, Мишуково, Шишкино тож, в.был Фетька Лях, стал в казаки на Опочке. Пус., что было сельцо Кренево, к ней ж припущено в пашню три пустоши: пустошь Федоров погост, пустошь Иванка Карпова, пустошь Лукино Большое. Пус.Лаврова гора.Пус.Максимово, Скупарево. Пус.Губаново.Пус.Лопухино, Костино.Пус.Каменье.Пус.Якшино, Гребенево на реке на Исе. Пус.Подбережье, Мельничцо на реке на Исе. Пус.Поташево, Синкино.Пус.Телкино.Пус.Игумново.Пус.Максимово на на белом Грышу, Девониско на реке на Изе.Пус.Щелконогово.Пус.Мосеево на реке на Исе..Пус.Бобровниково.Пус.Мячкова.Пус.Паранино,Быково.Пус.Сидорково.Пус.Ковалево, Онашкино//Пус.Микитино, Максимово.Пус.Манухино.Пус.Кожново,Кононово.Пус.Кошево,Мартинов.Пус.Загузье, Захарово.Пус.Боровиково.Пус.Щемелкино.Пус.Медведево.Пус.Ржевково.Пус.Якушева.Пус.Лукина.Пус.Анисимова. Пус.Мальхово.Пус.Хватычева.Пус.Павлышева.Пус.Гривка.Пус. у озерка у Мегрова.Пус.Калитино.Пус.Решетниково.Пус.Ниченки. Пус.Прокошево.Пус.Бородино. Пус.Другое Бородино.Пус.Побесово.Пус.Тюпенезево.Пус.Полосхино, Алексеева. И те пустоши и что были деревни пусты и дворы пожжены, перелогом и лесом поросли.//

л.1183об,

За Дмитрием Матфеевым сыном Козодавлева старое отца ево л.1184 Матфеево поместье. Дер.Хлусово на реке на Исе, в.были Андрюшка да Левощко.Козыревы, померли, а ныне в.Микитка Остратов з

и Сб.МАМЮ, т.5, с.379-389. к) В 80-ых гг.ХVI в. поместье было "за Воронцом да за Соловцом за Бедринскими." - Сб.МАМЮ, т.5, с.386; в 20-х гг. ХVII в. оно было "за Соловцом за Леонтеевым сыном да за племянником ево за Васильем Воронцовым сыном Бедринским..." - кн.17226, л.534.

братео да непашенной бобыль Мишка Андреев сын Щепова, пахано пашни четверик. Дер.Медведково на реке на Исе, в.был Остратко Ржевитин, убили литовские люди, а ныне в.Степанко Алексеев, да Аврамко Латыш, да непашенной бобыль Наумко Григорьев, пахано пашни полосмины. Дер.Марфино на реке на Исе, в.Гришка да Филиппо Петровы дети Гайдукова да непашенной бобыль Сидорко Филипов, пахано пашни полосмины. Пус.[-дер.] Погорелово, в.был Андришка Щепов, убили литовские люди. // л.1184об.Пус.[-дер.] Юхново на реке на Исе, в.был Терешка, убили литовские люди.Пус.[-дер.] Антоново на реке на Исе, в.был Тимошка, убили литовские люди. Пус.[-дер.] Сокирино на реке на Исе, в.были Лашка да Степанко, побили литовские люди. Пус.[-дер.] Ратаево на реке на Исе, в.был Карпушка, убили литовские люди. Пус.[-дер.] Кислово на реке на Исе, в.был Петрушка Кисловской, убили литовские люди. Пус.Мячкова гора в Загузье. Пус.Пикунова гора, Гришина.Пус.Михалево.Пус.Рябово,Пус.Бордово.Пус.Бородино.Пус.Тяпино.Пус.Хохурино.Пус.Великое село. Пус.Пегачево.Пус.Гузино.Пус.Поташево.Пус.Кривошеино.Пус.Красная дудка.Пус.Тупицыно.Пус.Крыпловитица.//Пус.Восторг,Мятово. Пус.Бодедово.Пус.Левонново.Пус.Вожково.Пус.Болчино.Пус.Тележниково.Пус.Каменка.Пус.Жарки.Пус.Яковцово.Пус.Гроболево.Пус.Оболцыно.Пус.Скорово.Пус.Мазалово.Пус.Дарионово.Пус.Телбачево.Селище Медведево,Родное.Селище Ложное.Селище Королево, Зогоскино.Селище Скоколицыно, Яштутино.Селище Фодурина гора. Селище Маслейка на реке на Исе.Селище Кулаково.Селище Гоблузино, Фомино на реке на Исе. И те пустоши, и селища, и что были деревни пусты и не паханы, перелогом и лесом поросли.

И всего в Кузодемьянской губе, за помещики, хилых шесть л.1185об.деревень, а крестьян в них восемь//человек, пашни пахано четверть с четвериком, да сел и деревень одиннадцать пусты и пожжены, не паханы, перелогом и лесом поросли, а крестьян и непашенных бобылей в тех деревнях побито, и померли, и розошлись в стрельцы, и в казаки, и кормица безвестно дватцать один человек.

Губа Борисоглебская.

За Степаном Михайловым сыном Козодавлева старое ево поместье. Дер.Бродок на реке на Сине, в.был Бориско Патреев,

да Дятелко Латыш, побили литовские люди, да Алексейко Васильев, во 119-м году шол в Вышегородцкой уезд//за Данила Иванова сына Лодыгина, а ныне в.Гришка Васильев, пахано пашни четверик. Пус.[-дер.] Гавзино на реке на Сине, д.вызжен, в.был Михалка Рыков, умер.Пус.[-дер.] Дятлово, в. был Тимошка Тимофеев да Олекса Юрьев, побили литовские люди. Пус. Рукшино.Пус.Блохино.Пус.Другое Блохино.Пус.Сидорово.Пус.Немирово Пус.Латутино.Пус.Кожино.Пус.Савостино. И те пустоши и что были деревни пусты и не паханы, перелогом и лесом поросли.

л.1186

За Микитою Ивановым сыном Суморотцкого старое отца ево Иваново поместье.Дер.Кокосино на реке на Сине, в.был Гришка Кокосин, // убили литовские люди, а ныне в.Федоско Полуязыков да непашенной бобыль Иванко Долгой, пахано пашни четверик.Дер.Орлово, в.был Еремка Кононов, умер, а ныне в.дети ево Кондрашко да Юшко, да непашенной бобыль Мартинко Латыш, пахано пашни четверик. Сельцо Ресино на реке на Сине, в сельце д.помещиков был, а ныне д.вызжен, пусто, не пахано. Пуст. [-дер.] Логачево, д.пуст, в.был Склинец Латыш, убили литовские люди.Пус.[-дер.] Подлипые, в.был Гришка Проскура, шол безвестно кормитца, да Терешку Юнова убили литовские люди. Пус.[-дер.] Ходыкино на реке на Сине, в.был Сидорко Ушарин, убили литовские люди, а сын ево Васка шол без//

л.1186об.

...^л жилых три деревни, а крестьян в них четыре человека, л.1188 пашни пахано полосмины с четвериком, да сел и деревень дватцать семь пусты и дворы пожжены, не паханы, перелогом и лесом поросли, а крестьян и непашенных бобылей в тех деревнях побито, и померли, и розошлися в стрельцы, и в казаки, и кормитца безвестно тритцать семь человек.

Губа Устинская Синская.

За Павлом Мартемьяновым сыном Сеславина старое ево поместье. Сельцо Клыпино на речке на Верше, в сельце был д. помещиков, а ныне // д.вызжен, пашня пуста, не пахана, перелогом и лесом поросла. Дер.Клюкино на речке на Верше, д. вызжен, в.был Трофимко Фадеев, убили неметцкие люди, а ныне на печице живет Афонка Софронов да непашенной бобыль Насонко

л.1188об.

л Судя по скрепе, отсутствует один лист.

Захарьев, пахано пашни полосмины. Пус. [дер.] Тиханово, в. был Микулка Чешков, убит от литовских людей. Пус. [дер.] Рогаткино, в. был Данилко Рогаткин, умер. Пус. [дер.] Лактево, в. был Власко Дубинин, убит от литовских людей. Пус. [дер.] Нефедкина старина, в. был Нефедка Михайлов, убили литовские люди. Пус. [дер.] Овдокимова старина, в. был Овдокимко, умер. Пус. Крутец. Пус. Другое Крутец. // Пус. Ленево. Пус. Иеново. И те пустоши и что были деревни пусты и двory пожжены, не паханы, перелогом и лесом поросли.

За Захарьем Степановым сыном Сумороцкого старое отца ево Степаново поместье. Сельцо Федосово на Великой реке, в сельце был д. помещиков, а ныне выжжен, пашня не пахана, перелогом и лесом поросла. Пус. [дер.] Логинкова старина на Великой реке, в. был Логинко Олушко з детьми, померли, да Тимощка Клой, шол безвестно. Пус. [дер.] Сорокина, в. были Шига Павлов з детьми, померли. Пус. [дер.] Подгорье, в. были Федоско Фомин // з братею, побиты от литовских людей. Пус. [дер.] Ондреево на Великой реке, в. был Левощко Страдов з детьми, побиты от литовских людей. Пус. [дер.] Фомина старина, в. были Фомка з детьми, померли. Пус. [дер.] Смехина на реке на Сине, в. были Сенка Ондрушихин з братею, побиты от литовских людей. Пус. [дер.] Рябинкино, в. был Якушко Бурло да Сенка Косарев, побиты от литовских людей. Пус. [дер.] Хмылово на реке на Сине, в. был Якушко Бобинин з своим сыном, сошли безвестно. Пус. [дер.] Бобинино на реке на Сине, в. был Мишен Полуязыков, убили литовские люди, // а дети ево сошли безвестно. Сельцо Михайловское, Бедринское на речке на Вершице, в. были Петрушка Трофимов да Иванко Нестюга, побиты от литовских людей, Данилко да Микитка, сошли безвестно. Пус. [дер.] Панево, в. были Исачко Дубинин з братею, побиты от литовских людей. Пус. [дер.] Выставка, в. был Гришка Бахорь, умер. Пус. [дер.] Медниково, в. были Гришка Лавров да Якушко Черной, побиты от литовских людей. Пус. [дер.] Жуково, в. был Гришка Пезуй, убит от литовских людей. Пус. [дер.] Осоликино, в. был Иванко Король, умер.

л. II91об. За Захарьем же брата ево Богдановское // поместье Сумо-

ротцкого, что было дано на прожиток Богданове жене Анне. Сельцо Бушино на Великой реке, к тому ж сельцу припущено в пашню пуо.Шипуново, в сельце д.помещиков пуст, пашню пахали наездом, приезжая из Острова, на Захарья люди ево, пахано пашни наездные четь с осминою. Пус. [дер.] Лосева старина на Великой реке, в.был Гришка Лосев, спол безвестно, а брата ево Лучкина жена Овдотьица ходячи кормитца. Пус. [дер.] Смежино на речке на Иловице, в.была Сенкинская жена Малиновского Соломанидка, сошла кормитца. Пус. [дер.] Батеево на Великой реке, в.был Михалка Никитин, а ныне тот Михалка в Острове в стрельцох.Пус.[дер.] // Беляева старина, л.1192 Теплушина на Великой реке, в.были Фетка да Ивашко, сошла безвестно кормитца.И те сельца и пустоши, что были деревни все пусты и двory пожнены, пашня перелогом и лесом поросли.

Марьянское поместье Ивановы жены Нечаева, что она вымѣнила у брата своего у Захарья Суморотцкого.Пус.[дер.] в Телятникове, Микулина старина, в.был Ивашко Микулин, убили литовские люди.Пус.[дер.] Гридина, в.был Петрушка Малой, умер.Пус.[дер.] Иешкова старина, в.был Иешко з детьми, померли.Пус.[дер.] Гулина старина, в. был Мишко Гулинской, убили литовские люди. // И те пустоши, что были деревни пусты и двory пожнены, не паханы, перелогом и лесом поросли. л.1192об.

За Иваном Михайловым сыном Суморотцково старое его поместье. Сельцо на Великой реке с пустошми пусты, не паханы, перелогом и лесом поросли, а как то сельцо и пустоши имяны зовут и тово сыскати не по чему и не кем.

За Василем Ждановым сыном Хвостова старое отца ево Жданово поместье. Сельцо пусто, не пахано, да две деревни жилых на речке на Верше, в.Васка, в.Еремка, и в тех обоех деревнях пахано пашни полосмины с четвериком//, а как то сельцо, и те жилые две деревни, и которые деревни запустели, л.1193 в пустошем имяны зовут, и с тех лустых деревень крестьяне побиты ли или ровошлись безвестно и тово сыскати не ким и розспросити не у ково, того поместья крестьяня Васка да Еремка бегают, а старики побиты и померли, а достальные, окольные крестьяня не ведают.

И всего в Устинской в Синской губе, за помещики, жилых

три деревни, а крестьян в них три человека, пашни пахано осмина с четверником, да тритцать с одною сел и деревень пусты и дворы пожжены, не паханы, перелогом и лесом поросли, ч. II 93 об. а крестьян и непашенных бобылей в тех деревнях // побито, и померли, и розошлись в стрельцы, и в казаки, и кормитца безвестно сорок семь человек.

Губа Рождественская.

За Андреем Ждановым сыном Квашнина старое его поместье. Дер. Гузино, д. вызжен, в. был Филип Овдеев з детьми, померли, а ныне на печице живет Алекса Латыш з детьми да непашенной бобыль Савка Марков з детьми, пахано пашни четверик. Пус. [-дер.] Степаново, в. был Никитка Палечок з детьми да Офонаско Кривонос, померли. Пус. что была // деревня Осиновка, в. были Марко Данилов з детьми, побили от литовских людей. Пус. [-дер.] Митковц в. были Максимко Зехнов да Якушко Овчаник, побиты от литовских людей. Пус. [-дер.] Макохново, в. был Зуйко Михайлов, убит от литовских людей. Пус. [-дер.], в. был Молчанко Павлов, убит от литовских людей, Пус. [-дер.] Горужка, в. был Савка з детьми, побиты от литовских людей. Пус. Лысцово. Пус. Маево. Пус. Токарево. Пус. Беляево. И те пустоши, и что были деревни пусты и дворы позжены, пашни не паханы, перелогом и лесом поросли. //

ч. II 94 об. За Воронцом Леонтиевым сыном Бедринского старое его поместье. Сельцо Синево, Терехово на реке на Исе, к тому ж сельцу припущено в пашню пус. Красково, в сельце был д. помещиков, а ныне вызжен, пашня не пахана, перелогом и лесом поросла. Дер. Додурово, Тихарево, Ягодкино тож, на Великой реке, в. был Перхо да^м ..лешка, в. были Матюшка Кляпик да Иванко Бас..., побиты от литовских людей, а ныне в. Савос... Кляпиков да Фетка Южнов, да непашенные бобыли Кирилко Перхов да Прошка Семенов Казаков, пахано пашни четверик. Пус. [-дер.] Терехово, Мартиново, Пенкино тож, в. были Матюшка Самулкин да Офремко Тимирев, побили // литовские люди, а жена ево сошла и з детьми безвестно. Пус. [-дер.] Левостино, Печехново тож, л. II 95

м Далее точками обозначаются механические утраты текста: I точка соответствует I знаку.

на Великой реке, в. были Савка Трифанов, умер, а сын его Андрияшка шол безвестно. Пус. [дер] Опросово, Шевырева тож, на Великой реке, в. были Семейка, да Гришка, да Трофимко Казаковы, побиты от литовских людей. Пус. Васильева... Пус. Васильева, Гаврилка Тимофеева, Гавз... Пус. Филиманова, Лешково. Пус. Куклино, Сушково. И все те пустоши на Великой реке. Пус., Микитино на реке на Исе. Пузудино. Пус. Дорожново, Ляпуново. Пус. Фетково. Пус. Ситникова. И те пустоши, что были деревни пусты и дворы позжены, не паханы, перелогом и лесом поросли. //

За Иваном Богдановым сыном Пустошкина старое отца его л. II95об. поместье. Пус. [дер] Климово, в. были Ермичко Захарьев, умер, а сына его Федорка убили литовские люди.

Неждановское поместье Назимова. Пус. [дер] Продолгое на реке на Исе, в. были Иванко..... побиты от литовских людей. Пус. [дер] Пестырево на реке на Исе, в. был [Ян]ушко Михайлов, убит от литовских людей. И те [пустоши], что были деревни пусты и дворы позжены, [не паханы], перелогом и лесом поросли.

За Павлом Андреевым сыном Хвостова старое отца его Андреево поместье. Пус. [дер] Сучкино // ...⁰

ЦГАДА, ф. 1209, Поместный приказ, оп. 300, кн. 17226, лл. 1126-1133, 1130, 1168-1169, 1191-1195.

о Далее обрывки одного листа, содержащего, насколько можно разобрать, итог по Рождественской губе.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ВЕРСТАННОМ КАЗАЧЕСТВЕ
В XVII в.

Одним из результатов событий "смутного времени" начала XVII века было устройство на службу и обеспечение постоянным содержанием бывших "вольных" казаков. С 1613 г. до середины 1620-х гг. около полутора тысяч казаков, принимавших участие в освобождении Москвы от поляков и сражавшихся в войсках царя Михаила, были, подобно дворянам, поверстаны поместьями и денежными окладами и испомещены в различных уездах Русского государства. Весной 1619 г. были принят указ о частичном "переводе" в вотчины поместий участников обороны Москвы 1618 г. (этот важный документ сгорел в 1812 г.): с каждых 100 четвертей оклада служилые люди имели право "перевести"¹ из поместного владения в вотчинное 20 четвертей земли. Поскольку большинству верстанных казаков поместья жаловались из расчета 18 четвертей земли со 100 четвертей оклада, значительная их часть получила возможность полностью превратить в вотчины свои владения.

Выдача казакам по их челобитным жалованных грамот на вотчины началась не позднее июля 1619 г. и продолжалась по крайней мере до 1625 г., большая же часть грамот датируется 7128 (1619/20)г.² Судя по данным десятен и писцовых книг 1620-х гг. вотчины у казаков в большинстве уездов решительно преобладали над поместьями³. Жалованные грамоты, которые выдавались казакам, содержали обычную формулу: "И по нашему царскому жалованью в той вотчине он ... и ево дети и внучата и правнучата вольны, и вольно ему и ево детям и внучатам та вотчина продать и заложить, и в приданное дать, и в монастырь по душе до выкупа дать"⁴.

Многие казаки поспешили воспользоваться своими правами. В Рязанском у. в 1619 г. П.Сувыязев продал за 12 руб. вотчину в 54 четверти местному сыну боярскому Д.Совкову. В 1619/20г. тот же Д.Совков также за 12 руб. приобрел вотчину в 36 четвертей другого рязанского казака Д.Сидорова⁵. Несколько ка-

ширских казаков заложили или "сдали" свои вотчины другим казакам – один из них стал в Москве барышником, другой торговцем в Епанечном ряду. Каширский казак Ф.Лихачев передал по духовной вотчину в монастырь. В Елецком у. казак В.Иванов, ушедший служить сибирскому архиепископу, продал свою вотчину московскому беломестному казаку – эта сделка, однако, не была утверждена⁶.

Почти так же свободно, как вотчинами, казаки распоряжались поместьями. В 1619 г. за 4 руб. "сдал" свое поместье в 36 четвертей атаману А.Долгому рязанский казак Н.Юрьев, юридически эта сделка была оформлена выдачей на имя А.Долгого новых документов из Поместного приказа и составлением 18 июля 1619 г. новой отказной книги⁷. В том же году двое рязанских казаков, владевших поместьями по 27 четвертей земли каждый, "сдали" их за 10 руб. казаку М.Турищеву, а сами ушли служить с неверстанными казаками в Можайск и Вязьму. Наконец, рязанский казак Г.Артемьев и каширский казак С.Иевлев обменяли свои поместья⁸.

Некоторые казаки в 1621/22 г. по разным причинам покинули свои поместья и вотчины, даже не получив вознаграждения. Из Ельца двое казаков сбежали "от язычной молки по сыску князя Микиты Борятинского", двое других переселились в Москву (о каждом из них в десятне сказано: "валетца по кабакам"), в Воронеже "пропали безвестно" казаки П.Иванов и В.Романов⁹. В елецкой и каширской десятинях 1621/22 г. отмечены также казаки, ставшие холопами представителей столичной знати и слугами московских монастырей¹⁰.

Н.П.Долинин полагал, что в 1620–1630–е гг. русское правительство "вступает на путь пересмотра казацкого поместного и вотчинного землевладения в сторону его ликвидации"¹¹. В действительности правительство преследовало как раз противоположную цель – не допустить сокращения численности верстанного казачества. Для этого оно принимает меры к ограничению прав казаков распоряжаться своими владениями. Соответствующий указ 1619/20 г. входивший, возможно, в развернутое уложение по земельным вопросам, принятое в марте 1620 г.¹², сохранился в обнаруженном А.П.Богдановым списке

1626 г.: "В деле, какво уцелело у московского пожару, что бил челом государю Осифова монастыря игумен Мисайло з братьею на князя Бориса Бабичева о казацье вотчине по даной казака Ивашка Борисова, что дал было он тою вотчину в монастырь, и та вотчина после ево отчужа в поместье ему, князю Борису. В государева цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и отца ево государева, великого государя светейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси указе 128-го году написано: Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси и отец ево государев, великий государь светейший патриарх Филарет Никитич Московский и всеа Руси, указал и бояре приговорили. Которы^е атаманы и казаки поместья учн^{ут} здавать кому нибудь, и им здавать и менять не велено, и по их зд^{аче} не росписывати, а вотчин не продавать и в вотчинные книги без государского имянного приказы не записывать. А в городех о том заказ крепкой учинити, чтоб никто у атаманов и у казаков вотчин не покупали, а служити им с тех поместей и с вотчин велели самим. А которой атаман или казак пойдет в монастырские служки или в холопы в боярской двор или к кому нибудь или учнет торговати, или за кем сядет на пашне, и тех поместья и вотчины отписывать на государя"¹³. Любопытно, что жалованные грамоты на вотчины казакам и после указа 1619/20 г. продолжали составляться по прежнему формуляру и, следовательно, предусматривали возможность запрещенных указом земельных операций¹⁴.

Указ 1619/20 г. был, несомненно, прямым откликом на практику распоряжения казаками своими владениями в первые месяцы после их получения. В 7131 (1622/23) г. в развитие указа 1619/20 г. был принят еще один указ, в котором более подробно определялись права казаков на их вотчины: "Атаманом и казакон, которым давано в вотчину за московское осадное сиденье королевичева приходу владеть в вотчине им и их женам и детям и в род неподвижно. А которого атамана или казака не станет, а после их останутца жены и дети, и те вотчины женам их и детям и их роду в вотчину ж. А продавать и закладывать и в приданые и в монастырь по думе давать тех вотчин атаманом и казакон по тому ж не велели"¹⁵. Известно, что 20 сентября

1622 г. многие указы, вошедшие в уложение 1620 г., были подтверждены¹⁶. Не датируется ли 20 сентября 1622 г. и указ о казацких вотчинах 7131 г.?

Указы о казацком землевладении 1619/20 и 1622/23 гг. находят параллель в законодательстве о посадских дворах. В 1620 г. в связи с жалобами старост и сотских московских черных сотен и слобод был издан указ, запрещающий продажу беломестцам московских тяглых дворов: "тяглых дворовых мест беломестцам не продать и не заложить и по душе в приданые никому не отдать". В 1624 г. действие этого указа было распространено на все города Русского государства¹⁷. Еще ближе к изучаемым указам по духу указ 1616 г. о поместьях иноземцев: "Вперед иноземцевых поместей не давать мимо иноземцев"¹⁸. Следует заметить, что практика ограничения у определенной группы феодалов права распоряжаться земельной собственностью к 1619/20 г. не была новой — еще "уложения" Ивана III и Василия III запрещали землевладельцам некоторых районов продавать вотчины "мимо тех городов"¹⁹.

Два земельных дела, в которых имеются прямые ссылки на указ 1622/23 г., связаны с судьбой владений атамана Д.Белого. В 1622/23 г. перед смертью он дал в Троице-Сергиев монастырь шацкую вотчину в 69 четвертей и завещал своему духовному отцу попу Стефану вотчину в Каширском у. (36 четвертей), которую ему, в свою очередь, заложил казак И.Семенов. Когда же выяснилось, что "по государеву указу тех вотчин в монастырь вкладу давать не велено", троицкие власти испросили разрешения продать вотчину "на сторону", и в 1624 г. ее купил подьячий Дворцового патриаршего приказа В.С.Евдокимов. Поп Стефан также продал вотчину в 1626/27 г. крестовому дьяку И.Симеонову. Эти сделки были в Поместном приказе утверждены, и, таким образом, несмотря на указ, вотчины все же перешли в руки дворян. Другой пример реализации указа 1622/23 г. относится, возможно, к 1623 г. Вскоре после получения вотчины в Алатырском у. казак А.Лукиянов заложил ее другому казаку И.Огаркову. 21 сентября 1623 г. эта вотчина была пожалована на поместном праве казаку Ю.Демьянову²⁰.

Указы 1619/20 и 1622/23 гг., как и многие другие указы XVII в., соблюдались непоследовательно и не во всех частях.

С одной стороны, вотчины верстанных казаков беспрепятственно передавались по наследству: согласно справке 1639 г. "после московского пожара (1626 г. - А.С.) по нынешней по 147-й год казацьи вотчины после их детям их, сыновьям и дочерям, давань"²¹. С другой - запрещение продавать вотчины, давать их в приданое и вкладывать в монастыри постоянно нарушалось. С 1630 по 1634 г. по меньшей мере семь алатырских казаков передали свои вотчины Троицкому Сергиеву и Троицкому Алатырскому монастырям²². В 1633/34 г. казак В.Андреев продал боярину Б.М.Салтыкову вотчину в 45 четвертей в Перемышльском у.²³ К 1645/46 г. к дворянину В.К.Селифонтову перешла вотчина его тестя атамана П.Губинского²⁴. Продолжалась и продажа поместий. До 1631 г. перемышльский казак В.Федоров, живший в это время "за государем в шацких селах", продал поместье дворянину М.Лодыженскому²⁵.

В начале 1630-х гг. в источниках впервые упоминается особая служилая категория "белозерцев": наиболее раннее сведение о ней относится к 1630/31 г., когда умер "белозерский казак", вотчинник Тарусского у. М.Просека²⁶. 9 августа 1632 г. в поход под Смоленск с войском М.Б.Шейна было указано выступить 333 "атаманам и казаком, которые испомещены в розных городех, а по городу они написаны по Белозеру"²⁷. В связи с довольно обширным законодательством о "белозерцах" исследователи высказывали различные догадки о том, кто скрывается под этим термином. Ближе всех к решению вопроса подошел, возможно, М.Ф.Владимирский-Буданов, видевший в них "не помещиков Белозерского уезда, а особый класс служилых людей, испомещенных преимущественно близ Северной Украины"²⁸. В.Н.Сторожев различал "белозерцев-казаков" и "белозерцев не казаков". И те и другие, по его мнению, были испомещены в Белой, Погорелом городище, Волоке, Можайске, Оболенске, Кашире и Перемышле²⁹. Издатели "Актów Московского государства" понимали под "белозерцами" служилых людей Белозерского у.³⁰ А.И.Копанев, И.Д.Мартысевич и А.Г.Маньков считали их землевладельцами Белозерского у.³¹

Самая развернутая характеристика "белозерцев" принадлежит А.А.Новосельскому. Он полагал, что "фиктивная" белозерская корпорация была создана в 1612-1613 гг. "из группы каза-

ков подмосковного ополчения и других категорий служилых людей, помещенных на дворцовых и черных землях Белозерского уезда", а затем получивших дополнительные земельные дачи в других районах³². Правильно указав на присутствие в белозерской корпорации казаков, А.А.Новосельский допускает и неточности относительно ее состава и времени образования. Их происхождение понятно, так как начиная с конца 1612 г. в Белозерском у. действительно наряду с помещением казаков имели место массовые помещения дворян. Между тем, уже из наказа М.Б.Шейну 1632 г. (который исследователями в данном случае не привлекался) видно, что помимо казаков, иных категорий служилых людей среди белозерцев не было.

В источниках белозерцы упоминаются только как землевладельцы тех уездов, где имели поместья и вотчины верстанные казаки: Вологодского, Белозерского, Суздальского, Клинского, Рязанского, Каширского, Тарусского, Алатырского, Вяземского, Оболенского, Перемышльского и Шацкого³³. В указе о переписи владений "белозерцев" 1617 г. прямо говорится, что они "написаны из казаков в службу"³⁴. Следовательно, не вызывает сомнений, чтоб белозерская корпорация была образована из верстанных казаков.

Однако верстанные казаки некоторых уездов, в частности Елецкого и Воронежского, в новую корпорацию не вошли - в документах второй половины XVII в. "белозерцы" и поместные казаки иногда различаются, хотя и стоят рядом: "А которые вашего полку разных городов дети боярские и новокрещены, и татаровя, и белозерцы, и поместные казаки". И "белозерцам" и казакам было выплачено в 1661 г. равное жалование на службу, по 30 руб. человеку, что свидетельствует об их равном сословном положении, в то время как дворяне и дети боярские получили по 50 руб.³⁵

Поскольку белозерская служилая корпорация, состоящая из землевладельцев разных уездов, ни разу не упоминается в источниках до начала 1630-х гг. и постоянно в более позднее время (в писцовой книге Шацкого у. 1616/17 г. казаки записаны именно как "казаки", а в переписной книге 1645-1646 гг. уже как "белозерцы", в писцовых книгах 1620-х гг. белозерцы также не

упоминаются), есть все основания полагать, что она была создана незадолго до Смоленской войны.

Итак, белозерскую корпорацию составили верстанные казаки, получившие поместья в различных уездах в подавляющем большинстве не в 1612-1613, а в более позднее время, в большинстве своем в 1619 г., причем поместья основные, а не дополнительные. Что же касается ее названия, то здесь, вероятно, сыграло роль не испомещение группы казаков в Белозерском у. после освобождения Москвы (в 1639 г. в Белозерском у. владели поместьями 13 "белозерцев"³⁶), а то обстоятельство, что в Белозерском у. в XVII в. не было своей служилой корпорации: до 1612 г. здесь вообще не было светского землевладения, а позднее не бывших дворцовых и черносошных землях уезда получили поместья столичные дворяне, а также дворяне Смоленского и других западных уездов, формально не писавшиеся по Белоозеру и входившие в другие служилые корпорации. В сентябре 1618 г., призывая белозерских помещиков идти на службу, царская грамота не называла их "белозерцами": "а вам, дворянам и детям боярским, смольняном и вязмичом и дорогобужаном и иных разных городов, которые испомещены в Белозерском уезде...указали"³⁷ Таким образом, для казаков был выбран "свободный" (в делопроизводственном смысле) город, по которому они могли быть учтены в Разрядном приказе.

"Белозерцы" были не единственной "фиктивной" служилой корпорацией в XVII в. После захвата поляками Смоленска и Белой русской правительство искусственно сохраняло служилые корпорации этих городов, хотя смоленские и белские дворяне получили новые поместья в других уездах³⁸. Однако, если сохранение "служилых городов" в этом случае имело ясный внешнеполитический смысл, то создание белозерской корпорации преследовало другую цель - организационно обособить землевладельцев, имеющих ограниченное, по сравнению с другими феодалами, право распоряжаться своими владениями, и этим способствовать сохранению поместного казачества. Не случайно в белозерскую корпорацию не вошли именно те казаки, которые имели владения в уездах, где по указу 1619 г. запрещалось наделять поместьями столичных дворян и где поэтому угроза потери казаками своих поместий и вотчин была не столь велика.

Указы 1619/20 и 1622/23 гг. о казацких владениях, по-видимому, не только прямо нарушались, их обходили также путем фиктивных сделок об обмене владений казаков на поместья и вотчины московских и провинциальных дворян. Кроме того, фонд земель "белозерцев" уменьшался в результате раздачи владений умерших и не оставивших наследников казаков (их было особенно много после Смоленской войны): так, вотчина шацкого атамана Б.Чемесова, умершего во время отступления войска М.Б.Шейна от Смоленска, была передана в 1634 г. кречетнику И.Григорьеву³⁹. К 1645-1646 гг. в поместьях за дворянами значились вотчины еще нескольких шацких казаков⁴⁰.

7 марта 1636 г. в связи с челобитной "перемышльских помещиков" С.Заварзина, И.Белавина и Т.Хоботовского (они упоминаются в писцовой книге как казаки, получившие владения в 1620 г.⁴¹) мена поместьями и вотчинами между "белозерцами" и другими феодалами была запрещена, запрещена была также продажа вотчин "белозерцами" и передача их выморочных поместий и вотчины кому-либо, кроме "белозерцев". Обратной силы указ однако не имел⁴².

Сохранились сведения, что указ 1636 г. применялся на практике, и в 1641/42 г. обмен поместьями между "белозерцем" И.Никитиным и зубцовским дворянином П.Чашниковым был признан недействительным именно на его основании⁴³. Тем не менее указ не удовлетворил казаков, и спустя год, 7 марта 1637 г., 150 каширских, оболенских и перемышльских "белозерцев" во главе с Иваном Оринкиным (в 1628-1629 гг. оболенский поместный есаул⁴⁴) вновь потребовали возвращения или отписания "на государя" проданных и обмененных ранее казаками земель ("белозерцы, не хотя государевы службы служить ... меняли жилые свои поместья на пустые"), так как новые владельцы "грозят им убийством, проезду не дадут им везде, чтобы они и последние им здали". Челобитная И.Оринкина "с товарищи" имела лишь частичный успех, и 15 июня 1637 г. последовал указ "вперед никому казачьих земель ни купить, ни здавать, опричь казаков, а старых дач и продажных земель не поварачивать"⁴⁵. Отметим, что сделок между казаками указы 1636-1637 гг. не запрещали (этого и не требовали челобитчики), и они продолжали совершаться: в 1635/36 г. "белозерец"

И.Романов заложил отцовскую вотчину "белозерцу" Т.Ерлыкову, в 1652 г. "белозерец" И.Обатур продал каширскую вотчину дочери "белозерца" И.Травина⁴⁶ и т.д.

Указы 1636-1637 гг. во многом способствовали сохранению фонда казачьих земель в руках "белозерцев" и их обособлению от провинциального дворянства. В частности, браки "белозерцы" заключали, как правило, в своей среде: атаман, позднее алатырский "белозерец" М.К.Белгородцев был женат на вдове помещного казака И.Иконникова, их дочь в 1646/47 г. вышла замуж за "белозерца" Семена Каменное Ожерелье (сына знаменитого в начале XVII в. атамана), получившего в приданое алатырскую вотчину М.К.Белгородцева в 108 четвертей⁴⁷.

В 1648 г. "белозерцы розных городов помещики", ссылаясь на "уложение" Михаила Федоровича и Филарета Никитича (то есть, по-видимому, на указ 1619/20 г.), еще раз попытались возвратить свои вотчины и поместья "из-за бояр и из-за окольных, и из-за дворян, и из за дьяков". Однако указ 6 июля 1648 г. подтверждал все земельные сделки и раздачи казачьих земель, совершившиеся в царствование Михаила Федоровича, в то же время он запрещал в дальнейшем передачу владений казаков другим феодалам⁴⁸.

В Уложение 1649 г. вошли указы 1636 и 1637 гг.: первый в ст.49 гл.16 (на него имеется прямая ссылка), второй в ст.50 той же главы (ссылки на него в Уложении нет)⁴⁹. Немногим более, чем через месяц после первого издания Уложения, 16 июня 1649 г. правительство решительно подтвердило неприкосновенность казачьих вотчин: "Казаков, белозерских и перемышльских, и оболенских помещиков, казацки вотчины хто покупал и в заклад взял, взять и роздать в роздачу беспоместным казаком"⁵⁰.

В июле 1650 г. "белозерцам" еще раз было запрещено продавать, менять и сдавать вотчины и поместья. В декабре того же года соответствующие статьи Уложения вновь были подтверждены: проданные после 1649 г. вотчины надлежало возвратить "белозерцам" "в роды", а вопрос о денежной компенсации покупателей решать в суде⁵¹. Ссылка в этом указе на "Уложение", где говорится лишь о запрещении казакам (а не "белозерцам") продавать и сдавать свои вотчины, показывает, что законода-

тели в это время не различали "белозерцев" и поместных казаков, и что в от. 50 несомненно, имеются в виду и "белозерцы",

По данным "подлинного" списка 1670/71 г. большинство "белозерцев" (242 человека) служили "городовую службу", около 100 человек поступили в солдатские и рейтарские полки, один человек был сотником, один подклучником и один подьячим, по-видимому, в Оболенске. В 1672 г. состоялось особое описание владений "белозерцев", связанное, вероятно, с какими-то земельными тяжбами и с обсуждением вопроса о правах "белозерцев". Всего в шести уездах (Каширском, Рязанском, Перемышльском, Оболенском, Шацком и Алатырском) оставалось в это время 311 "белозерцев", помещиков и вотчинников (в Вологодском, Белозерском, Вяземском и Клинском уездах описание по каким-то причинам не проводилось). Им принадлежало 13540 десятин земли (в том числе 7881 десятина пашни), 662 крестьянских и бобыльских двора (2762 крестьян и бобылей) и 30 дворов задворных людей (83 чел.). Некоторые поместья и вотчины "белозерцев" были к этому времени куплены московскими и провинциальными дворянами или сданы на оброк⁵²,

Последний раз ограничения прав "белозерцев" на распоряжение своими землями зафиксировано в указе 10 марта 1676 г. К этому времени в Поместном приказе уже не помнили о его причинах ("а для чего белозерцом поместьями и вотчинами всяких чинов с людьми не меняться и вотчин не продавать, и земель их в раздачу не давать, того в Уложении не напечатано"), и 10 августа 1677 г. оно было отменено: "учинить тех белозерцов в данах и в поступках поместных и в продажах вотчинных земель со всеми городами равно"⁵³. Теперь существование белозерской корпорации потеряло всякий смысл, и 3 января 1678 г. она была ликвидирована; "белозерцев разных городов помещиков велено написать по городом, хто в котором городе испомещен"⁵⁴. Таким образом, потомки бывших "вольных" казаков, верстаных поместными окладами в 1610-е гг., через 60 лет после Деулинского перемирия окончательно слились с провинциальным дворянством

- 1 Историко-юридические материалы, издаваемые Московским архивом Министерства юстиции: Указная книга Поместного приказа. М., 1889, вып. I, с. 71 (Далее: Указная книга Поместного приказа).
- 2 ЦГАДА, ф. 1204, кн. 5969, л. 140 об.; ф. 233, кн. 663, лл. 68 об. - 70; Шумаков С. А. Обзор "Грамот Коллегии экономии". М., 1899, вып. I, с. 100.
- 3 ЦГАДА, ф. 210, Дела десятен, кн. 16, лл. 331 об. - 332; Владимирский стол, стб. 6, лл. 631-650; ф. 1209, кн. 325, лл. 252-350; кн. 190, лл. 174 об. - 225; кн. 638, лл. 58-71, 164-172.
- 4 ЦГАДА, ф. 1209, стб. 18207, лл. 90-93; стб. 34615, лл. 18-22; стб. 42598, л. 45.
- 5 ЦГАДА, ф. 210, Владимирский стол, стб. 6, лл. 636, 647.
- 6 ЦГАДА, ф. 210, Дела десятен, кн. 15, лл. 333-333 об., 345; кн. 87, л. 341.
- 7 Сборник снимков с русского письма XI-XVIII вв. (Под ред. И. Ф. Колесникова и В. К. Клейна, изд. 2. М., 1913, ч. 2, л. 1.
- 8 ЦГАДА, ф. 210, Владимирский стол, стб. 6, лл. 644, 645, 649.
- 9 ЦГАДА, ф. 210, Дела десятен, кн. 87, лл. 340 об. - 343; ф. 1209, стб. 34684, лл. 71, 77.
- 10 ЦГАДА, ф. 210, Дела десятен, кн. 87, лл. 342-342 об.; кн. 16, л. 333.
- 11 Долинин Н. П. Разрядный список 1618-1619 гг. поместных казаков Рязани, - Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964, с. 401.
- 12 Указная книга Поместного приказа, с. 42, 49, 55-59.
- 13 ЦГАДА, ф. 1209, стб. 39454, ч. I, лл. 97-99. За указание на это дело, в котором сохранился также самый ранний список указа о казачьих вотчинах, приношу глубокую благодарность А. П. Богданову.
- 14 ЦГАДА, ф. 135, отд. I, р. IV, д. 33, л. I.
- 15 ЦГАДА, ф. 1209, стб. 39454, ч. I, л. 99. Сохранилось еще несколько списков указа 1622/23 г. 1627-1641 гг. В одном из них отмечено, что дело по челобитной игумена Иосифа Волоколамского монастыря, в котором находились указы 1619/20 и 1622/23 гг., было обнаружено после пожара 1626 г. в ящике подьячего Поместного приказа Федора Стогова. В деле имелась припись дьяка того же приказа Бажена Степанова (ЦГАДА, ф. 1209, стб. 34615, лл. 326-327; стб. 18193, л. 98; кн. 5969, лл. 529-530).
- 16 Указная книга Поместного приказа, с. 42, 49, 55-59.
- 17 Смирнов П. П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.-Л., 1947, с. 388-391.
- 18 Указная книга Поместного приказа, с. 39.
- 19 Памятники русского права. М., 1956, вып. 4, с. 524 (Далее - прп.)

- 20 ЦГАДА, ф.1209, кн.6511, лл. 98-99; кн. 6969, лл.120-153, 513-526; стб. 18193, лл. 97-100.
- 21 ЦГАДА, ф.1209, стб.34615, л.315.
- 22 Шумаков С.А. Обзор "Грамот Коллегии экономии", вып.1, с.78-81.
- 23 ЦГАДА, ф.1209, стб. 18207, ч.3, л.89.
- 24 ЦГАДА, ф.1209, кн.12079, лл.778 об.-779.
- 25 ЦГАДА, ф.210, Севский стол, стб. 135, л.272.
- 26 ЦГАДА, ф.1209, стб. 34615, л.326.
- 27 Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицею Академии наук, т.1.СПб., 1836, с.294; Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853, т.2, с.386.
- 28 Владимирский-Буданов Ф. Хрестоматия по истории русского права, изд.3. Киев, 1889, вып.3, с.237.
- 29 Указная книга Поместного приказа, с.126, 205.
- 30 Акты Московского государства. СПб., 1890, т.1, с.734.
- 31 ПРП, М., 1857, вып.5, с.514; вып.6, с.235-236; Маньков А.Г. Уложение 1649 года - кодекс феодального права России, Л., 1980, с.67, 187.
- 32 Новосельский А.А. Распад землевладения служилого "города" в XVII в. (по десятиям). - В кн.: Русское государство в XVII веке: Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. Сб. статей, М., 1961, с.233.
- 33 Акты Московского государства. СПб., 1844, т.2, с.107, 242, 287, 520; Указная книга Поместного приказа, с.112-113, 125; ЦГАДА, ф.210, Московский стол, стб. 462, столпик 3, лл.1-45; столпик 4, лл.1-10; Новгородский стол, стб. 90, л.152.
- 34 ЦГАДА, ф.210, Московский стол, стб. 462, столпик 3, лл.19, 21.
- 35 Акты Московского государства, т.2, с.152.
- 36 Там же, с.107.
- 37 ОР ГБЛ, ф. 343, кор.1, № 7, л.3.
- 38 Новосельский А.А. Указ.соч., с. 239.
- 39 ЦГАДА, ф.1209, стб. 34921, л.55.
- 40 ЦГАДА, ф.1209, кн. 12079, лл.148 об., 183.
- 41 ЦГАДА, ф.1209, кн.1061, лл.181 об.-182, 232 об.-238 об., 240-241 об.
- 42 Указная книга Поместного приказа, с.112-113.
- 43 ЦГАДА, ф.1209, кн.4703^а, лл.181-182.
- 44 ЦГАДА, ф.1209, кн.325, лл.252-254 об.
- 45 Указная книга Поместного приказа, с.125, 126.
- 46 ЦГАДА, ф.1209, стб. 18204, л.167; кн. 6008, л.511.

- 47 ЦГАДА, ф.1209, кн.6008, л.276.
- 48 Указная книга Поместного приказа, с.135.
- 49 ПРП. М., 1957, вып.6, с.213. И.Д.Мартысевич полагал, что в ст.49 имеются в виду смоленские дворяне, владевшие поместьями в Белозерском у., а в ст.50 - казаки, получившие землю "во временное, условное держание" и владевшие ею сообща (там же, с.235-236). А.Г. Маньков также считает, что в ст.49 речь идет о помещиках Белоозера, а в ст.50 - о казаках (Маньков А.Г. Указ.соч., с. 67, 187).
- 50 ЦГАДА, ф.1209, стб. 40980.
- 51 Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830, т.1, с.238; № 53, с.249; т.2, № 700, с.117 (Далее ПСЗ).
- 52 ЦГАДА, ф.210, Московский стол, стб. 462, столпики 3 и 4, стб. 503, лл. 45-46.
- 53 ПСЗ, т.2, № 633, с.19-20; № 700, с.118.
- 54 ЦГАДА, ф.210, Разные столы, стб. 47, л.316. Последний указ о белозерцах обнаружен Н.Ф.Демидовой. В.П.Загаровский справедливо отметил, что "постепенно поместные казаки слились с детьми боярскими" (Загаровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969, с.31).

ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ДОКУМЕНТЫ ВЫСШИХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ И МЕТОДЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ (ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ
XIII в.)

Изучение исторического развития государства, аппарата управления, социального слоя, непосредственно связанного с ним (бюрократия) делает необходимым обращение к делопроизводственной документации, ее источниковедческое исследование. При разработке классификации исторических источников, определении их типологии и видовой структуры преимущественное внимание обращается на их социальную функцию, их практическое назначение. Длительное историческое развитие государства и аппарата управления, постепенный процесс дифференциации уровней управления, а также соответствующих им государственных учреждений и чиновной иерархии служащих обусловил соответственное развитие делопроизводственной документации в единый вид. В качестве единого вида разнообразные делопроизводственные документы объединяются функциональным названием (обеспечением функций аппарата управления) и практическим применением в сфере управления. Исходя из этого, можно считать, что вся совокупность источников данного вида в снятом виде отражает уровни управления, изменение в положении государственных учреждений и социальных групп, обеспечивающих функционирование государственного механизма. Это обуславливает необходимость изучения делопроизводственных документов с намеченной точки зрения. В задачу статьи входит рассмотрение делопроизводственных документов в качестве исторических источников на материале высших государственных учреждений России первой четверти XIII в. и методов их изучения.

Русская дореволюционная историография уделяла большое внимание государству, считая его решающей силой исторического процесса. Историки государственной школы рассматривали государство как силу, стоящую над обществом, над классами и выражающую интересы всего общества¹. Отсюда то внимание,

которое они уделяли реформам сверху, формированию государственных учреждений и официальной идеологии государства, выраженной в праве. В центре внимания находились реформы первой четверти XVIII в.² Такой подход определил основной круг источников — прежде всего законодательство, обусловил широкое использование Полного собрания законов Российской империи, содержащего наиболее полный комплекс законодательных актов эпохи в их хронологической последовательности.³ На основе главным образом нормативных актов освещались вопросы структуры, компетенции учреждений, их правового статуса, отношений с верховной властью и другими центральными и местными учреждениями⁴. Обширная историография была посвящена истории различных государственных учреждений (Сената, Генерал-прокуратуры, приказов, центрального и местного аппарата управления). Для данной темы особое значение имеет публикация "Доклады и приговоры" Правительствующего Сената, содержащая документы Сената со времени его создания в 1711 г. и доведенная до 1716 г.⁵ Достоинством этой многотомной публикации является включение в нее некоторых групп документов, мотивирующих принятие решения. Недостатками, сильно мешающими ее использованию, являются относительно узкие хронологические рамки, неполнота (большинство важных материалов делопроизводственного характера осталось вне публикации), некоторые неточности в передаче текста.⁶

Исключительно правовой подход к истории государственных учреждений и ограничение круга источников законодательством вызывало критику уже в историографии рассматриваемого периода. Так, полемизируя с И.Е. Андреевским по вопросам методики изучения истории учреждений, Н.В. Калачев отмечал, что его труд является "разысканием постановлений, рассеянных в источниках законодательства... местного управления. О том же, как они осуществлялись на практике и как относился к ним народ, автор почти не упоминает".⁷ Однако, Н.В. Калачев сам писал, что такую работу проделать трудно при незначительном издании материалов о народном быте. Изучение соотношения законодательной нормы и практики функционирования учреждений делало необходимым обращение исследователей к архивным мате-

риалам, прежде всего делопроизводственным документам. Некоторые спорные вопросы источниковедческого характера, вставшие в связи с этим, стали предметом оживленного обсуждения в историографии, вызванного появлением книги М.М.Богословского "Областная реформа Петра Великого". Основанный на широком круге архивных источников (делопроизводство петровских учреждений), труд М.М.Богословского ставил ряд важных вопросов методики изучения источников по проблеме.⁸ Стремясь рассмотреть реформу "в ее взаимодействии с жизнью", автор характеризовал источниковую базу для такого исследования. М.М.Богословский предложил группировку источников по их значению для освещения темы: на местные и центральные. Документы местных учреждений лучше отражают практику управления, а центральных - содержат более обобщающие, а также особенно характерные факты. Наиболее ценными источниками признаются документы высшего центрального учреждения - Сената. Важна постановка вопроса о достоверности делопроизводственных источников. По мнению М.М.Богословского, не вызывает сомнений их подлинность, поскольку "не было интереса подделывать переписку учреждений", а также их достоверность, потому что "авторы не думали о будущем" в отличие от сочинителей мемуаров и летописцев. Искажение истины под пером подъячего или в донесении воеводы "не выходило за пределы вероятного, иначе ему бы никто не поверил", и не снижало поэтому достоверность источника в целом.

Поставленные вопросы методики источниковедческого изучения делопроизводства нашли развитие в последующих работах. А.Н.Филиппов поддержал положение М.М.Богословского о необходимости изучения не только правовых норм, но и административной практики в истории реформ.⁹ Он высказал ряд предложений о путях дальнейшего расширения источниковой базы проблемы. Вместе с тем, был высказан скептицизм в отношении авторской интерпретации проблемы достоверности делопроизводственных документов. Как отметил Филиппов, сравнение мемуаристики и летописания не убедительно для решения вопроса о достоверности делопроизводственных источников, т.к. на нее мог влиять "жгучий практический интерес"

(напр., в официальных донесениях властям.).

Правовой подход к изучению социальной структуры общества, "истории сословий в России" оказал определяющее влияние на характер отбора и интерпретации источников. Преобладающее влияние концепции государственной школы о "закрепощении сословий государством" в различных ее модификациях привело к перенесению центра тяжести на вопросы отношений сословий к государственной службе и их правового закрепления. В работе по истории дворянства в России А.Романович-Словатинский на основании главным образом законодательных актов (Табель о рангах и др.) попытался проследить процесс складывания единого шляхетского сословия из представителей старых чинов и служилого дворянства.¹⁰ В.О.Ключевский в работе "История сословий в России" отводит существенную роль Табели о рангах и некоторым другим законодательным актам в процессе разрушения иерархии старых чинов в петровское время.¹¹ Исходя из положения об определяющей роли государственной службы в изменении положения сословий при Петре, Н.П.Павлов-Сильванский уделяет перво-¹²степенное внимание законодательным источникам.

Русская дореволюционная историография высоко оценивала историческое значение реформ первой четверти XVIII в. и неоднократно обещалась к их освещению. Основным объектом ее изучения стали прежде всего административные реформы Петра I. Под влиянием концепций государственной школы сформировался традиционный круг интересов, проблем и источников их изучения в этой историографии.

В советской историографии общества и государства России первой четверти XVIII в. накоплен значительный материал источниковедческих наблюдений и выводов, что нашло свое выражение в археографической деятельности, публикации источников. Изучая историю государственного аппарата петровского времени, привлёк новые архивные источники М.М.Богословский. Рассматривая деятельность Палаты об Уложении 1700-1703 гг., он специально останавливается на состоянии архива этой законодательной комиссии.¹³ Он отмечает необходимость "приведения в порядок и научного описания" ее документов. Использование архивных источников позволило автору установить структуру уч-

реждения, его личный состав, порядок обсуждения дел в нем, по журнальным записям его заседаний проследить, "как читали и сводили проект" нового Уложения. Богатый фактический материал содержит написанный в 20-е гг. фундаментальный труд Богословского о Петре I, охватывающий период начала его государственной деятельности. Цель работы автор видел в том, чтобы дать возможно более подробное описание жизни и деятельности Петра, собрать для этого "все известия, которые сохранились о нем в разного рода памятниках".¹⁴ Автор отметил недостаточную изученность вопросов источниковедения петровской эпохи в современной ему историографии: "в области фактов - их не всегда критически твердо установленная достоверность, в области общих суждений - их не всегда достаточная обоснованность".

Новые источники о социальной борьбе первой четверти XVIII в. были выявлены в ходе изучения народных движений, что позволило показать социальные корни петровских реформ. Это нашло отражение в новых документальных публикациях по теме. В.И. Лебедев подошел к публикации источников о реформах Петра I путем изучения и отбора документов о его экономической, социальной политике, развитии культуры и просвещения.¹⁵ Вместе с тем, административные преобразования центрального и местного управления представлены в его публикации главным образом законодательными источниками.

Характеризуя основные источники по истории России XVIII в., М.Н. Тихомиров на первое место ставит архивные документы. Освещая документы центральных государственных учреждений России петровского времени, он выделяет дела канцелярии Сената, московской сенатской конторы, Кабинета Петра Великого. Внимание исследователей было обращено на необходимость изучения обширного комплекса архивных источников эпохи.¹⁶

Источниковедческий анализ законодательных источников петровского времени с привлечением широкого круга архивных документов лежит в основе публикации Н.А. Воскресенского "Законодательные акты Петра I".¹⁷ В археографическом введении к изданию ставятся вопросы критического изучения и публикации законодательства: обзор архивных источников по законодатель-

отву; восстановление истории текста законодательного акта; критика полноты и научной достоверности Полного собрания законов Российской империи. В обзоре архивных источников первостепенное внимание уделялось документам Кабинета, Сената, коллегий, Синода, комиссий об Уложении. Свою задачу публикатор видит в том, чтобы "обследовать архивные фонды, разыскать в них по возможности все материалы, относящиеся к законодательству Петра I, установить на основании их историю текстов и воспроизвести все последовательные редакции важнейших законодательных актов". Публикатор показал, что наличие Полного собрания законов не исключает обращения к архивным первоисточникам петровского законодательства. Б.Н. Сыромятников отмечал, что введение в научный оборот этих новых источников "окончательно рассеивает легенду, созданную П. Милюковым о том... что реформа Петра носила стихийный, бессистемный, лишенный всякого плана и какой-либо руководящей, теоретической идеи характер".¹⁸ В оценке Полного собрания законов Сыромятников не согласился с Воскресенским, отметив, что требования современного научного издания источников не применимы к изданию XIX в., имевшему практические цели. Отметим, что значение ПСЗ как памятника правовой мысли XIX в. не исключает критического отношения к его археографическим принципам современного исследователя петровского законодательства.

Уникальной по полноте представленных материалов, широте источниковой базы и разработанности научно-справочного аппарата в советской археографии является продолжающаяся многотомная публикация "Письма и бумаги имп. Петра Великого".¹⁹ Переписка Петра I и высших деятелей государства является ценным источником, содержащим информацию по вопросам управления, законодательства, внешней и внутренней политики. Публикация документов и писем Петра I в рассматриваемом издании преодолела выборочность и нечеткость группировки этого вида источников в предшествующих публикациях. Она содержит всю совокупность документов Петра I, расположенных в хронологическом порядке, что облегчает их использование ис-

следователем. Рассматриваемая совокупность источников имеет важное значение для изучения структуры, иерархии, персонального состава верхов господствующего класса и государственного аппарата управления.

В советской исторической науке проблема реформ первой четверти XVIII в. раскрывается в связи с исследованием феодального способа производства, общественных отношений и классовой борьбы. Это определило ряд важных направлений публикаторской деятельности по изданию источников этого времени: документы экономической истории (крепостная мануфактура, крестьянская промышленность, материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства),²⁰ классовой борьбы (документы Астраханского и Булавинского восстаний),²¹ формирования идеологии абсолютизма,²² сочинений русских современников петровских реформ (И.Т.Посошкова, И.К.Кирилова, Ф.Прокоповича).²³

Введенные в научный оборот новые архивные источники важны для понимания социально-экономических предпосылок утверждения и последующей эволюции русского абсолютизма, реформ Петра I.

Утверждение абсолютизма в России в первой четверти XVIII в. обусловило создание централизованной дифференцированной и четко функционирующей системы учреждений, чем было вызвано возникновение Сената, коллегий, последующие реформы государственного аппарата. Комплексный подход к изучению делопроизводственной документации этого периода продолжает оставаться актуальной задачей источниковедения. Делопроизводственная документация центральных государственных учреждений России (Разрядного приказа, Сената, коллегий и контор) отражает различные уровни управления в их взаимодействии.

Источниковедческое изучение делопроизводственных источников было проведено с целью получения сведений о социальной базе русского абсолютизма.²⁴ В ходе исследования решались следующие вопросы: определение состава и выявление источниковой базы; установление степени ее полноты, достоверности и информативности; разработка принципов ее изучения и их применения в практике источниковедческого исследования с

целью получения выводов об историческом явлении. Первый этап работы имел своей задачей определить состав и основной круг источников, необходимых для решения проблемы. Была сделана установка на выявление преимущественно сводных документов, содержащих количественно выраженную информацию, поддающуюся статистическому изучению. Только такая информация могла обеспечить необходимый уровень доказательности данных и дать возможность получить обобщенную информацию об изучаемом социальном явлении. Такой подход обусловил основное направление архивного поиска: в первую очередь были обследованы фонды центральных государственных учреждений изучаемого времени, в компетенцию которых входил учет численности, состава и имущественного положения правящих верхов господствующего класса и аппарата управления. Для определения назначения и реального функционирования документов в системе делопроизводства учреждений, а также для проверки степени достоверности, полноты и информативности данных были привлечены разнообразные документы других учреждений. Они позволили в ряде случаев корректировать, а иногда существенно дополнить информацию источников сводного характера. В процессе работы были установлены резкие изменения в системе делопроизводства высших учреждений, преимущество между старыми и новыми разновидностями документации, появление новых форм учетной сводной документации, что можно рассматривать как следствие реформ государственного аппарата абсолютизма и смены старого чиновного деления новым. Это сделало необходимым поиск источников переходного типа, зафиксировавших с одной стороны, крупные изменения в социальной базе абсолютизма, а с другой — делопроизводстве при переходе от старых учреждений к новым. Новые разновидности источника выявлены в фондах как старых, так и новых учреждений. Их использование потребовало значительной источниковедческой критики — сравнительного анализа документов старого и нового типа, изучения структуры, содержания и терминологии источников. Проведение такой работы оказалось возможным после изучения истории государственных учреждений, в процессе деятельности которых они возникли, архивных фондов и описей к ним, содержащих сведения по исто-

при отложившихся в делопроизводстве комплексов документов, их функций и перемещений в процессе реформ первой четверти XVIII в. Выявлены и изучены основные группы документов по налаживанию делопроизводства новых учреждений – коллегий, организации в них отчетности, проверки исполнения, характера отношений с Сенатом и низшими учреждениями, в том числе губернского уровня. В результате проделанной работы был определен состав источников, необходимых для раскрытия проблемы и проведено их выявление.

Второй этап работы имел задачей установление полноты, достоверности и информативности выявленных источников. Анализ источников по этим качественным параметрам позволяет определить значение их информации для изучения проблемы: под полнотой понимается то, насколько подробно и представитель-но источник отражает изучаемое социальное явление (источники содержат сводные данные по всей стране, по центральному и местному аппарату управления, по правящему слою господствующего класса в целом); под достоверностью – степень соответствия информации источника действительному положению дел (устанавливается путем анализа прямых признаков – происхождения, авторства и практического назначения этих данных, а также косвенных – повторяемость, сопоставимость. Например, сводные учетные данные служили практическим целям, функционировали в практике управления.); под информативностью – богатство фактического содержания источника по проблеме (степень информативности источника для исследователя определяется как качествами самого этого источника, так и совершенством исследовательской методики. Например, обобщение данных источника в таблицы, позволяющее дать их систематизацию).

Рассмотрение совокупности архивных и опубликованных источников позволило установить степень полноты дошедших до нашего времени документов и определить значимость каждой группы для исследования. Была установлена полнота и наибольшая информативность архивных делопроизводственных документов по проблеме. Их значительными преимуществами являются обобщающий характер данных, наличие обширной информации по

крупным социальным слоям, количественное выражение информации, принадлежность к делопроизводству высших учреждений абсолютизма. Эти критерии определили выбор данных комплексов источников в качестве главного объекта источниковедческого изучения. Дополнение их другими архивными и опубликованными документами позволило расширить источниковую базу и увеличить ее информативность. На этой источниковой основе решался вопрос о соотношении законодательной нормы и действительности: если законодательство освещает в основном формальную структуру госаппарата, то важным преимуществом делопроизводственных источников является отражение ими реального механизма власти и управления.

Принципиальное значение имело решение проблемы достоверности. Сложный характер исторического явления (социальная база и государственный аппарат абсолютизма) предусматривает определение общих критериев достоверности источников и сообщаемой ими информации: анализ социальных условий возникновения источника, их функционирования в практике государственного аппарата, позволяющий в каждом конкретном случае возможно полнее определить место и назначение документа в делопроизводстве и управлении. Наряду с этим, большое внимание уделялось сравнительному анализу источников различного происхождения, дающему возможность определенно говорить о степени достоверности содержащейся в них информации.

В результате проведенного исследования получены новые, количественно выраженные данные делопроизводственных источников о социально-экономическом положении и структуре правящих слоев господствующего класса и тенденциях развития государственного аппарата абсолютизма в период петровских преобразований.

Становление абсолютизма как формы политического господства феодального класса – социальный процесс, происходивший в первой четверти XVIII в. в условиях развития феодализма с его отношениями собственности на основное средство производства – землю, усилением государства с его дворянской политикой. Эта переломная эпоха характеризуется значительными социальными изменениями, вызывающими консолидацию дво-

рянства в господствующий класс – сословие, социальную базу русского абсолютизма. Изучение этих вопросов требует раскрытия проблем: социально-экономического положения и структуры правящего класса; новых явлений в его развитии и их классовой природы.

Архивные делопроизводственные источники, проанализированные с целью характеристики господствующего класса феодалов, образуют единый комплекс, в основе которого лежат учетные документы и сопутствующая им документация.²⁵ Это прежде всего делопроизводственные документы учетного характера Разрядного приказа, а также материалы других государственных учреждений, отражающие социально-экономическое положение верхов господствующего класса. Значение этих источников состоит прежде всего в том, что они количественно выражают экономическое и политическое могущество феодального класса. Объективным и емким показателем этого является указание на владение крестьянскими дворами. Ценность указанных источников состоит также в том, что в силу их классового происхождения и практического назначения они включают важнейшие параметры для характеристики основного корпоративного института феодального класса (Государева двора) – собственность на крестьянские дворы, родовитость и чиновное деление. Взаимосвязанное изучение учетных параметров источника позволило получить синтезированную информацию о важнейших сторонах жизни верхов господствующего класса. Вместе с тем, эта группа источников показала уже сложившуюся традиционную структуру правящего слоя господствующего класса к началу преобразований. Изменения в структуре господствующего класса периода преобразований требовали создания новых учетных документов, более соответствовавших назревшим потребностям. Наблюдения над структурой этих документов в сопоставлении с другими источниками того периода (учетная документация центральных государственных учреждений, документы личного происхождения, свидетельства современников и переписка) позволили установить признаки постепенной утраты их практического значения и окончательной ликвидации данной формы свідных учетных документов.

Переходный период в развитии сословного строя характеризуется определенной преемственностью в составлении документов, фиксирующих положение и структуру феодального класса; новые формы документации только начинают складываться, что выражается в своеобразном сочетании старых форм документов с новыми. Важнейшими источниками переходной эпохи, которые удалось выявить, являются многочисленные именные списки представителей феодальной верхушки (старой боярской и новой, нетитулованной аристократии, царедворцев, офицеров, чиновников), составившиеся по различным конкретным поводам в эпоху петровских преобразований (формирование штатов новых государственных учреждений, набор дворян и чиновников в армию и другие мероприятия государственной власти).²⁶ Практическое назначение делает их ценным источником. Комбинируя данные о персональном составе высшей администрации новых учреждений со сведениями о количестве дворов у них, можно заключить, что большинство высших чиновников принадлежит к числу крупнейших феодалов.²⁷ Документация личных фондов позволила полнее раскрыть экономическую основу положения верхов господствующего класса в переходную эпоху изменения сословной структуры.²⁸ Ценным источником являются учетные документы, отражающие новую чиновную иерархию и материальное обеспечение высшего состава армии. При анализе внутривидовых изменений в составе правящей верхушки имеют значение свидетельства осведомленных современников, констатирующих изменения в обществе и комментирующих эти новые явления. Кроме того, для анализа изменений, происходивших в социальной базе, необходимым явилось изучение всей системы делопроизводственных документов — их происхождения, авторства, целей создания и функционирования в практике управления. Комплексное изучение ряда учетных, обобщающих и других источников (законодательство, делопроизводственная переписка, судебные — следственные документы и личные фонды крупных феодалов) использовалось для выявления не только прямой, непосредственно выраженной в документах, но и более сложной, внутривидовой информации. Так, практические меры Сената, Военной коллегии и других государственных учреждений в конкретных случаях

и конфликтных ситуациях, связанных с уклонением от службы представителей правящего класса, ярко отражают направленность деятельности, классовую природу государственного аппарата абсолютизма.

Изучение этих источников позволило установить процесс постепенного изменения системы чиновного деления, возникновения новой иерархии государственных служащих, падение влияния и привилегий представителей боярской аристократии и выдвижение новых людей в госаппарате и армии. Переломная эпоха петровских преобразований характеризовалась более активным вторжением государства в общественную и частную жизнь людей. Оно требовало от господствующего класса офицеров для армии и чиновников для госаппарата и жестко контролировало выполнение этих требований. На этой основе между классом феодалов и государственной властью возникали неантагонистические конфликты, которые улаживались в ходе управленческой практической работы. Исключения из правила подтверждают само правило: абсолютизм полностью последовательно выражал и поддерживал интересы всего господствующего класса феодалов, рассматривая его как свою социальную базу. В этих же интересах он шел на ущемление прав отдельных его представителей.

Источниковедческое изучение делопроизводственных материалов, отразивших переходное время в истории правящего класса, показало, что старая учетная документация утрачивает свое значение и заменяется новой. В процессе реформы чиновного деления и государственного управления абсолютизм искал и находил новые формы документации, наиболее адекватно выразившие пореформенное социальное содержание и практику управления.

Для характеристики основных тенденций развития аппарата центрального управления абсолютизма были определены качественные и количественные показатели, характеризующие социальный слой, непосредственно связанный с системой госаппарата (бюрократия): численность чиновничества, имущественное положение различных его слоев, направленность изменений, происходивших в связи с реформами государственного аппарата. Информативность источников по проблеме определяется их происхождением и обстоятельствами возникновения: они создавались

во время реформ государственного аппарата, смены приказной системы коллегиальной, перераспределения служащих аппарата управления. Анализ источников осуществлялся по двум основным проблемам: структура и численность аппарата управления, социально-экономическое положение его представителей.

Выявленные и проанализированные архивные источники образуют единый комплекс делопроизводственных документов Сената и коллегий. Источники раскрывают процесс налаживания работы новых учреждений, показывают реальный переход от приказной администрации к коллегиальной, отражают финансовое обеспечение реформы и ход ее реализации в практике управления. Особое значение имеет документация канцелярии Сената, где сосредоточивалось исполнительное руководство по подготовке и осуществлению реформы, комплектование штатов новых учреждений. Среди ее материалов отложились источники нескольких типов: законодательство, документы других учреждений (в том числе за более ранний период), служащие для обоснования решений, сводная учетная документация, разнообразные материалы о конкретных мерах по реализации реформы (переписка). Взаимосвязанное изучение источников позволило установить, как законодательные нормы проводились в жизнь на практике. Налаживание учета, контроля и проверки исполнения в новых учреждениях привело к появлению соответствующих документов административного и финансового характера.

Особенно ценна для изучения проблемы сводная учетная документация, разработка форм которой (табели, именные списки) прослеживается в делопроизводстве рассматриваемого времени.²⁹ Изучены источники такого типа, дающие количественно выраженную информацию о численности аппарата управления центральных и местных учреждений. Время их составления совпадает с переломными вехами в развитии гооаппарата: 1711 г. — создание Сената; 1715 г. — подготовка и начало коллежской реформы; 1721 г. — первые итоги начавших функционирование новых учреждений. Проведен источниковедческий анализ достоверности, полноты и сопоставимости этих данных с целью установления изменений численности аппарата управления. Итоги сравнительного изучения количественных данных источников позволили проследить динамику численности чиновничества

госаппарата абсолютизма изучаемого времени.

Источники позволили получить новую информацию о социально-экономическом положении чиновничества.³⁰ Выявленный богатый материал об окладах чиновников приказов, Сената, коллегий, канцелярий и контор, а также местных губернских учреждений позволил установить тенденции изменения этого положения. Объективный критерий измерения материального обеспечения, расходов на содержание госаппарата в целом и по отдельным отраслям управления - размер денежных и хлебных окладов чиновников различных рангов, бюджет учреждений. Их изучение дало возможность проследить имущественное положение разных слоев служащих аппарата управления, показать, что происходило обособление, увеличение влияния и привилегий правящей верхушки.

Делопроизводственные источники занимают важное место в структуре источниковой базы проблемы утверждения русского абсолютизма. Они являются непосредственным порождением социальной системы, государственного аппарата, отдельных учреждений и лиц. На этом основывается главный принцип методики изучения делопроизводственной документации: он состоит во взаимосвязанном анализе развития (реформы) госаппарата и изменения системы делопроизводства и наоборот. В ходе исследования совокупности источников по проблеме были получены сводные данные, характеризующие процесс утверждения абсолютизма, формирования его социальной базы и осуществления реформ государственного аппарата первой четверти XVIII в.

- 1 Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. М., 1896.
- 2 Соловьев С.М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984.
- 3 Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Собрание I. Баранов П. Архив Правительствующего Сената, т. I. Описание именным высочайшим указам и повелением царствования императора Петра Великого. 1704-1715. Спб., 1872.
- 4 История Правительствующего Сената за 200 лет. т. I, Спб., 1911.
- 5 Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. - Спб.: Изд. Сената, 1880-1901, тт. I-6.

- 6 ЦГАДА, ф.248, оп.1, кн.12, л.49. Ср. Доклады и приговоры состоявшиеся в царствование Петра Великого, т.2, кн.2, с.100-112.
- 7 Калачев Н.В. Разбор сочинения И.Е.Андреевского "О наместниках, воеводах и губернаторах". Спб., 1867.
- 8 Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719-27. М., 1902, с.У-Х.
- 9 Филиппов А.Н. Разбор сочинения М.М.Богословского "Областная реформа Петра Великого. (Уваровская премия). Спб., 1906.
- 10 Романович-Славатинский А. Дворянство в России от начала XIII в. до отмены крепостного права. Киев, 1912.
- 11 Ключевский В.О. История сословий в России. Пг., 1918.
- 12 Павлов-Сильванский Н.П. Государевы служилые люди. Спб., 1909.
- 13 Богословский М.М. Палата об Уложении 1700-1713 гг. - Известия АН СССР, 1927.
- 14 Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1940, т.1, с.10.
- 15 Лебедев В.И. Реформы Петра I. М., 1937.
- 16 Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР. М., 1940.
- 17 Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945.
- 18 Сыромятников Б.Н. Предисловие в кн.: Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.-Л., 1945, с.XXXV.
- 19 Письма и бумаги имп. Петра Великого. Т.1-11. М.: Изд. АН, 1887-1964.
- 20 Крепостная мануфактура в России. Л.: Изд. АН СССР, 1930-1934 гг. Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в., т.1. М.-Л.; Изд. АН СССР, 1935. Материалы по истории крестьянского и помещичьего хозяйства первой четверти XVIII в. (Публикация К.В.Сивкова). - М.: Изд. АН СССР, 1951.
- 21 Булавинское восстание (1707-1708 гг.), Труды Историко-археографического института АН СССР, М., 1935. Восстание московских стрельцов. 1698 год. (Материалы следственного дела). М.; Наука, 1980.
- 22 Памятники русского права. Выпуск восьмой. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. М.: Госюриздат, 1961. Панегирическая литература петровского времени. М.: Наука, 1979.
- 23 Посовиков И.Т. Книга о скудости и богатстве. - М.: Изд. АН СССР, 1951. Прокопович Феофан. Сочинения. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1961. Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. - М., 1979.

- 24 В основу исследования положены главным образом архивные делопроизводственные источники. Это прежде всего фонды центральных государственных учреждений России петровского времени, хранящиеся в ЦГАДА: Разрядный приказ (ф.210), Сенат (ф.248), Кабинет Петра Великого (ф.9), Новоуложенные комиссии (ф.342), Штатс-контор-коллегия (ф.279), Эстиц-коллегия Лифляндских, Эстляндских и Финляндских дел (ф.234), Генеральный магистрат (ф.291), Московская ратуша (ф.308), Герольдмейстерская контора (ф.286), Ракетмейстерская контора (ф.393), Главная провиантская канцелярия (ф.339), документы Госархива (ф.4, 5, 6), Новые поступления (ф.188). Использован ряд фондов ЦГВИА: Журнальная часть канцелярии Военной коллегии (ф.2), Артиллерийская экспедиция Военной коллегии (ф.5), Генерал-аудиторская экспедиция Военной коллегии (ф.8), Счетная экспедиция Военной коллегии (ф.21), Военная комиссия Военной коллегии (ф.23), Кабинетные дела (ф.24), Материалы о найме иностранцев на русскую службу (ф.495, 1630-1787 гг.). Привлечены документы фондов Отдела рукописей ГБЛ: фонд Петра I (ф.409), фонд Меншиковых (ф.166); документы ОПИ ГИМ: фонд Меншикова (ф.314), Отдела рукописей ГИМ: Уваровское собрание. Привлечены публикации документов, публицистика, записки современников.
- 25 ЦГАДА, ф.210, оп. Боярские списки, дд.45-60.
- 26 ЦГАДА, ф.286, оп. 3, дд. I-16, 19-25 и др.
- 27 ЦГАДА, ф.248, оп. I, д. 12.
- 28 ОПИ ГИМ, ф. 314, оп. I, дд. I-17; ОР ГБЛ, ф. 166, оп. I, дд. 14-15.
- 29 ЦГАДА, ф. 248, оп. I, кн. 3, лл. 877-885; оп. 2, кн. 42, л. 275; оп. II, кн. 6=6, лл. 289-290 и др.
- 30 ЦГАДА, ф. 248, оп. 2, кн. 42, лл. 270-271; оп. II, кн. 606, лл. 289-290 и др.

ИСТОЧНИКИ О СОЦИАЛЬНОМ СОСТАВЕ СЛУЖАЩИХ МЕСТНЫХ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ
XVIII века

Изменение социального состава чиновничества – важнейший показатель его эволюции. Если социальный состав чиновничества середины XVIII века изучен С.М.Троицким по материалам переписей чиновников,¹ а социальный состав чиновничества начала XIX века рассмотрен В.Пинтнером, который использовал в качестве источника данные групповых формулярных списков,² то изменение социального состава чиновничества в последней четверти XVIII века остается неизученным в первую очередь, по-видимому в силу неразработанности источниковой базы такого исследования. Наибольшее влияние на изменение социального состава служащих государственных учреждений в рассматриваемый период оказала губернская реформа 1775 года, поэтому целесообразно изучить прежде всего изменение социального состава чиновничества местного звена государственного аппарата.

Для того, чтобы проследить эволюцию социального состава служащих местных государственных учреждений под влиянием губернской реформы 1775 года, необходимо рассмотреть социальный состав этой группы чиновничества в 1775 году, то есть накануне губернской реформы, в 1781–1782 гг., когда проявились первые результаты этой реформы, были открыты новые учреждения в ряде губерний и 13 июня 1781 года был принят указ "О новом расписании губерний с означением генерал-губернаторов",³ а также в конце 90-х годов, когда заканчивается проведение губернской реформы, о чем свидетельствует опубликованный 8 августа 1796 года "Общий свод штатов наместничеств и губерний в царствование Екатерины II",⁴ и начинается постепенное свертывание сети местных государственных учреждений, что проявилось уже в указе от 12 декабря 1796 г. "О новом разделении государства на губернии",⁵ который предусматривал сокращение числа губерний до 41.

Наибольшие возможности для получения информации о состо-

янии чиновничества предоставляют, несомненно, групповые формулярные списки, которые должны были регулярно присылаться в Герольдмейстерскую контору по указу от 31 января 1764 года "О присылке в Сенат из всех присутственных мест послужных списков чиновников через каждые полгода по приложенной форме"⁶. Однако в рамках рассматриваемого периода групповые формулярные списки в массовом количестве нам удалось обнаружить лишь начиная с 1797-1798 гг. Рассмотрим социальный состав служащих местных государственных учреждений по данным групповых формулярных списков 1798-1799 гг.⁷ Под социальным составом чиновничества мы понимаем его разделение по признаку социального происхождения, а не по признаку фактической социальной принадлежности, которая отчасти определялась рангом чиновника. В формулярных списках чиновников, как правило, также указывалось социальное происхождение, а не фактическая социальная принадлежность на момент составления формулярного списка. Например, в формулярном списке секретаря челябинского уездного суда Оренбургской губернии губернского секретаря С.И.Соколова говорится: "Из подьяческих детей, а ныне на военное дворянство имеет грамоту."⁸ Советник архангельской Палаты суда и расправы Ф.Ф.Ирыхов, получив в 1786 году чин коллежского асессора, приобрел право на потомственное дворянство, но в его формулярном списке указано, что он "из церковнических детей, по Тверской губернии вписан в дворянскую родословную книгу."⁹ Примеры указания в формулярных списках не социальной принадлежности, по-видимому, не могли быть многочисленны, о чем свидетельствует не только практика подробного описания социального происхождения чиновника во многих формулярных списках, но и сравнительно большое количество выходцев не из дворянства в высших чиновничьих рангах (УШ класс и выше), поскольку при указании их фактической социальной принадлежности все они были бы причислены к дворянству.

Формулярные списки чиновников позволяют нам также выделить группу выходцев из податных сословий, несмотря на то, что по указу от 14 августа 1798 г. "О исключении приказного

звания людей из подушного оклада и о неопределении в статскую службу из купеческого, мещанского и другого подушные подати несущего звания без представления Сенату о надобности в оных¹⁰ все чиновники, независимо от их социального происхождения, были освобождены от подушной подати. В формулярных списках выходцев из податных сословий социальное происхождение указывалось зачастую особенно подробно.

Например, в формулярном списке регистратора московского Губернского магистрата П.М.Доброхотова говорится, что он "из отпущенных вечно на волю".¹¹ В формулярном списке служившего там же коллежского регистратора И.Е.Садовникова указано, что он "из отпущенных господских служителей".¹² Аналогичные записи имеются в формулярных списках канцеляристов московской Верхней расправы В.Степановского,¹³ В.Трусова,¹⁴ подканцеляриста московского Нижнего Надворного суда П.Я.Яковлева,¹⁵ секретаря костромской Казенной палаты губернского секретаря А.Д.Дмитриева,¹⁶ казначея воскресенского уездного казначейства Московской губернии прапорщика А.Т.Раскашикова,¹⁷ секретаря Курмышского уездного суда Симбирской губернии И.С.Фомина.¹⁸ А в формулярном списке копейиста Верейской нижней расправы Московской губернии А.С.Дмитревского говорится, что он "из дворовых людей".¹⁹ Наибольшее количество выходцев из податных сословий среди чиновников дают представители купечества, в формулярных списках которых также указывается их социальное происхождение, несмотря на то, что часть из них была исключена из подушного оклада по указу 1798 г., а часть еще раньше по Городовому положению.

Например, в формулярном списке находящегося на должности архивариуса в казанской Казенной палате коллежского регистратора К.Притыкина говорится: "Из купеческих детей, уволен от общества с аттестатом и ко оному уже не принадлежит, за силою 34 статьи Городового положения от собственного платежа свободен."²⁰ А в формулярном списке служившего в Симбирском уездном казначействе коллежского регистратора Н.Д.Хлебникова сказано: "Из купцов, вступил в службу до 4-й ревизии и по оной из сего звания исключен."²¹ В формулярном списке исполняющего должность поветчика в Архангельском губернном

правлении коллежского регистратора М.В.Зенкова содержится указание на исключение из подушного оклада по указу 1798 года". "Из купцов и по именному его императорского величества высочайшему указу, данному Правительствующему Сенату в 30-й день июля 798 года, из прежнего состояния и из подушного окладу исключен."²² "Из купцов, обществом уволенных вовсе от платежа свойственных по званию податей",²³ как указано в его формулярном списке, был и секретарь чебоксарского нижнего земского суда Казанской губернии городовым секретарь И.И.Соломин. Аналогичные записи имеются в формулярных списках регистратора симбирской Казенной палаты коллежского регистратора А.В.Варламова,²⁴ секретаря бельского нижнего земского суда Смоленской губернии городового секретари А.П.Моргунова,²⁵ секретаря Смоленского нижнего земского суда И.А.Глуховского²⁶, секретаря тамбовского губернского правления титулярного советника И.П.Апарина,²⁷ заседателя Яренского уездного суда городового секретаря К.Н.Субботина²⁸, секретаря мологской нижней расправы Ярославской губернии губернского секретаря И.М.Грегушликова.²⁹ Из подушного оклада был также исключен происходивший "из крестьянских детей" исполняющий должность секретаря екатеринбургского уездного суда Пермской губернии Д.Л.Баранов.³⁰

Таким образом, данные формулярных списков позволяют нам разделить чиновников по признаку социального происхождения. Мы считаем целесообразным не давать дробной классификации чиновничества по этому признаку, как это принято в монографии С.М.Троицкого и в работе Пинтнера,³¹ а разделить всех чиновников на три большие группы, имеющие между собой существенные различия принципиального характера. В первую группу вошли потомственные дворяне. К потомственным дворянам мы отнесли помимо чиновников, в формулярных списках которых указано, что они "из дворян", "из российских дворян" или "из шляхетства", чиновников, о которых говорится, что их предки были верстаны помещным окладом. Например, в формулярном списке заседателя цыvilьского уездного суда Казанской губернии коллежского секретаря А.А.Попова говорит-

ся: "Из верстаных поместным окладом приказнослужителей".³² "Из детей канцелярских служителей, из верстаных поместным окладом",³³ как говорится в его формулярном списке, был секретарь ревизской экспедиции Казанской Казенной палаты губернский секретарь В.А.Попов. Аналогичные записи имеются в формулярных списках столоначальника симбирской Казенной палаты коллежского регистратора В.И.Получина,³⁴ заседателя Царевкококшайского уездного суда Казанской губернии титулярного советника С.А.Балахонцева,³⁵ секретаря краснослободского уездного суда Нижегородской губернии коллежского секретаря Г.М.Андреева,³⁶ секретаря моршанского уездного суда Тамбовской губернии коллежского секретаря А.Ф.Фролова,³⁷ заседателя Козловского уездного суда той же губернии И.П.Толмачева,³⁸ служившего в Борисоглебском уездном суде той же губернии коллежского регистратора С.Ф.Фролова,³⁹ служившего в козловском нижнем земском суде той же губернии коллежского регистратора А.К.Шамонина,⁴⁰ судьи уфимского уездного суда Оренбургской губернии надворного советника Н.И.Самойлова,⁴¹ служившего в елецком нижнем земском суде Орловской губернии коллежского регистратора Н.Дронова.⁴²

Во вторую группу вошли так называемые разночинцы, то есть выходцы из тех групп населения, которые не платили подушную подать (кроме дворян). Сюда вошли дети чиновников, в том числе так называемые обер-офицерские дети, дети солдат, церковнослужителей. Именно эта группа чиновников в наибольшей мере разделена на составляющие ее части в исследованиях С.М.Троицкого и Пинтера. Однако данные формулярных списков не позволяют до конца провести последовательную классификацию этой группы чиновников в силу большой дробности указаний на социальное происхождение, а также из-за описательного характера ряда указаний. По-видимому, эти причины заставили С.М.Троицкого и Пинтера помимо классификации чиновников по многочисленным социальным группам, ввести также группу разночинцев,⁴³ куда Пинтер, судя по отсутствию этой группы в его классификации, включил и выходцев из крестьян, что, на наш взгляд, является нецелесообразным в силу специфики социального положения этой

группы общества. На наш взгляд, целесообразность объединения многочисленных социальных групп в одну категорию различинцев по признаку освобождения от платежа подушной подати обусловлена в первую очередь тем, что этому обстоятельству придавалось определенное значение в процессе составления формулярных списков, в которых зачастую, как в уже приводившихся примерах с исключенными из подушного оклада купцами, при указании на социальное происхождение указывалось, исключен или нет чиновник из подушного оклада. Например, в формулярном списке казначея при екатеринбургском коменданте Л.Г.Рябухина⁴⁴ и в формулярном списке шадринского уездного казначея Пермской губернии Г.М.Иайгородова⁴⁵, которые имели чин губернского секретаря, говорится: "Из мастерских детей, не положенных в подушный оклад". Аналогичные записи имеются в формулярных списках секретаря шадринского нижнего земского суда городского секретаря Т.П.Теченцова,⁴⁶ секретаря соликамского уездного суда городского секретаря М.М.Ермакова⁴⁷, повытчика пермской Палаты суда и расправы городского секретаря Ф.А.Бабикова.⁴⁸ А в формулярном списке состоящего у исправления письменных дел в ахтырском уездном казначействе Слободской Украинской губернии коллежского регистратора Е.П.Шафорочтова говорится: "Из несостоящих в подушном окладе."⁴⁹

В третью группу вошли выходцы из податных сословий, главным образом из купечества, поскольку выходцы из других слоев городского населения, положенных в подушный оклад, в формулярных списках практически не встречаются. В эту же группу мы включили отпущенных на волю крепостных крестьян и дворовых людей.

Второй признак, по которому целесообразно провести группировку чиновников при изучении их социального состава — это ранг чиновника. В отличие от С.М.Троицкого и Пинтнера, которые объединяют чиновников по группам рангов, которые С.М.Троицкий называет разрядами, объединяя соответственно в первый разряд чиновников первых пяти классов, во второй разряд — чиновников VI—VIII классов, в третий разряд — чиновников IX—XIV классов и в четвертый разряд, канцеляристов, чьи долж-

ности не вошли в Табель о рангах,⁵⁰ мы сочли целесообразным показать соотношение чиновников трех выделенных социальных групп по всем классам Табели о рангах, а также среди губернских регистраторов, архивариусов и т.п., и среди канцеляристов, подканцеляристов, копейистов.

Социальный состав служащих местных государственных учреждений по данным групповых формулярных списков 1798–1799 годов показан в таблице I. Из таблицы I видно, что при преобладании дворянства в высших классах Табели о рангах в этих классах находились некоторые выходцы из разночинцев и даже из податных сословий. Рассмотрим несколько таких примеров. Чины шестого класса имели четыре выходца из податных сословий. При этом необходимо отметить, что двое из них могут быть отнесены к этой социальной группе лишь условно. Это – выходцы из иностранного купечества судья тотемского уездного суда С.П.Наврозов⁵¹ и советник Нижегородской Палаты Суда и расправы И.Д.Пель.⁵² Чин VI класса коллежского советника имел и выходец из купечества советник Иркутского губернского правления Александр Матвеевич Постников. А.М.Постников,⁵³ которому в 1799 году был 61 год, поступил на службу в сенатские роты в 1764 г. В 1774 г. он был принят на службу в гвардию и в 1779 г. вышел в отставку в чине майора, то есть имея чин VIII класса. В том же году он поступил на гражданскую службу комиссаром в Баргузинское комиссарство Иркутской губернии. Пример А.М.Постникова интересен, но не показателен, поскольку чин VIII класса он получил на военной службе, а гражданская служба его проходила в Иркутской губернии, где в силу ее удаленности от центра ощущался недостаток чиновников. В Иркутской губернии служил и выходец из купечества Петр Данилович Штевенг, имевший также весьма высокий чин надворного советника (VII класс).⁵⁴ Он исполнял должность городничего в Якутске. Начиная свою службу П.Д.Штевенг на военном поприще в 1771 году и вышел в отставку в 1783 г., также как и А.М.Постников имея чин VIII класса (секунд-майор). В том же году П.Д.Штевенг поступил на граж-

данскую службу в Иркутской губернии.

Чин надворного советника имел и происходивший "из мещанских детей" Готлиб Крестьянович Штольц.⁵⁵ Его служебная деятельность представляет определенный интерес, поскольку проходила исключительно в гражданских учреждениях. В 1767 г. Г.К.Штольц поступил на службу в Правительствующий Сенат. В 1776 г. он перешел на службу в Астраханский банк, получив при этом чин провинциального секретаря (XIII класс). В систему местных государственных учреждений Г.К.Штольц перешел в 1779 г. с тем же чином провинциального секретаря, но уже в 1781 году, будучи уездным стряпчим в г.Ямбурге Санкт-Петербургской губернии, имел чин коллежского секретаря (X класс). Столь быстрое повышение чина Г.К.Штольца объясняется его выходом в отставку в 1780 г. Однако из его дальнейшей службы видно, что отставка оказалась кратковременной. Но при выходе в отставку Г.К.Штольц получил чин X класса. В 1783 г. он получил чин коллежского асессора. И в 1799 г., когда ему было 47 лет, имел чин надворного советника и занимал должность советника Оренбургской Палаты суда и расправы. Служебная деятельность двух других выходцев из податных сословий, имевших чин надворного советника, менее интересна. Один из них, городничий г.Буинска Симбирской губернии И.И.Майль, был "лифляндской нации из купечества"⁵⁶ и может быть отнесен к рассматриваемой социальной группе лишь условно. Однако необходимо отметить, что и он начинал свою службу на военном поприще, где в 1778 году получил чин УШ класса и вышел в отставку в 1780 году с чином премьер-майора. Второй из этих двух чиновников Карл Брун⁵⁷ служил секретарем в Выборгском губернском правлении. В силу особого положения Выборгской губернии служба в ней не может считаться показательной, о чем, в частности, свидетельствует и то обстоятельство, что будучи надворным советником, то есть имея чин УII класса, Карл Брун исполнял должность секретаря губернского правления, которая была должностью XI класса. Это единственный случай такого значительного несоответствия класса чина и должности среди 20 секретарей губернских правлений, известных нам по формулярным спискам

1798–1799 гг. При этом все же надо отметить, что вся служебная деятельность Карла Бруна проходила исключительно в гражданских учреждениях, как местных, так и центральных.

Четверо выходцев из податных сословий имели чин коллежского асессора (VIII класс), который также был весьма высоким, поскольку давал право на потомственное дворянство. Чин коллежского асессора имел выходец из купечества советник Симбирской Казенной палаты Сергей Максимович Казанцев.⁵⁸ К сожалению, в его формулярном списке нет подробных сведений о прохождении им службы. Известно только, что он начал служить в 1771 году, через 11 лет, в 1782 году, получил первый классный чин, а в 1791 году чин VIII класса. На основании того, что в его формулярном списке есть указание на участие С.М.Казанцова в военных действиях, можно предположить, что С.М.Казанцов был некоторое время на военной службе, но в отличие от других чиновников – выходцев из податных сословий, – чин коллежского асессора он получил на гражданской службе, поскольку точно известно, что он служил в системе местных государственных учреждений в 1791 году, имея чин коллежского секретаря.

На военной службе получил чин VIII класса и другой выходец из купечества – городничий г.Вельска Вологодской губернии коллежский асессор Андрей Федорович Боковиков.⁵⁹ В 1788 году он поступил на военную службу и в том же году был принят в гвардию. В 1793 г. он вышел в отставку с чином секунд-майора и в том же году поступил на службу в систему местных государственных учреждений. Столь быстрая карьера А.Ф.Боковикова может быть отчасти объяснена его участием в военных действиях. Кроме того, по-видимому, можно отметить тенденцию к сокращению срока службы до получения первого классного чина и чина VIII класса у представителей непривилегированных сословий в конце XVIII века. Но и для конца XVIII века исключение представляет карьера асессора Московской Палаты суда и расправы выходца из купечества Александра Родионовича Сунгурова,⁶⁰ который, поступив на службу в 1799 году, в 1800 году уже получил чин коллежского асессора.

Интерес представляет и служебная деятельность выходца

из крестьян Гаврилы Семеновича Валькова.⁶¹ Во-первых, он единственный представитель крестьянства среди известных нам чиновников VIII и более высоких рангов. Во-вторых, он занимал выборную должность заседателя Холмогорского нижнего земского суда Архангельской губернии. Начиная Г.С.Вальков свою службу в 1775 году на военном поприще и уже в 1777 году получил чин XIV класса (прапорщик). В 1778 году он вышел в отставку с чином подпоручика и в дальнейшем служил в гражданских учреждениях. В системе местных государственных учреждений Г.С. Вальков начал свою службу в 1785 г., имея чин X класса, и в 1795 году получил чин коллежского асессора. В данном случае необходимо подчеркнуть, что хотя Г.С.Вальков и поступил сначала на военную службу, где получил первый классный чин, но чин коллежского асессора он получил, будучи на гражданской службе в системе местных государственных учреждений.

Как уже отмечалось, Г.С.Вальков служил по выборам. Надо отметить, что служба по выборам была распространена среди представителей непривилегированных сословий, в частности среди выходцев из податных слоев населения. Заседателем Ирбитского уездного суда Пермской губернии был титулярный советник выходец из купечества Григорий Семенович Петров,⁶² начавший службу в 1768 г. по горному ведомству и перешедший в систему местных государственных учреждений в 1785 году в чине капитана (IX класс). Заседателем Пермского уездного суда был титулярный советник, происходивший "из купеческих детей", - Федор Васильевич Слепых,⁶³ начавший службу на военном поприще в 1760 году и перешедший в систему местных государственных учреждений в 1768 году в чине поручика (XII класс). Из крестьян происходил заседатель Нижегородского нижнего земского суда титулярный советник Алексей Иванович Долгов.⁶⁴ Он поступил на военную службу в 1769 году и лишь в 1784 году при выходе в отставку получил чин XIV класса (прапорщик). В систему местных государственных учреждений А.И.Долгов пришел в 1798 году с чином IX класса. "Из отпущенников" был исправник цивильского нижнего земского суда Казанской губернии титулярный советник Александр Ильич Фирсов.⁶⁵ В 1780 году он поступил на военную службу и в 1785 году при выходе в отстав-

ку получил чин XIV класса (прапорщик). В 1786 году с этим же чином он поступил на службу в систему местных государственных учреждений.

По выборам служили и представители податных групп населения, не имевшие высоких классных чинов. Например, председатель Пермского нижнего земского суда Карл Крестьянович Гец,⁶⁶ "из купеческих детей", имел чин городского секретаря, в который он был переименован из шиктмейстеров в 1797 году. Заседателем семеновского уездного суда Нижегородской губернии был выходец из крестьян Никита Федорович Швецов,⁶⁷ имевший чин XIII класса (подпоручик). Этот чин Н.Ф.Швецов получил в 1793 году после 33 лет военной службы, на которую он поступил в 1760 году. В систему местных государственных учреждений Н.Ф.Швецов перешел в 1795 г. В 1799 году, когда на него составлялся рассматриваемый нами формулярный список, ему уже было 74 года. Чин подпоручика имел и заседатель Балахинского нижнего земского суда Нижегородской губернии, выходец из купечества Матвей Яковлевич Латухин.⁶⁸ Этот чин он также получил на военной службе.

Несмотря на малочисленность чиновников-выходцев из податных групп населения и на то, что в сравнительно высоких рангах (VIII класс и выше) находились считанные единицы из них, можно все же обнаружить некоторую общность в их продвижении по службе. Как правило, чиновники-выходцы из податных сословий либо начинали свою службу на военном поприще, либо, начав служить в гражданских учреждениях, впоследствии переходили на военную службу. Кроме того, многие из представителей рассматриваемой социальной группы, которые имели VIII или более высокий ранг, получили чин VIII класса либо на военной службе, либо при выходе в отставку.

Гораздо больше чиновников, имевших высокие ранги, среди разночинцев. Четверо из них имели чин V класса. Среди них происходивший "из солдатских детей" статский советник Федор Степанович Зеленов,⁶⁹ занимавший должность советника Смоленской Палаты суда и расправ. Он поступил на военную службу в 1757 году, через одиннадцать лет, в 1768 году, получил первый классный чин прапорщика, и еще через один-

надцать лет вышел в отставку с чином секунд-майора. Выйдя в отставку в 1779 году, в 1780 году он поступил на гражданскую службу в систему местных государственных учреждений городничим в г.Сычевки. Статским советником был и вице-губернатор Выборгской губернии Максим Ореуч, происходивший "из пасторских детей, природной российско-подданный."⁷⁰ Несмотря на то, что, как уже отмечалось, служба чиновников в Выборгской губернии была нетипичной, следует все же отметить, что М.Ореуч находится в числе тех немногих чиновников-выходцев из непривилегированных сословий, служебная деятельность которых проходила исключительно в гражданских учреждениях. М.Ореуч, кроме различных учреждений Выборгской губернии, некоторое время служил также в Правительствующем Сенате. Два других выходца из разночинцев, имевших чин статского советника, служили в Иркутской губернии, в силу чего их служебная деятельность также не может рассматриваться как типичная. Один из них, Семен Кондратьевич Голощипов, происходивший "из священнических детей"⁷¹, был вице-губернатором Иркутской губернии. Его служебная деятельность проходила в духовных (с момента поступления на службу в 1768 г.), а затем в гражданских учреждениях. Второй, Иван Семенович Семенов,⁷² происходивший из солдатских детей, был советником Казенной палаты. Он начал свою службу в 1752 году в Канцелярии главной артиллерии и фортификации, где через двадцать лет службы, в 1772 году, получил первый классный чин, а еще через одиннадцать лет, в 1783 году, чин УШ класса. И.С.Семенов перешел на службу в систему местных государственных учреждений в 1786 году, с чином надворного советника (УП класс). Более многочисленны примеры, когда выходцы из разночинцев имели чин УІ класса. Интересно отметить, что многие из них достигли чина УІ класса, проходя службу исключительно в гражданских учреждениях. Однако многие чиновники - выходцы из разночинцев, достигшие чинов УІ и УП классов, служили в армии.

Мы привели несколько примеров того, как чиновники-разночинцы или выходцы из податных сословий достигали высоких чинов, предусмотренных Табелью о рангах. Но в конце ХУІІІ века

господствующее положение в государственном аппарате сохранили за собой потомственные дворяне. Распределение чиновников в таблице I, показывающей социальный состав служащих местных государственных учреждений в конце XVIII века, по отдельным рангам позволяет проследить соотношение чиновников-потомственных дворян и чиновников-выходцев из непривилегированных сословий по каждому рангу. Разделив количество чиновников-потомственных дворян на количество чиновников-выходцев из других сословий, мы получаем, что на одного выходца из разночинцев или из податных сословий приходится среди чиновников пятого класса 6,75 дворян, шестого класса - 4,53, седьмого класса - 2,23, восьмого класса - 2,93, девятого класса - 1,19, десятого класса - 0,43, двенадцатого класса - 0,56, тринадцатого класса - 0,93, четырнадцатого класса - 0,26, среди губернских регистраторов, архивариусов и т.п. - 0,30, среди мелких канцелярских служащих - 0. Необходимо отметить, что незначительное количество формулярных списков для мелких канцелярских служащих и служащих, не имевших классных чинов за 1798-1799 гг., не позволяет изучить их социальный состав с достаточной точностью.

В целом, по данным конца XVIII века численное преобладание потомственных дворян над чиновниками иного социального происхождения начинается в девятом классе Табели о рангах. В десятом и более низких классах численное превосходство имеют представители непривилегированных сословий. Однако в двенадцатом и тринадцатом классах это преобладание несколько менее значительное, чем в десятом классе. На наш взгляд, это объясняется тем, что в десятом классе представлены почти исключительно коллежские секретари, тогда как в двенадцатом и тринадцатом классах наряду с губернскими и провинциальными секретарями представлены также поручики и подпоручики, среди которых было много дворян.

Поранговое рассмотрение социального состава служащих государственных учреждений, на наш взгляд, дает возможность более детального сопоставления социального состава чиновничества за различные годы, что необходимо при изучении соци-

альный состав служащих местных государственных учреждений в 1798-1799 гг. сравнить с социальным составом этой группы чиновничества в 1781-1782 гг., когда проявились первые результаты губернской реформы. Однако массового количества групповых формулярных списков за эти годы нам обнаружить не удалось. Основу источниковой базы для изучения социального состава служащих местных государственных учреждений в 1781-1782 гг. составили индивидуальные формулярные списки, входящие в состав дел о назначении на должность, чинопроизводстве, выходе в отставку, которые имеются в фонде Герольдмейстерской конторы.⁷³ Для повышения степени репрезентативности данных о социальном составе чиновников местного звена государственного аппарата, полученных при анализе индивидуальных формулярных списков за 1781-1782 гг., можно привлечь ретроспективную информацию групповых формулярных списков за 1798-1799 гг. Социальный состав чиновничества местных государственных учреждений в 1781-1782 году показан в таблице 2. Поскольку социальное происхождение чиновника является постоянной его характеристикой, мы сочли возможным объединить в таблице 2 данные о социальном составе служащих местных государственных учреждений, полученные из формулярных списков 1781-1782 гг., с данными, полученными в результате выявления ретроспективной информации формулярных списков 1798-1799 гг.

В 1781-1782 гг. количество дворян, приходившихся на одного выходца из других сословий, в шестом классе составляло - 16 (в конце XVIII в. - 4,53), в седьмом классе - 11,33 (соответственно - 2,13), в восьмом классе - 4,56 (2,93), в девятом классе - 3,16 (1,19), в десятом классе - 0,68 (0,43), в одиннадцатом классе - 0,5, в двенадцатом классе - 0,90 (0,56), в тринадцатом классе - 0,86 (0,93), в четырнадцатом классе - 0,45 (0,26), среди губернских регистраторов, архивариусов и т.п. - 0,37 (0,30) и среди мелких канцелярских служащих - 0,30. Таким образом, мы видим, что количественное преобладание дворян над разночинцами и выходцами из податных сословий начинается в 1781-1782 гг., также как и в 1798-1799 гг., в IX классе Табели о рангах. Однако масштабы

этого преобладания в 1781–1782 гг. гораздо более значительны, чем в конце XVIII века. Что касается чиновников X–XIV классов и мелких канцелярских служащих, не имевших классных чинов, то в 1781–1782 гг., как и в конце XVIII века, в этой группе наблюдается преобладание выходцев из непривилегированных сословий, причем в 1798–1799 годах по всем низшим классам оно несколько более значительно, чем в 1781–1782 гг.

При подавляющем преобладании потомственных дворян среди представителей высших классов Табели о рангах, высокие чины имели и некоторые разночинцы, а в сравнительно высоком восьмом классе было даже трое выходцев из податных сословий. Интересно отметить, что троих выходцев из податных сословий в восьмом классе, а также единственного разночинца в шестом классе и одного из трех разночинцев в седьмом классе удалось обнаружить только благодаря привлечению ретроспективной информации групповых формулярных списков 1798–1799 гг. В 1781 г. комендантом в г.Кола был полковник Борис Иванович Ернер "из Санкт-Петербургских иноземцев", известный по формулярному списку 1799 г.⁷⁴ Интересно, что в 1799 г., когда ему было 70 лет, он имел чин также VI класса (только был переименован из полковников в коллежские советники) и занимал ту же должность, только был переименован из коменданта в кольского городничего. Уже упоминавшийся, бывший в 1798 г. статским советником Максим Ореун, происходивший "из пасторских детей", в 1781 г. был лагманом в Выборгской губернии и имел чин надворного советника (VI класс),⁷⁵ еще двое выходцев из разночинцев, имевшие чины VI класса, известны по формулярным спискам 1781–1782 гг. Это – председатель губернского магистрата Воронежского наместничества надворный советник Михаил Иванович Долгов, происходивший из обер-офицерских детей⁷⁶ и председатель Верхней расправы Смоленского наместничества подполковник Игнатий Карташов, происходивший из рейтарских детей.⁷⁷ М.И.Долгов начал свою службу в 1733 г. писарем кронштадтского гарнизонного полка, чин коллежского асессора он получил в 1761 г., а надворным советником стал в 1779 г. и в том же году занял мес-

го председателя губернского магистрата. И.Карташов начал военную службу в 1744 г. На военной службе он получил в 1773 г. чин секунд-майора, а в 1777 г. — премьер-майора. При выходе в отставку в 1778 г. он был пожалован подполковником и в 1780 году с этим же чином занял место председателя Верхней расправы. Выходцы из податных сословий в рассматриваемое время не поднялись выше восьмого класса Табели о рангах. Представителей этой социальной группы в восьмом классе нам известно трое, причем исключительно по формулярным спискам 1798–1799 гг. Двое из них могут, как уже отмечалось, лишь условно быть отнесены к рассматриваемой социальной группе, поскольку один происходил из лифляндского, а другой из иностранного купечества. Это — бывший в 1798 г. надворным советником Иван Михайлович Майль⁷⁸ и бывший в 1799 г. коллежским советником Иван Данилович Пель.⁷⁹ Первый из них в 1781 г., имея чин премьер-майора, был также, как и в 1798 г., городничим в г.Буинске Симбирского наместничества, а второй с чином коллежского асессора занимал должность советника Палаты суда и расправы в Нижегородской губернии, как и в 1799 г. "Из купцов, по собственному желанию" поступил на службу Александр Матвеевич Постников⁸⁰, который в рассматриваемое время имел чин майора и был комиссаром Баргузинского комиссарства Иркутской губернии. Мы привели редкие примеры, когда выходцы из разночинцев или даже из податных сословий имели сравнительно высокие чины, однако такие случаи были исключением, а в целом в местном государственном аппарате господствующее положение занимали представители потомственного дворянства.

Мы рассмотрели социальный состав чиновничества местного звена государственного аппарата в период проведения губернской реформы. Для решения вопроса о характере влияния губернской реформы на социальный состав служащих местных государственных учреждений необходимо рассмотреть социальный состав изучаемой группы чиновничества перед принятием губернской реформы в 1775 году. Однако нам не удалось обнаружить в массовом количестве не только групповые, но и индивидуальные формулярные списки за 70-е годы XVIII века. Поэтому данные о

социальном составе чиновничества местного звена государственного аппарата перед губернской реформой получены путем извлечения ретроспективной информации из формулярных списков 1798-1799 и 1781-1782 гг. Было использовано также некоторое количество формулярных списков за середину 70-х годов XVIII века из фонда Герольдмейстерской конторы. Социальный состав служащих местных государственных учреждений в 1775 г. показан в таблице 3. В 1775 году на одного выходца из непривилегированных сословий приходилось среди чиновников восьмого класса 12,5 дворян (в 1781-1782 гг. - 4,59), среди чиновников девятого класса - 6,5 (соответственно - 3,16), десятого класса - 1,0 (0,68 в 1781-1782 гг.), двенадцатого класса - 1,38 (0,90), тринадцатого класса - 1,43 (0,86), четырнадцатого класса - 0,36 (0,45), среди губернских регистраторов, архивариусов и т.п. - 0,36 (0,37), среди копейистов, подканцеляристов и канцеляристов - 0,35 (0,30). Таким образом, представители непривилегированных сословий в 1775 году численно преобладали над потомственными дворянами лишь в XIV классе и среди мелких канцелярских служащих, не имевших классных чинов, тогда как в 1781-1782 гг. и в конце XVIII века такое преобладание наблюдалось еще и в X-XIII классах. При сравнении показателей 1775 и 1781-1782 гг. необходимо особо подчеркнуть, что в 1775 году преобладание потомственных дворян среди чиновников VIII класса было гораздо более значительным, чем в 1781-1782 гг. (соответственно 12,5 и 4,59). Это особенно важно потому, что, как уже отмечалось, восьмой класс давал право на потомственное дворянство.

Соотношение потомственных дворян и выходцев из других сословий среди чиновников V-VI рангов в силу незначительного количества формулярных списков таких чиновников носит случайный характер. Если чиновники шестого класса, как и следовало ожидать, представлены дворянами, то среди чиновников седьмого класса - двое разночинцев. Это известный по формулярному списку 1798 года Максим Ореуч,⁸¹ который в 1775 г., как и в 1781 г., служил в Выборгской губернии и имел чин надворного советника, и известный по формулярному списку

1779 г., когда он был губернаторским товарищем в Азовской губернской канцелярии, Григорий Шахов,⁸² который лишь условно может быть отнесен к разночинцам, поскольку в его формулярном списке говорится, что он происходит из дворян Переславля Рязанского, но предки его перешли в однодворцы, поэтому и он считается из однодворцев. Г. Шахов, имея чин надворного советника, в 1775 г. занимал ту же должность, что и в 1779 г. Единственный известный нам чиновник пятого класса происходил из приказного чина. Это торопецкий воевода статский советник Андрей Сорокин,⁸³ формулярный список которого был приложен при прошении об увольнении, поданном в 1774 г., когда А. Сорокину было 66 лет. Начал службу он в 1720 году копейстом, в 1740 году, то есть через двадцать лет, был пожалован чином коллежского регистратора, в 1761 г. он стал надворным советником, а статским советником был пожалован в 1768 году.

Мы рассмотрели социальный состав чиновничества местного звена государственного аппарата на протяжении последней четверти XVIII века. Основным источником для изучения этого вопроса являются групповые и индивидуальные формулярные списки чиновников, которые позволяют не только получить данные о социальном составе служащих за тот год, в котором они были составлены, но и ретроспективно выявить информацию о социальном составе чиновничества за те годы, за которые мы не имеем достаточного количества формулярных списков. Как уже отмечалось, данные за конец XVIII века были получены путем анализа групповых формулярных списков за 1798–1799 гг., данные за 1781–1782 годы – из формулярных списков за эти годы и путем извлечения ретроспективной информации из формулярных списков 1798–1799 годов, данные за 1775 г. – почти исключительно путем привлечения ретроспективной информации формулярных списков 1798–1799 и 1781–1782 гг. Несмотря на различные способы получения данных о социальном составе за различные годы, однотипность привлекаемых источников, единство методов составления формулярных списков на протяжении рассматриваемого периода позволяют сопоставить полученные данные. При сопоставлении выясняется, что проведение губернской реформы оказало несомненное влияние на социальный состав

чиновничества местного звена государственного аппарата. Уже в первые годы после принятия реформы возрастает доля выходцев из непривилегированных сословий среди чиновников низших классов Табели о рангах. Эта тенденция сохраняется до конца XVIII века, причем увеличение доли разночинцев и выходцев из податных сословий постепенно распространяется на более высокие ранги. Подтверждение и объяснение этого явления мы находим в мемуарах. Например, И.И.Мешков, дед которого был крепостным, поступил на службу при открытии Саратовской губернии. В своих "Записках" он писал: "По новости Саратовской губернии, в канцелярских служителях по всем присутственным местам была общая потребность и, стало быть, не предостояло ни малейшего затруднения быть принятым на службу немедленно."⁸⁴ На это же указывал в своих "Записках" Л.А.Травин, который писал, что "... при наступлении 1778 года открылось Псковское наместничество... Тогда свободно было вступать имеющим вечные отпускные в приказные чины."⁸⁵

Мы привели высказывания двух чиновников, вышедших из податных сословий. Но об этом же косвенным образом свидетельствует и представитель дворянства Г.С.Винский: "Умножение судейских мест, конечно, открыло многим бедным семействам средства к существованию."⁸⁶

1 Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. - М., 1974. - с.180-223.

2 Pintner W.M. The Evolution of Civil Officialdom. 1755-1855. -Russian Officialdom: the Bureaucratization of Russian Society from the Seventeenth to the Twentieth Century. Chapin Hill, 1980, p.190-226.

3 ПСЗ, т. XXI, № 15171.

4 ПСЗ, т. XXIV, ч. II, к № 17494.

5 ПСЗ, т. XXIV, № 17634.

6 ПСЗ, т. XVI, № 12030.

7 ЦГИА СССР, ф. 1349 (Формулярные списки чинов гражданского ведомства. Коллекция), оп. 4, 1797 г., д. 6; 1798 г. дд. 41-46, 48, 51-55; 1799 г., дд. 26, 28-30, 35, 37-41.

8 Там же, 1799 г., д. 39, лл. 39 об.-42.

9 Там же, д. 37, лл. 16 об.-18.

10 ПСЗ, т. XXV, № 18622.

11 ЦГИА СССР, ф. 1349, оп. 4, 1797 г., д. 6, лл. 3 об.-4.

- 12 Там же, лл. 7 об. - 8.
- 13 Там же, лл.15 об.-17.
- 14 Там же, лл. 21 об.-23.
- 15 Там же, лл. 40 об.-41.
- 16 Там же, 1798 г., д.43, лл.7 об.-8.
- 17 Там же, 1797 г., д.6, лл.78 об.-79.
- 18 Там же, 1798 г., д.42, лл.87 об.-88.
- 19 Там же, 1797 г., д.6, лл.56 об.-57.
- 20 Там же, 1798 г., д.54, лл.57 об.-58.
- 21 Там же, д.42, лл.97 об.-98.
- 22 Там же, 1799 г., д.37, лл.7 об.-8.
- 23 Там же, 1798 г., д.54, лл.17 об.-18.
- 24 Там же, д.42, лл.97 об.-98.
- 25 Там же, д.46, лл.50 об.-51.
- 26 Там же, лл.43 об.-44.
- 27 Там же, 1799 г., д.30, лл.8 об.-9.
- 28 Там же, д.41, лл.75 об.-76.
- 29 Там же, 1798 г., д.48, лл.25 об.-27.
- 30 Там же, д.41, лл.103 об.-104.
- 31 Троицкий С.М. Указ.соч., с.180-223; Pintner W.M. Ibid., р.195-200.
- 32 ЦГА СССР, ф.1349, оп.4, 1798 г., д.54, лл.21 об.-22.
- 33 Там же, лл.55 об.-57.
- 34 Там же, д.42, лл.87 об.-88.
- 35 Там же, д.54, лл.45 об.-46.
- 36 Там же, 1799 г., д. 29, лл.24 об.-25.
- 37 Там же, д.30, лл. 59 об.-60.
- 38 Там же, лл.62 об.-63.
- 39 Там же, лл. 140 об.147.
- 40 Там же, лл.153 об.-154.
- 41 Там же, д.39, лл.24 об.-26.
- 42 Там же, д.40, лл.94 об.-95.
- 43 Троицкий С.М. Указ.соч., с. 213-215 (табл.5); Pintner W.M. Ibid., р.195-200.
- 44 ЦГА СССР, ф.1349, оп.4, 1798 г., д.41, лл.77 об.-78.
- 45 Там же.
- 46 Там же, лл. 90 об.-91.
- 47 Там же, лл. 92 об.-93.
- 48 Там же, лл. 93 об.-94.
- 49 Там же, 1799 г., д.28, лл.122 об.-123.

- 50 Троицкий С.М. Указ.соц., с.170,175; Pintner W.M. Ibid., р.195-200.
- 51 ЦГИА СССР, ф:1349, оп.4, 1799 г., д.41, лл.47 об.49.
- 52 Там же, д.29, лл.9 об.-10.
- 53 Там же, д.35, лл. 2 об.-3.
- 54 Там же, лл. 84 об.-85.
- 55 Там же, д.39, лл.83 об.-84.
- 56 Там же, 1798 г., д.42, лл.48 об.-49.
- 57 Там же, д.51, лл. 24 об.-26.
- 58 Там же, д.42, лл.58 об.-59.
- 59 Там же, 1799 г., д.41, лл.43 об.-44.
- 60 Там же, д.38, лл.17 об.-18.
- 61 Там же, д.37, лл. 75 об.-76.
- 62 Там же, 1798 г., д.41, лл.39 об.-41.
- 63 Там же, лл. 41 об.-43.
- 64 Там же, 1799 г., д.29, лл.30 об.-31.
- 65 Там же, 1798 г., д.54, лл.22 об.-23.
- 66 Там же, д.41, лл.92 об.-93.
- 67 Там же, 1799 г., д.29, лл.28 об.-29.
- 68 Там же, лл. 46 об.-47.
- 69 Там же, 1798 г., д.46, лл.34 об.-36.
- 70 Там же, д.51, лл.18 об.-19.
- 71 Там же, 1799 г., д.35, лл.23 об.-25.
- 72 Там же, лл. 27 об.-28.
- 73 ЦГАДА, ф.286 (Герольдмейстерская контора).
- 74 ЦГИА СССР, ф.1349, оп.4, 1799 г., д.37, лл.161об.-162.
- 75 Там же, 1798 г., д.51, лл.18 об.-19.
- 76 ЦГАДА, ф.286, кн. 657, лл. 556-557.
- 77 Там же, кн. 668, л.311.
- 78 ЦГИА СССР, ф.1349, оп.4, 1798 г., д.42, лл.48 об.-49.
- 79 Там же, 1799 г., д.29, лл.9 об.-10.
- 80 Там же, д.35, лл.2 об.-3.
- 81 Там же, 1798 г., д.51, лл.18 об.-19.
- 82 ЦГАДА, ф.286, кн. 617, лл. 351-352.
- 83 Там же, кн. 594, лл.108-109.
- 84 Мешков И.И. Записки Ивана Ивановича Мешкова. - Русский архив, 1905, кн.2, вып.6, с.1-242, см. с.187.
- 85 Травин Л.А. Записки Л.А.Травина. - Труды Псковского археологического общества, 1914, вып.10, с.25-129, см. с.95.
- 86 Винский Г.С. Мое время. Записки. - Спб., 1914, с.41.

Приложения

Таблица I

Социальный состав служащих местных государственных учреждений по данным формулярных списков 1798-1799 гг.

Ранг	Дворяне	Разночинцы	Податные
III	3	-	-
IV	12	-	-
V	27	4	-
VI	77	13	4
VII	117	51	4
VIII	199	64	4
IX	174	130	16
X	32	68	6
XI	-	1	1
XII	176	298	19
XIII	52	51	5
XIV	191	673	76
Губернские регистраторы и т.п.	17	55	2
Копейцы и т.п.		67	11

Таблица 2

Социальный состав служащих местных государственных учреждений в 1781-1782 гг. по данным формулярных списков

Ранг	Дворяне		Разночинцы		Податные	
	1781- 1782 гг.	1781- 1782гг. и 1798- 1799гг.	1781- 1782гг.	1781- 1782гг. и 1798- 1799гг.	1781- 1782гг.	1781- 1782гг. и 1798- 1799гг.
УІ	13	16	-	1	-	-
УП	22	34	2	3	-	-
УШ	110	156	16	31	-	3
ІХ	69	98	18	29	2	2
Х	13	17	17	23	-	2
ХІ	3	5	9	10	-	-
ХІІ	36	58	49	61	3	3
ХІІІ	26	49	48	55	1	2
ХІУ	58	87	156	190	2	2
Губ. реги- стра- торы и т.п.	46	72	161	187	7	8
Копе- мсты и т.п.	36	173	115	524	11	57

Таблица 3

Социальный состав служащих местных государственных учреждений в 1775 г. по данным формулярных списков

Ранг	Дворяне		Разночинцы		Податные	
	1774-1776гг.	1774-1776, 1781-1782, 1789-1799гг.	1774-1776гг.	1774-1776, 1781-1782, 1798-1799гг.	1774-1776гг.	1774-1776, 1781-1782, 1798-1799гг.
У	-	-	1	1	-	-
УІ	-	2	-	-	-	-
УІІ	-	1	-	2	-	-
УІІІ	2	25	-	2	-	-
ІХ	1	13	-	2	-	-
Х	-	3	1	3	-	-
ХІ	-	1	-	-	-	-
ХІІ	3	11	1	7	-	1
ХІІІ	-	10	1	7	-	-
ХІУ	-	8	3	21	-	1
Губ. регистраторы и т.п.	-	17	4	46	-	1
Копейисты и т.п.	-	89	18	248	-	8

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
Семенченко Г.В. Исследование завещаний XIV-XV вв. в отечественной историографии и перспективы их дальнейшего изучения	5
Плигузов А.И. Противостояние митрополичьей и вассиановской кормчих накануне судебных заседаний 1531 года	23
Кротов М.Г. Опыт реконструкции десятиен по Серпухову и Тарусе 1556 г., по Нижнему Новгороду 1569 г., по Мещере 1580 г., по Арзамасу 1589 г.	69
Богданов А.П., Пентковский А.М. Житие Николы в Лицевом летописном своде	92
Клосс Б.М. Об истории томов Лицевого свода, хранящихся в Публичной библиотеке	109
Медьников Ю.Н. Местническое дело боярина кн. Ф.Д. Шестунова с боярином кн. Д.И.Хворостининым 26 февраля 1589 г.	116
Ермолаев С.С. Дозорные книги поместных земель Воронежского, Себежского, Велейского уездов Псковской земли начала ХУП в.	137
Станиславский А.Л. Законодательство о верстанном казачестве в ХУП в.	164
Медушевский А.Н. Делопроизводственные документы высших государственных учреждений и методы их изучения (первая четверть ХУШ в.)	177
Румянцева М.Ф. Источники о социальном составе служащих местных государственных учреждений в последней четверти ХУШ века.	194

Утверждено к печати Институтом истории СССР АН СССР

Подп. в печ. 22.10.85. А-13703. Ф-т 60x84/16. 13,75 п.л.
10,39 уч.-изд.л. Тираж 300 экз. Цена 65 коп. Заказ № 109

Участок оперативной полиграфии Института истории СССР АН СССР
117036, Москва, ул. Дм.Ульянова, 19